

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ - 2018

Сборник материалов
IV Международной научной конференции

(г. Белгород, 26-27 апреля 2018 г.)

Белгород 2018

УДК 81'374
ББК 81.054
Л 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 9 от 15.05.2018).

Рецензенты:

С.И. Гарагуля, доктор филологических наук, профессор
БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия;

К. Рэй, доктор филологических наук, профессор
Университета Сержи-Понтуаз, Франция

Редакционная коллегия:

ответственный редактор

А.П. Седых, доктор филологических наук, профессор;

члены редколлегии:

А.М. Аमतов, доктор филологических наук, профессор;

И.А. Котенева, кандидат филологических наук, доцент;

Т.М. Тимошилова, кандидат филологических наук, доцент;

Ю.Е. Балабаева, ассистент кафедры немецкого и французского языков

Л 43   Лексикография и коммуникация - 2018: сборник материалов
IV Международной научной конференции (г. Белгород, 26-27 апреля
2018 г.) / отв. ред. А.П. Седых. - Белгород: ИД «Белгород»
НИУ «БелГУ», 2018. - 248 с.

ISBN 978-5-9571-2567-9

В сборнике представлены материалы докладов IV Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация - 2018». Сборник призван способствовать обмену новейшей информацией в области теории и практики лексикографии и коммуникации, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает три раздела - «Методологические и лингвистические аспекты лексикографии», «Текст, дискурс, коммуникация: категории описания» и «Методика преподавания иностранных языков и словари».

Адресуется студентам, аспирантам, учителям школ и преподавателям вузов, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблематикой взаимодействия словарного дискурса и коммуникации.

УДК 81'374
ББК 81.054

ISBN 978-5-9571-2567-9

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Раздел 1. Методологические и лингвистические аспекты лексикографии	10
Прюво Жан (Сержи-Понтуаэ, Франция) DU COLINGUISME DANS NOS DICTIONNAIRES DE LA LANGUE RUSSE ET DE L'INFLUENCE DE LA LANGUE ARABE DANS LA LANGUE FRANÇAISE.....	10
Алефиренко Н.Ф. (Белгород, Россия), Нуртазина М.Б. (Астана, Казахстан) КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	14
Авдонина Д. (Белгород, Россия) LES TYPES DE DICTIONNAIRES.....	21
Войтенко А.В., Бе^резнев В.И. (Москва, Россия) ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ «СЛОВАРЯ ГОВОРОВ ПОДМОСКОВЬЯ». ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ МОСКОВСКОМУ РЕГИОНАЛЬНОМУ СЛОВАРЮ.....	24
Герасимова К.М. (Москва, Россия) ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ.....	33
Голубева Ю.В., Бердашкова Ю.А. (Белгород, Россия) АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ МИМИКИ: СЛОВАРНЫЕ ДЕФИНИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	38
Иванищева О.Н. (Мурманск, Россия) ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЛОВ КАК ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО ЯЗЫКА НАРОДА СЕВЕРА.....	41
Кураш С.Б. (Мозырь, Республика Беларусь) СЛОВО О СЛОВЕСНИКЕ И СЛОВАРЯХ (АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ БЕСПЕРСТЫХ)...	45
Лобан Т.В. (Мозырь, Республика Беларусь) К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ СЛОВАРЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	50
Медведева Е.С. (Красноярск / Москва, Россия) ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ ТЕЗАУРУС: КОНТРОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ИЛИ КОНТРОЛЬНЫЙ ВОКАБУЛЯРИЙ?.....	54
Новикова М.В. (Санкт-Петербург, Россия) ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА.....	60
Огнева Е.А. (Белгород, Россия) СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ «СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ДЕТСТВА СБ. БОРИСОВА).....	63
Харченко В.К. (Белгород, Россия) АНТОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ.....	69
Черемохина Д.А. (Белгород, Россия) ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ВС. ВЫСОЦКОГО.....	72
Чумак-Жунь И.И. (Белгород, Россия) СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИСКУРСИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	76
Раздел 2. Текст, дискурс, коммуникация: категории описания	81
Боженова А.В. (Белгород, Россия) СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ДИАЛОГЕ.....	81

Бузина Е.И. (Белгород, Россия) СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «РЕВЕССА» ДАФНЫ ДЮМОРЬЕ.....	86
Долгих Е. (Белгород, Россия) ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ <i>MILCHPROD UKTE</i>	90
Евсюкова А.С. (Белгород, Россия) К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНА «НЕОЛОГИЗМ».....	93
Емельянова В. А. (Белгород, Россия) ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНОВ ДЖОАН РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» И «ГАРРИ ПОТТЕР И ДАРЫ СМЕРТИ».....	97
Кашкарова О.В. (Липецк, Россия) КОНЦЕПТ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР» И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ.....	101
Ковалева Л.А. (Белгород, Россия) ТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА.....	105
Кожокина В.С. (Белгород, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ГГ-ТЕМАТИКЕ.....	108
Коломыцева Д.Г. (Белгород, Россия) К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ.....	112
Кутукова А.К., Кривчикова Н.Л. (Белгород, Россия) ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	116
Мирузаева Е.А. (Белгород, Россия) НАТУРОМОРФНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	119
Михайлова Е.А. (Белгород, Россия) СИНОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ КАК ВИД СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЧАСТЬ ТЕЛА».....	125
Мухина И.К. (Екатеринбург, Россия) ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТОВ «ДЕТСТВО» - «СТАРОСТЬ».....	130
Орлова Е.А. (Белгород, Россия) ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ СМИ.....	133
Осинцева Т.В., Дружлякова А.В. (Белгород, Россия) ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ.....	136
Пономарева А. (Белгород, Россия) NOMS D'ESPÈCES NATURELLES.....	140
Проскурнина Л.В. (Белгород, Россия) СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА ИИ. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»).....	143
Радченко В.Г. (Белгород, Россия) ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ.....	150
Рязанова А.Н. (Белгород, Россия) КОНЦЕПТ «СМЕХ» В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ...	154
Седых А.П. (Белгород, Россия) ВЕРБАЛИКА И НЕВЕРБАЛИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ.....	159
Тимошилова Т.М., Вальчук Т.Г., Никулина Д.Е. (Белгород, Россия) ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В РОМАНЕ МАРКА ХАДДОНА «СТРАННЫЙ ИНЦИДЕНТ С СОБАЧКОЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ».....	164

Томонова А.А. (Белгород, Россия) НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КВАНТИТАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.....	169
Трофимова Н.А. (Белгород, Россия) СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ THE NEW YORK TIMES).....	173
Тывонюк Е.О. (Белгород, Россия) ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В SMS-ЯЗЫКЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	177
Улезько А.В. (Белгород, Россия) ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР».....	181
Филимонова Н.Г., Крылова Е.И. (Белгород, Россия) ИРОНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ . . .	186
Щелканова Н.С. (Белгород, Россия) О ФРАЗЕОЛОГИИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВИСТИКЕ.....	189
Щербинина Е.М., Мишанова Ю.В. (Белгород, Россия) К КОНКРЕТИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН».....	192
Юдина Н.А. (Белгород, Россия) ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОПОЭТИКИ ТВОРЧЕСТВА НИЛА ГЕЙМАНА.....	195
Раздел 3. Методика преподавания иностранных языков и словари.....	200
Бузинова Л.М. (Москва, Россия) ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЯЗЫКОВОМ ФОРМАТЕ	200
Вахрушева А.М. (Белгород, Россия) ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ РЕАЛИЙ В МОДЕЛИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ».	203
Вергун Т.Ю. (Белгород, Россия) РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	208
Девятникова К.Г. (Белгород, Россия) ФЕНОМЕН «НА КОНЧИКЕ ЯЗЫКА»: К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПЛАСТИЧНОСТИ МОЗГА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	212
Котенева И.А., Кривчикова Н.Л. (Белгород, Россия) L'ENSEIGNEMENT DU VOCABULAIRE	216
Куликова Э.В., Зимовец Н.В. (Белгород, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CASE STUDY В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.	219
Лагодич Т.В. (Белгород, Россия) ЭВФЕМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРОКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	224
Макухина Д.А., Зимовец Н.В. (Белгород, Россия) КОМИЧЕСКОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЛАМА ГРИНВИЛЯ ВУДХАУСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	229
Сабельникова А.М., Зимовец Н.В. (Белгород, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	233
Седых М.С. (Белгород, Россия) ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.	236
Сусленкова Д.А. (Белгород, Россия) К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЖАРГОНЕ.....	240
Хорошилова К.Н. (Белгород, Россия) О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО МУЗЫКАНТА.	243

CONTENT

Introduction	9
Section I. Methodological and linguistic aspects of lexicography	10
Pruvost, Jean (Cergy, France) DU COLINGUISME DANS NOS DICTIONNAIRES DE LA LANGUE RUSSE ET DE L'INFLUENCE DE LA LANGUE ARABE DANS LA LANGUE FRANÇAISE	10
Alefirenko, Nikolay Fedorovich (Belgorod, Russia), Nurtazina, Maral Bekenovna (Astana, Kazakhstan) METHODOLOGICAL VECTORS OF COGNITIVE- SYNERGETIC PHRASEOGRAPHY.....	14
Avdonina, Daria (Belgorod, Russia) LES TYPES DE DICTIONNAIRES.....	21
Voytenko, Anna Viktorovna, Bereznev, Vladislav Igorevich (Moscow, Russia) THE THIRD EDITION OF "DICTIONARY OF MOSCOW REGION DIALECTS". FIFTY YEARS OF MOSCOW REGIONAL DICTIONARY.....	24
Gerasimova, Ksenia Michajlovna (Moscow, Russia) EXPERIENCE OF CULTURAL SCIENCE DICTIONARY.....	33
Golubeva, Julia Victorovna, Berdashkova, Julia Alexandrovna (Belgorod, Russia) ENGLISH MIMICRY VERBS: DICTIONARY DEFINITIONS AND PECULIARITIES OF FUNCTIONING.....	38
Ivanishcheva, Olga Nikolajevna (Murmansk, Russia) WORDS' GRAPHIC DESIGN AS THE ISSUE OF LEXICOGRAPHY FOR THE INDIGENOUS LANGUAGES OF THE NORTH.....	41
Kurash, Sergey Borisovich (Mozyr, Republic of Belarus) THE WORD ABOUT THE LINGUIST AND ABOUT THE DICTIONARIES (ANATOLY PAVLOVICH BESPERSHYH).....	45
Loban, Tatsiana Valentinovna (Mozyr, Republic of Belarus) TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF THE DICTIONARY OF PRECEDENT PHENOMENA OF ENGLISH ORIGIN.....	50
Medvedeva, Elena Stanislavovna (Krasnoyarsk-Moscow, Russia) INFORMATION RETRIEVAL THESAURUS: CONTROLLED DICTIONARY OR CONTROLLED VOCABULARY?.....	54
Novikova, Maria Valerievna (Saint Petersburg, Russia) LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF GERMAN AND RUSSIAN TERMS OF TRADITIONAL APPLIED ART.....	60
Ogneva, Elena Anatolievna (Belgorod, Russia) SOCIO-CULTURAL MODEL "SOVIET CHILDHOOD" (BASED ON ENCYCLOPEDIA OF RUSSIAN CHILDHOOD BY SB. BORISOV).....	63
Kharchenko, Vera Konstantinovna (Belgorod, Russia) ANTOOLOGY OF COLLOQUIAL SPEECH AS LEXICOGRAPHIC PROJECT.....	69
Cheremohina, Darya Alexandrovna (Belgorod, Russia) LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF SOVETISM IN THE POETIC LANGUAGE OF V.S.VYSOTSKY.....	72
Chumak-Zhun, Irina Ivanovna (Belgorod, Russia) SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF A WORD AS A RESULT OF DISCURSIVE IMPACT.....	76
Section II. Text, discourse, communication: description category	81
Bozhenova, Anastasia Vyacheslavovna (Belgorod, Russia) SYNTAX OF EMOTIONAL CUES IN A DIALOGUE.....	81

Buzina, Evgenia Igorevna (Belgorod, Russia) EXPRESSION SPECIFICITY OF THE DYNAMICS OF TEXTUAL SPACE IN THE NOVEL "REBECCA" BY DAPHNE DU MAURIER.....	86
Dolgikh, Elena Sergeevna (Belgorod, Russia) LINGUACULTURAL FEATURES OF LANGUAGE UNITS OF THE THEMATIC SUBGROUP <i>MILCHPRODUKTE</i>	90
Evsyukova, Anna Sergeevna (Belgorod, Russia) ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT AND THE TERM "NEOLOGISM".....	93
Emelyanova, Victoria Alexandrovna (Belgorod, Russia) LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE NOVELS OF JOAN ROULING'S "HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE" AND "HARRY POTTER AND THE DEATHLY HALLOWS".....	97
Kashkarova, Oxana Victorovna (Lipetsk, Russia) THE CONCEPT "MAGIC WORLD" AND ITS LEXICAL REPRESENTATION IN THE AUTHOR'S FAIRY TALE.....	101
Kovaleva, Lilia Andreevna (Belgorod, Russia) TEXT FEATURES OF THE SONG DISCOURSE.....	105
Kozhokina, Valeriya Sergeevna (Belgorod, Russia) THE USE OF LATIN AND GREEK BORROWINGS IN INFORMATION TECHNOLOGIES...	108
Kolomytseva, Diana Gennadievna (Belgorod, Russia) THE PROBLEM OF THE MODELING FUNCTION OF A CONCEPTUAL METAPHOR. . . .	112
Kutukova, Anastasia Konstantinovna, Krivchikova, Nelya Leonidovna (Belgorod, Russia) NEGATIVE VALUE EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN THE FRENCH LANGUAGE.....	116
Miruzaeva, Ekaterina Andreevna (Belgorod, Russia) METAPHOR OF NATURE IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE.....	119
Mikhaylova, Elena Alexandrovna (Belgorod, Russia) SYNONYMY AND POLYSEMY AS A TYPE OF SEMANTIC RELATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT "PART OF BODY".....	125
Mukhina, Irina Konstantinovna (Yekaterinburg, Russia) APPOSITIVE COGNITIVE SIGNS OF CONCEPTS "CHILDHOOD" -"OLD AGE".....	130
Orlova, Ekaterina Andreevna (Belgorod, Russia) USAGE OF EUPHEMISMS AND DYSPEMISMS IN POLITICAL TEXTS OF THE BRITISH MEDIA.....	133
Osintseva, Tatiana Viktorovna, Druzhlyakova, Anna Vitalyevna (Belgorod, Russia) NEWSPAPER TEXT IN NATIONAL AND CULTURAL ASPECT.....	136
Ponomareva, Anastasia Nikolayevna (Belgorod, Russia) NOMS D'ESPECES NATURELLES.....	140
Proskurnina, Lyudmila Vasilyevna (Belgorod, Russia) SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY OF MILITARY VOCABULARY (BASED ON THE HISTORICAL NOVEL "THE LAST NOVIK" BY I.I. LAZHECHNIKOV).....	143
Radchenko, Valerya Germanovna (Belgorod, Russia) LANGUAGE SITUATION AND LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN BELGIUM.....	150
Ryazanova, Anna Nikolayevna (Belgorod, Russia) THE CONCEPT "LAUGHTER" IN THE SENTENCES OF CHANGE IN THE ENGLISH LANGUAGE.....	154
Sedykh, Arkadiy Petrovitch (Belgorod, Russia) VERBAL AND NON-VERBAL AS DIALOGICAL INTERACTION.....	159
Timoshilova, Tamara Mikhailovna, Valchuk, Tamara Georgievna, Nikulina, Darya Evgenyevna (Belgorod, Russia) THE PERSONAL NAME IN THE NOVEL 'THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME' BY MARK HADDON.....	164
Tomonova, Anna Alexandrovna (Belgorod, Russia) NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF QUANTITATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN FRENCH.....	169

Trofimova, Nataliya Alekseevna (Belgorod, Russia) SPECIFICITY OF THE PUBLIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEW YORK TIMES).....	173
Tyvonyuk, Evgenia Olegovna (Belgorod, Russia) FEATURES OF USING ABBREVIATIONS IN SMS-LANGUAGE AND THE INTERNET ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE.....	177
Ulezko, Arina Viktorovna (Belgorod, Russia) PHRASAL VERBS IN THE NOVEL BY CH. BRONTE "JANE EYRE".....	181
Filimonova, Nataliya Gennadyevna, Krylova, Elena Igorevna (Belgorod, Russia) IRONY AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN THE LITERARY TEXT.....	186
Shelkanova, Nadezhda Sergeevna (Belgorod, Russia) ABOUT PHRASEOLOGY, LINGVOCULTUROLOGY AND COGNITION.....	189
Shcherbinina, Elena Mikailovna, Mishanova Julia Vladimirovna (Belgorod, Russia) ABOUT THE SPECIFISITY OF THE CONCEPT TERM.....	192
Yudina, Nadezhda Andreevna (Belgorod, Russia) PECULIARITIES OF COLOUR POETICS OF NEIL GEIMAN'S CREATIVITY.....	195
Section III. Methods of teaching foreign languages and dictionaries.....	200
Buzinova, Lyudmila Mikhaylovna (Moscow, Russia) PERSONAL PROPERTIES OF THE TEACHER IN LANGUAGE FORMAT.....	200
Vakhrusheva, Asya Mikhailovna (Belgorod, Russia) METHODS OF TRANSLATING MILITARY REALITIES IN THE MODEL OF TOURIST DISCOURSE "PROKHOROVKA FIELD".....	203
Vergun, Tatiana Yurievna (Belgorod, Russia) YOUNG EL LEARNERS COMMUNICATIVE SKILLS DEVELOPMENT BY LOCAL HISTORY PROJECTS IMPLEMENTATION.....	208
Devyatnikova, Xenia Georgievna (Belgorod, Russia) THE "TIP OF THE TONGUE" PHENOMENON: TO THE ISSUE OF NEUROPLASTICITY AMELIORATION IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING.....	212
Koteneva, Inna Anatolievna, Krivchikova Nelya Leonidovna (Belgorod, Russia) L'ENSEIGNEMENT DU VOCABULAIRE.....	216
Kulikova, Ella Vladimirovna, Zimovets, Natalya Victorovna (Belgorod, Russia) CASE STUDY METHOD IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE.....	219
Lagodich, Tatyana Vasilyevna (Belgorod, Russia) EUPHEMISMS FOR SOCIAL VICIES IN ENGLISH.....	224
Makukhina Dina Alexandrovna, Zimovets, Natalya Victorovna (Belgorod, Russia) HUMOR IN LINGVISTIC BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF PELAM GREENVILLE WOODHOUSE'S WORKS USING ELECTRONIC MATERIAL.....	229
Sabelnikova, Anastasia Mihailovna, Zimovets, Natalya Victorovna (Belgorod, Russia) THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES IN TRAINING ENGLISH LANGUAGE.....	233
Sedykh, Maria Sergeevna (Belgorod, Russia) PRAGMATIC POTENTIAL OF A METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE.....	236
Suslenkova, Daria Alexandrovna (Belgorod, Russia) TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL SLANG.....	240
Khoroshilova, Ksenia Nikolayevna (Belgorod, Russia) ABOUT FRENCH MUSICIAN'S PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY.....	243

ПРЕДИСЛОВИЕ

На факультете иностранных языков Педагогического института 26-27 апреля 2018 года прошла четвёртая Международная научная конференция «Лексикография и коммуникация - 2018». Конференция была организована Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (Россия), при участии Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина (Беларусь), Университета Сержи-Понтуаз (Франция) и Фрайбургского педагогического института (Германия).

Главной задачей данной конференции является обсуждение и обмен мнениями по актуальным вопросам современной лексикографии и коммуникации, изучение перспектив адекватного словарного отражения состояния национального языка и коммуникативных процессов в современном меняющемся мире. Почётным гостем и активным участником конференции является Жан ПРИУВО - ведущий французский лингвист, Командор Ордена академических пальм, Кавалер ордена Искусств и изящной словесности, профессор, доктор филологических наук (Сержи-Понтуаз, Франция). В своём исследовании учёный раскрывает концепцию «французского колингвизма» в плане воздействия различных языков на эволюцию национального языка.

Темы докладов традиционно вызвали живой интерес слушателей и активную дискуссию после выступления ораторов, среди которых на пленарном заседании выступили:

Аркадий Петрович СЕДЫХ, заведующий кафедрой немецкого и французского языков, профессор, доктор филологических наук, представил доклад о корпусной лингвистике и корпусах национальных языков.

Ирина Ивановна ЧУМАК-ЖУНЬ, заведующая кафедрой русского языка и русской литературы, профессор, доктор филологических наук, рассказала об исследованиях в области семантических трансформаций и дискурсного воздействия.

Николай Фёдорович АЛЕФИРЕНКО, выдающийся лингвист и блестящий оратор, профессор, доктор филологических наук, представил доклад на тему «Когнитивно-синергетическая фразеология: методология и перспективы».

На секционных заседаниях выступили ведущие учёные России, в частности:

Представители московского научного сообщества **Анна Викторовна ВОЙТЕНКО** и **Владислав Игоревич БЕРЕЗНЕВ**, которые сделали доклад на тему «Третье издание «Словаря говоров Подмосковья». Пятьдесят лет московскому региональному словарю». Гостя и Санкт-Петербурга **Мария Валерьевна НОВИКОВА** рассказала о немецко-русской терминологии в области традиционного прикладного искусства. Доктор филологических наук, профессор **Вера Константиновна ХАРЧЕНКО** представила доклад на тему «Антология разговорной речи как лексикографический проект».

По следам конференции выходит данный сборник, в котором собраны статьи по широкому спектру вопросов теории и практики лексикографирования и коммуникации, дескриптивной лингвистики и дискуртологии, методики преподавания иностранных языков и использования словарей.

Свои материалы представили учителя школ, преподаватели вузов, аспиранты, магистранты. Следует отметить, что география участников конференции постоянно расширяется. В этом году в ней наряду с зарубежными учёными из Франции, Республики Беларусь и Казахстана, приняли участие представители Москвы и Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и Мурманска, Липецка и Красноярска.

Надеемся, что сборник четвёртой Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация - 2018» найдёт своего заинтересованного читателя.

Оргкомитет

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

DU COLINGUISME DANS NOS DICTIONNAIRES DE LA LANGUE RUSSE ET DE L'INFLUENCE DE LA LANGUE ARABE DANS LA LANGUE FRANCAISE

*Dedie au Professeur Arkadiy SEDYKH
(Посвящается профессору Аркадию СЕДЬХ)*

Jean Pruvost

Professeur emerite des sciences du langage
Chroniqueur de langue a Radio France
Vice-president de l'Association Defense de la langue
frangaise
Directeur editorial des editions Honore Champion
Auteur de *Pleins feux sur les dictionnaires*,
Champion 2018

Жан Прюво

Заслуженный профессор филологии
Журналист-языковед на Radio France
Вице-президент Ассоциации Защиты французского
языка
Редактор издательства Honore Champion
Автор книги *Pleins feux sur les dictionnaires*,
Champion 2018

Il est peu de langues qui ne soient pas enrichies pas d'autre langue avec lesquelles elles sont ou bien ont ete en contact. Ainsi, pour la langue frangaise, en consultant dans nos dictionnaires la partie reservees a l'etymologie en debut de chaque article, ou encore en activant une recherche en plein texte, on pergoit tres vite que nombre de mots sont des emprunts.

De fait, chaque langue entretient ce que les linguistes appellent un colinguisme avec un certain nombre d'autres langues. En l'occurrence, s'agissant du frangais il y a un colinguisme patent avec la langue allemande, la langue italienne et la langue anglaise, deux langues auxquelles le frangais doit beaucoup: la premiere au moment de sa constitution par le biais des invasions germaniques, et les deux dernieres parce qu'on leur a beaucoup emprunte, l'anglais representant quantitativement la premiere langue d'emprunt, et l'italien la deuxieme. En revanche on ignore souvent qu'il y eut et qu'il y a toujours un colinguisme important avec la langue arabe, qui constitue notre troisieme langue d'emprunt. Ce sera notre sujet.

Auparavant, cependant, il faut rendre hommage a la Russie qui m'a accueilli, en vive amitie avec le professeur Arkadiy Sedykh et, ce disant rappeler que nous devons a la Russie quelques mots frangais bien installes dans nos dictionnaires.

Pas de colinguisme avec la Russie, mais une belle histoire et des mots forts

Nous avons beneficie d'une tres belle histoire litteraire avec la Russie, admirateurs que nous sommes de sa grande litterature. Cependant, il n'y a pas eu vraiment de colinguisme, meme si dans les annees 1970 certains lycees proposaient le russe comme langue premiere ou seconde. Ce fut fructueux, mais pour autant la langue frangaise a peu emprunte a la langue russe.

Quelques mots russes se sont cependant glisses avec une belle fortune dans notre langue au fil des annees, certains lies a la politique, d'autres a l'alimentation, ou encore au mode de vie, sans oublier la conquete de l'espace. Il faut reconnaitre cependant qu'ils sont assez peu nombreux au total. Du cote de la politique, on trouvera par exemple le mot *soviet*, qui signifie « conseil » et qui designe la chambre des representants de la nation.

Commengons par quelques mots qui ont fait peur et qui ne sont plus d'actualite, comme *bolchevik* qui, en russe, signifie «partisan de la majorite», mot assimile a «communiste» pris en mauvaise part. En 1940 est ainsi apparue l'abreviation *bolcho* couplee avec *facho*. Entre en 1965, reperons aussi le mot *apparatchik*, designant un membre influent du parti communiste sovietique et qui represente en frangais un homme appartenant a un «appareil» comme on dit. Enfin de mauvaise memoire, il y a le *goulag* qui, en fait, est un sigle, un acronyme puisqu'il s'agit des premieres lettres de *Glavnoie Oupravlenie Lagerei*, qui signifie «direction generale des camps», ici des camps de travail force qui devinrent un symbole de l'oppression. Ce ne sont des mots entres dans l'histoire mais qui ne sont plus vivants.

Recemment, il y eut en effet la *perestroika* attestee en 1996 dans notre langue et qui en russe signifie «reconstruction». Ce fut le mot utilise a propos de la reorganisation du systeme

socioeconomique et de la meilleure circulation de l'information, d'ou aussi, dix ans auparavant, la *glasnost*, politique de transparence, du russe *glasny*, rendre public.

Elevons nous maintenant avec les *cosmonautes* jusqu'au *cosmos* et ses *sputniks*, trois mots russes. Et puis dans une *datcha*, maison de campagne russe et mot que nous connaissons depuis 1842, ou bien dans une *yourte*, tente circulaire, prenons un petit verre de *vodka* pour nous rechauffer, avec, sur un *blinis*, qui designe en russe la petite crepe epaisse que nous connaissons, avec, revons, un peu, quelque caviar de *belouga*. Attention «caviar» n'est pas un mot russe, mais un mot italien venu du turc. Et pour finir en sublime harmonie, pourquoi ne pas ecouter quelques complaintes chantees a la *balalaika*. Le tout en compagnie d'amis de l'Universite de Belgorod.

Nos dictionnaires frangais riches de mots arabes

Venons-en a un fait linguistique peu connu. Ce que l'on sait peu en effet en France et qui est meme pour ainsi dire ignore par la majorite des locuteurs frangais, c'est que la troisieme langue d'emprunt est donc la langue arabe. Et ce depuis le IXe siecle. Or l'on continue d'emprunter a cette langue ce qui n'est plus le cas de l'italien. Ainsi, consulter un dictionnaire frangais, par exemple le *Petit Larousse* ou le *Petit Robert*, entraine a reperer rapidement que la langue arabe est loin d'etre minoritaire au creur de notre vocabulaire. Eh bien partons en voyage dans nos dictionnaires, en prenant ce cap et a travers quelques petites questions.

Comment l'arabe est-il arrive en troisieme position parmi les langues a laquelle le frangais a le plus emprunte ?

En verite, au depart existe presque toujours un melange heterogene de langues qui constitue en quelque sorte une base a partir de laquelle on emprunte ensuite a d'autres langues. En l'occurrence, le frangais est ne tardivement d'un melange heterogene d'une centaine de mots gaulois, d'une masse de mots latin - 95 % du vocabulaire alors, correspondant a la conquete romaine - et de mille mots environ issus des invasions germaniques a partir notamment du IVe siecle. De fait, si la France s'appelle ainsi c'est que parmi les envahisseurs germaniques se trouvaient les Francs avec l'un de nos premiers grands roi, Clovis mort en 511.

Notre plus ancien frangais naît ainsi au IXe siecle, atteste par la toute premiere trace ecrite datant de 842, les *Serments de Strasbourg* passes entre deux petits-fils de Charlemagne contre le troisieme. Mais la langue frangaise n'est pas alors bien riche, il lui manque enormement de mots pour devenir forte et rayonnante. Et nos premiers emprunts, essentiels, vont etre faits a partir du IXe siecle, grace aux conquetes arabes, notamment en Espagne et grace la flotte commerciale arabe tres importante sur tout le pourtour de la mer Mediterranee. La conquete arabe avait commence a la mort de Mahomet en 632 et la conquete de l'Espagne, commencerait en 711. Elle beneficierait alors pleinement des savoirs de la civilisation arabe.

Une grande quantite de mots d'origine arabe vont ainsi penetrer dans notre langue par le biais des contacts entre savants, en l'occurrence principalement a Cordoue, tout au long du Moyen Age. C'est souvent par la reprise ne latin du mot arabe que se firent les premiers emprunts. Par la suite, a la fin du XVIIIe siecle et au XIXe siecle, on vivra une forte attirance pour l'orientalisme, puis ce sera la colonisation et la decolonisation de l'Algerie qui apporteront leur lot de mots concrets, parfois familiers, et enfin avec les jeunes au XXe siecle, le rap apportera aussi son cortège de mots, parfois drus, au sceau de la jeunesse. De fait, l'emprunt a la langue arabe n'a jamais cesse depuis le IXe siecle et l'on est bien persuade qu'il va se poursuivre.

Quelles richesses la langue arabe a-t-elle apporte a la langue frangaise

Si au moment des croisades, on a decouvert au Moyen Orient une civilisation arabe tres raffinee mais aussi de nouvelles voies commerciales avec l'Orient, l'Inde, la Chine, c'est au moment de la conquete de l'Espagne par la civilisation arabe que de nombreux mots se sont installes dans trois domaines.

Tout d'abord, dans le domaine politique, en fonction de l'organisation nouvelle du pouvoir, avec quelques mots comme *emir*, *calife*, *vizir*. Ensuite, un deuxieme domaine est investi avec celui des savoirs savants, qu'illustrerent par exemple Avicenne et Averroes. Naquirent alors des mots comme *algebre*, *chimie*, *algorithme*, *zenith*, *nadir*, *hasard*, *chiffre*, *zero*, avec egalement une foule de mots utilises en medecine, issus de la connaissance des plantes. Le fait meme que la

pharmacie et la chimie ont fait partie des sciences experimentales du Moyen Age, la connaissance de plantes mediterraneennes que nous ignorions fut tres appreciable.

Enfin au meme moment, un troisieme domaine fut concerne, celui de l'economie et de ses differents produits artisanaux ou naturels que l'on ne connaissait pas. Par exemple nous parviennent des mots designant des fleurs comme le *jardin* ou tres significativement le *lilas*, cet arbuste devenu si traditionnel en France des le printemps venu. Ou encore dans un domaine egalement raffine, celui des parfums, s'installent l'*ambre* mais aussi les soins du corps comme le *massage*. Ce sont aussi des legumes et des fruits jusque-la non cultives en Europe qui vont prendre toute leur place dans nos gouts, a commencer par les fruits, les *oranges* et les *abricots*, par exemple, Que le mot arabe *narandj* passe en italien sous la forme *melarancia*, fuit de l'orange, ait abouti au mot «orange» en frangais, le «o» s'expliquant par l'influence de la ville gallo-romaine connue sous le nom d'Orange, est aussi impressionnant. Car repris en anglais, ce mot, « orange », a bel et bien fait le tour de la terre. Parmi les nouveautes d'alors signalons aussi les *aubergines*, les *epinards*, les *artichauts*, l'*estragon*, le *potiron*, sans oublier quelques specialites culinaires passees entre autres par l'Italie, le *sorbet*, le *sirop*, le *sucre*, la *mousseline*, qui doit son nom a son origine Mossoul. La mousseline serait appelee a definir non seulement un tissu tres leger, fabrique au depart a Mossoul, mais aussi par analogie toute preparation culinaire marquee par sa legerete, comme une creme mousseline, ou une mousseline de pommes de terre, entendons une puree de pommes de terre fouetee. Et bien sur, meme si sa consommation en France est tardive, en partant de l'arabe *gahwah*, repris en turc sous la forme *kahve*, puis en frangais *cafeh* suivi tres vite par sa forme actuelle, le cafe allait s'imposer comme un mot incontournable !

C'est ainsi que chaque matin lorsqu'on prend une *tasse* de *cafe*, avec *zero sucre*, et un jus *d'orange*, sans le savoir on s'exprime avec des mots exclusivement issus de la langue arabe. Avec les guerres de conquete coloniale au XIXe siecle et la decolonisation, vinrent ensuite des mots comme *baroud*, *bled*, *gourbi*, *nouba*, ou comme *baraka*. Puis se developperent a la fin du XXe siecle le slam et le rap, par le biais desquels s'installerent des mots recents comme *avoir le seum*, c'est-a-dire «avoir le cafard», ou encore *kiffer*, *belek*.

En definitive, il convient de relever que la langue arabe a enrichi et continue d'enrichir la langue frangaise a travers un ensemble de mots relevant de tous les registres, soutenus, courants ou familiers, ce qui souligne le richesse de l'emprunt qui lui est fait, dans tous les domaines.

En quoi les emprunts a la langue arabe sont-ils surprenants ?

D'une part, il y a ceux installes de longue date dans la langue frangaise, comme «amiral», «hasard», qu'aucun frangais n'imagine d'origine arabe alors que c'est le cas. Atteste au XIQ^e siecle, on retrouve ainsi dans «amiral» le mot «amir», emir, le chef, ici des mers. On trouve egalement dans le meme registre savant des mots comme « algorithme » reserves principalement a ceux qui font des mathematiques. «Algorithme» donne l'impression d'etre issu du grec alors qu'en l'occurrence il s'agit d'une deformation du nom d'un grand mathematicien arabe surnomme «al-huwarizmi», a l'origine de l'algebre, devenu un nom commun en passant par le latin medieval «algorithmus». Signalons au passage qu'une faute d'orthographe courante commise en France, consiste a substituer un y au i, par fausse analogie avec le mot «rythme» qui vient du grec.

Il y a d'autre part ceux, recents qui entrent en langue frangaise en passant par les jeunes et le rap. Parfois on se retrouve meme avec des synonymes tous deux issus de la langue arabe: ainsi «avoir le cafard», qui au depart vient de *kafir*, mecreant, renegat, dans une evolution qui allait de «avoir l'air traître», a «avoir l'air triste», et le recent «avoir le seum» sont-ils tous deux d'origine arabe, en designant en gros le meme sentiment reprochant la trahison ou la tristesse. Tres surprenant sont aussi des mots qui sont «homonymes», meme prononciation mais pas le meme sens et pourtant tous deux issus de la langue arabe. C'est le cas de l'expression «kif kif» et du «kif» et son verbe «kiffer». L'expression *kif-kif* est de fait atteste en langue frangaise vers 1867, de l'arabe d'Algerie, mais issu en verite de l'arabe classique ou le redoublement du mot correspond a «pareil pareil». Des le XIXe so_cme l'expression *kif kif* etait courante en langue

frangaise, reprise par exemple par Courteline ou Pierre Loti. Ma grand-mere le disait couramment en ignorant tout de l'origine du mot bel et bien passe dans la langue courante: «C'est kif kif!». Et chacun de comprendre, «c'est pareil». Enfin, atteste en 1990 selon *le Grand Robert*, est arrive le verbe *kiffer*, prendre du plaisir, mais qui de fait fut construit sur le «kif» deja enregistre dans nos dictionnaires des 1855, avec le sens de «beatitude» due a l'absorption du haschich, cette origine etant de fait aujourd'hui depassee. Au point que l'academicien Erik Orsenna a signale qu'il devrait entrer dans la prochaine edition du Dictionnaire de l'Academie frangaise.

De nouveaux mots arabes sont-ils apparus avec l'immigration recente ?

Assurement, et on peut distinguer deux types d'immigration. D'abord, celle de ceux qu'on a appele les «pieds noirs», autrement dit les rapatries d'Algerie, qui vinrent en France a partir des annees 1960 avec notamment des expressions comme un «chouya» ou «un chouia», c'est-a-dire «un peu», qu'ils populariserent. Et puis s'y est ajoute tout ce qui concerne la gastronomie. En effet, meme si on avait entendu parler de ces plats, personne pour ainsi dire ne les connaissait dans l'hexagone. Et d'un seul coup se sont popularises avec delice, des mots comme *mechoui*, *merguez* dont on date l'entree en France en 1953. Sans oublier le *couscous*, le *tajine*, un mets marocain, *l'harissa*, cette epice issue de la poudre ou de la puree de piments. C'est l'epoque ou de nombreux restaurants gastronomiques consacres aux plats de l'Afrique du nord, ont pris pied dans toutes les grandes villes.

Enfin, issus de l'immigration recente, quelques mots sont passes par les enfants des immigrants d'Afrique du Nord qui, en devenant adolescents, ont lance le rap avec succes, avec egalement bien des mots issus de la langue arabe. Or toute la jeunesse a retenu ces mots, du fait meme que ces raps sont ecoutes et reecoutes, et on pense ici a Mouv' de Radio France, ces mots prennent ainsi racine dans la langue. Par exemple le mot *zouze*, la compagne. Ou mettre le dawa, le desordre, tout de meme plus joli que «mettre le foutoir» ou autre mot plus c r u.

Y a-t-il plus de mots arabes que de mots gaulois dans la langue frangaise ?

C'est indeniable. D'un cote, on compte une centaine de mots gaulois, des mots comme *ruche*, *trou*, *dune*, *castor*, et de l'autre, pour les mots issus de la langue arabe ou passes par la langue arabe, il faut en denombrier au moins cinq a six cents dans nos dictionnaires generaux. Il faut aussi tout de suite dire que ce chiffre augmenterait considerablement si on entrait dans des vocabulaires specifiques comme celui de la pharmacie et de la flore.

Comment expliquer que langue arabe soit encore peu valorisee en France.

Comment y remedier ?

C'est vrai que par ignorance, on ne reconnaît souvent que les mots familiers comme *kiffer*, *gourbi*, *nouba*, *kiffant*, etc. Mais en verite, il y a tous ceux que l'on utilise quotidiennement et qu'on ne repere pas comme issus de la langue arabe et qui ne sont en rien familier. Par exemple lorsqu'une dame s'habille et porte une *jupe*, un *caban*, un pull *mohair* (qui vient de la *moire*, repris en anglais), un *gilet* de *satın*, ce sont la tous mots venus de la langue arabe ou par la langue arabe. Le *satın* est ainsi issu de l'arabe *zaituni*, qui signifiait de la ville de Tsia-Toung, *Zaitun*, en Chine. Sans parler de disciplines comme *Yalgebre* ou la *chimie*, si importantes dans notre monde.

En fait, si l'on apprenait l'histoire de la langue frangaise au lycee, comme a l'Universite, d'un seul coup on prendrait conscience de l'importance de la langue arabe dans notre langue frangaise, et elle serait sans doute alors valorisee. Connaître l'histoire d'une langue, c'est bien retrouver ses racines ce qui permet en l'occurrence de constater que de nombreuses racines de la langue frangaise et de nombreuses racines de la langue arabes se sont harmonieusement entremelees.

En verite, les reactions observees chez les lecteurs de «Nos ancetres les Arabes», publie chez Lattes, en 2017, sont a ce titre eloquentes: le reflexe est a chaque fois identique, d'abord la decouverte d'un fait linguistique ignore - cette **troisieme place** en tant que langue d'emprunt - puis le grand plaisir de la decouverte de cette langue arabe dans notre langue. Voila qui est

indeniablement propice a construire une estime reciproque et une harmonie en partant de l'histoire des langues.

Quel impact pourrait avoir la valorisation de la langue arabe chez les populations immigrées d'origine arabe ?

On peut être convaincu que cela permettrait d'abord aux populations immigrées de se sentir pleinement reconnues, ensuite de pouvoir partager à double titre, l'histoire de la langue française et celle de la langue arabe, toutes deux s'enrichissant mutuellement. C'est, semble-t-il, le moyen d'édifier une relation harmonieuse que nous appelons tous de nos vœux.

On pense sans aucun doute différemment quand on se rend compte que les civilisations s'enrichissent les unes les autres. Enfin, peut-être aussi que cela nous pousserait à mieux connaître la langue arabe, à l'apprendre, ce qui ne peut être que profitable.

Apprendre le russe

Certes, la langue russe n'est pas très présente dans la langue française, même si la civilisation russe nous a profondément marquée. Voilà qui entraîne une réflexion particulière sur la distinction à faire entre bien connaître l'histoire de sa langue, et mieux connaître la littérature qui l'a marquée. Or la littérature russe a intensément influencé notre littérature et il n'est pas un français cultivé qui ne connaisse Dostoïevski, Pouchkine, Gogol, Tourgueniev, Tolstoï, Tchekhov. Comment alors ne pas être tenté alors par la lecture dans le texte de l'œuvre considérable qu'ils nous ont laissée.

Quel programme! Mieux connaître l'histoire de sa propre langue, puis apprendre la langue arabe et la langue russe! Plaisir garanti. Vivifié par notre passage à la grande université de Belgorod et dans son si efficace département des langues.

УДК 81'1

КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Алефиренко Николай Фёдорович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308015, Белгород, Россия ул. Победы, 85

Нуртазина Марал Бекеновна

Евразийский национальный университет имени
Л.Н. Гумилева
010008, Астана, Казахстан, ул. К. Сатпаева, 2

Аннотация

В статье рассматриваются способы применения когнитивно-синергетического подхода к лексикографическому описанию внешних и внутренних свойств человека, зафиксированных в устойчивых выражениях. Представлен междисциплинарный подход к структуре и содержанию словарного запаса и культурно-познавательного пространства в словаре фразеологизмов. Особенность этого типа словаря заключается в объединении информационных потоков в синтагматике и парадигматике словарной статьи.

Ключевые слова: фразеология, когнитивия, лингвосинергетика, когнитивный субстрат значения.

METHODOLOGICAL VECTORS OF COGNITIVE-SYNERGETIC PHRASEOGRAPHY

Alefirenko Nikolay Fedorovich

Belgorod State National Research University
308015, Belgorod, Russia Pobedy, 85

Nurtazina Maral Bekenovna

Eurasian National University named after L.N. Gumilev
010008, Astana, Kazakhstan, ul. K. Satpayev, 2

Abstract

The article considers possible ways of applying cognitive-synergetic approach to lexicographic description of the human outer and inner world phenomena fixed in set expressions. It is, in fact, an interdisciplinary approach to the structure and content of a vocabulary entry and representation of the cultural-cognitive space in a dictionary of fixed phrases. A peculiar feature of this type of dictionary consists in combining different information streams in their syntagmatic and paradigmatic unity within a vocabulary entry.

Keywords: phraseology, cognition, linguosynergetics, cognitive substrata of meaning.

Отличительной приметой фразеологии XXI в. является своеобразное использование системоцентрического принципа словарной репрезентации фразем. Одно из них - применение синергетического подхода (синергетика - в переводе с греческого - 'совместное действие') к лексикографическому описанию зафиксированных в значении фразеологических единиц (ФЕ) явлений внешнего и внутреннего мира человека. С этой целью во фразеологии целесообразно обратиться к учению о процессах самоорганизации сверхсложных иерархических открытых систем, к которым принадлежат как язык в целом, так и его лексико-фразеологическая система в частности. Наше понимание взаимодействия идиоматики языка, сознания и культуры было представлено в монографии 2002 г. [Алефиренко 2002], теоретические положения которой воплощены во «Фразеологическом словаре» [Алефиренко, Золотых 2008].

С точки зрения методологии, когнитивно-синергетическая теория представляет междисциплинарный подход к фразеологизированию, к формированию композиционно-смыслового содержания словарной статьи и репрезентации культурно-познавательного пространства фразеологического словаря в целом. В самом общем виде суть подхода определяется совмещением в рамках словарной статьи разных информационных потоков в их синтагматическом и парадигматическом моделировании.

В принципе синергетику, по определению ее основоположника Г. Хакена, интересует, прежде всего «совместное действие многих подсистем (преимущественно одинаковых или нескольких различных видов), в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование. С другой стороны, для нахождения общих принципов, управляющих самоорганизующимися системами, необходимо кооперирование многих различных дисциплин» [Хакен 1980]. В настоящее время данное определение в силу бурного развития синергетики существенно обогатилось фразеологически значимыми идеями за счет обращения к рассмотрению процессов диссипативного самообразования фразеологических структур, нелинейности и неустойчивости эволюции фразеологического состава языка как сложной динамической системы.

Синергетическое фразеологизирование преследует эксплицирование и структурирование взаимно соотносительных (системно связанных) сведений о денотативном, коннотативном и потенциальном содержании представляемой в словарной статье языковой единицы. Такой принцип фразеологизирования подчиняется одной задаче: с целью достижения максимального объяснительного эффекта, отобранные для словарной статьи признаки и свойства стереотипной денотативной ситуации должны находиться в синергетическом сопряжении, взаимно друг друга подкреплять, дополнять и усиливать. Именно в таком взаимном дополнении представлены в нашем словаре фраземы, входящие в одно фразеологическое гнездо со стержневым словом лыко: ЛЫКО: ЛЫКА (ЛЫКОМ) НЕ ВЯЖЕТ, НЕ ВСЯКОЕ ЛЫКО В СТРОКУ, НЕ ЛЫКОМ ШИТ (подпоясан).

ЛЫКА (ЛЫКОМ) НЕ ВЯЖЕТ (прост., неодобр.) Так пьян, что не в состоянии связно говорить.

Старая Русь не могла обойтись без лыка - липовой коры. Из лыка плелись коробки, туески и основная обувь русских крестьян - лапти. Каждый крестьянин должен был уметь если не плести, то хоть ремонтировать их. Сказать про человека, что он лыка не вяжет, значило, что он либо не в своем уме, либо пьян до предела. Именно в последнем смысле и сохранилось это выражение.

Лексикографическое описание данной фраземы содержит широкую интерпретацию денотативной ситуации.

НЕ ВСЯКОЕ ЛЫКО В СТРОКУ (прост.) Любая, каждая ошибка вменяется в вину, ставится в упрек.

Выражение показывает значимость в хозяйстве наших предков лыка. (Лыко - луб молодой липы, ивы и некоторых других деревьев, разделяемых на слои и узкие полосы). В старину на Руси из лыка плели лапти, лукошки и другие поделки. В Западной Украине и сейчас лапти называют лычками. Полоски лыка для плетения назывались строками.

Чтобы работа была аккуратной, мастер употреблял в строку не всякое лыко, а только чистое, отбрасывая лычки с неровностями, дырочками от сучков и т.д. Такая хозяйственная деятельность и послужила основой идиомы, которая приобрела, разумеется, более широкий смысл.

Лингвокультурологическое толкование данной фраземы дополняет первое некоторыми «технологическими» подробностями, без разъяснения которых смысловое содержание фраземы было бы ущербным.

НЕ ЛЫКОМ ШИТ (подпоясан) (прост.) Не хуже других в каком-либо отношении; не лишен знаний, способностей.

Выражение связано с важностью лыка в жизни Старой Руси. Лычная обувь, то есть лапти, были верным признаком бедности. Вот почему не лыком шит прежде означало: он не из простых, в переносном смысле: не такой уж он простак, себе на уме.

Культурологическая интерпретация фраземы сосредоточена лишь на смыслообразующих элементах, поскольку полностью опирается на два предшествующих толкования.

Становление лингвосинергетики несколько изменило фразеографические акценты: от представления в словарной статье минимальных языковых единиц - к моделированию фразеологических объединений: фразеографических гнезд или фразео-тематических групп, содержательная сторона которых непосредственно связана с когнитивными и этнокультурными особенностями дискурсивного пространства как «среды обитания» представляющих культурный концепт фразем.

Методика синергетического фразеографирования предполагает, если следовать теории В.В. Морковкина, (1) распределение свойств рассматриваемых в словаре языковых единиц на (а) профильные и (б) непрофильные; (2) «максимально возможное умножение семантизирующих потоков, направленных на предъявление и объяснение профильных свойств» [Морковкин 2007]. К профильным автор относит такие свойства, которые определяют тип (профиль) словаря. Остальные признаки и свойства описываемой фраземы считаются непрофильными. Поскольку наш словарь культурно-познавательного профиля, мы, избрав когнитивно-синергетический принцип словарной репрезентации фраземы, стремились под этим принципом объединить все возможные семантизирующие потоки, которые бы в полном объеме эксплицировали профильные свойства заголовочной фраземы. Совместно действуя, они позволяют добиться наивысшей эксплицитности словарного описания. Эффективность синергетического фразеографирования зависит, разумеется, от качества теоретического знания, которое кладется в его основание. Важнейшим элементом этого знания является исходная лингвистическая база, разъясняющая основные теоретические и методологические положения, без которых когнитивно-синергетическое фразеографирование немислимо.

Прежде всего, необходимо сформулировать основные системно-синергетические принципы, определяющие, с одной стороны, формирование и развитие фразеологических гнезд, привязанных к одному и тому же концепту, а с другой - их фразеографическую репрезентацию.

Важнейшими среди таких принципов являются: 1) принцип целостности, 2) принцип структурности, 3) принцип взаимозависимости системы и среды, 4) принцип иерархичности, 5) принцип динамического единения хаоса и порядка, 6) принцип непрерывности развития (стрела времени), 7) принцип множественности описания каждого фразеологического гнезда.

Принцип целостности предполагает системную репрезентацию фразеологического гнезда, характеристику фраземы с точки зрения взаимодействующих ее компонентов, но обладающей по сравнению с ними новыми качествами. Новые свойства фразеологического целого не сводимы к свойствам компонентов, но все же обуславливаются свойствами частей и их взаимодействием, обеспечивающим устойчивое существование фраземы во времени.

Принцип структурности требует лексикографирования всех фразем, отобранных для словаря, по одной и той же структурной модели.

Принцип взаимозависимости системы и среды реализуется не только традиционным иллюстрированием контекстуальных употреблений заголовочной фраземы, но и представлением ее дискурсивных свойств, предопределяющих место данной фраземы в культурно-познавательном пространстве языка. Наряду с традиционными указаниями на стилевой регистр фраземы (типа книжн.,

разг., прост., неодобр., ирон, устар. и др.), даются сведения коммуникативного, прагматического и дискурсивного характера.

Синергетический принцип динамического единения хаоса и порядка сводится к представлению в словарной статье смысловой гармонии логически несовместимых компонентов. Это примеры типа выше приведенных фразем лыка (лыком) не вяжет, не всякое лыко в строку. Таких фразем в русском языке очень много: у черта на куличках (на рогах), чучело гороховое (шут гороховый, пугало гороховое), в ногах правды нет, ехать зайцем, таскать каштаны из огня, на лбу написано у кого и т.п.

Принцип непрерывности развития (стрела времени) предполагает отображение в лексикографическом описании генетических и исторических аспектов появления, становления и развития фразем. С этой целью привлекаются элементы этимологических изысканий [Шулежкова 2007].

Принцип множественности описания каждого фразеологического гнезда предполагает возможность вариативного построения словарной статьи, что вполне успешно реализуется современными фразеографами (см. [Жизнь русской фразеологии 2008]).

В свете изложенных принципов фразеологические гнезда, входящие в один фразеографический блок, можно считать когнитивными единицами, которые призваны хранить знания о действительности в особой форме. Вокруг стержневой лексемы иерархически располагаются фраземодериваты и их фразеосемантические варианты, отражающие способность языка с помощью набора лексических фраземообразующих компонентов модифицировать семантическую структуру фраземообразующей базы (производящей фраземы) и даже порождать новые фраземы для именованья познаваемых предметов, признаков, действий и явлений, которые, так или иначе, в своем экстенциональном значении тесно связаны с семантикой производной вершины данного фразеологического гнезда. Другими словами, национальная языковая картина мира особым образом кодируется и структурируется во фразеосемантической группе. Когнитивно-ономасиологический анализ фразеологического гнезда, который, так или иначе, осуществляет составитель словаря, позволяет рассматривать изнутри гнездовую совокупность фразеологических номинаций как фрагмент концептосферы русского языка, показывающий видение человеком обозначаемого фраземами мира.

Отбор материала для словаря когнитивно-синергетического типа должен быть подчинен определенным принципам.

1. Фразеологическим признается устойчивый, воспроизводимый словесный комплекс со структурой словосочетания, сочетания слов или предложения, раздельно оформленный и обладающий повышенной экспрессивностью и усложненной коннотативностью.

2. Культурно маркированными считаем фраземы, которые либо отсутствуют в других (даже близкородственных) языках, либо передают особое миро-видение и миропонимание, несмотря на близость компонентного состава фразем родственных языков.

3. Культурно маркированными являются следующие группы фразем:

- фраземы, отражающие элементы античной культуры: ахиллесова пята (книжн.). Наиболее уязвимое место у кого-л., слабая сторона в каком-л. деле. Согласно древнегреческой мифологии, Ахилл - один из самых сильных и храбрых героев, тело

которого было неуязвимо, за исключением пятки. В мифе рассказывается: мать Ахилла, морская богиня Фематида, желая сделать сына неуязвимым, окунула мальчика в воды священной реки Стикс. Она держала его за пятку (пяту), поэтому пятка оказалась его единственно уязвимым местом. Именно туда Ахилл и был смертельно ранен стрелой Париса;

- фраземы, содержащие указание на собственно русские культурно-исторические реалии: бить баклуши - 'праздно проводить время, бездельничать'. Известно, что в старину на Руси хлебали щи и ели кашу деревянными ложками, которые делали кустари: раскалывали, разбивали осиновый или липовый чурбан на баклуши (чурки), т.е. делали заготовки (били баклуши) для мастера-ложкаря. Работа эта считалась пустячной, ее выполнял обычно подмастерье. Потому и считалась она скорее бездельем, чем делом. Все, конечно, познается в сравнении, и работа эта казалась легкой лишь по сравнению с каторжным крестьянским трудом;

- фраземы, в компонентном составе которых имеются культурно и семантически освоенные лексемы. Такие фраземы кажутся исконно русскими, и лишь историко-культурный комментарий раскрывает их ценностно-смысловое содержание. Так, фразема бить рынду 'звонить особым способом (обычно в полдень)' содержит необычный компонент рында, который в современном русском языковом сознании является «белым пятном». Лишь специалисты знают, что в допетровской Москве рындами называли царских телохранителей, стоявших у трона. С конца XVII в. звание это было упразднено. Зато выражение рынду бить долгое время употреблялось в морском жаргоне. На флоте оно не имело отношения ни к царским стражникам, ни тем более к их избиению. Русские моряки переделали на русский лад английское выражение Ring the bell, передающее флотскую команду: Ударь в колокол! Заимствованная фраза была изменена не только фонетически: изменили свои значения и слова-компоненты (ring 'бей' преобразовали в русское слово рында 'колокол на корабле'; bell по-английски означает 'колокол', этот компонент преобразовали в русский глагол бить);

- фраземы, состоящие из слов общепонятного языка, но по своей семантике являющиеся культурно маркированными образованиями. Например, быть в ответе - 'быть ответственным, отвечать за кого-либо или что-либо'. Казалось бы, очень понятное и простое словосочетание. Но это лишь поверхностное впечатление! Знакомство с русскими традициями, сложившимися при царском дворе, позволяет за обычным выражением вскрыть невидимый смысл. Оказывается, данная фразема хранит «следы» старинных дворцовых обычаев. После челобитной бояр и прочих чинов при появлении царя государь шел в церковь, после чего начинал «сиденье с бояры» (заседание царской палаты, или думы). Царь слушал судные дела, назначал боярам пути (должности) и среди них - самые ответственные и важные, которые обязывали государственных чинов «быть в ответе». В обязанности этих чиновников входило вести переговоры с иностранными послами, давать царские ответы или решения посольских дел.

Происходили переговоры в особой палате - «ответной» (или «посольской»);

- фраземы, возникшие путем фразеологизации фрагментов - сочетаний слов из художественных произведений (поэзии, басен, колоритных выражений известных литературных персонажей) [Шулежкова 2008: 524-528]. Так, фразема <хоть> видит око, да зуб неймет (шутл.) - 'о чем-л. недоступном' - своим появлением в русском языке обязана басне И.А. Крылова «Лисица и виноград»: хитрая лиса не может ухватить зубами ягоды («неймет» зуб, то есть не берет, не достает). Фраземой передается всем понятный смысл - близкая, но недоступная удача. Этому способствует и буквальный смысл выражения: глаза видят желанный предмет, а добыть его невозможно. И в обычной жизни также нередко наблюдаются ситуации, когда что-то оказывается недостижимым, когда приходится порой мириться с тем, что «заветного» не видеть как своих ушей;

- фраземы библейского происхождения. Особенно нуждаются в интерпретации выражения, которые не содержат прямых религиозных номинаций. Так, фразема вносить (приносить)/внести (принести) свою лепту во что - 'принимать посильное участие в чем-л.'

- лишена внешних признаков библейского происхождения. На самом же деле она отражает содержание одной из евангельских притч, рассказывающей про бедную вдову, которая во время сбора пожертвований в храме положила в денежную чашу, рядом с богатыми дарами знатных людей, все, что у нее было, - две жалкие лепты. Лепта - самая мелкая древняя монетка - грошик. («Лептос» по-гречески - 'тоненький, мелкий'). Но Богу, говорится в притче, эти лепты вдовицы были приятнее всех остальных даров. Кстати, «лептой вдовицы» называют всякое скромное пожертвование, сделанное от чистого сердца;

- фраземы, отражающие этнокультурную специфику бытового характера. Так, этнокультурная специфика выражения как с гуся вода - 'ничто не волнует, не трогает, ничто не действует' - обусловлена давним магическим обычаем. Оказывается, это не простая поговорка, а часть древнего заклинания. Обливая больного «наговорной водой», знахарки или заботливые родители, купая чадо в бане, приговаривали: «Как с гуся вода, с нашего (Ивана, Катеньки) - худоба» (то есть болезнь). И верили, что всякие напасти «сбегут» с больного так же, как вода скатывается, не задерживаясь, с гусиных перьев. Действительно, с перьев любой водоплавающей птицы вода легко скатывается, так как они смазаны жиром, который выделяет особая железа, находящаяся на спинке птицы, у корня хвоста. Гуси, например, в/на воде выглядят свежо и бодро. Другие птицы, оказавшись в воде, приобретают жалкий вид. Поэтому и не говорят «как с курицы вода». Промокшая курица выглядит и на самом деле жалко и непривлекательно. Это зрелище вызывает совсем иные ассоциации; о жалком на вид или бесхарактерном человеке говорят как мокрая курица;

- фраземы, восходящие к народным поверьям и обычаям. В обороте как рукой сняло, пожалуй, ярче всего отразился обычай целительных «отводов». До сих пор в его переносном значении звучит вера в эффективность этого средства. Нередко слышим: «На даче стала чувствовать себя лучше. Как рукой сняло прежние недомогания». Такие выражения обычно обладают предельно «узкой» денотацией, всегда означая быстрое излечение от болезней. Знахари широко пользовались и пользуются этим приемом. Особенно часто «отводили рукой» зубную или головную боль. При этом они проводили по больному месту рукой, делая своеобразный массаж. Создавалось впечатление, что боль буквально «снимается рукой». Этот способ врачевания распространен у многих народов. Недаром подобные выражения сохранились в активном употреблении не только в славянских языках.

В процессе структурирования культурно-познавательного пространства фраземы определяющими оказываются следующие факторы.

1. Реконструкция процесса концептуализации знаний об объекте фразеологической номинации. При этом важной рефлексивной операцией является поиск через анализ семантической структуры фраземы той ассоциативно-смысловой схемы, согласно которой состоялся выбор концептуальной структуры для фиксации того признака объекта косвенно-производной номинации, который обусловил внутреннюю форму фразеологического значения. На основе того факта, что в русской фраземике существуют единицы, обозначающие сходные объекты или признаки объектов, но при этом имеющие разный этимологический образ, есть возможность уже на начальном этапе фразеографического описания определить характер и тип когнитивной структуры, послужившей стимулирующим источником фразеологической (косвенно-производной) объективации предметно-чувственного восприятия стереотипной денотативной ситуации. Ср.: садиться на своего <любимого> конька и оседлать своего <любимого> конька. В первом случае смысловой акцент в этимологическом признаке делается на объекте действия - любимом коньке, с которым, собственно, и ассоциируется излюбленная тема для разговора, а во втором - на процессуальном признаке оседлать - перен. 1) 'сесть верхом на кого- или что-н.', 2) 'полностью подчинить себе' (разг. неодобр.), 3) 'прочно занять, охватив, захватив инициативу в свои руки'.

2. Вторым шагом фразеографического описания является ретроспективная актуализация лексем, ставших донорами смысловых элементов для формирования

семантической (семной) структуры фраземы. Тот факт, что в процессе кодирования довербальной информации у говорящего действительно имеется широкий выбор лексических единиц, подтверждается результатами психолингвистических исследований (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова). Доказательством того, что в процессе формирования фразеологического значения также осуществлялся выбор лексических единиц для вербализации ассоциативно-образных представлений о стереотипной денотативной ситуации, служат многочисленные варианты структуры фразем; ср.: важная (крупная, большая) шишка - 'о человеке, имеющем большой вес, занимающем высокое положение в обществе', про-давать<ся>/продать<ся>за чечевичную похлебку; отдавать/отдать первенство (первородство) за чечевичную похлебку - 'предать кого-л., получив незначительное вознаграждение'.

3. Поскольку в ходе фразеомобразования концептуальные и семантические структуры могут иметь несколько узуальных разновидностей, немаловажным во фразеографическом описании является анализ причин выбора именно зафиксированного языковым сознанием инварианта. Причем на довербальном уровне выбор узуальной формы представляется нам не просто выбором одной из когнитивных метафор и репрезентирующего ее концепта (обыденного понимания денотативной ситуации), а бифуркацией, т.е. выбором вектора исторической динамики всех активированных когнитивных структур с целью формирования когнитивного субстрата современной фраземы.

Когнитивно-синергетический подход расширяет рамки и принципы фразеографического описания. Он позволяет максимально охватить динамику фразеомобразования, понимаемую как процесс самоорганизации сложных открытых неравновесных, неустойчивых, нелинейных речемыслительных систем, спонтанно создающих в ходе бифуркации фразеологические структуры. И, пожалуй, главное: когнитивно-синергетический принцип фразеографирования позволяет избежать в культурно-познавательной части словарной дефиниции зеркального отражения фразеологического значения. Этот принцип обеспечивает нелинейную (многоканальную и многоярусную) репрезентацию формы и содержания фраземы на лексическом, грамматическом, прагматическом и лингвокультурологическом уровнях.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. - М.: Academia, 2002.
2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. - М.: Элпис, 2008.
3. Жизнь русской лексикографии в художественной речи: опыт уникального фразеологического словаря: в 2 т. / сост. А.М. Мелерович [и др.]. - Кострома: Изд-во Костром. гос. пед. ун-та, 2008.
4. Морковкин В.В. Синергетическое лексикографирование: понятие и технология осуществления // Мир русского слова и русское слово в мире. - Sofia: Heron press, 2007. - Т. 2. Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. - С. 465-474.
5. Хакен Г. Синергетика. - М.: Мир, 1980.
6. Шулежкова С.Г. Старославянские корни русских фразеологизмов (размышления над фразеологическим словарем старославянского языка) // Мир русского слова и русское слово в мире. - Sofia: Heron press, 2007. - Т. 2. Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. - С. 333-337.

References

1. Alefirenko N.F. Poeticheskaya energiya slova: sinergetika yazyka, soznaniya i kultury. - M.: Academia, 2002.
2. Alefirenko N.F., Zolotykh L.G. Frazheologicheskij slovar: Kulturno-poznavatelnoe prostranstvo russkoj idiomatiki. - M.: Elpis, 2008.
3. Zhizn russkoj leksikografii v hudozhestvennoj rechi: opyt unikalnogo frazeologicheskogo slovarya: v 2 t. / sost. A.M. Melerovich [i dr.]. - Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. ped. un-ta, 2008.
4. Morkovkin V.V. Sinergeticheskoe leksikografirovanie: ponyatie i tehnologiya osushhestvleniya // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire. - Sofia: Heron press, 2007. - T. 2. Problemy frazeologii. Russkaya leksikografiya: tendencii razvitiya. - S. 465-474.
5. Haken G. Sinergetika. - M.: Mir, 1980.
6. Shulezhkova S.G. Staroslavjanskije korni russkih frazeologizmov (razmyshleniya nad frazeologicheskim slovarem staroslavjanskogo yazyka) // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire. - Sofia: Heron press, 2007. - T. 2. Problemy frazeologii. Russkaya leksikografiya: tendencii razvitiya. - S. 333-337.

LES TYPES DE DICTIONNAIRES

Avdonina Daria

Etudiante en Master

Universite nationale de recherche de Belgorod

Belgorod, Russie / da.avdonina1994@gmail.com

Resume

Differents types de dictionnaires sont consideres dans l'article. En particulier, la typologie des entrees du dictionnaire est decrite. La specificite des dictionnaires electroniques est prise en compte.

Keywords : lexicographie, metalexigraphie, dictionnairique, une encyclopedie, lexiques electroniques

Introduction

Lexicographie, metalexigraphie, dictionnairique

Le terme lexicographie a couramment deux acceptions : il designe :

1. La confection des dictionnaires : choix des unites lexicales a traiter, methode de leur description, techniques de presentation, en vue de la publication; c'est l'art du *lexicographe*, lequel est l'auteur d'un dictionnaire : *Pierre Larousse, Emile Littré sont de grands lexicographes frangais du XIXe siecle* ; (par metonymie, ce terme pourra designer les produits et les auteurs de ce travail : par exemple, *la lexicographie de langue frangaise*) ;

2. l'etude des dictionnaires, comme discipline scientifique : definition des types d'ouvrages, analyse des methodes, description du texte; en ce sens, elle est differenciee de la *lexicologie*, qui etudie le lexique comme partie du systeme de la langue, independamment de sa representation dans les dictionnaires, ou qui s'attache a l'analyse de mots particuliers en langue et dans les textes.

Pour eviter cette ambiguïte, on a cree le terme **metalexigraphie** pour la deuxieme acception.

Une troisieme acception se degage de la terminologie proposee par Bernard Quemada, qui separe la *lexicographie* de la *dictionnairique*.

La **lexicographie** est alors «le recensement et l'analyse des formes et des significations des unites lexicales», recueillies notamment par leurs occurrences dans les textes. Le recensement, d'abord manuel, a connu un developpement considerable avec l'avenement de l'informatique. Il a fourni le materiau d'un travail proprement linguistique de description et de structuration des faits observes sous forme de *bases de donnees* ; ce travail est certes utile a la fabrication de dictionnaires, mais il se situe en amont de celle-ci et il est independant de cette fin.

La **dictionnairique** est «le domaine qui a pour objet et finalite le *genre dictionnaire* et inclut toutes les problematiques dont releve, en tout ou partie, chaque realisation particuliere ». Ce domaine se scinde, a son tour, en deux : la *dictionnairique theorique* pour le *dictionnaire-objet d'etude* (c'est ce qui est appele aussi *metalexigraphie*) et la *dictionnairique pratique* pour le *dictionnaire-realisation*, qui fait appel a des notions d'ordre technique et commercial. La *dictionnairique pratique* «tire parti des donnees de la *lexicographie* mais doit les selectionner, les traiter et les amener en fonction du *programme dictionnairique retenu* ».

On parlera de l'exemple *dictionnairique* ou *lexicographique*, de ressources ou corpus *dictionnairique* ou *lexicographique*, etc. Le terme *metalexigraphie* permettrait egalement cette reduction, en se substituant a *dictionnairique theorique*.

Dans l'usage le plus courant aujourd'hui, on conserve par commodite le terme *lexicographie* avec ses sens usuels 1 et 2, le contexte levant l'ambiguïte le plus souvent. Les deux aspects, pratique et theorique, sont complementaires et etroitement lies.

I. DICTIONNAIRE MONOLINGUE ET DICTIONNAIRE BILINGUE

II. DICTIONNAIRE DE LANGUE ET DICTIONNAIRE ENCYCLOPEDIQUE

III. DICTIONNAIRE GENERALE ET DICTIONNAIRE SPECIALISE

Le dictionnaire monolingue fait suivre les entrees d'une langue de leur description dans cette langue, principalement par une definition et des exemples.

Le dictionnaire bilingue fait suivre les entrees d'une langue source par les equivalents d'une langue cible: par exemple, un dictionnaire frangais-anglais fait suivre des entrees en frangais de leurs equivalents en anglais.

Le dictionnaire bilingue ne se reduit pas a une double nomenclature, parce que les langues ne se correspondent pas mot a mot; son efficacite depend d'une description juste de l'entree dans un article repondant aux memes exigences que celles du dictionnaire monolingue: traitement de la polysemie, indication des emplois, collocations, expressions.

Le dictionnaire monolingue inclut une forme de dictionnaire bilingue, dans le cas de la definition synonymique d'un terme marque, «traduit» par un equivalent non marque.

Dictionnaire de langue et dictionnaire encyclopedique

Le dictionnaire de langue (appele aussi dictionnaire de mots) traite des signes de la langue. L'entree donne acces a des informations linguistiques completes et detaillees, telles que: prononciation, graphie, classe grammaticale, contextes, sens, expressions, synonymes, etc.

Une encyclopedie traite des referents du monde. Les entrees donnent acces a des informations encyclopediques telles que: histoire, geographie et sociologie de la chose nommee, description detaillee, illustration, explications diverses, etc. Ce sont majoritairement des noms: noms propres, qui renvoient a des referents individuels (personnes, lieux, institutions, evenements, etc.); noms communs et adjectifs qualificatifs susceptibles de conduire a des savoirs ou a des croyances sur le monde (notions, domaines, sciences et techniques, objets, etc.).

Une encyclopedie estensee faire la cour (cyclo-) des connaissances (-ped-, cf. propedeutique, pedant, du grec *paideuein* «enseigner» apparente a pais, paidos «enfant», cf. pedagogique).

Le dictionnaire encyclopedique (appele aussi dictionnaire de choses) participe des deux modeles:

- comme l'encyclopedie, il accueille les noms propres, des illustrations, et presente des developpements encyclopedique pour les entrees concernees;
- comme le dictionnaire de langue, il a une nomenclature generale, qui inclut les mots grammaticaux, ou des mots lexicaux peu susceptibles de conduire a des savoirs sur le monde (comme agreable, desesperement). Il sera souvent plus accueillant aux terminologies, et sa description linguistique (morphologique, semantique, syntaxique) ne sera pas aussi detaillee que celle du dictionnaire de langue, se bornant souvent a l'indication de la classe grammaticale et a une definition.

On oppose la langue et le monde auquel elle renvoie, qui est l'univers de reference. Le discours sur le monde releve de l'encyclopedie. Mais la frontiere entre ce qui appartient a la langue et ce qui appartient au monde n'est pas absolue: langue et encyclopedie d'interpretent, a des degres divers selon les ouvrages.

La langue dans l'encyclopedie

L'encyclopedie est ecrite dans une langue, dont elle est tributaire: les entrees sont bien les noms des referents dans cette langue. En cela, elle reste un ouvrage de langue. Cette observation vaut *a fortiori* pour le dictionnaire encyclopedique, puisqu'il integre un dictionnaire de langue, meme si c'est de fagon minimale.

L'encyclopedie dans le dictionnaire de langue

Le dictionnaire de langue est permeable a l'encyclopedie:

- par la presence a la nomenclature de termes techniques, de noms d'especes, de noms de notions, de derives de noms propres, etc. ;
- par des definitions longues, admettant des traits non necessaires;
- par des exemples et citations, qui peuvent apporter des informations, des croyances et des opinions sur le monde.

Dictionnaire generale et dictionnaire specialise

Un *dictionnaire generale* presente toutes les unites lexicales de la langue qu'il decrit, ou du moins tend vers l'exhaustivite, dans des limites imposees par les dimensions pratiques de l'ouvrage. Il en donne une description generale.

Un *dictionnaire specialise* opere une selection des entrees selon le critere retenu, ou traite particulierement un aspect specifique de la description.

Les *dictionnaires encyclopediques specialises* (ou *dictionnaires terminologies*) presentent la nomenclature d'un domaine: dictionnaire de rhetorique, du jardinage, etc.

Les *dictionnaires de langue specialises* presentent une nomenclature speciale selectionnee par un trait linguistique, ou un traitement particulier des entrees, portant sur l'un des elements de la description lexicographique.

A. Nomenclature speciale

1. Entrees marquees

La selection des entrees se fait selon un facteur de *variation intralinguistique*:

- *variation diatopique* : dictionnaires de regionalismes, de «francophonismes» (comme les quebecismes, les belgicismes, etc.);

- *variation diastratique et diaphasique* : dictionnaires d'argot, de la «langue des cites», etc.

La *variation diachronique* conduit aux dictionnaires d'etats de langue anciens (dictionnaires d'ancien frangais, de moyen frangais, de frangais classique) et aux dictionnaires de neologismes. Les dictionnaires d'etats de langue anciens se rapprochent des bilingues, donnant l'equivalent moderne du mot ancien disparu ou qui a change de sens. Les dictionnaires de neologismes sont dates, le mot nouveau a un moment donne etant a passer dans l'usage ou a disparaitre.

2. Nature des entrees

La selection des entrees se fait selon un trait de l'unite lexicale:

- son origine: dictionnaire des anglicismes, des mots d'origine arabe, etc.;

- sa valeur: dictionnaire des injures;

- sa classe: dictionnaire des onomatopees, des verbes, etc.;

- sa delimitation: dictionnaire d'expression, dictionnaire d'elements (suffixes, elements grecs et latin).

B. Traitement particulier

Il peut concerner la forme (dictionnaires de prononciation, d'orthographe, de rimes), l'emploi (dictionnaires des difficultes du frangais), le sens (dictionnaires de synonymes et antonymes, dictionnaires analogiques) ou l'etymologie (dictionnaires etymologique): de la une grande diversite des contenus.

Dictionnaires d'apprentissage

Les *dictionnaires d'apprentissage* sont des dictionnaires generaux qui se distinguent par leur destination: ils s'adressent a un public qui apprend la langue decrite comme langue maternelle ou comme langue etrangere, et se presentent souvent par niveaux. Ils accompagnent l'acquisition du vocabulaire dans tous ses aspects semantique, syntaxique, morphologique.

Dictionnaires electroniques

Cette categorie est neutre quant aux oppositions precedentes; elle concerne le support et non le contenu.

L'appellation regroupe communement deux types de realisation: la numerisation de dictionnaires traditionnels et la constitution de bases de donnees lexicales.

Dictionnaires sur CD-ROM et en ligne

Les dictionnaires traditionnels dits «papier» peuvent etre numerises: ils sont alors accessibles sur CD-ROM ou par Internet avec abonnement (pour les dictionnaires de langue, le *Grand Robert*, le *Petit Robert*). Le site de l'ATILF (www.atilf.fr) fournit en libre acces le *Tresor de la langue frangaise*, ainsi que plusieurs dictionnaires anciens, six editions du *Dictionnaire de l'Academie*, dont la derniere achevee, qui est la 8e (1932-1945), et l'actuelle 9e edition, en cours; on y trouve aussi *l'Encyclopedie* de Diderot et d'Alembert. Le contenu est celui du dictionnaire

«papier» correspondant, mais le support numerique demultiplie les possibilites d'explorer la mine d'informations qu'il contient, en donnant automatiquement la reponse a une grande variete d'interrogations (plus ou moins selon les logiciels): recherche d'expressions, de mots commengant ou se terminant par tel affixe, ou ayant un radical commun, definitions comportant tel definisseurs a telle date, avec ou sans tri par classe de mots ou par domaine, etc.

On trouve par ailleurs sur Internet divers dictionnaires et encyclopedie non edites, de fiabilite et d'interet inegaux.

Les encyclopedies dites *collaboratives* (Larousse) ou *libres* (Wikipedia) sont ecrites par les utilisateurs eux-memes, qui signent ou non. Le grand nombre de participants et le controle de chacun par tous sont censes controler l'information. Celle-ci reste toutefois tributaire des intervenants.

Lexiques electroniques

La recherche en lexicologie, notamment dans le cadre du TAL (Traitement automatiquement du langage), constitue des bases de donnees lexicales, parfois appelees «dictionnaires virtuels», dont le support doit rester numerique. Ces bases sont structurees selon les choix theoriques des chercheurs concernant la nature de l' unite lexicale et les parametres de sa description et selon les programmes mis au point par les informaticiens. Elles peuvent connaitre des editions partielles ou etre rendues.

Litterature

1. Benveniste E., Problemes de linguistique generale, Paris, Gallimard, 1974, t. II
2. Pierre Larousse. Du Grand Dictionnaire au Petit Larousse, dir. J.Pruvost, M. Guilpain-Giraud, J. de Blois, Paris, Champion, 2002.
3. Les Cahiers du dictionnaire, dir. G. Dotoli, Paris, Classiques Garnier
4. Aspects de la metalexicographie du XVIIe au XXIe siecles, dir. J. Pruvost, Cahiers de lexicologie 88, Paris, Garnier, 2006.
5. Dictionnaires electroniques du frangais, dir. Bl. Courtois, M. Silberztein, Langue frangaise 87, Paris, Larousse 1990.

УДК 81.374

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ «СЛОВАРЯ ГОВОРОВ ПОДМОСКОВЬЯ». ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ МОСКОВСКОМУ РЕГИОНАЛЬНОМУ СЛОВАРЮ

Анна Викторовна Войтенко

доцент, к. филол. н.

Московский государственный областной университет

Москва, Россия / avoy@yandex.ru

Владислав Игоревич Березнев

студент, бакалавр

Московский государственный областной университет

Москва, Россия / bereznev09@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье заявляется о работе по подготовке к публикации переиздания «Словаря говоров Подмосковья» (СГП). Переиздание этого словаря имеет, несомненно, большое историко-диалектологическое значение. Оно дополняет ранее изданное описание лексики региона, совмещая известное научному сообществу первое издание 1969 года с практически не дошедшим до читателя первым выпуском второго издания 1995 года, а также другими, более современными материалами автора. Фактически будут заново введены в научный оборот, уточнены ареалы более пяти тысяч слов и их значений, их лексикализованных и произносительных вариантов в зависимости от групп говоров. Новое издание словаря пополняет описание лексики региона, на территории которого складывался русский литературный язык, уточняет изменения пролегающей здесь границы оканья и аканья. В предлагаемое для обсуждения издание войдут лингвогеографические сведения из «Лексического атласа Московской области» (ЛАМО) и других научных трудов А. Ф. Войтенко. Словарь планируется оснастить справочными приложениями: тематическим и обратным индексами лексем. Это значительно упростит работу с ним специалистов в области диалектного словообразования и этнолингвистики.

Ключевые слова: диалектная лексикография, лингвогеографические данные, региональный словарь, переходные говоры.

THE THIRD EDITION OF "DICTIONARY OF MOSCOW REGION DIALECTS". FIFTY YEARS OF MOSCOW REGIONAL DICTIONARY

Voytenko, Anna Viktorovna

associate professor, candidate of philology
Moscow Region State University
Moscow, Russia / *avoy@yandex.ru*

Bereznev, Vladislav Igorevich

student, bachelor
Moscow Region State University
Moscow, Russia / *bereznev09@yandex.ru*

Abstract

The article is to show the preparatory work on the publication of the reissue of the "Dictionary of Moscow Region Dialects" (DMD). The reissue of this dictionary undoubtedly has a great historical and dialectological significance. It complements the previously published description of the vocabulary of the region, combining the acknowledged by the scientific community first edition (1969) with the first issue of the second edition (1995), which was practically not reached by the reader, as well as later materials by the author. Practically, the local reach of more than five thousand words and their meanings are going to be reintroduced to the scientific circles, their lexical and articulatory variants are specified, depending on the groups of dialects. The new edition of the dictionary completes the description of the regional vocabulary on the territory on which Russian literary language was composed, specifies the changes between *okanje* and *akanje*, which are present there. The publication will include linguogeographical information from the "Lexical Atlas of the Moscow Region" (LAMR) and other scientific works of A. F. Voytenko. The dictionary is planned to be supplemented with reference applications: thematic and reverse indexes of lexemes. This will greatly simplify the work of specialists in the field of dialectal word formation and ethnolinguistics.

Key words: dialect lexicography, linguogeographic data, regional dictionary, transitional dialects.

В следующем году исполняется пятьдесят лет со дня выхода первого издания «Словаря говоров Подмосковья», выпущенного А. Ф. Ивановой (Анастасией Филимоновной Войтенко). В Словаре, составленном на основе обширной материальной базы, богатой картотеки, которая собиралась на протяжении 10 лет (1959-1969 гг.), была широко представлена современная диалектная лексика и фразеология многочисленных и разнообразных тематических групп говоров Подмосковья - «региона, где сложился русский литературный язык, где проходит граница окающих и акающих говоров» [Сороколетов, Кузнецова: 102]. Безусловными достоинствами Словаря были признаны и ясные чёткие толкования и наличие в нём добротного иллюстративного материала. Иллюстрации, не только подтверждающие употребление слова, но и во всей полноте раскрывающие толкуемое значение, показывающие сочетаемость слова, позволяют рассматривать Словарь в числе важнейших источников этнолингвистических исследований, наряду с «Лексическим атласом Московской области» (ЛАМО), созданным на его основе Анастасией Филимоновной и изданным под фамилией Войтенко в 1991 году. В результате продолжавшейся ежегодной экспедиционной работы, сбора и перепроверки данных ЛАМО, был накоплен более современный материал, позволивший автору планировать второе издание СГП, в котором предполагалось не только отразить зафиксированные в новых экспедициях лексические единицы, но и дополнить имеющиеся материалы данными Атласа, уточнить изменившиеся границы окающих говоров, к которым, по наблюдениям Анастасии Филимоновны, к 1995 году можно было отнести лишь Талдомский, Дмитровский и Сергиево-Посадский районы, исключив из переходных окающих говоров населённые пункты Пушкинского, Щёлковского, Орехово-Зуевского, Павлово-Посадского, Ногинского, Мытищинского районов [Войтенко, 1995: 9]. Второе издание СГП было начато выходом в свет первого выпуска, не получившего своего продолжения в связи со скоропостижной кончиной автора в 2007 году. Получив, таким образом, обширное научное наследие по Московской области, требующее дальнейшей работы по сведению воедино всех имеющихся на данный момент материалов, собранных и сохранённых А. Ф. Войтенко и членами её семьи, мы считаем необходимым предложить проект: «"Словарь говоров Подмосковья" А. Ф. Войтенко (Иванова), издание третье, исправленное и дополненное. Редакторы-составители: А.В. Войтенко, В. И. Березнев, под общей редакцией А. В. Войтенко».

1. Концепция «Словаря говоров Подмосковья» 3-го издания и его принципы

«Словарь говоров Подмосковья» реализует дифференциальный принцип отбора слов, утверждённый всем ходом развития предшествующих периодов отечественной диалектной лексикографии. В предлагаемом новом издании «Словаря говоров Подмосковья» планируется совместить материалы первого издания Словаря 1969 года с первым выпуском (А-Ж) второго издания Словаря 1995 года. Составленное таким образом издание будет дополнено материалами ЛАМО, обновлёнными списками сокращений населённых пунктов, тематическим индексом лексем, обратным индексом. «Приложение» Словаря 1969 г., содержащее лексикографические материалы по обследуемой территории, извлечённые из источников середины XIX - начала XX вв., таких, как: «Опыт областного великорусского словаря» (СПб., 1852) и «Дополнение» к нему (СПб., 1858), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (М., 1863-1866), «Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда» В. И. Чернышёва (СПб., 1900) будет объединено с основным текстом Словаря, с оформлением приведённых цитат по примеру словарей, использующих материалы различных картотек (СРНГ).

2. Структурные и семантические особенности лексики, отражаемой в Словаре

В новое издание «Словаря говоров Подмосковья» вошла лексика, возникшая в разное время и разными путями. Говоры сохраняют слова, обозначающие актуальные некогда явления действительности жителей Московского региона, это: лексика, связанная с ведением сельского хозяйства, с названиями сельскохозяйственных орудий, хозяйственных построек, одежды, обуви, предметов быта, крестьянского трудового календаря и т. д. [СРНГ, 1994: V].

Все эти слова отражают совершенно иную, исчезающую, если не исчезнувшую жизнь жителя Подмосковья - земледельца, скотовода, ремесленника.

Типы лексических единиц

1. Лексические диалектизмы.

а) Собственно лексические диалектизмы - слова, корни которых полностью отсутствуют в литературном языке (*альЫрник* 'бездельник, *прозука* 'ловкий, пронырливый человек; *пройдоха*') или слова с корнями, известными в литературном языке, но отличающиеся словообразовательными формантами и значением (*поляши* 'тетереv'; *торыга* 'выгода, польза').

б) Словообразовательные диалектизмы - слова, образованные от общенародных корней, но имеющие иное аффиксальное оформление (*бедства* 'бедность'; *беззамужняя* 'незамужняя'; *обманство* 'обман'; *ожуравец* 'журавль'), слова, состоящие из одних лишь корней при отсутствии у них словообразующих аффиксов, имеющих в литературном языке (*золость* 'золовка'; *кунь* 'куница'; *ящерь* 'ящерица'), сложные слова с двумя корнями, соединёнными материально выраженным интерфиксом (*белорусый* 'белокурый', *гололёдка* 'гололедица', *водопель* 'половодье, разлив', *хлебозор* 'зарница').

в) Фонематические диалектизмы - слова, материально схожие со словами литературного языка, тождественные им по значению, отличающиеся лишь фонемным составом, но не отражающие регулярные фонетические процессы, а носящие лексикализованный характер (*жербий* 'жребий'; *гант* 'кант'; *фурга* 'пурга').

г) Грамматические диалектизмы - слова, специфической особенностью которых является иная по сравнению с литературным языком родовая принадлежность (*груза* 'груз'; *делёжа* 'делёж'; *иней* 'иней'; *перелога* 'перелог'; *уха* 'ухо'; *хвой* 'хвоя').

2. Семантические диалектизмы. К ним относятся слова, встречающиеся в литературном языке, но имеющие в московских говорах другое значение (*артель* 'группа молодёжи, объединённая в одну компанию по возрастному признаку'; *баба* 'зачаток цветка, листка или побега; почка'; *бант* 'росток'; *барсук* 'дикий кабан; вепрь'; *благодать* 'в большом количестве; много').

3. Фразеологические диалектизмы. Могут состоять из слов литературного языка, но в литературном языке не составляющих фразеологизма (*как блин со сковородьЫ* 'быстро, решительно, без сочувствия'), из слов литературных и диалектных (*сидеть в гнилушках* 'скучать, вести однообразную жизнь'), полностью из диалектных слов (*барма ярьгэжка* 'бестолковый человек'). Обороты тавтологического характера, образованные повторением однокоренных слов, с характерной утратой самостоятельного значения вторым компонентом, усиливающим общий смысловой оттенок высказывания: *Поставлю плетень, а то куры литма литеть будут* [Войтенко, 1989: 175]. Устойчивые фразеологические конструкции, соотносимые с составными терминами, относящиеся к наименованиям растений, в основе которых лежит образность, наиболее универсальное выражение которой - в метафоре: *жгу/чая кропь* 'крапива' [Войтенко А. В., Войтенко А. Ф., 1998: 63].

3. Источники и материалы Словаря

В переиздаваемый «Словарь говоров Подмосковья» будут добавлены материалы (собранные на территории Московского региона за последние шестьдесят лет), извлечённые из следующих изданий:

1) Иванова (Войтенко) А. Ф. Словарь говоров Подмосковья. - М., 1969. Данное, первое издание «Словаря говоров Подмосковья» станет основой для переиздаваемого словаря. Запись живых народных говоров для него проводилась с 1959 по 1969 годы, поэтому цитатный материал, приводящийся по этому изданию, будет отражать языковую ситуацию тех лет.

2) Иванова (Войтенко) А. Ф. Практические занятия и курсовые работы для студентов литературного факультета. - М., 1976. Из данного пособия будут взяты материалы для обратного и тематического индексов, которые будут дополнены новыми лексемами.

3) Войтенко А. Ф. Лексический атлас Московской области. - М., 1991. Сбор материалов для данного издания производился преимущественно в 1973 и 1974 годах, а также на протяжении последующих шестнадцати лет. В этом научном труде отражено большое количество лексических дублетов, нанесённых на карту. Отсюда в новое издание словаря будут добавлены лексемы, не зафиксированные в предыдущих изданиях словаря, которые будут толковаться с помощью формулы «то же, что». Кроме того, будет даваться ссылка на Атлас, отражающая ареал распространения той или иной лексемы.

4) Войтенко А. Ф. Что двор, то говор. - М., 1993 (2-е изд. - М., 2007). Данное издание располагает большим количеством лексики, связанной с календарной обрядностью и праздниками, которая не вошла в первое издание.

5) Войтенко А. Ф. Словарь говоров Подмосковья. - 2-е изд. - М., 1995. Из второго издания «Словаря говоров Подмосковья» будут взяты лишь те лексемы, которые не были отражены в первом издании.

6) Войтенко А. Ф. Московская диалектная лексика в ареальном аспекте. - М., 2000.

7) Войтенко А. В. Войтенко А. Ф. Московские говоры в заданиях для студентов. - Часть 1. - М., 2006. Из текстов представленного пособия-хрестоматии будут извлечены новые лексемы, зафиксированные на территории Московской области.

4. Объём информации о слове

В новом издании «Словаря говоров Подмосковья» содержится следующая информация о диалектном слове:

а) *заголовок*, представляющий собой толкуемую лексему и приводящийся в условной орфографии, которая отражает результаты лексикализованных изменений; в отличие от первого и второго изданий заголовки оформляются не прописными буквами, а в соответствии с правилами русского языка - начинается с заглавной буквы и продолжается строчными, для графического выделения заголовка применяется полужирное начертание;

б) *фонетические варианты* толкуемого слова, также фиксирующиеся строчными буквами, помещаются в круглых скобках (используются круглые, а не квадратные скобки,

поскольку приводящаяся в них информация не является транскрипцией заголовочного слова, а именно фонетическими вариантами, различающимися в зависимости от территории распространения слова), выделяются графически разрядкой;

в) *указание на место ударения* как на заголовке, так и на фонетических вариантах оформляется, в отличие от предыдущих изданий, не с помощью выделения полужирным начертанием ударенной гласной, а с помощью специального диакритического знака - акута;

г) *грамматическая характеристика слова* (пометы, указывающие на грамматические категории);

д) *толкование значения слова*, приводящееся вслед за грамматической характеристикой сразу после точки или за номером, если толкуемое слово - полисемант (каждое значение или отдельный оттенок многозначного слова ставится под порядковым номером); за толкованием основного слова следует толкование устойчивых сочетаний, приводящееся после самих этих сочетаний;

е) пометы, указывающие на *экспрессивное употребление*, жанровую ограниченность;

ж) указание на *ограниченное употребление* слова;

з) *этнографические сведения* о слове (этнографическая направленность многих толкований, дополненных уточняющим иллюстративным материалом);

и) *фразеологизмы* и *другие устойчивые сочетания разных типов* (в том числе и *предложные сочетания*), приводящиеся после толкования основного слова или как самостоятельная лексема в виде полной словарной статьи (в таком случае за пределы словарной статьи выводится ведущее знаменательное слово); графически выделяются полужирным начертанием и специальным символом - чёрным ромбом, - находящимся перед ними;

к) *иллюстративный материал*, следующий за толкованием, оформляется по принципу так называемого «безграмотного письма» в виде цитат, подтверждающих толкование значения или расширяющих и уточняющих его; после каждого примера указывается населённый пункт, в котором записана цитата или даётся ссылка на «Лексический атлас Московской области» с указанием ареала распространения лексемы (если при слове не приводятся цитаты, то указываются только населённые пункты, где оно зафиксировано); перечисление иллюстраций начинается с примеров, записанных в северных районах Московской области: после первой цитаты ставится помета **ПО**, обозначающая переходные окающие говоры, затем приводятся все цитаты, зафиксированные в северных районах, с указанием населённых пунктов после каждой из них; примеры, иллюстрирующие переходные акающие говоры, снабжаются пометой **ПА**, а примеры, зафиксированные в южных районах Московской области - пометой **Ю**; цитаты графически выделяются курсивом, а территориальные пометы, указывающие на место записи материала, - полужирным начертанием;

л) сведения о *первичных*, исходных значениях, о значениях *вторичных*, производных: об иерархии значений и семантических единиц в семантической структуре слова и значения;

м) указание на *синонимические* диалектные параллели (употребление толковательной формулы «то же, что»).

«Приложение», помещённое в первом издании словаря, будет интегрировано с основным текстом для более удобного использования. Лексемы, извлечённые из «Опыта областного великорусского словаря» (СПб., 1852 - **Опыт.**), и «Дополнения к «Опыту областного великорусского словаря» (СПб., 1858 - **Доп.**), «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (по изданию 1935 г. - **Даль.**), а также из опубликованного по нашему региону труда В. И. Чернышёва «Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда» (СПб., 1900 - **Черн.**) будут даны в соответствии с правилами, принятыми в новом издании словаря, иллюстративный

материал будет оформлен в виде цитат (снабжённых пометами-ссылками **Опыт., Доп., Даль., Черн.**), полностью сохраняющих подачу материала в первоисточниках.

Пример оформления словарных статей в новом издании:

Калитка¹ (кал'иткъ), -и, ж. 1. Наружная дверь сеней. *Дверь ф сенях, што на улицу выходит, нъзываецъ калиткъ.* **ПО-Хотък.** *Этъ как пьдымаецъ с крыльца, так открываеш калитку и заходиш ф сени.* **Дядък.** *Закрой калитку-тъ, а то ветир и кирасинкъ пагаснит.* **ПА-Звяг.** *Как фсходиш, первъя калиткъ, а патом уш дверь в избу.* **Бор.** *Пади закрой калитку, а то куры ф сени набигут, напакъстят.* **Мурик.** *Идिति к тѣти Дуни, ана фсѣ знаить, да вон их дом, вон у них калиткъ аткрываицъ.* **Меж. ПО-Озер. ПА-Ржищ., Пан., Матяг., Дав. Ю-Подх., Моч., Кун. Выс.**

2. Наружная дверь, ведущая из двора - крытого участка между избой и хозяйственными постройками - к огородам; задняя дверь дома. *Калиткъ - этъ дверь из двара нъ гарот. Сасеткъ надысь ушла, дверь закрыла, а калитку-тъ забыль закрыть; ани ваили в дом черес калитку и увидели у неѣ апарат.* **ПА-Якуш. ПА-Зим., Пуст.**

Калитка² (кал'иткъ), -и, ж. Пирожок с начинкой из картофеля, моркови и т. п. *Калитки - малинькии пирашки с картошкѣй, с маркошкѣй, ш чем пришлось.* **ПА-Бобор.** *Иди, иди г бабушки, ана тибѣ ицѣ калитку даст.* **Влад.** *Ели бы калитки, а то засохнут, ни угрызѣи.* **Плет. ПА-Мик., Боровк.**

Грамматическая характеристика

Имена существительные

Имена существительные в заголовке словарной статьи получают указания на форму родительного падежа единственного числа и на грамматический род: м., ж., ср. Например: **Медушник** (м'эдушн'ик и м'идушн'ик), -а, м.; **Калюжина** (кал'ужынъ), -ы, ж.; **Одевало** (ад'эвалъ), а, ср.

Существительные, употребляющиеся в мужском и женском роде (общего рода), в заголовке имеют указание на эту особенность: **Сид^ка** (с'ид'ака), -и, м. и ж.; **Толп^га** (талп'э гъ), -и, м. и ж.

Существительные, употребляющиеся только во множественном числе, снабжаются указанием на форму родительного падежа и соответствующей пометой: *мн.* Например: **Огрѣбыши** (огр'обышы и агр'обышы), -ей, *мн.*; **Р^ли** (р'эл'и), -ей, *мн.*

Существительные, обозначающие парные предметы, помещаются во множественном числе; единственное число их в заголовке приводится в скобках. Например: **Вареги** (вар'эг'и и вар'иг'и), в^рег, *мн.* (ед. в^рега, -и, ж.); **Калижки** (кал'ишк'и), -жек, *мн.* (ед. калижка, -и, ж.).

Существительные, употребляющиеся преимущественно в форме множественного числа, однако изредка встречающиеся и в форме единственного даются в заголовке в форме множественного числа, а единственное число приводится в скобках. Например: **Борины** (бор'ины и бар'ины), -ин, *мн.* (ед. борона, -ы, ж.); **Сульчинки** (сул'чинк'и), -нок, *мн.* (ед. сульчинка, -и, ж.).

Существительные, образованные в результате субстантивации прилагательных, также снабжаются указанием на форму родительного падежа единственного числа и на грамматический род. Например: **Бусельный** (бус'ил'ньп), -ого, м. Стеклодув; **Холодная** (холодны а и халодныа), -ой, ж. Окрошка; **Доброе** (добрыэ), -ого, ср. Имущество, добро.

Собирательность

Указание на собирательность даётся с помощью соответствующей пометы *собир.*, в заголовке или при значении. Оно даётся как в случаях, когда собирательность выражена специальными суффиксами (**-бѣ, -няк, -ник** и некоторые другие), так и в случаях, когда собирательность выражена семантически. Например: **Тычьѣ** (тыч]о), -я, ср., *собир.* Палки, колья, из которых делают тын; **Корьѣ** (кор'јо), -я, ср., *собир.* Ивняк; **Мостовн^к** (мъставн'ак), -а, м., *собир.* Брёвна, доски, составляющие настил моста; **Сырник** (сырн'ак) -а, м., *собир.* Сырые дрова; **Буреломник** (бур'эломн'ик и бур'иломн'ик),

-а, м., *собир.* Лес, поваленный бурей; бурелом; **Сп^шник** (сп'ишн'ик), -а, м., *собир.* Сухие мелкие сучья, хвоя, листья; выражается семантически - **Загнута** (загн'эть), -ы, ж., *собир.* Мелкие щепки, приготавливаемые для растапливания печи; **Семя** (с'эм'а) семени, ср., *собир.* Семена льна или конопли.

Имена прилагательные

В заголовке словарных статей имена прилагательные приводятся преимущественно в форме мужского рода, при которой в качестве дополнительных форм отмечаются окончания женского и среднего родов. Например: **Завчер^шний** (зъфчэрашн'ш и зъфчирашн'ш), -яя, -ее. Позавчерашний; **Пележёный** (п'эл'эжонып), -ая, -ое. Утеплённый соломой или осокой.

Однако в ряде прилагательных форма мужского и среднего рода отсутствует, и тогда приводится лишь форма женского рода. Например: **Кладл^вая** (кладл'ивыа). Хорошо несущаяся (о домашней птице); **Сук^гая** (сукогь^а). Сукотная.

Прилагательные приводятся лишь в полной форме. Краткая форма не воспроизводится; прилагательные, зафиксированные только в краткой форме, в словарь не включены.

Наречия

Наречия разрабатываются в отдельных словарных статьях; в заголовке имеют частеречную характеристику, фиксируемую соответствующей пометой *нареч.* Например: **Активом** (акт'ивъм), *нареч.* Сообща, совместно; коллективно; **Б^ско** (баскъ), *нареч.* 1. Красиво, нарядно; хорошо. 2. Бойко, ловко, быстро; **Самородом** (сьмародъм), *нареч.* Самосевом, естественным посевом осыпавшихся семян.

Предикативы

В первом издании «Словаря говоров Подмосковья» предикативы как самостоятельная часть речи не выделялись, а рассматривались в составе наречий: там, где предикатив заключал в себе значение состояния человека, состояние погоды и т. д., то есть обладал модальным значением, не соотносимым с наречием и кратким прилагательным, он сопровождался пометами *безл. сказ.; безл. в знач. сказ.*, что вполне соответствовало уровню разработки проблемы в 60-х годах. Употреблялась и помета *предик. нареч.*

В третьем издании, как и во втором, предикатив характеризуется как самостоятельный разряд слов, включающий лексемы с модальным значением возможности/невозможности совершения действия, со значениями предопределённости, необходимости, долженствования, и сопровождается пометой *предикатив.* Например: **Бедко** (б'эткъ). 2. *Предикатив.* Обидно, досадно, горько; **Глухо** (глухъ), *предикатив.* Скучно; **Гребостно** (гр'эбъснь), *предикатив.* Брезгливо.

Глаголы

Глагол в качестве дополнительных форм получает указания на формы первого и второго лица единственного числа настоящего или простого будущего времени (при чередованиях конечного согласного звука основы на морфемном шве формы первого и второго лица приводятся полностью). Заголовок словарной статьи также содержит сведения о виде и переходности. Например: **Изверст^ть** (изв'эрстат'), -аю, -аешь, *сов., перех.* Израсходовать; **Ковышьнуть** (кавыыл'нут'), -ну, -нешь, *сов., неперех.* Сделать один взмах саженью, «ковылём» при измерении земли; **Наймов^ть** (нымоват' и нымават'), -мую, -муешь, *несов., перех.* Брать, принимать на работу за плату; нанимать; **Охлвшничать** (охлыын'н'ичит'), -аю, -аешь, *несов., неперех.* Бездельничать, лодырничать.

Указание на переходность и непереходность также отмечается в заголовке статьи. Например: **Канычить** (канычит'), -чу, -чишь, *несов., перех.* и *неперех.* Надоедливо просить о чём-либо; канючить; **Мшить** (мшыт'), мшу, мшишь, *несов., перех.* и *неперех.* Конопатить мхом.

Видовые пары глаголов разрабатываются в одной статье, при этом в заголовке сначала помещается глагол несовершенного вида, а затем - совершенного; между ними ставится точка с запятой: **Заваривать** (зав'ир'иват'), -аю, -аешь, *несов.*; **Заверить** (зав'ир'ит'), -рю, -ришь, *сов., перех.* Запирать ворота на засов - «завирину»; **Скутывать** (скутывѣт'), -аю, -аешь, *несов., перех.*; **Скутать** (скутът'), -аю, -аешь, *сов., перех.* 1. Закутывать во что-либо для сохранения тепла; укутывать. 2. Закрывать задвижкой трубу в печи.

В словаре отмечается безличное употребление глагола. Безличность отмечается пометой *безл.* и формой третьего лица единственного числа. Например: **Голодать** (гълод'ит'), -дит, *несов., безл.* Морить голодом; **Дурнетъ** (дурн'ит'), -нит, *несов., безл.* Дурманить.

Категория залога в словаре не отражается.

Местоимения

Местоимения характеризуются по морфологической структуре прилагательного с указанием родовых окончаний. Например: **Кожный** (кажныи), -ая, -ое. Каждый; **Этошный** (этьшнып), -ая, -ое. Относящийся к настоящему времени.

При более чёткой морфологической и семантической структуре местоимения оно выделяется в особую часть речи и снабжается пометой *местоим.* Например: **Ев^нный** (эвоннып), *местоим.* Его; **Ехный** (јэхнып), *местоим.* Их.

Числительные

Числительные не нашли отражения в словаре, поскольку их форма и значение совпали с указанной частью речи, представленной в словарях литературного языка, однако имена существительные, образованные от числительных, в «Словаре говоров Подмосковья» многочисленны: **Пятуха** (п'итухъ), -и, ж. Бердо в пять пасм; **Восьмерик** (вѣс'м'эр'ик и вѣс'м'ир'ик), -а, м. Бердо в восемь пасм; **Осьмушка** (ас'мушкъ), -и, ж. Небольшая кадка или корзина, вмещающая восьмую часть пуда.

Служебные части речи

Вводные слова в словаре немногочисленны, получают частеречную характеристику - *вводн. сл.* Например: **Ажнуть** (ажнут'), в знач. *вводн. сл.* Как выясняется; оказывается.

Предлоги, союзы, частицы, междометия в Словаре также немногочисленны, так как совпадают со значением и формами соответствующих слов литературного языка, в заголовке словарной статьи имеют частеречную характеристику (в заголовке статьи на предлог также следует указание на падеж, с которым этот предлог сочетается): *предлог, союз, частица, междом.* Например: **Круг** (крук), *предлог* с род. пад. Вокруг, около; **Оприча** (опр'ича), *предлог* с род. пад. Кроме; **Анда** (анда), *союз и частица.* Так что, даже; **Эва** (эва и эвъ), *частица.* Употребляется для указания на какой-либо предмет в значении вон или вот; **Кан-кан-кан** (кан-кан-кан), *междом.* Подзывные слова для индюков; **Пырь-пырь-пырь** (пыр' -пыр' -пыр'), *междом.* Возглас, которым подзывают индеек.

5. Лексическое значение.

Семантические единицы в границах одного слова

Значения слов определяются в словаре:

а) посредством подбора литературных эквивалентов, например: **Клятьба** (кл'ад'ба), -ы, ж. Обещание, уверение, клятва; **Одевало** (ад'эваль), а, *ср.* Одеяло;

б) описательным способом, например: **Конник** (кон'н'ик и кон'ик), -а, м. Широкая лавка, наглухо приделанная к стене от угла до входной двери; **Копач** (капач), -а, м. Ручное сельскохозяйственное орудие, состоящее из двух или более загнутых зубьев на длинной рукоятке;

в) сочетанием эквивалентного перевода и описательного способа, например: **Бойка** (бо^ка), -и, ж. Палочка с сучками на конце для взбалтывания, взбивания чего-либо; мутовка; **Зол^вица** (золов'ицъ), -а, ж. Сестра мужа; золовка;

г) использованием толковательной формулы «то же, что», т. е. отсылки к значению другого слова, семантически тождественного с толкуемым, причём ссылки даются на

слово, стоящее по алфавиту ближе к началу даже в тех случаях, когда стоящее впереди слово - производное. Например: **Повиуха** (пъв'иухъ), -и, ж. То же, что повивуха; **Погодный** (погодный и пагодный), -ая, -ое. То же, что пошдливый в 1 знач.

Каждое значение или отдельный оттенок многозначного слова ставится под порядковым номером.

Омонимы разрабатываются в разных словарных статьях и снабжаются цифрами:

Калитка¹ (кал'иткъ), -и, ж. Наружная дверь сеней.

Калитка² (кал'иткъ), -и, ж. Пирожок с начинкой из картофеля, моркови.

Определения растений, как правило, сопровождаются латинскими наименованиями, которые могут отсутствовать в словаре в некоторых затруднительных случаях. Если различные виды имеющихся в одной местности растений не различаются жителями, в словарной статье даётся один общий латинский термин. Например: **Поверийка** (пъв'ир'и^къ), -и, ж. Растение повилика, *Cuscuta*; **Повил^ца** (пъвилицъ), -ы, ж. То же, что поверийка - в толковании не подразделяются встречающиеся на территории распространения московских говоров различные виды повилики (*Cuscuta europaea* 'повилика европейская', *Cuscuta arvensis* 'повилика полевая'; *Cuscuta frifolii* 'повилика клеверная'; *Cuscuta epilinum* 'повилика льняная'), так как носители говоров называют их одним словом.

Новое издание словаря также будет снабжено обратным и тематическим индексами лексем, что сделает словарь ценным источником для работы специалистов в области диалектного словообразования и этнолингвистики. Для их составления будет использовано пособие Анастасии Филимоновны Войтенко (Ивановой) «Практические занятия и курсовые работы для студентов литературного факультета», в котором были размещены индексы заявленных типов к первому изданию Словаря; представленный в нём материал будет дополнен новыми лексемами.

Кроме того, будет составлен обновлённый список названий населённых пунктов и их сокращений. Издание будет оформлено и навигировано по образцу «Словаря русских народных говоров»: материал словаря расположится в виде двух колонок с разделителем; в колонтитулы чётных страниц будет вынесена первая лексема разворота, а в колонтитулы нечётных - последняя. Все эти изменения должны значительно повысить удобство пользования словарем.

Подводя итоги работы, мы можем выделить следующие основные моменты: в статье заявляется о подготовке к публикации переиздания «Словаря говоров Подмосковья», которое дополнит ранее изданное описание лексики региона, совмещая известное научному сообществу первое издание с практически не дошедшим до читателя первым выпуском второго издания, а также другими, более современными материалами автора и которое, несомненно, будет иметь большое историко-диалектологическое значение. Также в статье идёт речь о концепции и принципах 3-го издания, приводится структурированный список источников, даются исчерпывающие своей полнотой очерк о типах лексических единиц, представленных в словаре, очерк об объёме информации о слове (раздел значительно отличается полнотой по сравнению с предыдущими изданиями), а также даётся развёрнутая грамматическая характеристика, богато проиллюстрированная примерами, отсутствовавшая в таком виде в первом и втором изданиях.

Литература

1. Войтенко А. В., Войтенко А. Ф. Диалектологическая практика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов по специальности «Русский язык и литература». - М.: ИПТК «Логос», 1998 - 132 с.
2. Войтенко А. В., Войтенко А. Ф. Московские говоры в заданиях для студентов. Часть 1. - М.: Изд-во МГОУ, 2006. - 240 с.
3. Войтенко А. Ф., Словарь говоров Подмосковья. 2-е изд., исправленное и дополненное. - М.: Изд-во МПУ, 1995. - Вып. I. - 216 с.
4. Иванова А. Ф. Словарь говоров Подмосковья. - М.: Изд-во МОПИ им. Н. К. Крупской, 1969. - 597 с.
5. Мельниченко Г. Г. Региональная лексикология и лексикография: Избранные работы. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. - 260 с.

6. Русская диалектология: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус.яз. и лит.» / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, К. Ф. Захарова и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. - 2-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 1989. - 224 с.: ил., карт.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 28. Подель-Покороче / Под ред. Ф. П. Сороколетова. - СПб.: Наука, 1994. - 400 с.
8. Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии / Под ред. В. В. Колесова. Изд. 2-е., стереотипное. - М.: Книжный дом «Либроком», 2010. - 232 с.

References

1. Voytenko AV, Voytenko AF. Dialectological practice: A manual for students of pedagogical universities on the specialty "Russian language and literature". Moscow: IPTK Logos, 1998. P. 132.
2. Voytenko AV, Voytenko AF. Moscow dialects in assignments for students. Part 1. Moscow: Izd-vo MGOU, 2006. P. 240.
3. Voytenko AF. Dictionary of dialects of the Moscow region. 2 nd ed., Revised and amended. Moscow: Izd-vo MPU, 1995. P. 216.
4. Ivanova AF. Dictionary of dialects of the Moscow region. Moscow: Izd-vo MOPI them. NK Krupskaya, 1969. P. 597.
5. Melnichenko GG. Regional lexicology and lexicography: Selected works. Yaroslavl: Izd-vo YaGPU, 2007. P. 260.
6. Russian dialectology: Textbook. for students of pedagogical institutes / S. V. Bromley, L. N. Bulatova, K. F. Zakharova and others; Ed. L. L. Kasatkina. 2 nd ed., Pererab. Moscow: Prosveshcheniye, 1989. P. 224.
7. Dictionary of Russian folk dialects. Issue. 28. Podel-Pokoroche / Ed. F. P. Sorokoletova. St. Petersburg: Nauka, 1994. P. 400.
8. Sorokoletov FP, Kuznetsova OD. Essays on the Russian dialect lexicography / Ed. V. V. Kolesov. Ed. 2nd, stereotyped. Moscow: Knizhny dom "Librocom", 2010. P. 232.

УДК 81'374 / 13.01.33

ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Герасимова Ксения Михайловна

канд. филол. наук, доцент

РУДН (Российский Университет Дружбы Народов)

факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин

кафедра русского языка №3

Москва, Россия / xeniagerasimova@gmail.com

Аннотация

Цель культурологического словаря «Поэтическая география Историческая, мифологическая, библейская и литературно-сказочная. Культурологический словарь» познакомить читателя с «образом географического места», который присутствует в сознании поэтов. Предметом лексикографического описания словаря являются топонимы (русская поэзия трех веков XVIII - XX). Глоссы - основной корпус слов. Большое место в словаре занимают переименования (Англия - *Альбион*, Италия - *Авзония*, Крым - *Таврида* и пр.). Широко известные топонимы (Москва, Рим, Палестина и т.п.) даются в словаре в тех случаях, когда имя собственное оказывается в ореоле историко-культурных ассоциаций. Спецификой словаря «Поэтическая география» является не только источник топонимов (стихотворное произведение), но и характер описания словарной единицы: в толковании географического названия главное не значение собственного имени, а его смысл, историко-культурная значимость географического места в духовной жизни социума. Все вышесказанное дает нам основание называть словарь культурологическим.

Ключевые слова: культурологический, поэтический, география, топоним, глоссы, историко-культурные ассоциации, словарная единица.

EXPERIENCE OF CULTURAL SCIENCE DICTIONARY

Gerasimova, Ksenia Michaylovna

Associate Professor at the Department of Russian language

Candidate of philological sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Faculty of Russian Language, general educational disciplines

Department of Russian Language № 3

Moscow, Russia / xeniagerasimova@gmail.com

Abstract

The purpose of the cultural dictionary "Poetic geography: historical, mythological, bible and fantastic literacy. The cultural dictionary" aims at showing the reader the "image of the geographical place" which is present in the conscience of poets. Therefore the subjects of the dictionary are lexicographic description of toponyms (the Russian poetry of three centuries XVIII-XX). "Glosses" - represent the main body of the dictionary. Replacing words takes the main place in the dictionary (England - "Albion", Italy - "Avzoniya", the Crimea - "Taurida" and so forth). Widely known toponyms (Moscow, Rome, Palestine, etc.) are present in the dictionary when the proper name appears in a historical and cultural association. Specifics of the "Poetic Geography" dictionary is not only the source of toponyms (the poetic work), but also the description of the dictionary unit: the interpretation of the name of the place is more important than its own name; its sense, historical and cultural importance in the spiritual life of the society prevails. There for, the definition of the dictionary unit is a reconstruction of "the ideal reviewer" of a proper name, other way the reconstruction of idea of the geographical place, which exists in the sociocultural communication. All the mentioned above allow us to name our dictionary "cultural".

Keywords: culturological, poetic, geography, toponym, glosses, historical and cultural, association, dictionary unit.

Известно, что культура - это фундаментальное понятие социально-гуманитарного познания, которое играет чрезвычайно важную роль в жизни как общества, так и каждого человека. Известно, что существует целый ряд определений понятия культура: описательный, антропологический, ценностный или аксиологический, нормативный, исторический психологический, социологический, философский, культурологический и т.д. Известно, что это многогранное явление рассматривается с точки зрения самых разных гуманитарных наук: антропологии, этнографии, археологии, истории, психологии, философии, лингвистики, лексикографии, культурологии и т.д. Если все вышесказанное верно, почему же до сих пор нет единого понимания и определения этого явления?

Мы не претендуем на то, чтобы дать определение понятия «культура», но мы при написании статьи не можем обойтись без понимания того, что же такое культура, а потому обращаемся к культурологии, науке, которая, обобщает данные самых разных наук, и, по словам А.Я. Флиера, «выстраивает комплексное интегрированное представление о культуре; при этом культурология в основном типологизирует культуры с определенным учетом конкретно-исторического своеобразия их черт» [6].

Итак, представим одно из определений понятия «культура», данное наукой культурологией: «Культура - способ жизнедеятельности человека, отличительная особенность которого в том, что все многообразие предметов и явлений материального и духовного мира перед человеком предстает в виде ценностей. Это определение кажется нам достаточно убедительным, поскольку мы придерживаемся той же позиции, которую, на наш взгляд, высказал Флиер Андрей Яковлевич: «Если философия рассматривает культуру как целостное содержание человеческого бытия, а история - как проявление многообразия форм этого бытия, то культурология - как систему его доминантных норм» [7].

Комплексная гуманитарная наука культурология дает нам определение понятия «культура», при этом она, в определенной степени, опирается на результаты таких наук, как филология и лингвистика. Художественные образы, смыслы, символы передаются словами, слова, в свою очередь, фиксируются словарями. Единицы языка, как правило, употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом. Весьма расхожим является представление о словарях как «сокровищнице» языка, поскольку это один из наиболее полных и проверенных способов хранения как языковой, так и энциклопедической информации. Прошлое и настоящее отражены в словарях, в них зафиксирована языковая картина мира, картина духовной и материальной жизни того или иного народа (в нашем случае, русского). Кажется, обращение к словарю любого рода должно позволить, да простят нам нашу оговорку строгие критики, обратившемуся, так или иначе, постичь, национальные особенности культуры и миропонимания. Но интересен, как нам кажется, факт, на который указывает автор словаря: обращение к словарю, знание словарных значений (прямых) слов часто не помогает раскрыть истинное значение тех или иных текстов, чаще всего, конечно, поэтических. Возьмем для примера строки:

Апостол гибели, усталому Аиду
 Перстом он жертвы назначал,
 Но вышний суд ему послал
 Тебя и деву Эвмениду.

Сколько поколений с момента написания этих строк стихотворения «Кинжал» А.С. Пушкина читали и даже учили наизусть, но мы вслед за автором уверены в том, что сегодня мало кто из читателей мог бы сказать, о чем же идет речь в этой строфе. Даже для человека, знающего мифологию (Аид - бог царства мертвых; Эвмениды - богини мщения), содержание строфы остается весьма загадочным, если он не имеет полнокровного представления о том, что предметом перифразы «апостол гибели» был Жан Поль Марат - вождь якобинцев во времена Великой французской революции, а «дева Эвменида» - это убийца Марата Шарлотта Корде, юная дева, сначала приветствовавшая революцию и ее вождей, а потом возненавидевшая их. Из-за незнания читателем вполне конкретных исторических и культурных фактов эпохи возникает опасность поверхностного прочтения литературного произведения. Но это только полбеда. Основная проблема в том, что художественные произведения классиков из-за обилия исторических реалий, исторической подоплеки, зашифрованных исторических сюжетов и персонажей, остаются для читателей эмоционально далекими, подчас откровенно чуждыми. Более того, даже знания в области мифологии или истории не всегда могут быть достаточными для понимания, например, перифраз А. Пушкина.

И только словари, которые, предположительно, представляют собой «собрание лингвокультурных, семасиологических и аксиологических констант, которые в своей совокупности призваны воссоздать модель индоевропейской «культуры мира», основанной на древнейших мифопоэтических представлениях» дают возможность понять и оценить всю глубину поэтических высказываний [1].

В связи с вышесказанным, мы обратились к словарю Сомова Валерия Павловича «Поэтические иносказания Пушкина», в котором представлены «гадательные эмблемы» поэта, и при расшифровке которых, по словам автора, раскрывается «широкая панорама исторических, мифологических и литературных сюжетов» [2], а сам поэт предстает не только как эрудит, но и как человек.

Несомненно, подобного рода словари - величайшая редкость, поскольку они, как нам представляется, являют собой пример культурологического подхода к изучению и пониманию художественных текстов. Однако, обратившись к культурологическим словарям, мы обнаружили, что в массе своей культурологические словари обращены к актуальным проблемам межкультурной коммуникации и потому, учитывая процессы межъязыкового общения, главная их задача - описание явлений, фактов, понятий, отраженных в актуальном языковом сознании, что, несомненно, способствуют успешному взаимопониманию представителей различных языков и культур.

Мы не стремимся вступать в дискуссию по поводу того, какие словари можно считать культурологическими. Мы полагаем, что утверждение Тарева Бориса Владимировича: «Любой словарь имеет культурологическую ценность. Особо ценными в этом отношении представляются словари, которые и аккумулируют, и репрезентируют в языке национальную картину мира данного народа» [5] как нельзя лучше соответствует нашему представлению о том, что словарь В. П. Сомова «Поэтическая география Историческая, мифологическая, библейская и литературно-сказочная. Культурологический словарь», несомненно, относится к культурологическим словарям [3]

Как известно, топонимика - раздел науки о языке, предметом изучения которого являются собственные имена географических объектов, история их возникновения, развития, функционирования и распространения. Предмет лексикографического описания в словаре В.П. Сомова - это топонимы, которые, по мысли автора, использованы поэтами

неслучайно, поскольку, автор утверждает, что «в каждом употреблении топонима таится личностный смысл».

Само название словаря «Поэтическая география», говорящее о связи поэзии и географии, возможно, вызывает некоторое недоумение, однако еще во времена Гомера поэзия была неразрывно связана с географией (вспомним его «Илиаду»). Вся многовековая история человечества, его материальная и духовная жизнь отражена в географических названиях, возможно, поэтому у автора и родилась идея уяснить, почему тот или иной топоним поэты включают в свои поэтические строки.

Что представляет собой словарь «Поэтическая география»? Прежде всего, автора интересует не собственно толкование географического названия, не значение собственного имени, а его «смысл, историко-культурная значимость географического места в духовной жизни социума». На протяжении многих веков географические названия претерпевали изменения, поэтому в словаре даны глоссы, т.е. малоупотребительные географические названия, топонимы, которые использовали поэты XVIII - XX веков. Особый интерес, как нам кажется, представляют те географические названия, которые ныне почти не используются, например, **Ард'авда (Ардабда)** - ныне Феодосия; **Архипелаг** - ныне Эгейское море; **Гельв еция** - ныне Швейцария и пр. Топонимы, которые известны с давних времен, такие, как Рим или Венеция, также даны в словаре, поскольку они связаны с историко-культурными ассоциациями.

Словарь «Поэтическая география» - уникальное явление в современной лексикографии: 1. источник топонимов - поэтическое произведение; 2. дефиниция словарной единицы - топоним, имеющий «событийную коннотацию»; 3. топонимы, не имеющие коннотативных значений, но имеющие отношение к отечественной или мировой истории, к биографии поэта или адресата стихотворения, включены в словарь, поскольку они довольно прозрачны для толкования. В словаре имеют место, как известные названия (*Бородино, Ватерлоо*), так и малоизвестные символические названия (*Фермопилы, Кагул*). Топонимы, данные в словаре, связаны либо с каким-то трагическим событием в жизни народа, например, *Геркул ан - Геркуланум* - город в Кампании, который был погребен со всеми его жителями под потоками лавы при извержении Везувия 24 августа в 79 г; либо с историческим событием, например, *Гихи* - селение в Чечне недалеко от речки Валерик, где в 1840 г. состоялось сражение между русскими войсками и отрядами чеченцев, в котором принял участие М. Лермонтов; либо с фактами жизни поэта, *Онон* - река в Сибири близ мест, где отбывал ссылку поэт-декабрист В. К. Кюхельбекер; либо с литературными или мифическими героями: *Ахер он (Ахеронт)* - река вечного страдания, по которой Харон перевозит души умерших. Все эти сведения определили специфику словарной статьи и всей книги.

Словарь также снабжен весьма большим справочным аппаратом: список заголовочных слов; список имен собственных исторических деятелей, связанных с упоминаемым топонимом; список библейских, мифологических героев и богов легенд и мифов, в которых даны сведения о географическом месте; краткие справки о мифологических богах и героях; краткие справки об исторических деятелях; краткие биографии цитируемых авторов, наименее известных современному читателю. Кроме того, заголовочное слово дается в латинской, греческой, кириллической графике. Словарь содержит 548 словарных единиц - топонимов, встречающихся в русской поэзии трех веков (XVIII - XX), но сравнительно редко используемых в настоящее время.

Задача словаря состоит, прежде всего в том, чтобы снять лексические трудности, возникающие при чтении произведений не только русских классиков (Державина или Баркова и т. п.), но и современных авторов (Тарковского или Высоцкого и т. п.); расширить и углубить историко-культурную и языковую компетенцию читателя. Приведем примеры словарных статей:

Гельв еция

Древнее название Швейцарии.

Нет! и под миртом изумрудным,
И на **Гельвеции** скалах,
И в граде Рима многолюдном
Все будешь ты в моих очах!

Михаил Лермонтов (Романс, 1829)

* Лат. *Helvetia, Helveticus*, греч. *Ἑλαιοῦνα*.

**Гельветы (лат. *Helvetii*, греч. *Ἑλαιοῦτες*), кельтское племя, по словам Страбона, населявших прирейнскую страну до Альп [4].

Званка

Имение поэта Г. Р. Державина (1743-1816) на берегу Волхова.

За охотой ты на **Званку**
Птиц приехал пострелять.

Гавриил Державин (Охотник, 1802)

олицетворение родового имени, уединенной и вольной сельской жизни.

Так наслаждайся ж здесь ты вольностью святой,
Свободною живя, как ветерок в полянке;
По рощам пролетай, кропись вод струей,
И чем в Петрополе, будь счастливей на **Званке**.

Гавриил Державин (Цепи, 1798)

Ньюстед

Наследное имение лорда Байрона, прозванное жителями округи - его современниками - «Ньюстедским аббатством».

Зеленых вод прозрачное волнение
На той заре он видел в смертный час,
И ветер **Ньюстеда** трубил и гас
И слышал плач и мрачной лиры пенье.

Арсений Тарковский (Надпись к портрету Байрона, 1987)

*Англ. *New stead abbey*.

**Среди жителей ходила преувеличенная молва о безумном разгуле, царящем в поместье поэта Байрона: молодые люди, не знающие страха перед Богом и не ведающие стыда, переодеваются «монахами» и предаются оргиям. Руководит же ими «аббат» - хозяин поместья, окруженный толпой «вакханок», а по кругу ходит оправленный в виде кубка череп с вырезанными на нем стихотворением во славу любви и кутежа.

Печоры

Город в бывшей Псковской губернии на границе с Эстонией; известен с середины XV в. как Псково-Печорский монастырь.

Ты знаешь, до **Печор** я еду провожать
Своих друзей - на то дней семь иль восемь сроку

Василий Жуковский (К Т.Е. Боку, 1815)

*Ст.-слав. пещера, др.-русс. печера - «пещера».

**Название реки Печора, вероятно, связано с обилием пещер на её берегах.

Итак, словарная статья состоит: а) заголовочное слово; б) цитата из поэтического текста; в) историко-культурные сведения о топониме; г) этимология топонима; д) изложение каких-либо легенд, преданий, мифов, связанных с топонимом.

За последнее время вышло немало словарей, непосредственно связанных с задачами и потребностями лингвокультурологии. Словарь В.П. Сомова «Поэтическая география», мы полагаем, также относится к культуроведческим словарям, поскольку в нем ярко выражен культурологический подход к изучению и пониманию предлагаемых поэтических текстов.

Литература

1. Маковский М. М. «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках». М.: Изд-во Владос, 1996.
2. Сомов В. П. Поэтические иносказания Пушкина. М.: «Паритет», 1999. С. 6.
3. Сомов В. П. Поэтическая география. Историческая, мифологическая, библейская и литературно-сказочная. Культурологический словарь» М.: БСГ. Пресс, 2015.
4. Страбон. География в 17 книгах. Репринт. Научно-издательский центр «ЛАДОМИР», 1964. - М., 1994.
5. Тарев Б. В. Лингвокультурологический словарь как отражение диалога культур. Секция № 6. Методические аспекты преподавания филологических дисциплин УДК 372.881.1
6. Флиер А. Я. Культура как предмет научного познания. Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект №15-03-00031а, «Культурное регулирование социальной динамики». zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Flier_Culture...
7. Флиер, А. Я. (2014) Теория культуры как философия истории [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/teoriya-kulitury-kak-filosofiya-istorii/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.02.2018).

References

1. Makovsky M.M. Comparative dictionary of mythological symbols in Indo-European languages. M., Wlados Publishing House, 1996.
2. Somov V.P. Poeticheskie inoskazaniya Pushkina. M.: Paritet, 1999. P. 6.
3. Somov V.P. Poetic Geography Historical, mythological, Biblical literary and fairytale, culturological dictionary. M.: BSG PRESS, 2015.
4. Strabon. Geography in 17 books Reprint. Scientific and Publishing Center «LADOMIR» 1964. M., 1994.
5. Tarev B.V. Lingvo-cultural Dictionary as reflection of dialogue between cultures Section №6 Methodical Aspects teaching philological disciplines UDK 372.881.1
6. Flier A. Ya. Culture as an Object of Scientific Cognition The article was prepared with support from the Russian Foundation for the Humanities (project No. 15-03-00031a, "Cultural Regulation of Social Dynamics").
7. Flier A.Ya. (2014) Theory of Culture as a Philosophy of History. Culture of culture. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/teoriya-kulitury-kak-filosofiya-istorii/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 24.02.2018).

УДК 811.11Г37

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ МИМИКИ: СЛОВАРНЫЕ ДЕФИНИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Голубева Юлия Викторовна

доцент, кандидат филол. наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / golubeva@bsu.edu.ru

Бердашкова Юлия Александровна

магистрант кафедры английского языка и методики
преподавания
Белгородский национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия / Ulia.Alex.K@mail.ru

Аннотация

Работа выполнена в рамках когнитивного направления лингвистической науки. В статье рассматриваются особенности семантики и функционирования английских глаголов, обозначающих мимику.

Ключевые слова: глаголы мимики, лексическая категория, концепт, прототип, лексическая семантика.

ENGLISH MIMICRY VERBS: DICTIONARY DEFINITIONS AND PECULIARITIES OF FUNCTIONING

Golubeva, Julia Victorovna

Associate professor, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / golubeva@bsu.edu.ru

Berdashkova, Julia Alexandrovna

Master's Degree Student
Belgorod Research State University
Belgorod Russia / Ulia.Alex.K@mail.ru

Abstract

The work is performed within the cognitive branch of linguistics. In the article the specific character of semantics and functioning of English verbs denoting mimicry is considered.

Key words: mimicry verbs, lexical category, concept, prototype, lexical semantics.

Прототипическая семантика активно разрабатывается в когнитивной лингвистике в последнее время. З.А. Харитончик обращает внимание на то, что «прототипическая семантика исходит из понимания значения слова как прототипа обозначаемого словом объекта, данного человеку в его восприятии» [3, С.107]. При определении содержания той или иной лексической единицы, обычно имеются в виду характерные черты, общие для класса объектов, обозначаемых этой единицей.

И.М. Кобозева [1] обращает внимание на то, что значение слова многослойно, многоаспектно, оно раскладывается на денотат и сигнификат. Так, мы можем говорить о прототипическом денотате и прототипическом сигнификате слова. Под прототипическим денотатом следует понимать эталонного представителя категории сущностей, обозначаемых данным словом, а под прототипическим сигнификатом - набор свойств, характерных для прототипического денотата. Так, если прототипическим денотатом слова *птица* является *малиновка*, то прототипический сигнификат данного слова включает такие свойства, как наличие крыльев, клюва, пары лапок; умение летать, петь, класть яйца и т.д.

Категория объектов, обозначаемых словом *птица*, имеет центр, включающий прототипических птиц, и периферию, состоящую из менее типичных представителей данного класса, обладающих лишь некоторыми свойствами, присущими центральным членам категории.

Все вышесказанное обосновывает вывод И.М. Кобозевой о том, что значение слова нельзя пытаться определить в виде конечного списка критериев, которым должны удовлетворять все объекты, обозначаемые данным словом. Необходимо описывать значение слова как «прототипический каркас, т.е. набор свойств прототипического денотата, допуская при этом, что слово можно применять и к другим денотатам, разделяющим с прототипом не все, а лишь часть свойств» [1, С.160].

Рассмотрим пример Ч. Филлмора [2]. Глагол *write* в том значении, которое Ч. Филлмор называет «прототипным», описывает деятельность, заключающуюся в том, что кто-то водит по некоторой поверхности заостренным инструментом, оставляющим следы. Сцена-прототип, связанная с данным глаголом, определяет то основное содержание, которое вкладывается в глагол. Прототипная сцена, связанная с глаголом *write*, должна, таким образом, включать человека, который пишет, инструмент, которым он пишет, поверхность, на которой он пишет, и продукт написания, то есть конфигурацию следов на данной поверхности.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют способность глагола обобщённо представлять целые ситуации. Помимо собственно глагольных сем, отражающих называемое глаголом действие или состояние, в него также включены сопутствующие действию семантические признаки: субъект, объект, характер протекания, способ осуществления и т.д.

Объектом исследования данной работы являются глаголы современного английского языка, обозначающие мимику. Важнейшей особенностью глаголов мимики является знаковая природа мимики. Под мимикой мы понимаем коммуникативно значимые движения мышц лица, передающие эмоции. Мимика представляет собой единство движений мышц лица и передаваемых с их помощью эмоций. Таким образом, глаголы мимики с одной стороны включают в себя собственно глагольные семы, обозначающие движения мышц лица, а с другой стороны, семы, обозначающие передаваемые этими движениями эмоции. Рассмотрим на примерах, каким образом глаголы мимики фиксируют в своём лексическом значении соответствующий концепт. Обратимся для этого к толковым словарям.

Так, в дефиниции, приведенной в Webster's School Dictionary [5], глаголу **smile** даётся следующая характеристика: *smile* - to look with amusement or ridicule; to be propitious or agreeable; to express by a smile [5, С.871]. Проиллюстрируем использование лексической единицы **smile** в текстах художественной прозы примерами из источника British National Corpus [4]:

1. He **smiled** ironically.
2. I **smiled** at her credulity.
3. She **smiled** her tears away.

В словаре глаголу **laugh** даётся следующая дефиниция: laugh - to show mirth, joy or scorn with a smile or chuckle or explosive sound [5, С.506]. Рассмотрим примеры:

1. He **laughed** his pleasure [4].
2. They stood up, **laughed** and fooled around [4].
3. Both men **laughed** nervously [4].

Согласно дефиниции глагол **chuckle** означает - to laugh inwardly and quietly [5, С.157]. Проиллюстрируем использование данной лексической единицы:

1. He **chuckled** with a very stupid expression on his face [4].
2. He **chuckled** at the thought of the two of them stuck in the snow [4].

Согласно дефиниции глагола **giggle**, приведенной в Webster's School Dictionary, giggle - to laugh in a silly manner [5, С.378]. Рассмотрим примеры:

1. The young women **giggled**, which in his state of mind irritated Harris [4].
2. He **giggled**. The belly went into little convulsions [4].
3. We sat in front of a smoking log fire and talked and **giggled** till bed-time [4].

Согласно дефиниции глагол **grin** означает - to draw back the lips so as to show the teeth especially in amusement or laughter [5, С.394]. Проиллюстрируем использование данной лексической единицы:

1. She continued to tease her brother, **grinning** wickedly [4].
2. She **grinned** approbation [4].
3. She **grinned** at me, her eyes sparkling [4].

Глагол **frown** выражает, главным образом, негативные эмоции. Например:

1. She was **frowning** when she entered the room, so I knew that she was annoyed about something [4].
2. But he spitefully **frowned** on her and with a glass bent down to the child [4].

В семантической структуре глаголов **wink** и **blink** значение мимики является второстепенным. Эти глаголы чаще описывают физиологическое движение глаз (моргание), нежели те или иные эмоции. Анализ прилегающего контекста позволяет нам сделать вывод о том, в каких случаях рассматриваемые глаголы использованы как глаголы мимики, а когда как глаголы, обозначающие самостоятельные движения глаз. Рассмотрим примеры:

3. He stood up, waved at Monica, **winked** (мимика) at Paula and was gone [4].

Charlie wrinkled his nose and **winked** (самодостаточное движение мышц лица) quickly [4].

Глаголы, обозначающие симптоматические изменения цвета лица, например **blush** и **flush**, обладают способностью информировать об эмоциональном состоянии человека и также имеют значение для коммуникации. Например:

1. "It's impossible!" He **flushed** angrily [4].
2. She stared at her skirt and **blushed**, looking so young, confused, and irresistible [4].

Вышесказанное служит подтверждением тому, что прототипные сцены, связанные с глаголами мимики, включают Субъект (одушевленное лицо, исполняющее мимику), Предикат (движение мышц лица + передаваемая эмоция) и Объект (одушевленное лицо, которое воспринимает мимику). Концепт «Мимика» выступает той опорной точкой, тем общим когнитивным основанием, которое позволяет нам объединить в одну лексическую категорию глаголы с системным значением мимики, а также глаголы, обозначающие коммуникативно значимые явления кинесической природы.

Литература

1. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - М. : Эдиториал УРСС, 2000. - 352
2. Филлмор, Ч. Основные проблемы лексической семантики// Зарубежная лингвистика. - М., 1999. - Т. 3. Избранное. - С. 303-351.

3. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний // Язык и структура представления знаний : сб. науч.-анал. обзоров / РАН, ИНИОН. - М., 1992. - С. 97-123.
4. British National Corpus [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
5. Webster's School Dictionary. Merriam - Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. - 1167 p.

References

1. Kobozeva, I. M. Linguistic semantics: Research Guide / Moscow State University named after M. V. Lomonosov. - Moscow. : Jeditorial URSS, 2000. - 352 s.
2. Fillmor, Ch. Basic problems of lexical semantics // Foreign linguistics. - Moscow, 1999. - Т. 3. Selected collection. - S. 303-351.
3. Haritonchik, Z. A. Means of conceptual organization of knowledge // Language and structure of knowledge representation : A Collection of Scholarly Works / РАН, ИНИОН. - Moscow, 1992. - С. 97-123.
4. British National Corpus [Электронный ресурс] - <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
5. Webster's School Dictionary. Merriam - Webster Inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. - 1167 p.

УДК 811.511.1; 81.44

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЛОВ КАК ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО ЯЗЫКА НАРОДА СЕВЕРА

Иванищева Ольга Николаевна

заведующий кафедрой русской филологии и массовых коммуникаций,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
Мурманск, Россия / oivanishcheva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме представления различных графико-орфографических вариантов представления саамских слов в словарях кильдинского саамского языка. Обсуждается проблема выбора кильдинского саамского языка как основного для создания саамской письменности, а также вариант латинизированного алфавита для данного языка. Утверждается, что в словаре (тезаурусе) кильдинского саамского языка необходимо указывать все имеющиеся в речевой практике носителей языка варианты. Представлено мнение автора статьи, что в условиях данной социолингвистической ситуации необходимо представлять материалы в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита (часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в работах необходимо приводить образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований - в соответствии с позицией информанта.

Ключевые слова: графико-орфографические варианты, саамская письменность, словари кильдинского саамского языка

WORDS' GRAPHIC DESIGN AS THE ISSUE OF LEXICOGRAPHY FOR THE INDIGENOUS LANGUAGES OF THE NORTH

Ivanishcheva, Olga Nikolajevna

Professor, Doctor of Philology
Department of Russian Philology and Mass Communications
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia / oivanishcheva@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of presentation of various graphical and orthographic variants of representation of Sami words in dictionaries of the Kildin Sami language. The problem of choosing the Kildin Sami language as the main language for creating the Sami script is discussed, as well as a variant of the Latinized alphabet for the given language. It is stated that in the dictionary (thesaurus) of the Kildin Sami language, it is necessary to indicate all the variants available in the speech practice of native speakers. The author's opinion is expressed that in the conditions of this sociolinguistic situation it is necessary to present materials in different graphic systems: the Finno-Ugric transcription system, the simplified Finno-Ugric transcription system, and also in different types of spelling

spelling. The absence of a universally recognized alphabet (often seen by native speakers, teachers and scientists as an obstacle to the development of the Kildin Sami language, therefore it is necessary to give examples of Kildin Sami words and word combinations according to sources, and in the case of field studies, according to the position of the informant.

Keywords: graphical and orthographic variants, Sami script, dictionaries of the Kildin Sami language

Введение

Научные исследования кольско-саамских языков, а также создание словарей, несомненно, будут способствовать возрождению этих языков. Поэтому выявление проблем при лексикографировании кольско-саамских языков как исчезающих является актуальным для научного сообщества и для языкового сообщества.

Составление словаря исчезающего языка связано с решением нескольких принципиальных вопросов для исследователя, таких, например, как выбор диалекта, который будет основным в словаре, определение типа словаря, выбор орфографического варианта для слова. Так, решение о том, какой диалект данного языка будет выбран ведущим для представления в словаре, должны принимать носители языка, но если это право предоставлено исследователю, то он должен принимать решение в зависимости от того, каково количество носителей того или иного диалекта, возраст носителей диалекта, использование диалекта в разных функциях. Если в умирающем языке нет стандартизированной орфографии, то следует обратиться к языковому сообществу. При этом надо помнить, что часто это вопрос политический. Но несмотря на то, что различные орфографические варианты могут сделать словарь громоздким, иногда не удается избежать фиксации таких вариантов.

Основная часть

Цель статьи — показать проблемы составления словаря коренного малочисленного народа Севера в условиях неустоявшихся графико-орфографических норм.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования явились архивные материалы, а также материалы, собранные автором статьи в полевых исследованиях (2009-2017 гг.).

Методы исследования, применяемые в настоящей статье, - анализ документов, лексикографический анализ.

Результаты исследования

Наш опыт составления словарей кильдинского диалекта саамского языка подтвердил положения, выдвинутые У. Мозель, и выявил следующие проблемы: выбор диалекта языка, его орфографии, а также отбор информации для дефиниции словаря [7].

Между сторонниками разных орфографических систем, существующих в настоящее время в кильдинском саамском языке (Р.Д. Куруч и Г.М. Керт), дискуссия развернулась вокруг 2 букв h и j. Графическое изображение этих фонем представлено в «Саамско-русском словаре. Пособие для начальной школы» Р.Д. Куруч, И.В. Виноградовой, Р.И. Яковлевой [3] по-другому: соответственно ' и ц.

Сторонники этих графем h и j (или в другом варианте ' и ц) считают, что буква j обозначает глухой средненёбный щелевой (фрикативный) сонант j, а буква h употребляется для обозначения преаспирации (придыхания) перед глухими p, t, k и аффрикатами ц, ч [4, с. 529]. Противники этой теории считают, что эти буквы дублируют уже имеющиеся — x и й и не обозначают отдельного взятого «звука» [2, с. 12]. Следует отметить, что мнение Г. Керта об отсутствии отдельных «звуков» для букв h и j основано на экспериментальной работе в лаборатории экспериментальной фонетики, а мнение сторонников букв h и j лишь на личном языковом чутье носителей языка.

Кроме того, споры вызывают употребление букв а и э как показателей полумякости предыдущего согласного. Вызывает возражение и употребление специальных знаков для обозначения долготы гласного. Кроме того, обсуждается причины возникновения палатализованных согласных, а значит, и их обозначение. М.

Рисслер считает, что палатализация связана с внутриязыковыми причинами, тогда как Г. Керт называет это влиянием русского языка (см.: [2]).

Наличие двух орфографических систем затрудняет не только создание словарей, но и преподавание и распространение кольско-саамских языков вообще и кильдинского саамского языка в частности. Проблема выбора алфавита кильдинского саамского языка для практического применения, в том числе для обучения и издания литературы, методических и дидактических материалов на саамском языке, стала настолько острой, что вызвала необходимость решения этого вопроса на уровне Министерства по внутренней политике и массовым коммуникациям Мурманской области в 2017 г. В этом процессе в качестве эксперта участвовал и автор настоящей работы. Наше мнение о выборе алфавита было основано на разъяснении Института языкознания Российской Академии наук от 16.05.2017, подписанном Директором Института, членом-корреспондентом РАН, доктором филологических наук, ведущим специалистом в области истории лингвистических учений и языковой политики В.М. Алпатовым, суть которого состоит в том, что легитимными не могут быть признаны алфавиты, имеющие в своем составе латинские графические символы. В результате был сделан вывод о том, что из имеющихся вариантов саамского алфавита (саамский алфавит А.А. Антоновой (1990), саамский алфавит Г.М. Керта (1986), саамский алфавит Р.Д. Куруч, И.В. Виноградовой, Р.И. Яковлевой (1991) и саамский алфавит Н.Е. Афанасьевой, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкиной и др. (1985)), алфавитом, имеющим в своем составе латинские графические символы, является только саамский алфавит Н.Е. Афанасьевой, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкиной и др. (1985), так как он содержит такие символы - j и h. Все остальные алфавиты таких символов не имеют, поэтому могут быть признаны легитимными могут быть использованы при практическом применении.

Выбор кильдинского диалекта (кильдинского саамского языка) в качестве опорного для создания саамской письменности определился с момента создания саамской письменности на латинской основе в 1930-е гг. Кильдинский диалект был выделен среди туломского и иоканьгского по причине наличия в районах распространения кильдинского диалекта хорошо подготовленных кадров учителей, владеющих и русским, и саамским языком. В 1930-е гг. кильдинский диалект стали называть литературным саамским языком.

Использование латиницы в письменном кольско-саамском языке, по данным архивных документов, оценивалось положительно. В отчете заведующей Кильдинской школы товарища Поповой говорится, что учащиеся саамы материал усваивают быстрее и прочнее (на саамском языке. — О.И.), чем на русском языке (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.57. Л.37). З. Черняков в книге «Очерки этнографии саамов» также отмечает позитивное восприятие латинизированного алфавита кольскими саамами: «Вспоминаю, с какой гордостью показывали мне образцы своих записей на латинском алфавите молодые саамы. <...> ... знаки римского алфавита они воспринимали как «собственные», «нашенские», «родные»» [5, с. 70].

Изучать саамский язык по букварю на латинизированной основе помогало учащимся и знание финского языка. В школах саамскому языку учились дети разных национальностей: в Бабинской школе в 1933-1934 учебном году было 50 учащихся, среди них саамов — 11 человек, финнов — 5 человек, карелов — 3 человека, русских — 29 человек (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 1. Л. 31), а в Падунской школе из 74 учащихся саамов — 38, финнов — 18, русских — 13. В докладе директора этой школы Быстрова отмечено, что финские ребята все владеют саамским языком и выражают желанием заниматься саамским языком по букварю (ГАМО, Ф.Р-194. Оп.1. Д. 1. Л. 31). В «Отчете о работе по саамскому языку в Институте Народов Севера за 1933-1934 учебный год» А. Эндюковским отмечено, что для слушателя саамской группы областных курсов советского строительства товарища А. Дмитриева, представителя литературного диалекта саамского языка (кильдинского), овладение техникой чтения

латинизированного алфавита облегчено его хорошим знанием финского языка (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.1. Л.21).

Разрозненность диалектов кольско-саамского языка была велика (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.3. Л.84), что создавало трудности при создании письменности, а также в процессе преподавания саамского языка (Ф.Р.-194. Оп.1. Д.57. Л.36). Отмечалось, что саамский литературный язык есть язык строящийся при наличии резко отличающихся друг от друга диалектов (ГАМО, Ф.Р.-194. Оп.1. Д. 2. Л. 3).

В докладе А. Эндюковского «Саамский язык в школах Мурманского округа» 1936 года читаем: «К сожалению, преподаватель товарищ Герасимов сам еще к тому времени не овладел в достаточной степени литературным саамским языком и часто вынужден был поэтому прибегать к родному для него туломскому диалекту, значительно отличающемуся от положенного в основу литературного языка кильдинского диалекта. В отдельных случаях ребята хоть и понимали, вернее догадывались о том, что хотел сказать им преподаватель, но тут же старались поправлять его по-своему - по-ловозерски и по-кильдински» (ГАМО, Ф.Р.-194. Оп.1. Д. 55. Л. 10). «По утверждению товарища М. Анвельт, которая тоже присутствовала на занятиях преподавателя Герасимова, последний вынужден был прибегать к объяснению на русском языке, так как ученики будто бы совершенно не могли его понять (поскольку он говорил на туломском диалекте)» (ГАМО, Ф.Р.-194. Оп.1. Д. 55. Л. 11). На различия в диалектах кольско-саамского языка неоднократно указывал и А. Эндюковский в своих отчетах.

В методичке «В помощь учителю, работающему с саамским (лопарским) языком» 1933 года указано, что латинизированный саамский алфавит составлен на основе алфавита народов Севера (Единый Северный Алфавит. — О.И.), разработанного Научно-исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера и принятого I Всероссийской конференцией по развитию языков и письменности народов Севера в январе 1932 г. (ГАМО, Ф.Р.-194. Оп.1. Д. 7. Л. 4). Букварь З. Чернякова на латинизированной основе [8] вышел в сентябре 1933 г.

Выбор кильдинского диалекта (кильдинского саамского языка) в качестве опорного для создания кольско-саамской письменности определился с момента создания кольско-саамской письменности на латинской основе в 1930-е гг. По данным архивных документов, кильдинский диалект был выделен среди туломского и иоканьгского по причине наличия в районах распространения кильдинского диалекта хорошо подготовленных кадров учителей, владеющих и русским, и саамским языком. В 1930-е гг. кильдинский диалект стали называть литературным саамским языком (см., напр.: ГАМО, Ф.Р.-194. Оп.1. Д. 45. Л. 1). В литературе представлены иные точки зрения на выбор основного диалекта. Так, Г. Керт ссылается на мнение В. Алымова, который писал: «В основу литературного языка должен лечь диалект, во-первых, наиболее многочисленной и вместе с тем наиболее цельной и сильной в экономическом отношении территориальной группы, во-вторых, этот диалект должен быть непременно понятен говорящим на других, географически соседних диалектах» [1, с. 113].

Заключение

В современной лексикографической практике кильдинский саамский язык представляется в разных словарях в разных графических и орфографических вариантах. Наше мнение состоит в том, что в словаре (тезаурусе) кильдинского саамского языка необходимо указывать все имеющиеся в речевой практике носителей языка варианты. Необходимо, по нашему мнению, в условиях данной социолингвистической ситуации представить материалы в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита (см. об этом: [6]) часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в работах необходимо приводить

образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований - в соответствии с позицией информанта.

Литература

1. Керт Г.М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. - Л., 1967. - С. 110-115.
2. Керт Г.М. Проблемы возрождения, сохранения и развития языка и культуры кольских саамов // Наука и бизнес на Мурмане : Науч.-практ. журн. - 2007. - № 5(62) : Культура саамского народа. - С. 9-16.
3. Куруч Р.Д., Виноградова И.В., Яковлева Р. И. Саамско-русский словарь. Пособие для начальной школы. - Мурманск, М.: Институт языкознания АН СССР, 1991. - 56 с.
4. Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева [и др.]; под ред. Р.Д. Куруч. -М.: Русский язык, 1985. -568 с.
5. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов - Рованиemi: Университет Лапландии, 1998. - 129 с.
6. Ivanisceva O.N. Creation of the Kola Saami Writing System in the 1930s// *Linguistica Uralica*. - 2016. - № 4. - Pp. 289-303.
7. Mosel U. Lexicography in endangered language communities // *The Cambridge handbook of endangered languages* / P. K. Austin & J. Sallabank (Eds.). - Cambridge: Cambridge University Press, 2011. - Pp. 337-353
8. Saam Bukvae / [kirjixine Saxkri Cerniakonin]. - Moskva; Leningrat : Vcpedgiz, 1933. - 70 p.

Сокращения

ГАМО - Государственный архив Мурманской области

References

1. Kert, Georgij Martynovich. Saami ABC // *Baltic-Finnish linguistics. Questions of phonetics, grammar and lexicology*. - Leningrad, 1967. - P. 110-115.
2. Kert, Georgij Martynovich. Problems of the revival, preservation and development of the language and culture of the Kola Saami // *Science and business on Murman*.- 2007. - № 5(62) - P. 9-16.
3. Kuruch, Rimma Dmitrievna; Vinogradova, Iraida; Jakovleva, Rimma. Saami-Russian Dictionary - Murmansk, Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1991. - 56 p.
4. Afanas'eva, Nina Eliseevna; Kuruch, Rimma Dmitrievna; Mechkina, Ekaterina Ivanovna; Antonova, Aleksandra Andreevna; Jakovlev, Lazar' Dmitrievich; Gluhov Boris Aleksandrovich. Saami-Russian Dictionary. - Moscow: Russkij Jazyk, 1985. -568 p.
5. Chernjakov, Zaharij Efimovich. Essays on ethnography of the Saami. - Rovaniemi: Laplands University, 1998. - 129 p.
6. Ivanisceva, Ol'ga Nikolaevna. Creation of the Kola Saami Writing System in the 1930s// *Linguistica Uralica*. - 2016. - № 4. - Pp. 289-303.
7. Mosel, Ulrica. Lexicography in endangered language communities // *The Cambridge handbook of endangered languages* / P. K. Austin & J. Sallabank (Eds.). - Cambridge: Cambridge University Press, 2011. - Pp. 337-353
8. Saam Bukvae / [kirjixine Saxkri Cerniakonin]. - Moskva ; Leningrat : Vcpedgiz, 1933. - 70 p.

УДК 81: 39

СЛОВО О СЛОВЕСНИКЕ И СЛОВАРЯХ (АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ БЕСПЕРСТЫХ)

Кураш Сергей Борисович

зав. кафедрой белорусской и русской филологии, кандидат филологических наук, доцент

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина Мозырь, Республика Беларусь / text2005@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена лексикографической деятельности Анатолия Павловича Бесперстых. Более пятидесяти лет он занимается авторской лексикографией и является автором около тридцати словарей языка русских писателей, поэтов, публицистов. Особое место в кругу изданных им словарей занимают работы, посвящённые языку одного из наиболее самобытных русских поэтов XX-XXI вв. Игоря Григорьева, продолжателя традиций С. Есенина и Н. Рубцова. На примере «Фразеологического словаря языка Игоря Григорьева» показано, как скрупулёзно и тщательно лексикограф подходит к описанию языкового материала: в словарь включено более 3300 фразеологических единиц, исходя из широкого понимания состава фразеологии. Словарь характеризуется детальной проработкой структурных параметров - от строения словарной статьи и системы языковых помет до соблюдения точности и единообразия в подаче цитат и списке сокращений. Работа А.П. Бесперстых над созданием новых словарей продолжается.

Ключевые слова: авторская лексикография, словарь, фразеологическая единица, язык писателя, языковые пометы.

THE WORD ABOUT THE LINGUIST AND ABOUT THE DICTIONARIES (ANATOLY PAVLOVICH BESPERSSTYH)

Kurash, Sergey Borisovich

head of Belarusian and Russian Philology Department
PhD in Philological sciences Associate Professor
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
Mozyr, Republic of Belarus / *text2005@mail.ru*

Abstract

The article deals with lexicographic activities of Anatoly Pavlovich Besperstyh. For more than fifty years he has been engaged in author lexicography, he is the author of about thirty dictionaries of the language of Russian writers, poets, publicists. A special place in the circle of published dictionaries is occupied by works devoted to the language of one of the most original Russian poets of the XX-XXI centuries Igor Grigoriev, who continued the traditions of S. Yesenin and N. Rubtsov. For example, "Phraseological dictionary of the language of Igor Grigoriev" shows how carefully and thoroughly lexicographer suitable for the description of linguistic material in the dictionary includes more than 3,300 of phraseological units on the basis of a broad understanding of the structure of the phraseology. The dictionary is characterized by a detailed study of structural parameters - from the structure of the dictionary article and the system of linguistic litter to the observance of accuracy and uniformity in the submission of quotations and list of abbreviations. The work of A.P. Besperstyh on the creation of new dictionaries is ongoing.

Keywords: author's lexicography, dictionary, phraseological unit, writer's language, language markers.

Литератор из белорусского города Новополоцка Анатолий Павлович Бесперстых, 40 лет проработавший учителем русского языка и литературы в учебных заведениях России и Беларуси, известен как знаток и ценитель русской и мировой литературно-художественной классики, автор многих словарей языка писателей и поэтов, афоризмов и крылатых изречений, поэтических сборников и др. Его творческая (филологическая, лексикографическая, литературная) деятельность насчитывает более полувека. За это время им собрана картотека литературных цитат (эпитетов, фразеологизмов, сравнений, афоризмов, пословиц) из произведений русских и советских писателей, поэтов, публицистов, политиков, насчитывающая более 250000 выписок из более чем 10 тысяч книг. Перу А.П. Бесперстых принадлежат почти три десятка словарей: эпитетов Лермонтова, Есенина, Тургенева, А.К. Толстого, Н. Рубцова, И. Григорьева и др.; афоризмов о литературе и творчестве, принадлежащих Пушкину, Лермонтову, Чехову, Достоевскому и др.; фразеологизмов И. Григорьева, Н. Рубцова и др.

Но главное то, что эта работа ни на день не останавливается, и, будучи в почтенном возрасте, Анатолий Павлович продолжает трудиться над ещё несколькими проектами одновременно, старается заинтересовать этой, безусловно, трудной и кропотливой, но в то же время благородной и нужной работой единомышленников и начинающих филологов.

В данной публикации мы приведём лишь один пример, однако он весьма показателен.

На протяжении многих лет А.П. Бесперстых занимается изучением творчества одного из самобытнейших русских поэтов - Игоря Григорьева, чью поэзию специалисты ставят в один ряд с наследием Сергея Есенина и Николая Рубцова, олицетворяющих «русский код» как лингвопоэтическую доминанту творчества. «Творчество Игоря Григорьева - новое слово в литературе, совершенно не лишнее звено в цепи, с помощью которой куётся целостность, сплав русской культуры. Иметь поэта такого класса и калибра - просто честь для любой литературы мира» [1].

К настоящему времени Анатолием Павловичем изданы двухтомный «Словарь эпитетов Игоря Григорьева» (Санкт-Петербург, 2014), а также книга «Эпитеты Игоря Григорьева: наречия и наречные выражения» (Санкт-Петербург, 2015), представляющая собой третий том лексикографического описания эпитетов И. Григорьева. Благодаря этим изданиям все основные ключевые образы выдающегося русского поэта Игоря Григорьева предстали перед читателем в зеркале художественных определений, а сами словари по праву были оценены авторитетными учёными-филологами как уникальные по охвату

языкового материала и новаторскими по подходам к их систематизации и описанию фундаментальными работами. «Отлично сознавая значимость русского языка и литературы, добросовестно изучая опыт предшественников, опираясь на классику, не повторяясь в форме, структуре построения, совестливо работая над каждым словом, А.П. Бесперстых создаёт оригинальные, востребованные, современные литературно-языковые русские словари»[4, с. 8].

Вслед за этими словарями увидел свет «Фразеологический словарь языка Игоря Григорьева». И снова - та же скрупулёзность в сборе и фиксации материала, как в качественном, так и в количественном отношениях (в словаре более 3300 фразеологических единиц (ФЕ), тогда как большинство аналогичных фразеологических изданий включают в среднем от нескольких сотен до 2000 единиц), та же детальная проработка структурных параметров словаря - от строения словарной статьи и системы языковых помет до соблюдения точности и единообразия в подаче цитат и списке сокращений. Во всём этом - профессионализм составителя и уважение к потенциальному пользователю создаваемого им труда.

В кратком вступительном разделе «От составителя» А.П. Бесперстых убедительно обосновывает принцип отбора материала, исходя из широкого понимания состава русской фразеологии (такой подход к составу ФЕ русского языка разделяют В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, В.Т. Бондаренко, Р.Н. Ломов Р.Н. Попов, Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский и др.; узкого придерживаются Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, В.Н. Телия и др.). В словарный фонд вошли как собственно ФЕ идиоматического характера, так и иные неоднословные сочетания, характеризующиеся признаком воспроизводимости. Представляется, что для авторской фразеологии именно такой - широкий - подход к объёму исследуемого материала (идиомы, составные фразеологизированные терминологические словосочетания, сравнительные обороты, тавтологические ФЕ, фразеологические аппозитивы, предложно-именные сочетания, паремии, междометные, модальные, окказиональные ФЕ, пословицы, поговорки, афоризмы и т. п.) оправдан в большей степени, нежели узкий, поскольку отражает индивидуально-авторское освоение максимально полного ресурса сверхсловных устойчивых образований, позволяющих нашей речи быть национально специфичной, ёмкой, лаконичной и образной. «Знать язык - значит не просто знать его лексику и грамматику, но и уметь пользоваться громадным фразеологическим пластом, в котором отражена картина мира народа - его быт и история, суеверия и мифы, психический склад и характер, поведение и традиции»[5, с. 195].

Из словаря видно, насколько разнообразна в функционально-стилистическом и эмоционально-экспрессивном отношении фразеологическая палитра Игоря Григорьева. Многие ФЕ, употребляемые поэтом, снабжены пометами «книжный», «просторечный», «поэтический» и др.

***

ЖИТЕЙСКИЙ КОРАБЛЬ (книжн.). Жизнь, земная юдоль. Нет, на житейском корабле Не много с совестью напорись. Обитель 18 162.

***

КРАСНО<Е> ЛЕТО. Нар.-поэт. *Зашаманиткрут-сиверко к вечеру: «Красно лето сгорело вчера. Осень рядом. Сочувствовать нечему. Вспышка цветени - лишь мишура...»* «Чем, берёзки, вы лето обидели?...» 1 65.

***

ОТ ПУЗА (прост.). Вдоволь. *Малины - в два счёта наешься от пуза.* Стезя 21 77.

***

Из устойчивых сочетаний пассивного фразеологического запаса в поэзии Игоря Григорьева преобладают ФЕ, снабжённые пометой «устаревшее», что ещё раз подчёркивает связь его поэтики с устной народно-разговорной стихией, стремление

придать русскому слову прошлого «второе дыхание», нежелание отрываться от той самой почвы, которая взрастила Кольцова и Некрасова, Есенина и Рубцова.

***

КРАСНЫЙ УГОЛОК (*устар.*). Место в учреждении, воинской части и т. п., предназначенное для идейно-воспитательной работы. *В клетушке, бывшей когда-то красным уголком для скотницы, уже собрались переписчики беженцев: австриец, переводчик местной комендатуры, Татьяна Веткасова и Галина Бывшева из биржи труда. Огненный круг.*

***

КРЕСТНАЯ СТЕЗЯ (*устар.*). Смертельно опасный путь. *Мы внемлем. Мы жить не устали. Но грозно на крестной стезе Мы стиснули души, мы встали - Живые и мёртвые - все. Верность 14 59.*

***

ЛЮД ЧЕСТНОЙ (*устар.*). Простой народ. *Валяться бы кладу в пыли - Таить бы надежды и песни, Молчать бы в чащобе лесной, Во мраке зелёном и сиром, Когда бы о нём люд честной Не вздумал, вздыхая всем миром. Колокола 18 192.*

***

НЫНЕ, ПРИСНО И ВО ВЕКИ ВЕКОВ (*устар., высок.*). Всегда. *Диверсия была работой смертельной опасности. Не приведи Господь Бог никому ничего подобного ныне, присно и во веки веков!.. Две встречи.*

***

Особую группу фразеологизмов ограниченного употребления составляют фразеологические регионализмы, помечаемые составителем «Фразеологического словаря.» как «областные», которыми щедро поделилась с поэтом его родная псковщина.

***

ПО ЗАХМЫЧКЕ (*обл.*). Как обычно, по привычке. *- Дак ты поэт? Мараешь лист По совести аль по захмычке? Обитель 18 98.*

***

СБЕЧЬ В ЗЕМЛЮ (*обл.*). Умереть. *- А я чуть в землю не сбегла, Едва-едва не подкачала: Скрутили хвори в три мочала: Да развязалась, размогла. Обитель 18 107.*

***

СГРЕСТИ ЗА ВОРОТ кого (*обл.*). Подчинить кого-л. *Перен. - Вот ты, Медведева, мутишь: «Разлад деревню сгрёб за ворот, Народишко метнулся в город», -- Крамола на уме, не тишь. Вьюга 2 15.*

***

СЛАДИТЬ ШКАЛИК (*обл.*). Угостить водкой, вином. *Муж Людки - хоть Валёк, хоть Валик, А если чинно - Валентин. - Маманя, сладь-ка гости шкалик!.. Вьюга 2 14.*

***

Ну и, конечно же, авторская фразеология Игоря Григорьева. Она широко представлена в произведениях поэта как количественно, так и качественно - в диапазоне от трансформированных тем или иным образом общеязыковых фразеологизмов до сконструированных по известным языковым моделям окказиональных. Вот лишь некоторые примеры из словаря:

***

БЕЗБОЖЬЕ - ЯМИНА БЕЗ ДНА. *Авт.* Безверье землю обезлюдит, Безбожье - ямина без дна. *Обитель 18 124.*

***

БЕЗ ДЕГТИНКИ ДЁГТЯ. *Авт.* Безукоризненно, безупречно. *Ни шпор на лапках, ни кривого когтя, Склевать какую живность - ни-ни-ни. Всё мёд и миро, без дегтинки дёгтя; Погуркивают смирененько в тени. Голубки (из неопubl?).*

***

БЕЗ ПУСТОСВИСТА. Авт. Честно. - *Возьмём хоть пугало старух - Бабаева, соцактивиста: Он в прошлом не был к правде глух И дельно жил, без пустосвиста. Обитель 18 130.*

***

БЕЛАЯ ХВОРОБА. Авт. Снег. *И снег лежит. Не хочет плакать снег. Хохочет снег: «Сожги меня попробуй: Прохоложу - не запоёшь вовек!» - И кроет землю белою хворобой. В снегопад 6 91.*

***

ВЕЧНЫЙ ПРИВАЛ. Авт. Могила. *А бой - нештутейное дело, Осечка - на вечный привал: «Отвезиша душу от тела», - Как вещей Баян горевал. Русский урок 14 105.*

***

СХВАТИТЬСЯ ЗА УМ. Инд.-авт.- *Не слишком ли поздно схватился за ум? - Лишь думай - нет рана и поздна для дум. Диалог 11 48.*

***

НЕ В ОБИДЕ НА ПЛЕЧИ. Авт. Широкоплечий. *И мне, читатель, пред тобой Позволь предстать в житейском виде: Не вислоухий, не рябой Да и на плечи не в обиде. Обитель 18 145.*

***

Среди подобных индивидуально-авторских образований, как свидетельствуют материалы словаря, преобладают так называемые фразеологические аппозитивы[2] и тавтологические ФЕ[3], характеризующиеся ярко выраженной этнокультурной маркированностью, коренящиеся в недрах русской народно-поэтической традиции.

***

БЕДА-БЕДЯНА. Авт. О большом горе. *Фотинья<...> Встряхнула сникшего мальчика: - Беда-бедяна, охти, муки! Пошарь, кровинка, у крыльца - Найди маманюшкины руки. Обитель 18 123.*

***

БЕЛЫНЬ-ЛЕБЕДИ. Авт. Поэтич. *А кругом-то - жарынь широкущая, Злат-пески - желтизна, желтизна... Радость слёзная, глупая, суцая, Запоздалая причудь-весна, Запалила нас жгучею жаждою И вселилась в белынь-лебедей. Промельк 10 125.*

***

БЛИЗОСТЬ-БЛИЗЬ. Авт. *И не распознать, где явь, где небыль: Как с далёкой далью - близость-близь, Как с водой зыбучей - крыша-небо, Сказка-складка с песнею слились. У Вороньего камня 15 69.*

***

ВЗРОСЛО-СТРОГО. Авт. *Вознёс ручонки, смотришь взросло-строго, Лучишься тёплой махонькой душой. Гриня 10 112.*

***

НАШЕНСКИЙ-НАШ. Авт. *Помолчи - не таись, Видим: нашенский-наш. Всё бери, не скупись, - Долг нам песней отдашь! У своих 15 41.*

***

Сейчас А.П. Бесперстых завершает работу над «Словарём языка поэзии Игоря Григорьева» в двух томах. В этом словаре даётся описание лексики и фразеологии из поэмы И. Григорьева «Обитель». Это порядка 3400 словарных статей (более 9100 словоупотреблений), в которых указывается частота употребления каждого слова.

Продолжается работа над другими словарями. Есть и перспективные задумки.

Подводя итоги, можно заключить, что подвижническая по своей сути работа А.П. Бесперстых по созданию авторских словарей - это «ключ к нескольким замкам»: с их помощью широкому кругу читателей (от филологов-профессионалов до простых любителей художественного лова) откроются двери в мир тайн поэтического кода многих самобытнейших русских поэтов и писателей, и - одновременно - в мир русских

«словесных сокровищниц», среди которых фразеология, художественные определения, словесные образы.

Литература

1. Андреев А. "Болен лирикой". Поэтический "сплав" в творчестве Игоря Григорьева" // Белая Вежа. 2014. № 8 (15).
2. Вартапетова С.С. Об отграничении фразеологических единиц аппозитивного типа от сложных слов // Вопросы фразеологии. Вып. V, ч. II. Труды Самаркандского ун-та, 1972. - С. 145-149.
3. Васильев А.И. Фразеологическая тавтология в древнерусском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 1. - С. 28-31.
4. Советная Н. Собираетель русских слов // Бесперстных, А. П. Словарь эпитетов Игоря Григорьева. Т. III: Наречия и наречные выражения. СПб.: 2015. - С. 5-15.
5. Шевченко Н.М. Перспективы авторской фразеологии // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 4. - С. 195.

References

1. Andreev, A. Sick of lyrics. Poetic "fusion" in the works of Igor Grigoriev". *White Tower*. 2014. № 8 (15).
2. Vartapetova, S.S. On the boundary of phraseological units of appositive type from complex words. *Questions of phraseology*. Vol. V, part. II, 1972. - P. 145-149.
3. Vasiliev, A. I. Phraseological tautology in the old Russian language. *Vestnik of Moscow State University for the Humanities named after M. A. Sholokhov. Philological science*. 2012. № 1. P. 28-31.
4. Sovetnaya, N. Collector of Russian words. *Besperstyh, A. P. A Dictionary of Igor Grigoriev epithets*. Vol. III: *Adverbs and adverbs*. Saint-Petersburg: 2015. P. 5-15.
5. Shevchenko, N.M. The prospects of the author's phraseography. *Vestnik of the KRSU*. 2014. Том 14. № 4. P. 195.

УДК 81: 39

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ СЛОВАРЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Лобан Татьяна Валентиновна

исследователь в области филологических наук

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина»

Мозырь, Республика Беларусь / tanyaloban17@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье приводится краткое описание принципов создания словаря прецедентных феноменов англоязычного происхождения, активно функционирующих в современном коммуникативном пространстве русского языка. Новизна данного лексикографического исследования связана с необходимостью представить актуальные языковые изменения, протекающие во всех сферах современной жизни и нашедшие свое отображение в языке. В словаре будет представлена обширная и разнообразная информация о слове/словосочетании (прецедентном феномене), в частности, приведен аналог единицы в английском языке, дано толкование, приведены новые значения, выявленные в ходе контекстного анализа, предложены активные ссылки на ресурсы сети Интернет, дающее более полное представление о фиксируемой единице, предоставлены сопутствующие мультимедийные материалы (при наличии). Проектируемый словарь прецедентных феноменов предназначен для широкого круга специалистов в области лингвистики, а также всем, чья профессия тесно связана со словом.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, словарь, словарная статья, коммуникативное пространство русского языка.

TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF THE DICTIONARY OF PRECEDENT PHENOMENA OF ENGLISH ORIGIN

Loban, Tatsiana Valentinovna

Researcher in the field of Philology

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin

Mozyr, Republic of Belarus / tanyaloban17@gmail.com

Abstract

Typical peculiarities of the principles of creation of dictionary of precedent phenomena of English origin are described in the article. The recency of this research in Lexicography has been determined as a necessity to focus attention on current changes in various spheres of life which have been reflected in Modern Russian. Thus, vast and miscellaneous information on a word/word combination (precedent phenomenon) is presented i.e. the analogue of the language item is submitted; collection of new meaning revealed through context analysis is presented, links and additional data from the Internet are shown. Projected dictionary of precedent phenomena of English origin is addressed to a wide range of experts in the field of Lexicology, interpreters/translators, journalists, teachers of Russian.

Keywords: precedent phenomenon, precedent text, precedent saying, precedent name, dictionary, dictionary entry, communicative space of Modern Russian.

Лексическая система обладает такими определяющими качествами, как динамика, открытость, неравномерность, сложность структуры, предполагающими наличие внутренних систем и подсистем, асимметричных и неравнозначных, что обуславливает разные темпы развития и допускает рассогласованность элементов на отдельных участках системы. Иными словами, постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы - речь может идти только о понимании ее целостности и адекватности самой себе на том или ином этапе эволюции.

В периоды социальной и исторической стабильности процессы языкового развития протекают размеренно, постепенно, и языковые изменения затрагивают отдельные, незначительные участки системы [1, с. 7].

На современном этапе развития общества наблюдается открытое кросс-культурное общение, ускоряющее процессы современной глобализации за счет интенсификации различных способов международной коммуникации, таких как современные компьютерные технологий, научно-исследовательских и просветительских проектов, культурных обменов.

Так, на рубеже конца XX - начале XXI веков открытость современного общества спровоцировала массовое вхождение в русский язык заимствований, преимущественно из английского языка, которые закрепились в неродном коммуникативном пространстве в виде калькирований, транскрипций, транслитераций и пр. Однако особый интерес вызывают не столько заимствования, сколько инокультурные прецедентные феномены (ИПФ) - «готовые блоки», отражающие культурные, исторические, литературные представления лингвокультурного сообщества. ИПФ обладают достаточной воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава. Они значимы для той иной языковой личности в познавательном или эмоциональном отношении. ИПФ имеют сверхличностный характер и являются эталоном культуры, выступая как символ какого-либо феномена или ситуации.

В современной лингвистике выделяют 4 основных типа прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя.

Под **прецедентным текстом** понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак», знакомый «любому среднему члену лингвокультурного сообщества»; «обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [2].

Прецедентное высказывание - это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной». Типичным прецедентным высказыванием является цитата» [2].

Прецедентная ситуация - это «некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями». Примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как эталон предательства вообще [2].

Прецедентное имя - это «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)» [2].

«География» научных изысканий прецедентных феноменов в конце XX века расширилась и, как утверждает Н.В. Петрова, породила терминологические производные данного понятия. Так, дополнительно были выделены такие понятия, как «прецедентная текстовая реминисценция», «прецедентные онимы», «прецедентный топоним», «прецедентный жанр», «прецедентный мир», «прецедентный образ» [3].

Актуальность темы, обширный языковой материал и доступность его получения обуславливают потребность создания словаря прецедентных феноменов англоязычного происхождения, функционирующих в коммуникативном пространстве русского языка. Задача словаря - максимально полно показать реальное функционирование в речи ИПФ через анализ отбор и систематизацию существующих контекстов. В словаре, помимо лексикографической информации, будут представлены культурологические сведения, что позволяет узнать об исконном значении того или иного ИПФ.

Словарь опирается на традиции русской академической лексикографии. Словарные статьи разрабатывались на обширном лексическом материале, с использованием разных типов и видов толкований, грамматических, стилистических, включая системные связи фиксируемых единиц [1, с.11].

Компьютеризация и беспрепятственный доступ в сеть Интернет натолкнули на мысль о создании, прежде всего, электронной версии словаря прецедентных феноменов англоязычного происхождения. По мнению авторов-разработчиков, данный формат позволит предать изданию «живой» характер материала, т.е. в условиях реального времени позволит пользователям иметь возможность ознакомиться с текстовым материалом словарной статьи, получить (при наличии) мультимедийное сопровождение определенной тематики, получить доступ к статистической информации.

Рассмотрим пример словарной статьи проектируемого словаря на примере известного калькирования «*Хьюстон, у нас проблемы!*».

ХЬЮСТОН, У НАС ПРОБЛЕМЫ (от англ. *Houston, we have a problem*) - 1. (ирон.) Используется при сигнализации о любой мелкой проблеме, с которой столкнулся субъект [English Language & Usage Stack Exchange, a question and answer site for linguists, etymologists, and serious English language enthusiasts]. 2. Сигнал о проблеме «женить насильно». «*Хьюстон, у нас проблемы. Я начинаю подозревать, что люди вокруг объединились в желании женить меня. Пока стараются уговорить по-хорошему, но я чувствую, если у них не получится, они не остановятся ни перед чем. Для наших людей нет ничего приятнее, чем осчастливить кого-нибудь, хоть бы и насильно. Ну, а что делать, если некоторые просто не понимают, в чем их счастье?..*» [Алексей Березин, «Слон в колесе», livejournal.com]. 3. Сигнал о проблеме бренности бытия. *Хьюстон, Хьюстон, у нас проблема. В новом мире нет места для сказок и бабочек в животе. Ждать счастья, не ждать, вот в чём дилемма, Но тот, кто однажды увидел солнце, сможет выжить и в темноте.* [Ок Мельникова. «Хьюстон». Stihi.ru]. 4. Сигнал о проблеме чрезмерного внимания. *У моей замечательной и, не побоюсь этого о слова, самой лучшей в мире свекрови есть одна чёрта, которая меня со временем начинает беспокоить... А именно, она приносит в мой дом ненужные вещи. Нужные, конечно, тоже приносит. В основном, всякие гостинцы, вкусняшки и деликатесы, за что ей огромное спасибо. Но, вот это... «На тебе, боже, что нас не гоже» начинает напрягать.* [Prostoodinchelovek. «Добро пожаловать в мою реальность / Хьюстон, кажется у нас проблемы. Назрело». prostoodinchelovek.blogger.by]. 5. Сигнал о женской непосредственности и инфантильности. *Женщина-астронавт на Луне: «-Хьюстон, у нас проблемы...». «Говорите!». «А... нет, ничего!». «Что случилось?». «Не важно...». «Какие проблемы?». «Ой, всё!». [Анекдоты из России, 2017]. 6. Сигнал о проблеме*

дисквалификации в спортивных соревнованиях. *Допинг. Хьюстон. У нас проблемы. Оба в США остановились в шаге от пьедестала: Новикова заняло четвертое место в категории до 58 кг, Венскель - в категории до 94 кг. У наших соотечественников обнаружен одинаковый анаболический агент - дегидрохлорметилтестостерон.* [Прессбол, 28.12.2015]. 7. Сигнал о проблеме внутреннего конфликта индивидуума, протекающего на фоне прогрессирующей стадии кризиса среднего возраста. *«Хьюстон, у нас проблемы» - тридцатидвухлетний холостяк, переживающий не лучшие времена. Любимая женщина оказалась предательницей, с работой совсем не ладится: талантливый, многообещающий кинооператор вынужден заниматься всякой ерундой в результате конфликта с влиятельными людьми. И кругом женщины, женщины, женщины.* [К. Грохоля, Хьюстон, у нас проблемы, роман]. 8. Сигнал об огромном числе желающих связать свою жизнь с астронавтикой. *Хьюстон, у нас проблема: 18 тысяч желающих стать астронавтами. По данным НАСА, на программу подготовки астронавтов 2017 года подано рекордное количество заявок - 18,300. Космическому агентству потребуется полтора года, чтобы по результатам тестирования скомплектовать группу из 14 человек. Судя по конкурсу, попасть в космический отряд будет в 65 раз сложнее, чем в число студентов Гарварда.* [Настоящее время, 07.06.2016]. 9. Сигнал о глобальной проблеме лунного заговора. *Хьюстон, у нас проблемы. Удивительно, но факт - почти через 50 лет после первого «прилунения» многие вообще не уверены, что оно было* [Народная газета SB.by, 29.07.2016].

ЭТИМОЛОГИЯ: «Хьюстон, у нас проблема» - фраза Джеймса Лоуэлла, командира космического корабля, которая была произнесена в момент взрыва кислородного баллона на борту и выходе из строя двух из трех батарей топливных элементов. Стала общеизвестной также благодаря тому, что является слоганом к фильму и вошла в разговорную речь после выхода фильма в 1974. В российский прокат фильм был выпущен 30 июня 1995 года; в 2005 году был сделан дубляж, и фильм вновь показан в кинотеатрах.

ФИЛЬМОГРАФИЯ: <https://www.kinopoisk.ru/film/khyuston-u-nas-problema-2016-1040742/>.

Таким образом, создание по описанным выше принципам словаря прецедентных феноменов англоязычного происхождения и включение в него единиц, ранее не зафиксированных иными словарями иностранных слов, позволит наиболее полно отобразить состояние и динамику лексической системы современного русского языка в аспекте её взаимодействия со внешним лингвокультурным влиянием. Перспективным видится создание традиционного формата словаря (т.е. изданного на бумаге) и разработка электронной версии. Данное новшество позволит разместить информацию в сети интернет, дополнить уже имеющуюся словарную статью аудио- и видео-материалами (при наличии таковых), производить актуальные изменения и дополнения, осуществлять общение с пользователями словаря в диалоговом окне раздела «Связаться с разработчиком».

Литература

1. Складьяревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. - СПб.: Олио-пресс, 1998. - 700 с.
2. Прохоров, Ю. В. Действительность. Текст. Дискурс. - М.: Флинта; М.: Наука, 2004. - 224 с.
3. Эволюция понятия «прецедентный текст», 2010, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n7evolyutsiya-ponyatiya-pretседentnyy-tekst#ixzz4Gj5qhB1h> (дата обращения: 19.02.2018).

References

1. Sklyarevskaya, G.N. *Definition dictionary of the Russian language of the late XX century. Changes in the language.* St. Petesburg: Olio-press, 1998. 700 p.
2. Prohorov, Yu. V. *Reality. Text. Discourse.* Moscow: Flirts; Moscow: Science, 2004. 224 p.
3. *Evolution of the definition "Precedent text",* 2010, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-pretседentnyy-tekst#ixzz4Gj5qhB1h> (date of access: 19.02.2018).

УДК 81'1

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ ТЕЗАУРУС: КОНТРОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ИЛИ КОНТРОЛЬНЫЙ ВОКАБУЛЯРИЙ?

Медведева Елена Станиславовна,

магистрант и ст. преподаватель каф. информационных технологий в креативных и культурных индустриях
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация,
соискатель ученой степени канд. филол. наук при каф. иностранных языков Инженерной академии
Российского университета дружбы народов,
Москва, Российская Федерация / *esme2000@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена опыту дифференциации понятий *словаря* и *вокабулярия* посредством демонстрации существенных различий двух типов тезаурусов: информационно-поискового и тезауруса как идеографического словаря. Показаны различия как по природе понятия (вокабулярий и словарь), так и по предназначению данных лексикографических продуктов. Цель данной статьи - показать, что определение информационно-поискового тезауруса в международном стандарте ISO через термин *vocabulary* является доказательством принадлежности двух упомянутых типов тезаурусов к совершенно разным классам понятий и сведение их в один класс с когнитивной и функциональной точек зрения не является перспективной практикой. В статье рассмотрены определения понятий *словаря* и *вокабулярия* в английском и русском языках, и делается вывод, что при переводе литературы, связанной с информационно-поисковыми тезаурусами (в том числе международных стандартов) на русский язык следовало бы использовать именно термин *вокабулярий* (не заменяя его неточным эквивалентом *словарь*), что подчеркнуло бы специфику данного лексикографического продукта и его существенное отличие от терминологического тезауруса как (филологического) словаря.

Ключевые слова: словарь, вокабулярий, информационно-поисковой тезаурус, идеографический словарь, электронная лексикография, лексикографическое справочное издание, компьютерная лингвистика, терминологический тезаурус.

INFORMATION RETRIEVAL THESAURUS: CONTROLLED DICTIONARY OR CONTROLLED VOCABULARY?

Medvedeva, Elena Stanislavovna

Master's degree student and senior lecturer of the Department of Information Technologies in Creative and Cultural Industries
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
External PhD student attached to the Department of Foreign Languages Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation / *esme2000@mail.ru*

Abstract

The article deals with the experience of differentiation between the concepts *slovar'* (dictionary) and the less frequent concept of *vokabularij* (vocabulary) in Russian language. The differentiation is made through demonstration of substantial dissimilarities between two types of thesauri: information retrieval one and ideological dictionary. The differences based on the nature of the concepts and on the destination of each of the two lexicographic products are discussed. The article aims to show that the use of the term *vocabulary* in the ISO standard definition of information retrieval thesaurus proves that the two types of thesauri belong to absolutely different classes of concepts and their convergence into one and the same class is an unpromising practice from the cognitive and the functional points of view. The author considers the definitions of the concepts *dictionary* and *vocabulary* in English and Russian and concludes that when translating the literature on information retrieval thesauri (including international standards) into Russian, the term *vokabularij* should be employed as the equivalent of the English term *vocabulary* and not the inaccurate term *slovar'*. It would stress the specificity of this lexicographic product and contrast it with terminological thesaurus as a (linguistic) dictionary.

Keywords: dictionary, vocabulary, information retrieval thesaurus, ideological dictionary, e-lexicography, lexicographic reference work, computational linguistics, terminological thesaurus.

Введение

Современные тезаурусы принято делить на два основных типа: информационно-поисковой тезаурус (ИПТ) и тезаурус как идеографический словарь.

Ю.Н. Караулов [3, С. 148 - 149] определяет тезаурус как «всякий словарь, который в явном виде фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами». Такое определение позволяет называть тезаурусом любой вид идеографического словаря (тематический, аналогический, и собственно идеографический), а также «специальные тезаурусы - общетехнические и информационно-поисковые». Ю.Н. Караулов подразделяет тезаурусы на общезыковые и информационно-поисковые, очевидно, включая в последнее понятие все специальные тезаурусы. Далее он пишет, что если в общепринятом определении специальных тезаурусов «снять терминологические и отраслевые ограничения», то «принципиального различия» между ними и общезыковыми тезаурусами не будет.

Своему тезису Ю.Н. Караулов дает следующее пояснение: «Тезаурус является лексическим инструментом информационно-поисковых систем. Он состоит из контролируемого, но изменяемого словаря терминов, между которыми указаны смысловые связи. Такой словарь, исчерпывающим образом покрывая некоторую специфическую область знаний, представляет собой перечень дескрипторов и недескрипторов (вспомогательных терминов), который упорядочен по систематическому и алфавитному принципам и содержит указания на смысловые отношения между ними - как иерархического (родо-видового), так и неиерархического типа» [3, С. 148 - 149]. «Упорядоченность двух родов», - пишет Ю.Н. Караулов, - «систематическая и алфавитная - отличает этот словарь от толкового и определяет главное структурное его свойство - наличие более, чем одного входа» [3, С. 148 - 149].

По мнению В.В. Морковкина, разработка тезауруса основывается на «логической рубрикации всего понятийного содержания лексики», он также указывает, что «главной задачей составителя идеографического словаря тезаурусного типа является идентификация и последующая рациональная классификация понятийных групп, реально представленных в лексике языка» [6, С. 27].

Н.В. Лукашевич считает тезаурусы видом онтологических ресурсов. По мнению этого автора, и тезаурус Роже, и WordNet, и информационно-поисковые тезаурусы как вид онтологических ресурсов обладают следующими особенностями:

- «единицы тезаурусов имеют тесную связь с естественным языком, обычно снабжаются вариантами их выражения на естественном языке;
- тезаурусы обычно не имеют внутренней структуры понятий, то есть представления свойств и атрибутов в виде фреймов. Знания о мире, предметной области представлены в виде отношений между понятиями;
- аксиомы (правила вывода) сводятся к свойствам транзитивности и наследования» [5, С. 103-104].

Определение информационно-поискового тезауруса на английском языке в ISO 25964-1:2011 звучит как "controlled and structured *vocabulary* [курсив наш - Е.М.] in which concepts are represented by terms, organized so that relationships between concepts are made explicit (...)" [12], что в ГОСТ Р 7.0.91-2015 переводится как «контрольный структурированный *словарь* [курсив наш - Е.М.], в котором понятия представлены терминами, организованными таким образом, что отношения между понятиями представлены эксплицитно (...)[7].

Цель данной статьи - показать, что определение информационно-поискового тезауруса в англоязычном оригинале стандарта через термин *vocabulary* (вокабулярий) является доказательством принадлежности двух упомянутых типов тезаурусов к совершенно разным классам понятий. Сведение их в один класс понятий с когнитивной и функциональной точек зрения не является перспективной практикой.

Существенные отличия ИПТ от филологического тезауруса

I. Различие по природе понятия: словарь и вокабулярий

Известно, что понятие словаря размыто в современной науке и это особенно заметно в русском языке, когда мы имеем дело с переводом английских терминов *dictionary* и *vocabulary*.

Существуют различные классификации словарей. Для примера возьмем ту, которая нам представляется наиболее современной, а именно, классификацию справочных изданий Р.Р.К. Хартманна [10, С. 20-22].

Согласно данной классификации к лексикографическим справочным изданиям относятся словарь (*dictionary*), тезаурус и энциклопедия. При этом все справочные издания подразделяются на лексикографические и нелексикографические. К последним относятся директории или каталоги (*directory*), атласы и т. д.

Заметим, что, когда речь идет об идеографическом словаре, Р.Р.К. Хартманн использует слово *dictionary*, когда же он упоминает об информационно-поисковом тезаурусе, то использует слово *vocabulary* [11, С. 668-676].

Стоит, тем не менее, отметить, что и схема Р.Р.К. Хартманна не очень логична: все лексикографические справочные издания у него являются объектом научно-исследовательской деятельности по исследованию *словарей*, в то время как собственно *словарь* - всего одна из разновидностей лексикографических справочных изданий.

Английское слово *vocabulary* согласно Кембриджскому словарю английского языка [9] означает, «все слова, которые знает и использует конкретный человека» (то есть его «словарный запас»), а также «все слова, существующие в конкретном языке или области знаний (*subject*)». В последнем случае приводится пример: «*Computing, like any subject, has its own vocabulary* - Информатика, как любая дисциплина, имеет свой собственный словарь(?)»

Слово *dictionary* в английском языке, согласно этому же источнику [9], означает «книгу, содержащую список слов в алфавитном порядке и объясняющую их значения или дающую их перевод на другой язык», а также «аналогичный продукт для использования на компьютере», кроме того, «книга, которая дает информацию по конкретной области знаний (*subject*), где словарные статьи даются в алфавитном порядке.

В английском языке тезаурус (любой) и словарь (*dictionary*) обычно противопоставляются (что мы уже видели у Р.Р.К. Хартманна). Это подтверждается и определениями понятия *тезаурус*. Например, *Business Dictionary* [8] проводит границу следующим образом: «В отличие от словаря (*dictionary*), который устроен так, чтобы помочь найти значение, если вы знаете слово, тезаурус требует представления о значении, чтобы помочь найти правильное слово».

В русском языке, существует не очень употребительный, но точный эквивалент английского *vocabulary* - *вокабулярий* (список слов, словарный запас; лексика [4]). Мы полагаем, что этот несправедливо забытый термин может помочь сохранить ряд когнитивных функций английского термина *vocabulary* при его переводе.

Продемонстрируем, как нам видится, с учетом вышесказанного, классификация лексикографических справочных изданий на русском языке.

Традиционно словари делятся на две большие группы: филологические (лингвистические) словари и энциклопедические словари. *Vocabulary*, который мы переведем как *вокабулярий*, в итоге, не будет относиться ни к одной из групп, а вместе с ним и информационно-поисковой тезаурус.

Проанализируем определения этих типов словарей.

Энциклопедические словари - это «словари понятий, событий, явлений из всех областей материальной и духовной культуры человечества» [1, С. 16]. Филологические словари - это «словари слов и других языковых, лингвистических единиц» [1, С. 16].

Если мы сопоставим данные определения с классификацией Р.Р.К. Хартманна (словарь, тезаурус, энциклопедия), и вслед за этим автором отнесем энциклопедический словарь к «гибридам» [10, С. 20-22], то лексикографические справочные издания будут подразделяться на словари, вокабулярии и энциклопедии. При этом словарь будет отличаться от вокабулярия тем, что первый всегда носит филологический характер, иными словами, вокабулярий и энциклопедия будут отличаться от словаря тем, что в них представлены понятия, а в словаре - слова.

Мы утверждаем, что в вокабулярии представлены понятия на том основании, что слова в контрольном вокабулярии, предназначенном для поисковой системы, призваны по договоренности индексаторов обозначать определенные понятия, причем эти понятия в текстах документов могут быть обозначенными совершенно другими словами или вообще не быть обозначенными словами (если речь идет, например, о коллекции изображений).

Таким образом, термин *вокабулярий* в лексикографическом контексте мы будем употреблять в значении *список понятий* (то есть список слов без каких-либо филологических характеристик). При этом словосочетание *филологический словарь* будет иметь смысл только при его противопоставлении «гибридному» энциклопедическому словарю.

Тезаурус при такой классификации окажется словарем, если речь идет о тезаурус-идеографическом словаре, а ИПТ будет относиться к тому типу лексикографических справочных изданий, который мы будем называть вокабулярием.

Наглядно это можно представить следующим образом:

лексикографическое справочное издание		
<u>lexicographic reference work</u>		
словарь	вокабулярий	энциклопедия
<u>dictionary</u>	<u>vocabulary</u>	<u>encyclopaedia</u>

Н.В. Лукашевич определяя тезаурус как вид лингвистической (написанной на естественном языке) онтологии, упоминает как информационно-поисковые тезаурусы, так и тезаурусы-идеографические словари. При этом данным автором делается вывод, что и словарь понятий, выраженных на естественном языке (информационно-поисковой тезаурус), и словарь слов (идеографический словарь: тезаурус Роже, современный WordNet) имеют общие свойства [5, С. 103-104].

Тем не менее, мы считаем необходимым подчеркнуть, что, если информационно-поисковой тезаурус - это вид лингвистической онтологии, то, говоря об идеографическом словаре, следовало бы сказать, что лингвистическая онтология является его частью.

На наш взгляд, это различие между словарем и вокабулярием нужно поддерживать, так как смешивание приводит к отнесению идеографического тезауруса и информационно-поискового тезауруса к одной категории, в то время как это несвязанные понятия, относящиеся к разным областям знания (лингвистика и библиотековедение, откуда оно было заимствовано информатикой). Рассмотрим этот тезис подробнее.

2. Различие по предназначению

Кроме упомянутого различия по природе, информационно-поисковой тезаурус и тезаурус как идеографический словарь, несмотря на наличие у них общих свойств, расходятся также в своих *целях*.

Для краткости, мы рассмотрим только те словари, которые Ю.Н. Караулов [3, С. 148 - 149] объединяет под понятием информационно-поискового тезауруса, то есть терминологический информационно-поисковой тезаурус и специальный тезаурус как идеографический терминологический словарь.

Информационно-поисковой тезаурус «является лексическим инструментом информационно-поисковых систем» [3, С. 148 - 149], иными словами, *цель* его создания - обеспечить лексическим инструментарием специалистов по индексации документов, в результате которой последние могут быть найдены поисковой системой.

Тезаурус же как идеографический словарь носит когнитивно-лингвистический характер и он специально предназначен либо для самообразования специалистов в данной предметной области, либо для обучения будущих специалистов (которых можно определить как частичных дилетантов), либо для пользователей, далеких от данной области (дилетантов), в роли которых могут, например, выступать переводчики специальной литературы.

Безусловно, информационно-поисковой тезаурус, равно как и рубрикатор, может быть также использован в когнитивных целях всеми вышеперечисленными категориями пользователей, и даже вполне их устраивать, однако у него как у словаря понятий, а не слов, отсутствует ряд необходимых для части этих пользователей черт.

Стоит отметить, информационно-поисковой тезаурус - это словарь пассивного типа, рассчитанный на читающего и воспринимающего профессиональный дискурс на слух и не может быть словарем активного типа, рассчитанным на говорящего и пишущего.

Тезаурус же как идеографический словарь может являться словарем активного типа, так как дает информацию не о понятии, а о слове, причем слове конкретного языка. Он может предоставить сведения о произношении термина, его сочетаемости, примерах его использования в речи.

Таким образом, *цель* тезауруса как идеографического словаря ориентировать пользователя на правильное употребление термина в контексте как на логическом, так и на филологическом уровне.

Различение данных двух значений термина *тезаурус* как понятий из разных областей знаний необходимо потому, что у начинающих исследователей в области электронной лексикографии может сложиться неправильное представление, что составление электронного филологического словаря-тезауруса предполагает организацию информационного поиска в нем самом с помощью совпадающего с ним информационно-поискового тезауруса, следовательно, электронный филологический словарь-тезаурус должен быть обязательно создан по стандарту ГОСТ ИСО, чтобы не усложнять внутренний поиск информации. На самом деле это не так.

Здесь мы имеем дело с различным толкованием такой современной области знаний как компьютерная лингвистика. Как известно, компьютерная лингвистика имеет два основных направления: первое - это использование информационных технологий для решения проблем лингвистики и второе - лингвистика, помогающая решать проблемы информатики (автоматическая обработка естественного языка) [2, С. 4].

Электронный словарь - понятие, относящееся к компьютерной лингвистике, рассматриваемой как информационные технологии, решающие проблемы лингвистики. Например, для технической реализации электронного словаря могут использоваться технологии баз данных.

Информационно-поисковой тезаурус - понятие, относящееся к компьютерной лингвистике, рассматриваемой как автоматическая обработка естественного языка. Он является совершенно отдельным продуктом, предназначенным для поиска документов и информации внутри документа как части корпуса (коллекции), и сейчас более всего используется в библиотеках и музеях.

Можно добавить, что информационно-поисковой тезаурус является инструментом документалистики, как части информационной науки, а тезаурус как идеографический словарь является инструментом лингвистики в ее социальной роли обеспечения преемственности в использовании языка, сохранении его норм и ценностей, воспитании речевой культуры специалистов нелингвистических областей. Кроме того, тезаурус как идеографический словарь способен оказать помощь специалистам в написании научных статей и докладов, в том числе на иностранном языке.

Заключение

В отечественной лексикографической литературе заметна тенденция к объединению всех типов тезаурусов в одно понятие и разграничению по типам уже внутри него. Можно предположить, что происходит она именно из практики перевода английских слов *vocabulary* и *dictionary* одним и тем же более широким по значению термином *словарь*.

Мы же полагаем, что содержание концепта *информационно-поисковой тезаурус* лучше отражает термин *вокабулярий* соответствующий английскому *vocabulary*.

Vocabulary (вокабулярий) - это всегда (структурированный или нет) просто список слов, о которых как о словах (как правило¹) не дается никакой информации. Его можно назвать по-русски словарем (в одном из значений), но невозможно отнести к типу «словарей» (обратим внимание на множественное число). К словарям как лексикографическим справочным изданиям вокабулярий не относится, хотя может быть отнесен лексикографическим справочным изданиям вообще. Таким образом, слово *vocabulary* в определении информационно-поискового тезауруса нам говорит о том, что информационно-поисковой тезаурус - это отдельный тип лексикографического справочного издания (не словарь).

В силу этого, при переводе литературы, связанной с информационно-поисковыми тезаурусами (в том числе международных стандартов) на русский язык следовало бы использовать именно термин *вокабулярий* (не заменяя его неточным эквивалентом *словарь*), что подчеркнуло бы специфику данного лексикографического продукта и его существенное отличие от терминологического тезауруса как (филологического) словаря.

Литература

1. Апажев М.Л. Лексикография: теория и практика. Прошлое. Настоящее. Будущее (на материале русского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков). Нальчик: Эльбрус, 2005. - 384 с.
2. Боярский К. К. Введение в компьютерную лингвистику. Учебное по-сobie. - СПб: НИУ ИТМО, 2013. - 72 с.
3. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. - 367 с.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006.
5. Лукашевич Н.В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Московского университета, 2011. - 512 с.
6. Морковкин В.В. Идеографические словари. М.: Изд-во Московского университета, 1970. - 72 с.
7. Тезаурусы для информационного поиска: ГОСТ Р 7.0.91-2015 (ИСО 25964-1:2011). - Введ. 2016-07-01. - М.: Стандартинформ, 2016. - 98 с.
8. Business Dictionary. WebFinance Inc., 2018 [cited 31 March 2018] URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/thesaurus.html>
9. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2018 [cited 31 March 2018] URL: <https://dictionary.cambridge.org>
10. Hartmann, R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. London: Routledge, 2001. - 211 pp.
11. Hartmann, R.R.K. Thesauruses. In: Encyclopedia of Language & Linguistics (2nd Edition). Elsevier, 2006 [cited 31 March 2018] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/referenceworks/9780080448541>
12. ISO 25964-1:2011(en). Information and documentation - Thesauri and interoperability with other vocabularies - Part 1: Thesauri for information retrieval [cited 31 March 2018] URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:25964:-1:ed-1:v1:en>

References

1. Apazhev, M.L. Lexicography: Theory and Practice. Past. Present. Future (a case study of Russian, Kabardian-Circassian and Karachay-Balkar languages). Nal'chik: El'brus, 2005. - 384 pp.
2. Bojarskij, K. K. Introduction into Computational Linguistics. Study Guide. - SPb: NIUITMO, 2013. - 72 pp.
3. Karaulov, Ju.N. Linguistic Design and Thesaurus of Standard Language. M.: Nauka, 1981. - 367 pp.
4. Komlev, N.G. Dictionary of Foreign Words. M.: Eksmo, 2006.
5. Lukashevich N.V. Thesauri in Information Retrieval Problems. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011. - 512 pp.
6. Morkovkin V.V. Ideological Dictionaries. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1970. - 72 pp.
7. Thesauri for information retrieval: GOST R 7.0.91-2015 (ISO 25964-1:2011). - Vved. 2016-07-01. - M.: Standartinform, 2016. - 98 pp.
8. Business Dictionary. WebFinance Inc., 2018 [cited 31 March 2018] URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/thesaurus.html>
9. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2018 [cited 31 March 2018] URL: <https://dictionary.cambridge.org>
10. Hartmann, R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. London: Routledge, 2001. - 211 pp.
11. Hartmann, R.R.K. Thesauruses. In: Encyclopedia of Language & Linguistics (2nd Edition). Elsevier, 2006 [cited 31 March 2018] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/referenceworks/9780080448541>

¹ Исключение составляют, в силу их специфики, списки слов к учебникам иностранных языков.

12. ISO 25964-1:2011(en). Information and documentation - Thesauri and interoperability with other vocabularies - Part 1: Thesauri for information retrieval. Standard, International Organization for Standardization, Geneva, CH [cited 31 March 2018] URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:25964:-1:ed-1:v1:en>

УДК 81'1

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Новикова Мария Валерьевна

старший преподаватель департамента иностранных языков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Санкт-Петербург, Россия / novikova.mari@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема лексикографического описания немецкой и русской терминологии в области традиционного прикладного искусства, раскрывается содержание некоторых понятий данной отрасли, описывается авторский подход к составлению новых немецко-русских и русско-немецких терминологических словарей-справочников по кружевоплетению, приводятся примеры структуры словарных статей и приложений в данных словарях. Рассматриваются вопросы выбора лексикографических источников при создании словарей по традиционному прикладному искусству. Рассмотрены особенности словарной статьи как жанра. В статье исследуются вопросы композиционного оформления словаря: состав структурных компонентов, объём и характер словника, принципы организации и презентации языкового материала, способы передачи и дифференциации значений, подача грамматической информации, характер иллюстративных примеров.

Ключевые слова: лексикография, терминология, традиционное прикладное искусство, кружевоплетение, двуязычный словарь, словарная статья

LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF GERMAN AND RUSSIAN TERMS OF TRADITIONAL APPLIED ART

Novikova, Maria Valerievna

Senior lecturer of Department of Foreign Languages

National Research University Higher School of Economics (HSE)

Saint Petersburg, Russia / novikova.mari@gmail.com

Abstract

The problem of lexicographical description of German and Russian terms of traditional applied art is presented in the article, the content of several notions of the given fields is described, an author's approach to the compiling of new German-Russian, Russian-German terminological reference dictionaries of lace-making is offered, examples of the structure of dictionary entries and appendices in the existing dictionaries are given. The article deals with the problems of selection of lexicographical sources for making dictionaries on traditional applied art. The peculiarities of a dictionary entry as a genre are considered. The paper is focused on the features of composition of a dictionary, i.e. the number of structural parts of the dictionary, the scope and selection of headwords, principles of arrangement and presentation of language material, ways of explanation and differentiation of word meanings, presentation of grammatical information, and the nature of illustrative examples.

Key words: lexicography, terminology, traditional applied art, lace-making, bilingual dictionary, dictionary entry

Современную двуязычную лексикографию в области традиционного прикладного искусства (немецкий и русский языки) можно охарактеризовать как развивающуюся, но имеющую целый ряд неописанных пока областей.

В 20 веке терминология из сферы искусства частично включалась в словари общей лексики и обычно отмечалась пометами, относящими термин к той или иной области искусства (*иск., арх., текст*). В начале 2000-х годов в России были изданы немецко-русские словари, в которых представлен общий пласт лексики по искусству. Основное лексическое ядро в этих словарях было представлено терминологией общехудожественной и искусствоведческой тематики. В 2002 г. был издан Немецко-

русский словарь-справочник по искусству Козыревой И.В. [2], который содержит около 9 000 терминов и терминологических словосочетаний по живописи, графике, архитектуре, скульптуре, прикладному искусству, реставрации. Дополнительно в виде приложений в словаре представлены темы: "Стили и эпохи в искусстве", "Художественные музеи и картинные галереи", "Иконы и картины на религиозные сюжеты", "Иноязычные имена художников". Стоит отметить, что данный словарь вошел в состав АБВУ Lingvo 12, что, несомненно, увеличило число обращений к словарю. В 2005 году был издан Немецко-русский словарь по искусствоведению Винокуровой О.К. [1], содержащий около 20 000 терминов и терминологических сочетаний и прежде всего предназначенный для искусствоведов.

Однако в узких областях традиционного прикладного искусства, таких как художественное кружевоплетение, художественная вышивка, роспись по ткани, роспись по металлу и дереву, лаковая миниатюрная живопись, косторезное искусство, ювелирное искусство, существует проблема отсутствия двуязычных терминологических словарей. Поэтому в области перевода особую сложность представляют тексты по традиционному прикладному искусству. Во-первых, в связи с историей развития и особенностями художественного промысла, наличием реалий, свойственных определенной местности, терминологический аппарат определенного вида искусства в зарубежных странах часто сильно отличается от русского терминологического аппарата, зачастую может также отличаться и искусствоведческая терминология в сфере определенного вида искусства. Во-вторых, двуязычные словари по искусству, выпущенные в России, как правило, имеют лексическое наполнение, связанное с такими видами искусства как живопись, графика, скульптура или искусствоведение. По конкретным видам традиционного прикладного искусства немецко-русских, русско-немецких двуязычных словарей до 2013 года не выпускалось.

Анализ музейных и художественных каталогов, а также книг по кружевоплетению, вышивке и лаковой миниатюре на немецком языке, выпущенных в России, показал, что если текст переводили русские переводчики, то часто использовали при переводе с русского языка на немецкий язык терминологию, которой не существует за рубежом. Переводчики либо придумывали новый термин, часто путем калькирования, или же, наоборот, описывали термин, хотя он есть в немецком языке. Такие казусы в переводе художественной литературы особенно часто возникали в девяностые годы 20 века, когда еще не было настолько легко проверить правильность перевода термина с помощью поисковых серверов Интернета. Во многом эта ситуация как раз объясняется отсутствием двуязычных терминологических словарей в конкретных сферах искусства.

С 2006 года была начата работа по созданию двуязычных (немецко-русских, русско-немецких) словарей-справочников по традиционному прикладному искусству. В 2013 году были изданы немецко-русский и русско-немецкий словари-справочники по художественному кружевоплетению [3,4]. Изначально словари предназначались для использования на занятиях со студентами художественного вуза соответствующей специальности. Однако постепенно область применения расширялась, на данный момент подобными словарями могут пользоваться специалисты в той или иной области прикладного искусства, музейные работники, переводчики, которым необходимо переводить специальную литературу (каталоги, статьи) с иностранного языка на русский или с русского на иностранный. Словари пополнялись новыми терминами и иллюстративными примерами, менялся принцип подхода к разработке структуры словарей и словарных статей. Большим преимуществом и подспорьем при создании словарей-справочников было то, что помимо хорошей источниковой базы в виде специальной литературы, у автора всегда была возможность проконсультироваться по возникающим вопросам со специалистами в узких областях того или иного вида прикладного искусства, с сотрудниками музеев в России и за рубежом.

Вначале предполагалось издавать словари, в которых слова расположены в алфавитном порядке, а примеры словоупотребления и иллюстрации (фотографии) находятся в данных статьях. Со временем автор пришел к выводу, что лучше разработать не просто двуязычный терминологический словарь, а двуязычный словарь-справочник, в котором пример словоупотребления будет давать важную информацию о термине. Например, в немецко-русском и русско-немецком словарях-справочниках по кружевоплетению, если термин обозначает вид кружева, то подбирается иллюстративный текстовый материал, из которого будет понятно, какое это кружево (игольное, коклюшечное, ленточное и др.), время и место его возникновения. Если такой информации в иллюстративном примере нет, то она может быть дана дополнительно в скобках. Способ иллюстрации значений с помощью словосочетаний, иллюстративных примеров позволяет увидеть, в каком контексте обычно употребляется данный термин. Словарная статья включает также грамматические пометы, синонимы, если они есть у термина. Все иллюстративные примеры снабжены переводом, что позволяет использовать словари-справочники не только на занятиях по иностранному языку, но и при изучении истории того или иного вида промысла.

В конечном варианте словарей-справочников все термины даны общим списком в алфавитном порядке с примерами употребления термина, но без фотографий. Однако в конце словаря есть приложения, сформированные по тематическому принципу. Например, в словарях по кружевоплетению это следующие приложения: виды кружева, оборудование и приспособления, валики и подушки, подставки для валиков и коклюшечных подушек, коклюшки, цвета. В приложениях дается иллюстративный материал (фотографии), который позволяет сравнить, например, виды кружева или коклюшек, что гораздо удобнее для их анализа, позволяет быстрее понять особенности того или иного явления. Приложения с фотографиями необходимы для терминологических словарей-справочников еще и той причине, что очень часто при работе над словарями авторы сталкиваются с несовпадением терминологических полей одного вида искусства в разных языках. Например, для европейского кружева характерно наличие большого количества разнообразных фоновых решеток, большая часть которых в русском кружеве не плетется. Соответственно, в русской терминологии возникают некие лакуны, пустоты, когда приходится буквально описывать тот или иной вид решетки. Конечно, в данном случае проще всего проиллюстрировать термин с помощью фотографии или рисунка.

Особенностью словарей-справочников является отбор основного лексического ядра из оригинальной литературы и Интернет-ресурсов. При их создании использовалось множество источников: современные и старинные специализированные книги, журналы, Интернет-ресурсы (например, сайты по тем или иным видам промыслов, сайты профессиональных союзов, учебных заведений, сайты, занимающиеся продажей инструментов и материалов, специализированные форумы). Вторичный языковой материал из словарей и справочников использовался для подтверждения правильности отбора терминов и словосочетаний из текстовых источников, для расширения тематических рядов, поиска русских эквивалентов иностранных терминов. Базой вторичного языкового материала послужили иностранные и русские толковые словари общего типа, словари терминов искусств.

В словари-справочники вошли термины, обозначающие направления и виды прикладного искусства, материалы, инструменты, технологии, процессы изготовления, виды изделий, обозначения профессий, специализаций. При работе над словарями автор не ограничивался только особенностями конкретного вида традиционного прикладного искусства на территории России, стараясь смотреть на тематику словарей более широко, хотя это и существенно увеличивает объемы работы. Так, при создании словарей по художественным лакам, рассматривалась не только русская лаковая миниатюрная живопись, но и восточноазиатские лаки, европейские лаки. В словари-справочники по

художественному кружевоплетению вошла терминология не только из области коклюшечного кружева, в них есть статьи по игольному кружеву, ленточному кружеву, фриволите, макраме, кружеву, вязанному на спицах и крючком, вышивке по тюлю, так как в европейских иностранных языках эта терминология связана с предметной областью кружевоплетения. Объем словника в двуязычных словарях по кружевоплетению составляет около 1500 терминов и терминологических словосочетаний.

На данный момент к изданию готовятся к изданию словари-справочки по художественным лакам и по художественной вышивке. Автор, являясь по специальности филологом и преподавателем немецкого языка в вузе, разрабатывает двуязычные словари, так сам профессионально занимается традиционным прикладным искусством, хорошо разбирается в специфике данных видов искусства, в том числе терминологии. При этом автор словарей имеет профессиональные контакты с российскими зарубежными специалистами в названных областях, которые оказывают необходимую консультационную поддержку.

Подобные двуязычные словари-справочники предназначены для студентов и аспирантов художественных вузов, специалистов в области традиционного прикладного искусства, искусствоведов, музейных работников, переводчиков. Словари могут быть также интересны любителям традиционного прикладного искусства.

Литература

1. Винокурова О.К. Немецко-русский словарь по искусствоведению Издательство: АСТ, 2005. - 411 с.
2. Козырева И.В. Немецко-русский словарь-справочник по искусству М.: Руссо, 2002. - 296 с.
3. Новикова М. В. Немецко-русский словарь-справочник по кружевоплетению / Deutsch-russisches Lexikon der Spitzen. СПб. : ВШНИ, 2013.
4. Новикова М. В. Русско-немецкий словарь-справочник по кружевоплетению / Russisch-deutsches Lexikon der Spitzen. СПб. : ВШНИ, 2013.

References

1. Vinokurova O.K. German-Russian dictionary of art history. Publishing house: АСТ, 2005. - 411 P.
2. Kozireva I.V. German-Russian glossary of art. Moskva: Russo, 2002. - 296 P.
3. Novikova M. V. German-Russian glossary of lacemaking. Saint Petersburg. VSHNI, 2013. - 136 P.
4. Novikova M. V. Russian-German glossary of lacemaking. Saint Petersburg. VSHNI, 2013. - 156 P.

УДК 81'42

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ «СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ДЕТСТВА С.Б. БОРИСОВА)

Огнева Елена Анатольевна

доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные особенности репрезентации символов Советского детства в энциклопедическом словаре. Выявляются принципы построения словарных статей, описывающих популярные самодельные игрушки и подвижные игры. Определяется диахронический аспект трансформаций в архитектонике социокультурной модели «Советское детство».

Ключевые слова: словарь, словарная статья, моделирование, социокультурные символы, хрономы, проксеми, частотность

SOCIO-CULTURAL MODEL "SOVIET CHILDHOOD" (BASED ON ENCYCLOPEDIA OF RUSSIAN CHILDHOOD BY S.B. BORISOV)

Ogneva, Elena Anatolievna

Doctor of Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia ogneva@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with representation of socio-cultural specific features of Soviet childhood's symbols in The Encyclopedia of Russian childhood. Principles of entries' architectonics describing popular hand-made soviet toys, and outdoor games are presented. The diachronic aspect of transformations in architectonics of Socio-cultural model "Soviet childhood" are identified.

Key words: dictionary, entry, modeling, Socio-cultural symbols, chronemes, proxemes, frequency

В современном языкознании словари как хранители систематизированных данных по различным языковым аспектам уходят из активного научно-исследовательского поля, тем не менее, в значимости не только составления словарей, но и их активного использования в качестве источниковой базы нет никаких сомнений. Как «наука о составлении словарей и само составление словарей как описание лексики языка» [матвеева 176] лексикография, по нашему мнению, имеет достаточный эволюционный потенциал, но темпы всестороннего развития лексикографии значительно снизились по сравнению с предыдущими периодами укрепления её роли в отечественном языкознании. Примечательно, что в исторической ретроспективе, по мнению Ю.А. Дубовского и Т.Б. Заграевской, «содержание понятия, подводимого под этот термин развивалось в направлении от прикладного аспекта этой лингвистической сущности к теоретическому аспекту» [Дубовский, Заграевская 2014, 171].

И.С. Разливанова отмечает тот факт, что «один из сложных вопросов в лексикографии нашего времени - отбор слов и словосочетаний для словаря. Любому читателю хочется, чтобы приобретенный им словарь был полным и охватывал бы все слова данного языка» [Разливанова, 2009], поскольку лексикография - это «разветвлённая области языкознания, опирающаяся на лексикологию и располагающая собственной теорией» [Матвеева 2010, 176].

В соответствии с лексикографической традицией, словари делятся на: лингвистические и энциклопедические. Основопологающей классификацией словарей считается классификация, предложенная Л.В. Щербой и построенная по шести оппозициям: «1. Словарь академического типа - словарь справочник. 2. Энциклопедический словарь - общий словарь. 3. Тезаурус - обычный словарь - толковый - переводной. 4. Обычный словарь - идеологический словарь. 5. Толковый словарь - переводной словарь 6. Неисторический словарь - исторический словарь» [Щерба 1974, 265-304].

И.С. Разливанова подчёркивает роль словаря, акцентируя внимание на том, что «словарь выступает средством отражения и постижения культуры общества, его национальной уникальности» [Разливанова 2009]. Вследствие этого, словарный материал становится сокровищницей для построения различных социокультурных моделей. Под социокультурной моделью нами понимается исследовательский конструкт, представляющий собой совокупность номинантов-лингвокультурем, репрезентирующих культурологическую специфику бытия представителей различных слоёв общества, представителей той или иной страны.

Одним из недостаточно изученных с филологической точки зрения социокультурологических аспектов представляется вопрос языковой и речевой репрезентации символов советского детства, которые для поколения 40+ являются родными и светлыми, в то время как для последующих поколений нашего общества ряд этих символов непонятен, неизвестен и чужд, что приводит к лингвокультурологическому дискурсивному слому в нашем обществе. Этот дискурсивный слом, в виду ускорения процесса обмена информацией, усугубляется, как показывают исследования, уже не с каждым новым поколением, а с приходом каждые десять лет в социум новых его членов.

В свете этого, по нашему мнению, важно проводить всестороннее исследование такого неординарного феномена русской многовековой цивилизации как феномена Советское детство, формировавшегося в течение семидесяти с небольшим лет, поскольку, «особый интерес в России и за её пределами вызывает Советская эпоха как исторический

период, духовное и материальное наследие которого до сих пор актуально» [Сидоренко 2016, 5].

В проводимом нами исследовании символы Советского детства, его языковые и речевые репрезентанты, представлены в виде социокультурной модели «Советское детство».

В статье представляется интересным рассмотреть лексикографическую социокультурную модель «Советское детство», а именно её сегмент «детские игры и игрушки». Отметим, что тема советского детства широко представлена в работе С.Б. Борисова «Энциклопедический словарь русского детства» [Борисов 2008]. Статьи словаря послужили фактологической базой представленной в нашей работе части разрабатываемой лексикографической социокультурной модели «Советское детство».

Прежде всего, отметим, что особенностью словарных статей этого энциклопедического словаря является применение принципа хронологического изложения информации, полученной из художественных или публицистических текстов о тех или иных играх или явлениях русского детства, в частности, советского детства. Подчеркнём тот факт, что С.Б. Борисов делает в словарных статьях многочисленные ссылки на авторов цитируемых текстов, мы же ссылаемся только на автора самого словаря, рассматриваемого в качестве целостной источниковой базы исследования.

В качестве компонентов таксономической модели сегмента «детские игры и игрушки» рассмотрим две словарные статьи о самодельных детских игрушках советского времени: (1) «свистульки из акации, гороха», (2) «рогатка».

Проанализируем словарную статью «Свистулька из акации». «Свистульки из акации, гороха - свистки, изготовленные из стручков акации, гороха» [Борисов 2008, 502]. Словарная статья имеет 4 временных периода.

Первый временной период. О Белоруссии в 1920-х гг. «Со временем, однако, начали появляться у местечковой детворы и действительно игрушки... Девчонкам мамы шили из домашнего хлама всяких кулёчков, медвежат, зайчиков. А мальчишки сами себе что-нибудь придумывали и мастерили... А к концу лета, когда в огородах созрел горох, дворы и улицы оглашались звуками пицалок, сделанных из зелёных стручков. Бывало, зажмешь такую свистульку в зубах, начнешь дуть, и непременно кто-нибудь из взрослых тебя обругает: дескать, уши вянут от такой музыки. Но это уже относится к извечному конфликту поколений» (Гинден, 2006, 29).

В этой части словарной статьи выявлена проксема-топоним - *Белоруссия*, хронема-историзм - *в 1920-х гг.*, лингвокультурема: *кулёчки, медвежата, зайчики, сшитые из домашнего хлама*. Примечательно наличие гендерных различий в игрушках и подходу к их изготовлению, а именно девочкам игрушки шили мамы, а мальчишки сами себе что-нибудь придумывали и мастерили. Во второй части статьи выявлена точеная хронема *к концу лета*, проксема: *в огородах, дворы, улицы*. Подчеркнём тот факт, что в данной словарной статье выявлены: пространственная ядерно-периферийная ось: *Белоруссия ^ в огородах, дворы, улицы*, временная ядерно-периферийная ось: *в 1920-х гг. ^ к концу лета*. Также в контексте представлено описание и способ использования игрушки: *пицалки, сделанные из зелёных стручков. Бывало, зажмешь такую свистульку в зубах, начнешь дуть*. Примечательно, что указано на коммуникативные особенности применения этой игрушки: *непременно кто-нибудь из взрослых тебя обругает: дескать, уши вянут от такой музыки. Но это уже относится к извечному конфликту поколений*.

Второй временной период. О нач. 1950-х гг. «Меня рвало, я ничего не ел, исхудал, мать решила - отравился стручками акации, из которых делали свистульки» (Гай, 1987, 92-94). В данном контексте выявлена хронема-историзм *нач. 1950-х гг.*, а также указание на материал изготовления игрушки-свистульки, и коммуникативные особенности применения этой игрушки *мать решила - отравился стручками акации*.

Третий временной период. О 1960-х гг. «Мне вдруг показалось, что это Саня Круглов, мальчишка, с которым мы вместе учились в Сибири, он ещё показал мне, как

делать классные свистульки из акации» (Вольф, 1971, 69). В данном контексте выявлена хронема-историзм 1960-х гг., проксема - в Сибири, коммуникативные особенности применения этой игрушки: *мальчишка показал мне, как делать классные свистульки из акации.*

Четвёртый временной период. О селе Трусилово Шумихинского р-на в перв. пол. 1990-х гг. «В детстве из стручков акации мы делали "свистульки". Убирали из них горошины, слаживали две половинки стручка обратно, отрывали (откусывали) одну сторону, т.е. укорачивали стручок. Зажимая между губ, дули в получившееся отверстие, раздавался очень звонкий свист» [Борисов 2008, 502].

Выявлена проксема-топоним село Трусилово Шумихинского р-на, хронема-историзм в перв. пол. 1990-х гг. Также детальное описание процесса изготовления самодельной игрушки: (1) *убирали из них горошины*, (2) *слаживали две половинки стручка обратно*, (3) *отрывали (откусывали) одну сторону*, т.е. укорачивали стручок и процесс применения игрушки: (1) *зажимая между губ*, (2) *дули в получившееся отверстие*, (3) *раздавался очень звонкий свист.*

Анализ четырёх контекстов словарной статьи «Свистульки из акации, гороха» выявил, во-первых, наличие хронемы-историзма в описании каждого временного периода, что говорит о диахронической устойчивости этого компонента модели, во-вторых, высокую частотность проксем, указывающих в какой части нашей страны материли и играли игрушкой в тот или иной период, в-третьих, высокую частотность описания коммуникативных особенностей применения этой игрушки.

Следующая самодельная игрушка *рогатка* - «деревянная развилка с привязанной к её концам резинкой для метания» [Борисов 2008, 471-472]. Примечательно, что в словарной статье описано о рогатке в течение каждых десяти лет за период с 1990 до 1960. Поскольку статья очень объёмная, около 10 тыс.заков, то мы рассмотрим в каждом периоде из Советской эпохи по одному контексту. Подчеркнём, что в данной словарной статье есть три контекста об этой самодельной игрушке в период существования Российской империи, но эти контексты вне анализируемой нами эпохи, состоящей из пяти периодов.

Первый временной период. Рогатки в 1920-е гг. О школьниках в конце 1920-х гг. «А вот уж когда Миронов выдернет свою рогатку из кармана жар-жакета, все останавливаются и смотрят. Миронов ловко натягивает резинку. Камень летит у него, как пуля. Без промаха бьёт. В провод ударит - на всю улицу гудит гул. В собаку пальнёт - с визгом шарахнется в подворотню собака. Случалось Миронову с стёкла в домах выбивать. И вдруг маленький Киссель нацелился и пальнул в фонарь из рогатки» (Будогоская, [1929] 1988, 87-89). В контексте выявлена хронема-историзм конце 1920-х гг., детальное описание виртуозного владения рогаткой, репрезентирующее картину нелёгкого детства в двадцатые годы.

Второй временной период. Рогатки в 1930-е гг. О начале 1930-х гг. «Долго мы лежим на увале и говорим о всяких мальчишеских делах. Например, о том, где достать резины на рогатки. Желательно бы красной» (Соболев, 1964, 38). Выявлена хронема-историзм начало 1930-х гг., проксема на увале и наименование материала для изготовления рогатки - *красная резина.*

Третий временной период. Рогатки в 1940-е гг. О 1947 годе. «Мальчик вернулся к письменному столу и запихнул тетрадь в самый низ ящика. Рука при этом наткнулась на какой-то предмет, таившийся в углу. Это оказалась рогатка. Растопырка из обрубка веток, с тщательно примотанной проволоками тугой резиной. Оружие для стрельбы камешками образца приблизительно сорок седьмого года. Мальчик вертел в руках рогатку, натягивал и отпускал с легким щелчком резиновую тетиву» (Дробиз, 2004).

Прежде всего, подчеркнём тот факт, что о рогатках 40-х годов в рассматриваемой словарной статье выявлено шесть контекстов. Это явление низкочастотно для

рассматриваемого словаря. В исследуемом контекста присутствует хронема-историзм *о 1947 годе*. Дано детальное описание самодельной игрушки.

Четвёртый временной период. Рогатки в 1950-е гг. О 1950-х гг. «Он выторговал рогатку. Знатное было оружие. Сделал я её из красной резины, которую украдкой отрезал от материнных литых галош» (Акулинин, 1985, 153). Выявлено три контекста, характеризующих описание самодельной игрушки данного временного периода. В исследуемом контексте есть хронема-историзм *о 1950-х гг.*; описание процесса изготовления игрушки и описание источника появления игрушки *выторговал рогатку*, что весьма примечательно.

Пятый временной период. Рогатки в 1960-е гг. О начале 1960-х гг. «За столом сидел наш директор. Он сказал: "Сдавай оружие!" И мы все по очереди сдавали оружие. На столе, кроме пистолетов, оказались две рогатки и трубка для стрельбы горохом» (Драгунский, 1964, 16). В рассматриваемом периоде выявлено шесть контекстов о самодельной игрушке. В приведённом контексте есть хронема-историзм *о начале 1960-х гг.* и перечень игрушек мальчишек рассматриваемого периода.

Таким образом, словарная статья «рогатка» состоит из семи временных периодов, пять из которых входят в состав модели «Советское детство» и состоят из семнадцати контекстов. В каждом контексте выявлена хронема-историзм. Также среди проанализированных контекстов превалирует описание изготовления и применения этой самодельной игрушки.

В целом, рассмотрение словарных статей о двух самодельных игрушках советского периода, о свистульке и о рогатке, показывает, во-первых, эти игрушки перешли в советское детство из русского детства; во-вторых, в описание обязательно наличие хронем-историзмов, в-третьих, наличие детального описания процесса изготовления и применения этих самодельных игрушек.

Далее рассмотрим словарную статью о детской игре Советского периода.

Детская игра «Колечко» - детская игра с прятанием в ладони одного из участников «колечка» [Борисов 2008, 192-193]. В данной словарной статье изложена информация об игре в течение двух периодов.

Первый временной период. 80-е годы. В данном периоде выявлено четыре контекста. Рассмотрим один из них. «*О вт. пол. 1980-х гг. в дер. Портнягино Шатровского р-на: Игроки садились на лавочку, а водящий (выбирали по считалочке) брал в руки колечко или какой-то другой предмет. Игроки протягивали руки вперёд и ладошки соединяли. Водящий вкладывал колечко в свои ладошки, вводил их в ладошки других игроков и незаметно у кого-то оставлял. А потом говорил: "Колечко, колечко, выйди на крылечко". Игрок выходил и становился водящим*».

В рассматриваемом контексте выявлена хронема-историзм *вт. пол. 1980-х гг.*, проксема-топоним *дер. Портнягино Шатровского р-на*, детальное описание правил игры именно в Шатровском районе, формат описания представляет собой когнитивную сцену, тогда как описание этой же игры «колечко», но в другой временной период и в другой местности представляет собой когнитивную сцену, состоящую из трёх субсцен: «передача колечка», «отгадывание числа», «одевание».

Второй временной период. О Шадринске в 1990-1991 гг. «Ещё одна веселая игра называлась "Колечко". Выбирался ведущий. В ладонях у него было зажато колечко. Все остальные сидят в ряд с вытянутыми руками, соединенными в ладонях в форме лодочки. Ведущий проводит руками между ладоней каждого, как будто незаметно вкладывает колечко, но на самом деле колечко он оставляет только кому-то одному. Остальные внимательно следят за действиями ведущего и пытаются определить, у кого осталось колечко, потом ведущий кричит: "Колечко, колечко, выйди на крылечко!" Тот, у кого колечко, выбегает, а другие должны его задержать. Если они задержали его, то ведущий снова повторяет процедуру передачи колечка, но уже кому-то другому. А если этот игрок успел добежать до ведущего, то они вместе загадывают какое-либо число.

Возвращаясь, они называют, в каких параметрах оно находится. Например, от 1 до 30; от 30 до 100 и т. д. Остальные игроки отгадывают, называя по очереди предлагаемые числа. Если названное игроком число больше задуманного, то один из ведущих говорит: "Меньше". И наоборот, если игрок называет число меньше задуманного, ведущие говорят: "Больше". Если игроки называют предыдущее и последующее задуманного числа, ведущие объявляют: "Окружили" и уходят загадывать другое число. После того, как кто-то отгадал заданное число, он начинает "одеваться". То есть все представляют, что они сидят голые, и отгадавший заказывает себе какую-нибудь деталь одежды, начиная с белья. Но он должен успеть крикнуть: "Без юмора и без брака". Иначе ведущие могут придумать одежду немыслимой формы, с дырками, вырезами и т. д. Затем ведущие загадывают одежду. Каждый свой вариант и рассказывают их отгадавшему число игроку. Он выбирает наиболее понравившийся ему вариант. И с тем ведущим, который придумал ему одежду, они уходят и задумывают снова число. Игра повторяется снова и снова. Все участники постепенно одеваются, отгадывают числа, задуманные ведущими, и сами в результате чего становятся ведущими, которые постоянно меняются. Победившим считается тот, кто быстрее оденется, набрав обговоренный заранее комплект одежды».

В рассматриваемом контексте, как отмечено выше, выявлены три когнитивные субсцены, детально описывающие правила игры, а также хронема-историзм в 1990-1991 гг. и проксема-топоним *Шадринск*.

Примечательно, что в словарной статье выявлено также и третье описание игры, в составе которого есть хронема-историзм в 1995-1996 гг. и проксема-топоним г. *Лянторе Сургутского р-на*.

О г. Лянторе Сургутского р-на Тюменской обл. в 1995-1996 гг.: *«В эту игру мы играли во дворе, когда мне было 10-11 лет. На веревку надевали кольцо, концы веревки связывали вместе. Играющие становились в круг, а ведущий в центре круга, играющие брались обеими руками за веревку. У одного из играющих подладонью находилось кольцо. Играющие не должны были дать ведущему угадать под какой именно рукой оно спрятано. Для того чтобы ведущий не угадал, играющие делали множество обманных движений рукой. Ведущий должен был заметить, под какой рукой находится кольцо и ударить по ней. Он должен был это сделать до того, как оно окажется где-то в другом месте. Если он успевал сделать это, то ведущий менялся местами с тем играющим, кто не успел передать кольцо дальше. Если ведущий обнаруживал кольцо между двумя людьми, то в круг шел тот, кто не успел спрятать кольцо» [192-193].*

Примечательно, что в исследуемом словаре С.Б. Борисова указано также названий игр неизвестного содержания: «Али-Баба» [Борисов 2008, 10], «Американка» - мальчишеская игра [Борисов 2008, 16], «Белочки-собачки» - подвижная игра [Борисов 2008, 35], «Вечный коридор» - игра 1920-х - 1930-х гг. [Борисов 2008, 61], «Жила-была царевна» - игра для детей младшего школьного возраста [Борисов 2008, 137], «Круговая верёвочка» - игра 1920-х - 1930-х гг. [Борисов 2008, 228], «Соловей-разбойник» [Борисов 2008, 533], «Шен шинуаз» - игра неизвестного содержания перв. трети XX века [Борисов 2008, 648], «ЯША дурачок» [Борисов 2008, 681].

Также примечательно, что известная многим игра «Казачки-разбойники» упомянута 18 раз в словаре, но отдельной словарной статьи об этой игре нет.

Таким образом, рассмотрение социокультурных особенностей репрезентации символов Советского детства в энциклопедическом словаре русского детства С.Б.Борисова выявило тот факт, что часть самодельных игрушек и подвижных игр перешли из периода русского детства эпохи Российской империи в Советскую эпоху, при этом содержательная часть ряда детских игр утрачена последующими поколениями.

Анализ архитектоники рассмотренных словарных статей, описывающих популярные самодельные игрушки и сохранившиеся подвижные игры, выявил основные принципы построения лексикографической социокультурной модели «Советское

детство», её сегмента «детские игры и игрушки», а именно (1) наличие хронемы-историзма в словарной статье, (2) наличие проксеми-топонима, (3) детальное описание-инструкцию по изготовлению и применению игрушки или организации игры.

Литература

1. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Становление лексикографии в отечественном языкознании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - Т. 16. - N. 2. - 2014. - С. 166-171.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. - Р.н/Д.: 2010.
3. Разливанова И.С. Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации // Молодой ученый. - 2009. - №11. - С. 188-193. - URL <https://moluch.ru/archive/11/844/> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Сидоренко А.В. Язык советского детства. - М., Берлин: Директ-Медия, 2016. - 166 с.
5. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - С. 265-304.

Лексикографически источники

6. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 1. А-Н. - Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. - 518 с.
7. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 2. О-Я. - Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. - 520 с.

References

1. Dubovskij Ju.A., Zagraevskaja T.B. Stanovlenie leksikografii v otechestvennom jazykoznanii // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. - T. 16. - N. 2. - 2014. - S. 166-171.
2. Matveeva T.V. Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov. - R.n/D.: 2010.
3. Razlivanova I.S. Rol' slovarej i jenciklopedij v mezhkul'turnoj kommunikacii // Molodoy uchenyj. - 2009. - №11. - S. 188-193. - URL <https://moluch.ru/archive/11/844/> (data obrashhenija: 15.04.2018).
4. Sidorenko A.V. Jazyk sovetskogo detstva. - M., Berlin: Direkt-Medija, 2016. - 166 s.
5. Shherba L.V. Opyt obshhej teorii leksikografii / Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. - L.: Nauka, 1974. - 5. 265-304.

Lexicographical sources

6. Borisov S.B. Jenciklopedicheskij slovar' russkogo detstva: V dvuh tomah. Tom 1. A-N. - Shadrinsk: Izdatel'stvo Shadrinskogo pedinstituta, 2008. - 518 s.
7. Borisov S.B. Jenciklopedicheskij slovar' russkogo detstva: V dvuh tomah. Tom 2. O-Ja. - Shadrinsk: Izdatel'stvo Shadrinskogo pedinstituta, 2008. - 520 s.

УДК 81'1

АНТОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Харченко Вера Константиновна

доктор филол. наук, профессор кафедры
русского языка и русской литературы
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / wera_kharchenko@mail.ru

Аннотация

Каждый том пятитомника содержит теоретические сведения общего характера, а в качестве основного массива - лично собранные автором записи разговорных реплик, систематизированные по аспектам исследования и прокомментированные в плане перспектив изучения того или иного блока. В общей сложности представлено свыше 8000 высказываний, разбитых по 58 рубрикам, а также 110 спонтанных монологов. Так, первый том включает в себя рубрики: аграмматизм, антоним и антитеза, архаизм и историзм, бинном, гендиадис, гиперболола, градация, диалектизм и городское просторечие, диминутив, дисфемизм, жаргонизм, звукоподражание, интенсив, ирония, каламбур, комплимент, компрессия, контаминация, креация. Представленные материалы можно использовать при написании статей и монографий, при подготовке курсовых работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Ключевые слова: разговорный дискурс, акусматический, спонтанный, сентенции, реплика.

ANTHOLOGY OF COLLOQUIAL SPEECH AS LEXICOGRAPHIC PROJECT

Kharchenko, Vera Konstantinovna

Doctor of Philology, Professor
Department of Russian language and Russian literature
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / wera_kharchenko@mail.ru

Abstract

Each volume of 5-Volume edition contains theoretical general information, records of dialogue utterances, personally collected by the author and systematized according to the aspects of research, commented with regards to research perspectives of studying a particular unit. The volumes include more than 8000 utterances arranged in 58 categories, as well as 110 spontaneous monologues. Volume 1 covers the following categories: agrammatism, antonym and antithesis, archaism and historicism, binominal, hendiadys, hyperbole, gradation, dialecticism and urban vernacularism, diminutive, dysphemism, slang words, onomatopoeia, intensive, irony, pun, compliment, compression, contamination, creation. The range of material can serve as a resource when writing articles, monographs, preparing course projects, MD, PhD or doctoral theses.

Key words: colloquial discourse, acousmatic, spontaneous, maxims, remark.

В лексикографическом пространстве русского языка на сегодняшний день наблюдается неравновесное отражение «плюсов» и «минусов» повседневной коммуникации. Черный юмор - важнейшая составляющая юмора, преследующая ряд специфических функций, среди них особо выделяется функция преодоления языка как травмы [Гусейнов 2008, 133]. Тем не менее, в 2016 году была предпринята попытка составить пятитомную антологию разговорной речи, в которой отражались бы самые различные аспекты современного разговорного дискурса, зафиксированные в 2012-2015 годах [Харченко 2016]. Охарактеризуем этот пятитомник.

Издание представляет собой трехлетнюю попытку фиксации всего интересного в разговорной речи. Каждый том пятитомника содержит теоретические сведения общего характера, а в качестве основного массива - лично собранные автором записи разговорных реплик, систематизированные по аспектам исследования и прокомментированные в плане перспектив возможного изучения того или иного блока. В общей сложности представлено свыше 8000 высказываний, разбитых по 58 рубрикам анализа, а также свыше 100 спонтанных монологов. Хронология реплик охватывает период с 2012 по 2015 гг. Каждый том включает в себя подборку материалов по рубрикам.

В первом томе отражены аграмматизмы, антоним и антитеза, архаизм и историзм, бином, гендиадис, гипербола, градация, диалектизм и городское просторечие, диминутив, дисфемизм, жаргонизм, звукоподражание, интенсив, ирония, каламбур, комплимент, компрессия, крация.

Второй том включает в себя подборку материалов по следующим рубрикам: литота, междометия, метафора, метонимия, нарратив, неологизм, обращение, оксюморон и парадокс, ошибки, перифраза, персонификация, перцепция.

Третий том - это повтор, поговорка, полилог, порядок слов и синтаксис в целом, пословица, приставки, профессионализм, речевая маска, сентенции и рассуждения, синонимы и проксонимы, словотворчество.

Четвертый том - соматизмы, сравнение, термин, топоним, ударение, фонетика и интонация, фразеологизмы, гезитативы, цитаты, экзотизмы эллипсис, эпитет, этикет, юмор.

Наконец, пятый том представляет собой подборку 110 монологов по целому ряду рубрик: многодетность, элитарная культура, преподавание, сады и др.

Предлагаемая читателю пятитомная публикация целиком и полностью посвящена изустной, акустической, «сиюминутной», быстро ускользающей, симультанной культуре и потому нуждающейся в фиксации и тщательном изучении. Впрочем, многие высказывания свидетельствуют и о взаимопроникновении культур. Реминисценции и цитаты, термины и компьютерная метафорика - частые гости в репликах спонтанного диалога. Вместе с тем междисциплинарное изучение особенностей национального менталитета, кросскультурные исследования, компетентностный подход в дидактике высшей школы, развитие позитивной психологии - всё это требует, в том числе, и «разговорного» материала, непринуждённого, почерпнутого «здесь и сейчас». Такой материал в виде «остановленного мгновенья» прозвучавшей речи является главным действующим лицом предлагаемого читателю издания.

Работа над картотекой разговорных высказываний выстраивалась на основе трёх принципов.

Первый принцип - это возможно точная фиксация разговорных реплик. Высказывания выверялись на слух, записывались практически сразу после обнаружения интересной реплики, чужими материалами мы не пользовались. В ситуациях «большого объёма» (монолог, продолжительный разговор с собеседником) использовался диктофон. В отдельных случаях, в части реплик эта точность вторичного характера: автор слов кого-либо цитирует. Здесь возникает синдром высказывания в высказывании, однако для нас значим и сам факт цитации.

Второй принцип касается самого преподнесения, подачи, представления материала. Мы пошли по пути поаспектного распределения услышанного. Многочисленные «главы», разделы корпуса соответствуют тому или иному наиболее яркому «исследовательскому центру» реплики: вокатив представлен, или метафора, или фразеологизм, или. Внутри самих аспектов высказывания систематизируются по хронологическому принципу, хотя при аккордовой насыщенности каждого дня и минимуме охватываемых лет (2012-2015 годы) «хронология» реплик носит во многом условный, рабочий характер.

Третий принцип подачи материала - не повторение примеров, то есть, когда высказывание оказывалось достойным нескольких рубрик (такие ситуации, признаемся, были весьма многочисленными), оно относилось к одной-единственной рубрике. [Мужчина целует выходящую из гостиницы с мамой девочку, дочку знакомой, и говорит ребёнку:] *Лануки мои хорошие!* (21.07.2013). Высказывание с равным основанием можно отнести к вокативам, диминутивам и аграмматизму (форма мн.ч. при обращении к одному человеку), не говоря уже о том, что в этих словах просматриваются следы и метафоры, и соматики. Высказывание было отнесено к аграмматизму.

Растворение материала помимо заявленной рубрики ещё и в других рубриках - не единственное уязвимое место в данной публикации. Противоположная ситуация, когда в высказывании не фиксируется «ничего интересного», тоже заявляет о себе. Абсолютное большинство подобных высказываний, реплик мы «пропускали мимо ушей», не фиксируя. Лишь незначительную часть мы подтягивали к какой-либо рубрике. В конце реплики в круглых скобках проставляется дата фиксации представленной разговорной реплики. Место, локус высказывания прочитывается по умолчанию: это город Белгород. При «выездной фиксации» город проставляется, как проставляется он и при записи реплик знакомых, приехавших из других мест. Отдельно, в последнем томе, размещены записи монологических высказываний, во-первых, по причине своего зашкаливающего объёма, во-вторых, по причине концентрации многих ранее выделенных аспектов. Это даёт возможность изучать, с одной стороны, устройство самого монолога, а с другой - наблюдать «пребывание» высказывания с диминутивом (или фразеологизмом, или сентенцией etc!) в протяжённом пространстве, то есть служить дополнительным материалом к изучению той или иной характеристики разговорной речи.

Целью издания является сохранение, сбережение на бумажном носителе «остановленных мгновений» живой разговорной речи при очерченных временных рамках и создание, таким образом, общего среза, образа разговорного дискурса, могущего стать материалом как для исследований особенностей разговорного дискурса в целом, так и для проведения сопоставительных с разговорной речью изысканий. Такая цель объясняет обилие выделяемых аспектов (около 60!) и стремление по максимуму проиллюстрировать материалом каждый аспект разговорной стихии не только в целях возможного исследования, но и в целях презентации самого материала.

Мы не фиксировали материалы а) по сквернословью; б) по детской речи; в) по высказываниям до 2012 года.

Могут спросить: «Вы намеренно делаете акцент на позитиве?» Ответим: в каком-то смысле намеренно. Языковым негативом занимаются в настоящее время весьма интенсивно. Это диссертации, монографии и словари, посвящаемые инвективам, это

защищаемая ежегодно по стране масса дипломных работ по жаргону (школьному, студенческому, компьютерному), это лексикографирование жаргона [Коровушкин 2000; Тарасова 2007], это описание негативной метафорики, которая на порядок превосходит по объёму корпус позитивных метафор. В результате даже у продвинутой части социума складывается превратное представление о современном русском языке в его «разговорной разновидности». Собственно, социально-гуманитарный эффект собранного массива высказываний заключается в самой идее показа реального богатства, красоты и изящества русскоязычной разговорной речи образца последних лет. То самое сквернословие не позволяет подчас расслышать интересную сентенцию, свежее сравнение: оно всё одеяло внимания перетягивает на себя. Отсюда наш интерес к тому, что подчас менее заметно, но не менее значимо - к позитиву. Мы полностью согласны с мнением Юлии Щербининой о распространении глумливого смеха, о метафорах зла, о лингвоцинизме, особо распространяющемся в переходные эпохи [Щербинина 2018, 186-199]. Но вместе с тем необходимо собирать, анализировать, обобщать и позитивный материал, то есть брать тот или иной срез разговорной речи в максимально полном его объёме.

Литература

1. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения / Г. Гусейнов // НЛО, 2008, № 6 (94). С. 130-147.
2. Харченко В.К. Антология разговорной речи: В 5 томах / В.К. Харченко. - М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооружённых сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII XX веков / В.П. Коровушкин. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. - 372 с.
4. Тарасова С.К. Словарь жаргона краснодарских школьников / С.К. Тарасова. - Краснодар, 2007.
5. Щербинина Ю. Упражнение в ничтожестве. Феномен глумления / Ю. Щербинина. - Нева, 2018, № 2. С.186-199.

References

1. Guseynov G. Language and trauma of deliverance / G. Guseynov // NLO, 2008, No 6 (94). P. 130-147.
2. Kharchenko V.K. The Anthology of Colloquial Speech: 5 Volumes / V.K. Kharchenko. - Moscow: LENAND, 2016.
3. Korovuchkin V. The Dictionary of Russian Military Jargon: the substandard lexicon and phraseology pertaining to military and militarized organizations of the Russian empire, the USSR and Russian Federation of the 18-20th centuries / V. Korovuchkin. - Ekaterinburg: Ural University Press, 2000. - 372 p.
4. Tarasova S.K. Dictionary of jargon Krasnodar schoolboys / S.K. Tarasova.- Krasnodar, 2007.
5. Scherbinina Yu. Exercises in a nobody. Phenomena of sneer / Yu. Scherbinina. - Neva, 2018, No 2. P.186-199.

УДК 8.80

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В.С. ВЫСОЦКОГО

Черемохина Дарья Александровна

Ст. преподаватель, к.филол.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / cheremohina@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформаций в структуре советизмов. С помощью сравнения словарных дефиниций и текстового значения советизма в поэзии В.С. Высоцкого выявлены отличия позиции поэта от традиционно принятой в политическом и массовом дискурсах точки зрения на социальные проблемы.

Ключевые слова: советизм, структура советизма, лексикографический анализ, идиостиль поэта.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF SOVETISM IN THE POETIC LANGUAGE OF V.S. VYSOTSKY

Cheremohina, Darya Alexandrovna

Art. teacher, C.Ph.Sc.

Belgorod state national research university

Belgorod, Russia / cheremohina@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the analysis of transformations in the structure of Sovietism. By comparing the dictionary definitions and the textual meaning of sovietism in V.S. Vysotsky's lyrics revealed differences in the position of the poet from the traditionally accepted in the political and mass discourse point of view on social problems.

Key words: sovietism, structure of sovietism, lexicographic analysis, idiostyle of the poet.

Существование лингвистической парадигмы, которая опирается, прежде всего, на антропоцентрический подход в коммуникативно-когнитивных описаниях функций, форм и смыслов языковых средств, невозможно без опоры на лексикографические источники. По мнению Ю.Д. Апресяна, отличительная черта современной лексикографии - это «синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре» [Шестакова 2011: Электронный ресурс]. Каждая историческая эпоха уникальна в своих литературных, архитектурных, музыкальных и, конечно, лингвистических предпочтениях. Тот факт, что языковая норма - явление, с одной стороны, стабильное, но с другой стороны, - изменчивое, находит свое отражение в появлении словарей, отражающих новые тенденции в развитии лексического строя языка. Наше время отмечено появлением таких словарей как «Словарь языка интернета.гц», который вышел под руководством М.А. Кронгауза, «Словарь модных слов» В. Новикова и других.

Важной вехой в интерпретации словарных особенностей языка периода Советского Союза стало появление «Толкового словаря языка Совдепии» [ТСЯС 1998], в котором содержатся описания советизмов - слов, идиом, пословиц и афоризмов, отражающих реалии и идеологемы советского времени. Можно сказать, что советизм - это определенный знак эпохи, культурный и языковой феномен, который проявляется не только в языке разговорном, но и в художественном. Многие литературные тексты, которые создавались в период Советского Союза, несут на себе отпечаток культуры своего времени. В нашей статье остановимся на анализе таких элементов новояза в произведениях поэта В.С. Высоцкого, особенность идиостиля которого определялась живостью его творческой манеры и склонностью к языковой игре. Как отмечает биограф поэта В.И. Новиков, в творчестве В.С. Высоцкого игровые возможности черпаются из недр самого языка: «Высоцкий с самого начала был склонен к лингвистической рефлексии, то есть к наблюдениям над самим устройством языка, над связью слова и значения, речи и поведения. Заметим сразу, что остроумие Высоцкого постоянно претворялось на речевом уровне: ни одной остроты, идущей «мимо» языка, мы у него не найдем» [Новиков 2010: 178].

Смысл поэтического слова В.С. Высоцкого нередко определяется трансформациями семантической структуры советизмов как слов, заключающих в себе сведения об описываемой социально-исторической действительности и выражающих прежде всего идеологически-правильную позицию по отношению к действительности. С точки зрения семантической структуры слова, советизмы имели своеобразную идеологическую добавку, причём нередко эта добавка искусственно накладывалась на семантику и носила догматический характер. В.С. Высоцкий активно использует советизмы, как правило, определённым образом трансформируя «устраивающую» дискурс власти фоновую информацию.

Так, в стихотворении «Письмо в редакцию телепередачи «Очевидное-невероятное» с Канатчиковой дачи» В.С. Высоцкий упоминает *голоса*, бьющие за тысячи миль и вредящие советскому человеку:

*Больно бьют по нашим душам
«Голоса» за тыщи миль, -
Зря «Америку» не глушим,
Зря не давим «Израиль»:
Всей своей враждебной сутью
Подрывают и вредят -*

*Кормят, поят нас бермутью
Про таинственный квадрат!*

В новоязе лексема *голоса* имела два компонента значения, отмеченных политической окраской, которые были зафиксированы позже в словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной: Голос, а, м. Разг. 1. Радиостанция «Голос Америки». 2. чаще мн. Ирон. О буржуазной радиостанции, ведущей антисоветскую пропаганду. То же. Вражий голос - пропагандистское бранное название зарубежных радиостанций, ведущих свои передачи на русском языке и передающих объективную информацию о событиях в СССР и о жизни за рубежом [ТСЯС 1998: 126].

На первый взгляд, в стихотворении В.С. Высоцкого вполне «политкорректно» по отношению к существующей власти обличаются «вражеские голоса». В лексеме *голоса* в тексте на первое место выдвигается ассоциативный и национально-культурный компонент значения советизма. Однако в словарях того времени лексема *голоса* в названном значении вообще не зафиксирована. В данном случае В.С. Высоцкий «легализовал» ту фоновую информацию, которую не позволяли легализовать официальные источники. Словарь В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, дающий толкование данной лексемы в том значении, которое использует поэт, написан уже в послесоветское время. В современном для В.С. Высоцкого Малом академическом словаре, изданном в 1957-1961 годы, это значение не фиксируется. Ср.: Голос - 1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т. п. 2. Звучание голосовых связок при пении, качество звучания; способность петь. 3. Одна из нескольких мелодий в музыкальном произведении, партия в вокальном ансамбле. 4. чего. Звуки, сопровождающие какое-л. явление, а также сопровождающие действие, работу каких-л. устройств, предметов. 5. перен.; чего или какой. Веление, зов какого-л. внутреннего чувства, инстинкта, убеждения. 6. Мнение, суждение, высказывание. 7. Право заявлять свое мнение при решении вопросов в государственных и общественных учреждениях [МАС 1985: 327].

Не отмечено «политическое толкование» лексемы *голос (голоса)* ни в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, ни в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова. Однако употребление слова *голос* в значении 'вражеская радиостанция' фиксировалось в текстах публицистического и художественного дискурса. В качестве реакции дискурса власти (которая выдавалась за общественную) на начало вещания западных радиостанций на русском языке в 1947 году появилась статья Ильи Эренбурга «Фальшивый голос». Через несколько лет в рамках кампании по борьбе с космополитизмом была организована театральная постановка по пьесе Б.А. Лавренёва «Голос Америки», за которую ему в 1950 году была присуждена Сталинская премия. То есть В.С. Высоцкий использовал хорошо известное в «обиходном политическом» значении слово, не зафиксированное советскими словарями, кроме того, он представил запретную с точки зрения дискурса власти информацию о том, что советские спецслужбы *глушат* и *дают голоса*. Преступным для дискурса власти являлось и само намерение лирического героя *ловить голоса*. Об этом намерении неоднократно упоминается в других стихотворениях. Ср.: *Голду Меир я словил В радиоприёмнике...* (Мишка Шифман); *Вон дантист-надомник Рудик, у него приёмник «Грундиг». Он его ночами крутит, ловит, контра, ФРГ (Письмо в редакцию телепередачи «Очевидное - невероятное» из Канатчиковой дачи).*

Несмотря на то, что радиостанции, о которых пишет В.С. Высоцкий («Голос Америки» и «Голос Израиля»), не прекращали своё вещание вплоть до 2008 года, в начале ХХ! века их популярность значительно упала, ведь информация, которую под запретом могли слушать советские граждане (именно поэтому можно говорить об «идеологической составляющей» лексемы *голос*), стала доступной из разных источников. В ассоциативное поле лексемы *голос* современное молодое поколение не включает компонент, описанный нами выше. Из опрошенных 45 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет только 2% точно

дали толкование этой лексемы в сочетании *Голос Америки* как советизма, 5% «что-то такое слышали», для остальных испытуемых словосочетание не соотносится ни с каким культурологическим значением.

Итак, если лексема *голоса* в художественном тексте В.С. Высоцкого используется в «запрещенном» политическом значении, то в тексте «Мы бдительны - мы тайн не разболтаем» советизм *бдительность* (в форме краткого прилагательного *бдительны*), на первый взгляд, использован в своем прямом значении, закрепленном в словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной: Бдительность, -и, ж. *Революционная бдительность. Умение распознавать врага народа, обусловленное идейной большевистской вооруженностью и непримиримостью к классовому врагу [ТСЯС 1998: 45]. Первая строка текста отсылает читателей к знаменитым плакатам сталинских времен и их последующим вариантам «Будь бдительным!», «Не болтай!». В советском политическом дискурсе слово *бдительность* обладало ограниченной лексической сочетаемостью с прилагательными *политический, революционный*. В Контрразведывательном словаре, вышедшем в 1972 г., читаем: «Бдительность - политическая зоркость, умение распознать и обезвредить классового врага. Бдительность является одним из основных принципов деятельности в условиях антагонистической борьбы. Быть бдительным - значит не дать врагу застигнуть себя врасплох, успеть заранее принять меры к предотвращению или нейтрализации его подрывных действий [Контрразведывательный словарь 1972: Электронный ресурс]. «Свой» советский человек должен всегда быть на чеку, хранить государственную тайну и бороться с врагами. Герой В.С. Высоцкого в начале произведения именно такой:

*Мы бдительны - мы тайн не разболтаем,
Они в надежных жилистых руках.*

Но продолжение текста наводит на мысль, что «правильное» советское толкование бдительности в авторском понимании наделяется новыми смыслами:

*К тому же, этих тайн мы знать не знаем -
Мы умникам секреты доверяем,-
А мы, даст бог, походим в дураках.
Успехи взвесить - нету разновесов,-
Успехи есть, а разновесов нет,-
Они весомы - и крутых замесов.
А мы стоим на страже интересов,
Границ, успехов, мира и планет.*

Это новое авторское толкование политической бдительности скорее определяется классовой принадлежностью лирического героя к рабочим (с жилистыми, крепкими руками), для которых на первом месте вопросы острого товарного дефицита и отсутствие мелочей повседневного обихода на фоне непрерывных сообщений о промышленных успехах СССР (*Успехи есть, а разновесов нет*). Разговорные конструкции (*даст бог*) и лексемы с разговорной окраской (*умники, дураки*) подчеркивают, что для простого советского человека с его политической неосведомленностью и невозможностью получать информацию из враждебного зарубежья призыв к бдительности выглядит нелепо и смешно. В голове героя, обремененного домашними хлопотами, много вопросов:

*Хотя волнуясь, в голове вопросы:
Как негры там? - А тут детей купай,-
Как там с Ливаном? Что там у Сомосы?
Ясир здоров ли? Каковы прогнозы?
Как с Картером? На месте ли Китай?*

Итак, идеологическая добавка в семантической структуре советизма *бдительность* (политическая, революционная) в художественном тексте В.С. Высоцкого трансформируется: для поэта бдительность - это умение хранить государственную тайну, но в этом и заключается абсурдность определения, ведь политическая тайна обычному представителю рабочего класса неизвестна. Таким образом, поэт использовал известный

советизм, значение которого закреплено во всех словарях советского и постсоветского периода, но добавил в его структуру новый смысл. Качество, которое в советском политическом и массовом дискурсах преподносилось как позитивное, в тексте поэтическом описано с иронической коннотацией.

Изучение советизмов как лингвистических маркеров эпохи с помощью анализа словарных статей позволяет сделать вывод не только о специфическом пласте лексики, значениях и формах советизмов, но и о коммуникативной позиции языковых личностей, которые использовали противототалитарный язык, о том говорящем, который трансформировал лингвистические значения и формы новояза. Так, советизмы, умело применяемые В.С. Высоцким в пародийных целях, несут информацию об историко-социальных особенностях эпохи, а также об авторском отношении к важным вопросам жизни современного ему общества.

Литература

1. Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. URL: <http://enc-dic.com/kontr/Bditelnost-884.html> (дата обращения: 21.02.2018)
2. МАС: Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. - 3-изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1985. - 696 с.
3. Новиков В.И. Высоцкий. Жизнь замечательных людей: сер. биограф. -М.: Молодая гвардия, 2010. - 474 с.
4. ТСЯС: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998. - 704 с.
5. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность, 2011 URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения 28.02.2018)

References

1. Counter-intelligence dictionary. The Supreme Red Banner School of the State Security Committee at the Council of Ministers of the USSR. F. E. Dzerzhinsky, 1972 URL: <http://enc-dic.com/kontr/Bditelnost-884.html> (date of circulation: February 21, 2018)
2. MAS: Dictionary of the Russian language. In 4 vols. T. 1 / ed. A.P. Evgenieva. - 3-ed., The stereotype. - M.: Russian language, 1985. - 696 p.
3. Novikov V.I. Vysotsky. The life of remarkable people: ser. biogr. -M.: Young Guard, 2010. - 474 p.
4. Tsyas: Mokienko V.M., Nikitin T.G. Explanatory dictionary of the language of the Sovdepi. - St. Petersburg: Folio-Press, 1998. - 704 p.
5. Shestakova LL Russian author lexicography: Theory, history, modernity, 2011 URL: <https://books.google.ru/books> (accessed on February 28, 2013)

УДК 8Г42

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИСКУРСИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Чумак-Жунь Ирина Ивановна

доктор филол. наук, доцент

заведующий кафедрой русского языка и русской литературы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / chumak@bsu.edu.ru

Аннотация

Речь в статье идет о механизмах и средствах дискурсивного воздействия на языковые элементы. Намеренные языковые стратегии дискурса могут обусловить возникновение новых значений, новых лексем, новых лексических парадигм, возможно - даже нового варианта языка. В данной статье как объект воздействия представлена семантическая структура слова, как субъект - политический дискурс. Выявлены стратегии и тактики дискурса власти, определяющие реализацию регулярного общепринятого употребления слова в новом значении, которое переходит в узуальное значение слова, со временем закрепленное в лексикографических источниках.

Ключевые слова: полисемия, словарь, дискурс власти, воздействие, поэтический текст.

SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF A WORD AS A RESULT OF DISCURSIVE IMPACT

Chumak-Zhun, Irina Ivanovna

Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of Philology
Belgorod State National Research University / chumak@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with means (пробел) and transmissions of discursive impact on language elements. The intended language strategy of a discourse can cause emergence of new values, new lexemes, new lexical paradigms and, it is possible, new option of language. The semantic structure of a word is presented as the subject of influence in this article. The political discourse is presented as the object of influence. The article is defined the strategy and the tactics of a discourse of the power defining realization of the regular standard use of a word in a new value which turns the word over time fixed in lexicographic sources.

Keywords: polysemantic, dictionary, discourse of the power, influence, poetic text.

Введение

Многоплановость единиц современного русского языка находит свое отражение в многозначности большого количества его лексических элементов. Многозначность обуславливается не только строением языка, но и мышлением человека, его биологическими предпосылками и способностью к классифицирующей и обобщающей деятельности. Очевидно, что в языковом аспекте полисемия предполагает общий семантический элемент или общие семантические ассоциации между денотатами. Таким образом, многозначность - это такое внутреннее строение слова, когда несколько понятий, которые реализуются в форме иерархически организованных значений, обладающих общим семантическим признаком, объединяются одним языковым знаком - материальной оболочкой.

Одна из основных причин возникновения многозначности объясняется принципом экономии и заключается в, том, что ресурсы языка ограничены по сравнению с бесконечным многообразием явлений действительности. Именно этот признак определяет наше стремление использовать одну и ту же звуковую оболочку для называния различных денотатов. «Язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегими новых значений и смыслов», - отмечает В.В. Виноградов [Виноградов 1972: 17].

Лингвистическую сущность полисемии объясняет, кроме того, и номинированная С.О. Карцевским асимметрия языкового знака. Знак и значение асимметричны - они обычно не покрывают полностью друг друга: один и тот же знак «стремится обладать иными функциями, нежели его собственная», а значение «стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [Карцевский 1965:86]. Лексема и семема как знак и значение находятся в неустойчивом равновесии, так как, являясь устойчивыми при выполнении коммуникативной функции, становятся подвижными по отношению к требованиям определенной ситуации или конкретного контекста.

И здесь возникает вопрос - что за ситуация или контекст могут «спровоцировать» возникновение нового значения? Остановимся на случаях, когда этот процесс можно считать регулируемым, то есть обусловленным деятельностью определенного дискурса, например, политического (здесь стоит уточнить - дискурса власти, так как политический включает в себя еще и дискурс оппозиции). Намеренные языковые стратегии дискурса власти, которые являются частью символической политики, могут определять возникновение не только новых значений, но и новых лексем, новых лексических парадигм, возможно - даже нового варианта языка. В качестве примера такого варианта можно назвать новояз, который господствовал в языке официальных документов и периодики конца советской эпохи. Изучение новояза как лексикографического источника в целом благодатный для лингвиста материал, но не менее интересно обратиться к

отдельным его единицам, в которых, как в капле воды, отражаются основные дискурсивные процессы.

Основная часть

Сегодня хотелось бы обратиться именно к этому процессу - изменению лексического значения одной из изначально нейтральных лексем - лексемы *красный*. **Цель нашей работы** - определить, каким образом дискурсивное воздействие может повлиять на семантику этой языковой единицы. Появление нового значения этого слова и фиксация его в словарях обусловлены знаковым характером языковой единицы, в соответствии с чем имеет смысл рассмотреть этот знак во всех трех характерных для семиотики аспектах - в аспекте семантики, синтактики и прагматики. Так как этот процесс является во многом искусственно спровоцированным и служит определенным целям дискурса власти, то начнем с прагматики.

Прагматика языкового знака.

В дореволюционных словарях прилагательное *красный* не было идеологически маркированным, фиксируясь преимущественно в двух значениях: 1) в значении цвета (колористическом) и 2) в значении, «вскрывающем» внутреннюю форму слова - 'красивый' (см. Даль). Наблюдаемое изменение прагматического блока лексического значения обусловлено, 1) идеологическими установками того времени, 2) ценностным восприятием цвета, закрепленным исторической памятью коллектива.

Новой власти требуется новая мифология. Мифология, воплощенная в образе революции, обретает соответствующую символику, один из главных элементов которой - цветопись. Определить, возник ли красный как цвет революции в народном сознании стихийно или был искусственно сформирован наряду с другими элементами символической политики, сложно (да и не нужно?). Не вызывает сомнения, что для его идеологизации (соответственно, для идеологизации семантики прилагательного) были серьезные основания:

- эстетические: этот чистый, насыщенный и яркий цвет испокон веков представлял особую ценность для русского коммуникативного сознания. В прилагательном *красный* просвечивается его внутренняя форма - исторически исходным было значение 'красивый, хороший'.

- символические: эталоном красного цвета, судя по словарным толкованиям, является не только цвет крови, но и цвет огня. Эти символы удовлетворяли революционным амбициям и оказались очень уместными в революционном перечне: возникло и стало пропагандироваться официальное представление о красном цвете как о цвете крови борцов, погибших за правое дело революции, а фраза А. Одоевского *из искры возгорится пламя* «при посредничестве» В.И. Ленина стала огненным девизом Октября;

- культурный контекст: символика красного цвета - наследие героических традиций Великой французской революции, где красный и белый цвета символизировали две враждебные партии, соответственно, революцию и контрреволюцию. После Октябрьской революции прилагательное *белый* приобрело заимствованное значение «контрреволюционный», с которым оно противопоставлялось слову *красный* - «революционный».

Почему революции нужен новый цвет? Одно из важных заданий власти - так «перекрасить» цветовую картинку в сознании масс, чтобы цвет, сохраняя эстетическую ценность, определял характеристики базовой для любой идеологии оппозиции *свои/чужие*. Цвет должен был характеризовать *своего*. Образы эксплуатируются революционной мифологией, становятся символами. Этот процесс обусловлен важнейшей инструментальной функцией языка политики в эпоху революции - функцией мобилизации [Шейгал 2000: 49-50], то есть активизации или организации сторонников. Особенно важна в данном случае мобилизация сторонников из детской и молодежной среды. Именно этот слой общества, который 1) имеет гибкое сознание; 2) исполнен природной энергией, характерной возрасту; 3) переходит от свойства быть объектом

социализации к свойству быть субъектом социальной деятельности, способен стать апологетом навязываемой идеологической картины мира. Именно для них слово *красный* должно было стать символом нового мира.

Несомненно, для формирования романтического юношеского сознания особенно важна символическая, героическая атрибутика. Тактика символической политики разнообразна - от глобального внушения до избирательной работы с отдельными возрастными группами детей. Власть видоизменяет отдельные фрагменты картины мира, «заряжая» их идеологически. Изменение цветовой картины мира - яркий тому пример.

Идеальным инструментом для «выполнения подобной работы» является пресса. В 20-30-е годы в стране создана разветвленная сеть детских газет и журналов, задача которых - формировать мировоззрение человека нового советского типа, эффективно влиять на развитие личности будущих строителей общества социальной справедливости. Система пионерских журналов разрабатывается на государственном уровне при активном участии Н.К. Крупской и А.В. Луначарского. Детские политизированные СМИ в начале XX века («Пионерская правда», «Пионер», «Костер») активно эксплуатируют поэтическое творчество для формирования идеологической картины мира. В них печатаются самые известные и любимые писатели Советского Союза. Символическая политика действует в этих текстах на читателей разного возраста.

Синтактика языкового знака.

Одним из самых ярких и откровенно идеологически заряженных примеров удачного выполнения идеологического заказа является Гимн пионерской организации - песня «Взвейтесь кострами, синие ночи.», которая впервые была исполнена на большом пионерском слете в Сокольниках, а потом издана в виде отдельной листовки и большим тиражом распространена по Москве, которую по заданию высшего партийного руководства в 1922 году написал 18-летний А.А. Жаров.

В этом знаковом идеологическом произведении в доминантных текстовых позициях используются лексемы, имплицитно или эксплицитно обозначающие красный цвет. Символическое начало, которое поддерживается синтагмой *красное знамя*, символизирующей свободу, включает и номинация *костры* (Взвейтесь кострами, синие ночи.). Представление о красном цвете возникает в контексте описания праздничного шествия (*радостным шагом, с песней веселой*), что продуцирует ассоциативный ряд с перцептивными и идеологическими единицами, которые, повторяясь вновь и вновь в тексте гимна-марша, прочно укореняются в сознании: *путь - огонь - пионеры; радость - песня - комсомол; красное знамя - дети рабочих.*

Творчество замечательного советского детского поэта - С.Я. Маршака - не столь декларативно, но едва ли менее успешно в плане формирования идеологизированного образа страны. В его творчестве используется другая тактика, связанная, скорее, с суггестией. Два известных стихотворения - «Красная страница» и «Ноябрь» - дают представление об особенностях формирования цветовой картины мира у детей дошкольного возраста. В стихотворении «Красная страница» идеологические компоненты в описании мира оказываются в доминантной позиции. Знакомство с красным цветом осуществляется через уже известные, эмоционально и эстетически привлекательные для детского сознания образы (*Красное солнце. Красное лето*). В этот ряд включается, вероятно, новый для малыша, но имеющий важную идеологическую нагрузку образ - *Красная площадь. Флаги полощут.*

Это познавательный текст, рассчитанный на самый младший возраст, прагматика его, на первый взгляд, предельно прозрачна - освоение колоративной картины мира через поэтический текст, но анализ показывает, что не менее важной задачей текста является передача идеологической информации, обладающей определенной ценностью: *красный - 'красивый', 'хороший', 'важный', 'цвет Родины', 'цвет флага', 'наш цвет'.*

Напротив, в стихотворении «Ноябрь» (из цикла «Времена года») задача идеологического характера - познакомить детей с революционным праздником -

оказывается на первом плане. Поэт практически не предлагает информации об истории и героях праздника. Он представляет этот день через перцептивное восприятие, причем доминируют положительные эмоции, связанные с красным цветом - цветом радости, единства, свободы. Автор заполняет мир революционной символикой, дважды используя местоимение *весь*, обозначающее исчерпывающее количество.

Оба стихотворения впервые были опубликованы в периодических изданиях - «Разноцветная книга» в одном из сборников библиотеки «Огонек» за 1946 г., а «Круглый год» в газете «Комсомольская правда» за 1945 год.

Подобные ассоциации постоянно выступают как средство воздействия на сознание читателя детских журналов. Причем в некоторых случаях индивидуальность начисто стертая - формируется коллективное сознание: *Он красный галстук носит Ребятам всем в пример. Он - девочка, он - мальчик, Он - юный пионер!* (Сергей Михалков. Мой друг, 1939 г.)

Описанную стратегию дискурса власти по формированию идеологической картины мира можно определить как манипулятивную, при которой, при участии СМИ посредством поэтического текста выстраивается новая субъективно пространственно-временная организация, новая модель мира. При этом используются самые разнообразные тактики воздействия на чувства адресата - от навязчивого декларирования до мягкого внушения

В целом ряде программных для наших советских поэтов текстов фразеологизированные сочетания со словом *красный* с практически выхолащенной перцепцией служат уже лишь выразительными знаками нового мира. Лексема *красный* практически утрачивает цветное значение, она служит идеологическим целям дискурса власти. Номинации красного цвета оказываются среди основных перцептивных характеристик советской Родины, «подтягивая» и атрибуты, которые вызывают гордость у сопричастных: *красное знамя, красные звезды, красный галстук.*

Семантика языкового знака.

Итак, идеологическое значение слова *красный* закрепляется в словарях советского времени, начиная с 30-х годов (Ушаков). Революция 17-го года - это красная революция. Красный шлейф тянется за событием уже век, окрашивая не только символы и знаки, но и страну в целом. Идеологизированное восприятие красного цвета - неотъемлемая часть картины мира советского (да и «постсоветского») человека: *Много красной у нас материи, Всем рубахи пошьем вам, братва.*

История отражается в языке. Бурные события новой истории показали это очень наглядно. Среди ярких лингвистических маркеров нашей современности - романтическое сочетание *цветные революции*, за которым стоят не всегда романтические, но очень часто страшные события. Стихийная (на первый взгляд) цветовая экспансия (*революция роз, оранжевая, тюльпановая* и т.д.) восходит к тщательно продуманной политике экспансионизма. Символика, в том числе цветовая, - часть этой политики. Революция формирует идеологию масс. Важно обозначить причастность - не к восстанию, не к мятежу - к «цветовому братству», найти при этом подходящее слово: революция в Украине не *оранжева* (слишком «по-русски»), не *жовтогаряча* (слишком простонародно), а *померанчева* (очень по-западному, практически по-польски). Цвет - это только один из элементов, который изменяет массовое сознание, сетку координат, но в политике нет мелочей.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1972. - 612 с.
2. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. - М., 1965. Ч. 2. - С. 85-93.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография. - М.; Волгоград, 2000. - 367 с.

References

1. Vinogradov V.V. Russian language. Moscow, 1972. 612 pp.
2. Kartsevskii S. O. On the asymmetric dualism of a linguistic sign // Zvegintsev V. A. The history of linguistics of the XIX-XX centuries in essays and extracts. Moscow, Part 2. 1965. Pp. 85-93.
3. Sheigal, E.I. Semiotics of political discourse. Moscow, 2000. 367 p.

РАЗДЕЛ 2. ТЕКСТ, ДИСКУРС, КОММУНИКАЦИЯ: КАТЕГОРИИ ОПИСАНИЯ

УДК 811.11

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ДИАЛОГЕ

Боженова Анастасия Вячеславовна

магистрант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / anastasija.akimova2013@yandex.ru

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Воронина Лариса Владимировна****Аннотация**

Статья посвящена анализу языковых средств выражения эмоций в диалогической речи. Вопрос вербализации эмоций занимает одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Каждый человек испытывает большое количество эмоций, но средства выражения при этом различаются в зависимости от культурной принадлежности и национальной специфики языка. Различные средства выражения эмоций являются неотъемлемой частью языковой картины мира любого языка, а их изучение является важной проблемой современной лингвистики. В данной статье рассмотрены синтаксические средства выражения эмоций на примере немецкого языка. Синтаксис представляет собой смысловое и эмоционально-логическое соотношение и расположение слов в предложениях. К распространенным синтаксическим средствам относятся различного рода предложения, употребление порядка слов, использование однородных членов предложения, обособленные, вводные конструкции и другие.

Ключевые слова: синтаксис, эмоциональность, диалогическая речь, синтаксические фигуры.

SYNTAX OF EMOTIONAL CUES IN A DIALOG

Bozhenova, Anastasia Vyacheslavovna

Graduate student of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / anastasija.akimova2013@yandex.ru

Scientific adviser:

Candidate of Philological Sciences, assistant professor **Voronina Larisa Vladimirovna****Abstract**

The article is devoted to the analysis of language means of expression of emotions in the dialogical speech. The question of verbalization of emotions occupies one of the central places in linguistic researches. Each person tests a large amount of emotions, but means of expression at the same time differ depending on cultural accessory and national specifics of language. Various means of expression of emotions are an integral part of a language picture of the world of any language, and their studying is an important problem of modern linguistics. In this article syntactical means of expression of emotions on the example of German are considered. The syntax represents a semantic and emotional and logical ratio and an arrangement of words in sentences. Different sentences, the use of a word order, uses of homogeneous parts of the sentence, isolated, parenthetical constructions and others belong to widespread syntactic means.

Keywords: syntax, emotionality, dialogical speech, syntactical figures.

В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место - это явление высшего порядка, так как для выражения мысли и эмоции недостаточно лексических единиц, необходимо правильное и четкое установление связи между словами, группами слов.

Синтаксис - это смысловое, эмоционально-логическое соотношение и расположение слов в предложениях, на которые всегда разделяется речь. Синтаксис помимо коммуникативной задачи несёт и эстетическую функцию, участвуя вместе с другими приёмами языковой экспрессии в создании эмоциональных образов, в передаче отношения к изображаемой действительности. Речь любого человека должна восприниматься в своем живом и непосредственно ощущаемом эмоционально-оценочном

своеобразии [ср.: Васильева, Воронина, 2015: 30]. Именно благодаря этому в диалогической речи до конца раскрывается все эмоционально-образное богатство языка. Синтаксис таит в себе огромные эмоциональные возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли

Многие средства синтаксиса отличаются сильной эмоциональностью, например: предложения, различные по цели высказывания (побудительные, восклицательные, нередко вопросительные); предложения по эмоциональной окрашенности (невосклицательное, восклицательное); многие случаи неполных и односоставных предложений; ряд явлений порядка слов; случаи использования однородных членов предложения, видов бессоюзных предложений и другие.

Любая из перечисленных грамматических особенностей предложения может приобретать в диалогической речи особую смысловую значимость и использоваться для усиления мысли, выражения позиции собеседников, создания образности.

Выражение различного рода эмоций возможно через обособленные, вводные конструкции и сложноподчиненные предложения. Рассмотрим сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением.

Обособленные конструкции - смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения с целью эмоциональной, стилистической выразительности.

Следующий диалог ведут двое знакомых, где молодой человек сообщает девушке о том, что ему необходимо с ней поговорить. Использование обособленной конструкции «Und New York» в данном случае способствует интонационному выделению части высказывания, что придает речи эмоциональность и динамичность.

- *Gehen wir zu mir. Ich mu mit dir uber Australien reden. **Und New York.** Und ich mu auch noch ein paar andere Dinge mit dir tun.*

- *Ach ja?*

- *Ja. Und das letzte Mal wieder gutzumachen.* [Adams, 2005: 235].

В представленном ниже диалоге муж выражает радость в связи с возвращением своей жены домой и обещает окружить ее заботой. Использование обособленной конструкции «dich und Monika» в ответе супруга способствует не только интонационному, но и смысловому выделению части высказывания, которое является значимым для собеседника, а также отражает его эмоциональное состояние - любовь, взволнованность и трепет.

- *Es ist schon, dafi du zuruckkommst, Luiserl.*

- *Jetzt brauche ich dich doppelt, Ernst.*

- *Ich wei, Luiserl. Ich werde immer fur dich dasein ... das weit du.*

- *Das macht mir ja alles so leicht.*

- *Wenn ich euch nicht hatte ... **dich und Monika.*** [Konsalik, 2004: 34].

Вводные предложения и вставные конструкции. Их назначение - добавлять замечания, попутные указания, уточнения. Вставные вопросительные и восклицательные конструкции выражают эмоции одного из коммуникантов или его отношение к высказываемым словам, цитатам.

В следующем диалоге молодой человек сообщает своей возлюбленной о том, что она сильно изменилась после поездки в Шотландию.

- *Es war dieser Flug.*

- *Was? Was meinst du?*

- ***Seit diesem Flug von Schottland bist du anders.***

- ***Seit diesem Flug von Schottland bin ich nicht!***

- *Doch, du bist! Du bist nervos, du bist angespannt.* [Kinsella, 2004: 155].

Эмоциональное напряжение, раздражение в разговоре двух молодых людей передают не только вопросительные предложения «Was? Was meinst du?», но и повтор

части высказывания одного из коммуникантов в восклицательной конструкции «Seit diesem Flug von Schottland», который придает высказыванию особую выразительность.

Бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением выражают последовательность действий или явлений в речи. Смысл высказывания в данном случае тесно связан с интонацией, которая служит важной формальной стороной разграничения различного рода эмоций.

В представленном ниже диалоге водитель автобуса просит молодого человека покинуть транспортное средство, так как тот не может оплатить билет. В данном случае на основе такого типа предложения выражены эмоции возмущения и сердитости.

- ***Sie können nicht zahlen, steigen Sie aus.***

- *Ich habe meine American - Express - Karte dabei.*

- *Mann kann doch im Bus nicht mit Kreditkarte bezahlen! Wissen Sie denn gar nichts? Und überhaupt.* [Kinsella, 2004: 193].

Синтаксические фигуры речи образуются путём особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в диалоге. Фигурами называются различного рода приемы, основанные на особых сочетаниях слов, выходящих за рамки обычного практического употребления, и имеющие целью усиление выразительности диалогической речи. Главную роль здесь играет синтаксическая форма, хотя характер стилистического эффекта в значительной мере зависит от лексического (смыслового) наполнения.

К основным синтаксическим фигурам речи относятся риторический вопрос, риторическое обращение и риторическое восклицание.

Риторический вопрос - это фигура, в которой в форме вопроса содержится утверждение. Риторический вопрос не требует ответа, он используется, чтобы усилить эмоциональность, выразительность речи, привлечь внимание собеседника. Таким образом, в риторическом вопросе имеется противоречие между формой (вопросительная структура) и содержанием (значение сообщения). Сообщение в риторическом вопросе всегда связано с выражением различных эмоционально-экспрессивных значений. Их основой является то, что риторический вопрос возникает всегда в условиях противодействия как эмоциональная реакция протеста. В качестве риторического вопроса могут употребляться предложения любой вопросительной структуры: с местоименным вопросительным словом, с вопросительной частицей, без специальных вопросительных слов.

Следующий диалог отражает встречу Ангелы и ее знакомого, в которого она тайно влюблена. Несмотря на все попытки Ангелы поговорить с ним, собеседник ограничивается только лишь одним интересующем его вопросом. С помощью риторического вопроса «was habe ich denn erwartet» выражена такая эмоция, как удивление.

- *Angela, Sie haben es noch niemandem erzählt?*

- *Nein. Niemandem.*

- *Es war nett, Sie wiederzusehen. Wir sehen uns sicher noch.*

- *War das alles?*

- *Das war alles. Es sei denn, Sie mochten noch etwas besprechen.*

- *Nein. Was habe ich denn erwartet?* [Kinsella, 2004: 82].

Риторическое обращение - это фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности речи. Риторические обращения в диалогической речи служат не только для называния адресата речи, но и для выражения отношения к тому, о чем говорится в диалоге. Риторические обращения могут создавать торжественность речи, выражать радость, сожаление и другие оттенки настроения и эмоционального состояния.

В следующем диалоге речь идет о знакомстве бизнесмена Джека Харпера с местными жителями. Риторическое обращение «Leute» в данном случае придает речи эмоциональность и способствует выражению эмоций радости и увлеченности.

- *Er kommt in unsere Richtung! Er kommt.*

- **Leute!** *Ich freue mich, Ihnen unseren Gründungsvater vorstellen zu dürfen, den Mann, der eine ganze Generation von Marketing-Fachleuten beeinflusst und inspiriert hat - Jack Harper!*

- *Danke. Ich freue mich wirklich sehr, Sie alle kennen zu lernen.* [Kinsella, 2004: 75].

Риторическое восклицание - это фигура, в которой в форме восклицания содержится утверждение. Риторические восклицания усиливают напряженность и выразительность диалогической речи, а также способствуют выражению тех или иных чувств собеседников; они обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью, приподнятостью речи.

Так, в разговоре двух подруг, одна из которых предлагает другой провести весь день в современном спортивном комплексе, с помощью риторического восклицания «Was für eine tolle Idee!» собеседник выражает такие эмоции, как восторг, радость.

- *Oh, Emma! Was ist es denn?*

- *Ein Tag im Wellnesscenter! Ein ganzer Verwohntag.*

- **Was für eine tolle Idee!** *Du hast immer so liebe Geschenkideen, Emma!*

- *Danke, Schatz. Das ist wirklich sUfi!* [Kinsella, 2004: 59].

К синтаксическим фигурам речи также относят асиндетон (бессоюзи), полисиндетон (многосоюзи), подхват, инверсию, параллелизм, парцелляцию, хиазм, анафору, эпифору и другие. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся синтаксические фигуры в диалогической речи.

Бессоюзи (асиндетон) - построение речи, при котором союзы и соединяющие слова опущены, что придаёт высказыванию динамичность, стремительность, помогает передать быструю смену действий и впечатлений.

В следующей сцене мужчина пытается сказать своей возлюбленной Эмме о том, что им следовало бы жить вместе. Использование асиндетона в данном случае способствует выражению взволнованности и напряженности собеседника в речи.

- *Emma, **ich glaube, ich habe jetzt erst begriffen, was du mir bedeutest.***

- *Ehrlich?*

- *Emma, **ich finde, wir sollten ...***

- *Heiraten?*

- *... **zusammenziehen.*** [Kinsella, 2004: 36].

Многосоюзи (полисиндетон) - синтаксическая фигура, заключающаяся в намеренном увеличении количества союзов в высказывании. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзи подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления, усиливая выразительность и эмоциональность диалогической речи. Выражение тех или иных эмоций тесно связано со смысловым содержанием высказывания.

В диалоге двух подруг, одна из которых рассказывает другой о том, что ее родители не гордятся ей с тех пор, как к ним пришла ее кузина, использование полисиндетона отражает эмоциональное состояние собеседника. В данном случае речь коммуниканта можно охарактеризовать как обеспокоенную, в которой присутствует волнение и некое уныние.

- *Ich habe noch nie etwas getan, daft meine Eltern stolz auf mich gemacht hatte. Nichts.*

- *Das kann doch gar nicht sein.*

- *Ist **aber** so. Vielleicht waren sie fruher mal stolz auf mich. **Aber dann** ist meine Cousine Kerry zu uns gegangen **und** plotzlich hatten meine Eltern gar keine Augen mehr fur mich. Sie haben nur noch sie gesehen. Sie war vierzehn, **als** sie zu uns kam, **und** ich war zehn, **und** habe mich richtig auf sie gefreut. **Aber dann** war alles ganz anders.* [Kinsella, 2004: 30].

Многосоюзи и бессоюзи могут употребляться в близком контексте и придают большую выразительность, динамичность диалогической речи.

Подхват (анадиплозис) - повтор части текста - слова, группы слов или предложения в начале следующей части текста. С помощью анадиплозиса логически выделяется повторяющееся высказывание или часть высказывания, создаётся эмоциональное усиление речи.

Следующий разговор двух знакомых строится на том, что один из собеседников в процессе общения задает много встречных вопросов. Использование анадиплозиса придает речи динамичность, оживленность, а также выражает заинтересованность речевого партнера.

- *Warum wollt ihr euch dann bewegen?*

- *Weil wir zuviel **sitzen**.*

- *Was macht ihr, wenn ihr **sitzt**?*

- *Wir **lesen**.*

- *Ihr macht was?*

- ***Lesen**.*

- *Was ist das?*

- *Wir lassen uns **Geschichten** erzählen.*

- *Was für **Geschichten**?*

- *Von **sprechenden Eichhornchen**, zum Beispiel.*

- *Es gibt **sprechende Eichhornchen**? /Heidenreich, Schroeder, 2005: 68].*

Параллелизм - синтаксическая фигура, заключающаяся в тождественности синтаксического строения двух или более смежных отрезков речи. Такое сопоставление подчёркивает сходство или различие явлений, придает речи особую выразительность и в зависимости от содержания высказывания способствует выражению различного рода эмоций.

В следующей сцене принимают участие два собеседника, которые заключили пари между собой. Использование параллелизма придает речи коммуникантов эмоциональность и динамичность, выражает их интерес и оживленность.

- *Wollen wir wetten? **Drei Mark für dich, wenn wir die Grabsteine finden und wenn nicht, vier Mark für mich.***

- *Wieso kriegst du **vier Mark** und ich **nur drei**?*

- *Weil für dich **drei Mark** genauso viel sind wie für mich **vier**!*

- *Das ist ungerecht. [Sommer-Bodenburg, 1979: 59].*

Парцелляция - расчленение, дробление высказывания, подача информации частями, что свидетельствует об эмоциональности, большой взволнованности.

Так, в диалоге девушка спрашивает своего молодого человека, о чем он говорил с их общей знакомой Лисси. Использование парцелляции в данном диалоге способствует выражению таких эмоций собеседника, как страх, волнение, тревога.

- *Du diskutierst unser **Liebesleben** mit Lissy?*

- *Ich habe natürlich nicht von uns gesprochen. **Wir haben nur über ... über Paare ... im Allgemeinen gesprochen.***

- *Ach! Komm schon, Connor! [Kinsella, 2004: 143].*

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что эмоциональность является одним из обязательных признаков диалогической речи и важную роль в выражении эмоций играют синтаксические средства. Синтаксические средства, активно функционирующие в диалоге и обладающие эмоционально-экспрессивной окрашенностью, позволяют выразить интенцию собеседников, выполнить соответствующую коммуникативную функцию. Способы выражения синтаксических отношений в диалоге могут одновременно выполнять и важные стилистические функции.

Литература

1. Васильева Н.В., Воронина Л.В. Оценочный потенциал производных имен с усилительным компонентом. Вестник Челябинского государственного университета. Издательство: Челябинский государственный университет (Челябинск). - № 20. - 2015. - с. 29-35.
2. Adams J. Ballroom Blitz. - Ullstein Taschenbuch Verlag, 2005. - 383 с.

3. Heidenreich E., Schroeder B. Rudernde Hunde. - Fischer Taschenbuch Verlag, 2005. - 208 с.
4. Kinsella S. Sag's nicht weiter, Liebling. - Goldmann Verlag, 2004. - 380 с.
5. Kosalik H.G. Eine Sunde zuviel. - Blanvalet Taschenbuch Verlag, 2004. - 337 с.
6. Sommer-Bodenburg A. Der kleine Vampir. - Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1979. - 128 с.

References

1. Vasilyeva N.V., Voronina L.V. Estimated potential of derivative names with an intensifying component. Bulletin of the Chelyabinsk state university. Publishing house: Chelyabinsk state university (Chelyabinsk). - № 20. - 2015. - Pp. 29-35.
2. Adams J. Ballroom Blitz. - Ullstein Taschenbuch Verlag, 2005. - 383 S.
3. Heidenreich E., Schroeder B. Rudernde Hunde. - Fischer Taschenbuch Verlag, 2005. - 208 S.
4. Kinsella S. Sag's nicht weiter, Liebling. - Goldmann Verlag, 2004. - 380 S.
5. Kosalik H.G. Eine Sunde zuviel. - Blanvalet Taschenbuch Verlag, 2004. - 337 S.
6. Sommer-Bodenburg A. Der kleine Vampir. - Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1979. - 128 S.

УДК 81'42

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ "РЕБЕССА" ДАФНЫ ДЮМОРЬЕ

Бузина Евгения Игоревна

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации

ИМКиМО

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / guzhvenok@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика темпоральных маркеров в концептосфере текстового пространства романа английской писательницы Дафны Дюморье. Определяется характерная для произведения модель темпоральной архитектоники текста. Проводится когнитивно-герменевтический анализ романа, позволяющий выявить частотность хронем через призму сюжетно-временных этапов произведения, выраженных в отношении количественного объема глав художественного произведения.

Ключевые слова: хронемы, когнитивно-герменевтический анализ, модели темпоральной архитектоники текста, текстовое пространство, частотность маркеров темпоральности, Ребекка.

EXPRESSION SPECIFICITY OF THE DYNAMICS OF TEXTUAL SPACE IN THE NOVEL "REBECCA" BY DAPHNE DU MAURIER

Buzina, Evgenia Igorevna

Postgraduate student of department of Romance and Germanic Philology and

Cross-cultural Communication

The Institute of Cross-cultural Communications and International Relations

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / guzhvenok@mail.ru

Abstract

The article deals with the specificity of temporal markers in the concept sphere of the novel text space written by the English author Daphne du Maurier. The characteristic model of temporal text architectonics is determined. The article presents the cognitive-hermeneutic analysis of the novel, which allows us to reveal the frequency stored through the plot-time stages of the work, expressed in relation to the quantitative volume of the chapters of the fiction book.

Keywords: chronemes, cognitive-hermeneutic analysis, models of temporal architectonics of the text, textual space, the frequency of temporal markers, Rebecca.

Время - это мощный инструмент, имеющий огромную власть. Часто, читая произведение, обыватели даже не замечают, сколь огромное воздействие оно оказывает на сознание через невидимую нить текстового пространства. Иногда время останавливается, давая возможность расширить глубины произведения, иногда возвращает нас в прошлое, или может миг перенести нас в любую точку из будущего.

Динамику произведения можно рассматривать через призму грамматико-временных форм языка, а также через параметры темпоральных маркеров. В статье, особое внимание уделяется таким основополагающим маркерам как хронемы.

Для определения данного понятия воспользуемся следующим трактованием термина «хронема - это языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации», данного Е.А. Огневой [Огнева 2013, 138-155].

Проведенный когнитивно-герменевтический анализ романа Ребекка английской писательницы Дафны Дюморье, опубликованного в 1938 году, позволяют проследить специфику выражения динамики произведения. Хотелось бы отметить, что данный шедевр сразу принес популярность автору и в 2000 году его признали лучшим романом столетия.

Очень часто Ребекку сравнивают с другим не менее известным романом соотечественницы Дюморье - «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте. Что не удивительно. Судьба героинь действительно весьма схожа. Молодая сирота самостоятельно находит себе работу. В это время проведение знакомит ее с богатым мужчиной, с которым у них развивается роман. Но тень прошлого не оставляет главного героя Максимилиана де Винтера, и во всем причина его бывшая жена.

Все произведение делится на 27 глав, из которых можно выделить 4 знаменательных темпоральных этапа:

- 1) Гостиничный номер в чужой стране, за тысячи км от Англии;
- 2) Монте-Карло, Италия;
- 3) Мэндерли, в окрестностях Ленъон, Англия;
- 4) Расследование, Англия.

Первый - это этап настоящего, где героиня начинает свой рассказ. События происходят в гостиничном номере, который находится в отдаленной стране, возможно Австралии, где они вместе проживают с мужем. Не смотря на то, что они потеряли собственный кров, они скромно, но счастливо живут вместе. Однако мысли ее постоянно возвращаются к Мэндерли, замку ее мужа, где происходили основные события романа. Данный отрезок составляет 2 главы (12 страниц), что представляет собой всего лишь 3% от всего произведения.

Далее нас переносят в события прошлого, которые начались в Монте-Карло, в гостинице «Кот-д'Азюр». Героиня, имя которой ни разу не озвучивается в романе, работает компаньонкой на богатую и навязчивую американку миссис Ван Хопер. Там она знакомится со знаменитым вдовцом Максимилианом де Винтером. Пока миссис Ван Хопер болела, молодая девушка проводила свободное время с богатым кавалером, где у пары появились чувства друг к другу. После перенесенной болезни работодательница решает вернуться в Америку. Однако, Максим, не желая расставаться с юной возлюбленной, делает ей предложение, и девушка соглашается. Второй этап весьма динамичный и наполняет произведение легкостью и красками. Он составляет 4 главы произведения (67 страниц), что составляет около 13% от всего романа.

Третий этап, где наиболее глубоко описаны переживания и страдания главной героини, располагается на последующий 13 главах (284 страницы). Что составляет 54% произведения.

И, последний, четвертый этап, где раскрывается страшная тайна мистера де Винтера, это всего 8 глав (154 станицы), составляющие 30% романа.

Интересно отметить, что всего лишь 3% от всего произведения - это события настоящего, большая часть романа погружает нас в события прошлого - это 97%. Наглядно отношение событий настоящего и будущего мы можем проследить на следующем рисунке (Рис. 1. Отношение объема произведения к событиям настоящего и прошлого):

Исходя из вышесказанного, прибегнем к определению типа моделей темпоральной архитектоники текста, по классификации Е.А. Огневой:

- Линейная
  - одновекторная,
  - многовекторная.
- Нелинейная
  - одновекторная,
  - многовекторная,
  - циклическая,
  - линейная.

«Художественное время эксплицируется языковыми единицами различного уровня сложности. В ряде случаев время в тексте имплицитно, что обусловлено неоднозначностью процесса репрезентации физического времени средствами художественного слова» [Огнева 2013].

Не смотря на то, что большая часть произведения проходит в русле одного вектора, начиная от событий в Италии, далее следуя в Англию, роман будет репрезентироваться линейной многовекторной моделью темпоральной архитектоники, так как изначально события актуализировались в канве настоящего времени, с дальнейшим «скачком» в прошлое.

Более детально мы уделим внимание первым двум этапам произведения, характеризующие, как события настоящего, так и прошлого. Так на 79 страницах было выявлено 377 хронем, репрезентирующих темпоральную архитектуру художественного текста.

Рассмотрим, как указанные нами номинанты распределяются по главам и этапам. Для более наглядного анализа предлагаем выстроить их в виде таблицы.

Таблица 1

Репрезентация хронем в первых двух этапах романа «Rebecca»

Этапы	1		2				Итого:
	1 гл.	2 гл.	3 гл.	4 гл.	5 гл.	6 гл.	
Количество номинантов	25	52	52	68	66	114	377
Процент номинантов	7%	14%	14%	19%	17%	30%	100%

Как мы можем видеть, номинанты распределяются не равномерно на этапах произведения. Итак, в первой главе репрезентируется 25 хронем, а уже в шестой главе количество хронем увеличивается до 114, со второй по пятую главы номинанты распределены относительно равномерно.

С чем это может быть связано? Во-первых, динамика самого сюжета, во вторых сами векторы событий могут выражаться по-разному, будь то настоящее или прошлое, также влияние оказывает количественное содержание самого произведения. Попробуем это выяснить, прибегнув сначала к количественному анализу.

Отношение количественного объема страниц к выбранному этапу

Этапы	2						
Главы	1 гл.	2 гл.	3 гл.	4 гл.	5 гл.	6 гл.	Итого:
Количество страниц	5	9	12	18	14	23	81
Процент к-ва страниц	6%	11%	15%	22%	17%	28%	100%

Данная таблица позволяет нам наглядно увидеть, что в данном случае количественное содержание оказывает непосредственное воздействие на распределение темпоральных маркеров в текстовом пространстве. Первая глава занимает всего 6% от двух сюжетно-временных отрезков произведения, в то время как шестая глава является собой доминирующую часть как по содержанию хронем, так по количественному соотношению - это 28%.

Обобщив, можно сделать вывод, что первый сюжетно-временной этап составляет 17% из заявленных отрезков и репрезентирует 21% хронем, второй, доминирующий этап занимает 83% и заключает в себе 79% темпоральных маркеров.

Из проведенного нами когнитивно-герменевтического анализа мы можем сделать вывод, что хронемы, отражающие общую динамику первых двух сюжетно-временных этапа, распределены гармонично в соотношении к количественному объему по главам, не смотря на то, что сами главы репрезентируются неравномерно в рамках текстового пространства. Также, мы выделили, что данный роман обладает свойствами линейной многовекторной моделью темпоральной архитектоники.

Литература

1. Бузина, Е.И. Частотность маркеров темпоральности в функционально-семантическом поле концептосферы художественного текста // Филологический аспект. - №20. - 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://scipress.ru/philology/articles/chastotnost-markerov-temporalnosti-v-funktsionalno-semanticheskom-pole-kontseptosfery-khudozhestvennogo-teksta.html> .
2. Дю Морье, Дафна. Ребекка: книга для чтения на английском языке. - Санкт-Петербург: КАРО, 2015. - 544 с.
3. Огнева, Е.А. Темпоральная архитектоника концептосферы художественного текста // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная научная монография; [под ред. А.Г. Бердниковой]. - Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. - С. 138-155.
4. Огнева, Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кроскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. Филол. науки. - №6. - 2012 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9354> .
5. Смолина, А.Н. Модели времени и темпоральные конструкции // Философские науки и культурология, исторические науки. Волгоград. - №3. - 2001 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://temporology.bio.msu.ru/RREPORTS/smolina-modeli_vreeni.pdf .

References

1. Buzina E.I. Frequency of the temporal markers in the fiction functional-semantic field // The philological aspect. - №20. - 2016 [Electronic resource]. - Access mode: <http://scipress.ru/philology/articles/chastotnost-markerov-temporalnosti-v-funktsionalno-semanticheskom-pole-kontseptosfery-khudozhestvennogo-teksta.html> .
2. Daphne Du Maurier. Rebecca: reading book in English. - Saint Petersburg: KARO, 2015. - 544 p.
3. Ogneva E.A. Temporal architectonics of the conceptosphere of fiction text // Priority directions of linguistic research: General theoretical cognitive, communicative, pragmatic, functional and grammatical aspects of language: collective scientific monograph; [ed. A. G. Berdnikova]. - Novosibirsk: Ed. «Sibak», 2013. - P. 138-155.
4. Ogneva E.A. Temporal cognitive grid of fiction text: trends of cross-cultural adaptation // Modern problems of science and education. Philol. sciences. - №6. - 2012 [Electronic resource]. - Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9354> .
5. Smolina A. N. Models of time and temporal structures // questions of philosophy and cultural studies, historical science. Volgograd. - №3. - 2001 [Electronic resource]. - Access mode: http://temporology.bio.msu.ru/RREPORTS/smolina-modeli_vreeni.pdf .

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ *MILCHPRODUKTE*

Долгих Елена Сергеевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия / dolgikhele@yandex.ru

Научный руководитель: к. филол. н., доц. **Безрукова Елена Ивановна**

Аннотация

В данной статье рассматриваются лингвокультурные особенности языковых единиц тематической подгруппы *Milchprodukte* тематической группы *Essen* на примере немецкого языка. Исследуются языковые единицы, обладающие национально-культурными особенностями. Итогом работы является изучение языковой картины немцев как носителей лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, национально-культурные особенности, тематическая группа, немецкий язык.

LINGUACULTURAL FEATURES OF LANGUAGE UNITS OF THE THEMATIC SUBGROUP *MILCHPRODUKTE*

Dolgikh, Elena Sergeevna

Graduate student
Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / dolgikhele@yandex.ru

Scientific adviser PhD in Philology, Assoc.Prof. **Bezrukova Elena**

Abstract

In this article the author discusses the linguistic and cultural features of the linguistic units of the thematic subgroup *Milchprodukte* of the thematic group *Essen* by the example of the German language. Linguistic units with national-cultural features are studied. The result of the work is the description of the language picture of Germans as representatives of linguistic culture.

Keywords: cultural linguistics, thematic group, national-cultural features, German language.

Современные лингвистические исследования все больше характеризуются обращением к человеческому фактору в языке, происходит расширение проблематики исследований в области смежных наук (культурологии, психологии, социологии, философии), что обусловило создание ряда новых направлений исследовательского поиска таких как, лингводидактика, психолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология [Воробьев, 2006: 17].

Исследование языковых единиц, обладающих национально-культурными особенностями, является актуальным направлением в области лингвокультурологии. Лексические единицы содержат в себе обширные культурные данные о национальных особенностях этноса. Они представлены в виде особого содержательного компонента.

Национально-культурные особенности формируются вне языка на основе культурных традиций и обычаев, посредством уникальности системы ценностей лингвокультурной общности, и всегда находит отражение в культурной коннотации слов.

Исследование национально-культурной специфики языковых единиц ставит перед собой целью выявить культурный фон лексемы, содержащей информацию об объекте в культурной среде, ассоциации и стереотипное ценностное отношение к объекту номинации. Изучение данной проблемы позволяет выявить механизмы отражения культуры и действительности в языке (аккумулятивную функцию языка).

Культурную специфику языковых единиц можно выявить следующими способами:

1) через этимологию. Например, *Maultasche* - швабские жареные пельмени. Этимология наименования блюда относится к XVI веку. Лексема *Maultasche* означала

затрещину (оплеуху, пощечину), т.к. корень слова «*tasche*» восходит в данном случае к глаголу «*tatschen*», который имел раньше значение «бить». Основой для названия блюда послужили подобие припухлой кожи после пощечины и небольшого мешочка. Блюдо состоит из тонкого теста с фаршем с хлебом, луком и специями. Данное блюдо является одним из самых известных в швабской кухне.

2) ассоциативные связи языковых единиц. Например, лексема *Fisch* в составе фразеологических единиц носит оценочный компонент коннотации, отражающий систему ценностей языковой картины мира и имеющий значение пустяка, несущественной вещи или дела:

Фразеологизмы и устойчивые сочетания, связанные с понятием «*Fisch*»:

- *ein grofier (dicker) Fisch* - «важная птица»;
- *kleine Fische* - пустяковые дела, дела-делишки;
- *sich abmuhen wie der Fisch auf dem Trocknen* - биться как рыба об лед; [Мальцева, 1991: 21];
- *faule Fische* - «пустые отговорки»;
- *gesottenem Fisch hilft das Wasser nichts* - мертвому припарки не помогут [Бинович, 1995: 199].

Данная статья посвящена характеристике лингвокультурной ценности языковых единиц подгруппы *Milchprodukte* тематической группы *Essen*.

Национальная кухня - достояние народа, она характеризует своеобразие каждого региона, а также знакомит с историей и бытом. Материалом для исследований стали языковые единицы, объединенные тематической подгруппой, содержащие отдельные компоненты, обладающие национально-культурной спецификой.

Проанализировав языковой материал, мы пришли к выводу, что в тематической подгруппе молочная продукция (*Milchprodukte*) можно выделить микроподгруппы, включающие следующие лексемы: *Kase* (сыр), *Milch* (молоко), *Butter* (масло) и *Quark* (творог).

В немецком языке лексемы «*Kase*», «*Milch*», «*Butter*» и «*Quark*» послужили основой для следующих лингвокультурем.

В Германии насчитывается более 30 сортов сыра, родиной которых является Германия. Часто в названии сыра содержится информация о месте, где данный сорт впервые был изготовлен. Иногда сыр носит имя человека, который создал рецепт его изготовления. Также название может отражать какую-нибудь его характеристику - текстуру, форму.

Традиционно немецкими сырами являются *Altenburger Ziegenkase* (Альтенбургер) - в названии сыра отражено место изготовления, Альтенбург - район в Германии, входящий в землю Тюрингия. Данный сорт готовят по традиционным рецептам, сохранившимся с 1897 года в коммуне Фалькенхайн.

Andechser Hirtenkase (Андексер хиртенкезе) и *Andechser Ziegenkamembert* (Андексер цигенкамамбер) - сорта, название которых образовано от топонима Андекс - поселок недалеко от Мюнхена.

Bergkase Allgauer (Бергкезе альгойер) - в названии содержится компонент-топоним Альгойер в Баварии. Первая часть характеризует данную местность, с помощью добавления *Berg-* (гора).

Tilsiter (Тильзитер) - традиционно немецкая разновидность сыра. Производство данной разновидности было начато в г. Тильзит в Восточной Пруссии в середине XIX века. Данная информация закрепилась в названии сыра.

Harzer Kase (Харцский сыр) - родиной этого сорта является немецкий регион Харц, расположенный южнее Брауншвейга.

Названия сыров часто содержат в своем названии компонент-топоним, указывающий на первое место изготовления сыра.

В устной речи встречаются следующие устойчивые выражения, содержащие компонент-лексема «Kase», имеющие уменьшительное значение, напр. «ерунда», «пустяк»:

- *Rede doch keinen Kase!* - «не мели чушь!»;
- *Das ist doch Kase!* - «да это ерунда!»;
- *sich über jeden Kase aufregen* - волноваться из-за каждого пустяка;
- *er ist kaum drei Kase hoch* - он от горшка два вершка;
- *auf den Kase fliege ich nicht!* - на эту удочку я не попадусь;
- *das geht dich einen Kase an* - это не твоё дело, это не твоего ума дело.

Следующими не менее важными продуктами немецкой кухни является молоко (Milch). В немецкой кухне существуют следующие виды готового молока: *H-Milch / Haltbarmilch* (стерилизованное молоко), *Vollmilch* (цельное молоко), *Fettarmmilch* (маложирное молоко), *Magermilch* (обезжиренное молоко). Названия отражают качественные характеристики продукта и не несут в себе лингвокультурной информации, но данная лексема отражена в фразеологизмах и имеет положительную коннотацию со значением достатка, естественной красоты.

- *die Milch abrahmen* - снимать сливки (пенки) с чего-либо (брать себе самую лучшую часть чего-либо);
- *wie Milch und Blut aussehen* - иметь цветущий вид, как кровь с молоком (о девушке);
- *er hat nicht viel in die Milch zu brocken* - он живет весьма скромно; на его средства не очень-то развернешься [Бинович, 1995: 437];
- *die Milch der frommen Denkart* - кротость.

Сливочное масло (Butter) представлено в Германии также несколькими видами: *Sauerrahmbutter* (кислосливочное масло), *Süfirahmbutter* (сладкосливочное масло), *Mildgesaurebutter* (слабокислое масло), *Butterschmalz* (топленое масло). Лексемы отражают способ приготовления, либо характеристики масла. Во фразеологизмах лексема Butter приобретает значение незначительного, но неприятного момента, «скользкой» истории.

- *wie Butter an der Sonne bestehen (dastehen)* - совершенно растеряться, оробеть, смутиться; сгорать со стыда;
- *Butter auf dem Kopf haben* - иметь подмоченную репутацию, = иметь рыльце в пушку;
- *mir ist die Butter vom Brot gefallen* - у меня (к этому) вся охота пропала;
- *Butter verdirbt keine Kost* - кашу маслом не испортить [Бинович, 1995: 132];
- *sich (D) nicht die Butter vom Brot nehmen lassen* - не позволить нанести себе обиду; не позволить причинить себе ущерб;
- *jemandem fällt die Butter vom Brot* - разочароваться (о ком-л).

Кисломолочные продукты: *Sauermilchquark* (кисломолочный творог), *Labquark* (сычужный творог), *Buttermilchquark* (творог из пахты), *Speisequark* (столовый творог), *Magerquark* (обезжиренный творог).

Лексема «творог» (Quark) имеет множество диалектных синонимов. В Баварии используется понятие «Торфен». Данная лексема произошла от древневерхненемецкого «torho» или средневерхненемецкого «torfe», в современном литературном немецком языке Turfen (горошек, пятнышко, комочек), так как творог состоит из комочков свернутого молока. Другие региональные обозначения «Matte» (западно-средненемецкий), «Matz / Mut» (восточно-средненемецкий), «Торфкесе», «Bibbelkas» (Баден, Эльзас), «Sibbkas» (Гессен), «Schmerkees» (южный Гессен), «Luckeleskas / Luggeleskas» (Вюртенберг), «Weißkase / weißer Kas» (южнонемецкий).

В немецком языке лексема Quark послужили основой для следующих фразеологизмов, имеющих значением пустяка, незначительных вещей.

- *sich in jeden Quark mischen* - совать повсюду свой нос;
- *sich um jeden Quark kümmern* - беспокоиться из-за всякой ерунды; *du verstehst den Quark davon (davon verstehst du einen Quark)* - ты в это ничего не смыслишь [Бинович, 1995: 510].

Подводя итог, можно констатировать, что языковые единицы, объединенные подгруппой *Milchprodukte* выражают широкий спектр понятий, входящий в языковую картину мира немцев, которые находят отражение не только в гастрономической жизни, но и распространяются на другие сферы жизнедеятельности.

Литература

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь - М. : Аквариум, 1995 - 768 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. - М.: РУДН, 2006. - 331 с.
3. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы. - М: Высшая школа, 1991. - 173 с.
4. Смирнова Е.В. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом как отражение национального характера испанцев и русских// Вестник Российского университета дружбы народов. - 2013. - №3. - С. 57-62.

References

1. Benovic, L. E. The German-Russian phraseological dictionary, Moscow: Aquarium, 1995 - 768 p.
2. Vorobyov V. V. Linguistic culturology: theory and methods. - Moscow: RUDN, 2006. - 331 p.
3. Maltseva D. G. Country studies through phraseology. - Moscow: Higher school, 1991. - 173 p.
4. Smirnova E. V. Linguistic cultural analysis of phraseological units with a component of the gastronomy as a reflection of the national character of the Spaniards and Russian// Vestnik of the Russian University of friendship of peoples. - 2013. - No. 3. - p. 57-62.

УДК 81'2

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНА «НЕОЛОГИЗМ»

Евсюкова Анна Сергеевна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / anna.evsyukova94@mail.ru

Аннотация

За последние годы в связи с развитием науки, культуры, техники, промышленности в словарном составе английского языка произошли большие изменения, выражающиеся в появлении новых слов и словосочетаний, необходимых для обозначения новых предметов, явлений, понятий. Неологизмы, ставшие единицами языка, со временем входят в словари, отражающие актуальное состояние лексики. В статье рассматривается проблема определения понятия и термина неологизм

Ключевые слова: новые слова, новообразования, неология, неологизм.

ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT AND THE TERM "NEOLOGISM"

Evsyukova, Anna Sergeevna

Graduate student of department of English language and teaching methods
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / anna.evsyukova94@mail.ru

Abstract

Due to development of science, culture, technology and industry of late years, changes, expressed in occurrence of new words and word-combinations denoting new objects, phenomena and concepts, took place in the English dictionary structure. Neologisms, which have become units of language, are eventually included into dictionaries reflecting the relevant condition of vocabulary. The paper deals with the problem of definition of a concept and the term "neologism".

Key words: new words, innovations, neology, neologism.

Язык - одна из тех областей деятельности человека, которая быстрее всего отражает изменения в социальных, политических и других сферах нашей жизни. Живой

язык развивается очень быстро, под влиянием внутренних и внешних факторов, приспосабливаясь к постоянным социальным, политическим, научным и культурным парадигмам. Он всегда легко принимает новые формы, но в то же время он легко самоочищается от слов, в которых люди больше не нуждаются, т.е. от слов, которые больше не выполняют свои функции или потеряли свое первоначальное значение.

Любой язык находится в постоянном движении, изменении и динамике, причем самым подвижным его компонентом является словарный состав. Словарный состав английского языка непрерывно развивается. Особенно подвержены изменениям те слои лексики, которые не входят в устойчивую часть словаря, содержащую общеупотребительные слова. Изменяются значения слов, изменяется и состав словаря: одни слова исчезают, другие создаются вновь. Проблемой определения понятия и сущности неологизма, способов его образования в языке интересуются многие отечественные и зарубежные авторы, посвящая свои работы и труды изучению природы возникновения и существования неологизмов.

Современный мир изобилует активными изменениями политического, экономического, социального и научно-технического характера, что влечет за собой появление новых слов в языке и переосмысление старых понятий.

Словарный состав - наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реальных. В нем отражаются представления людей о различных явлениях внеязыковой деятельности.

Наука о неологизмах - неология - является молодой и достаточно перспективной отраслью языкознания, которая в данный момент переживает так называемый «неологический бум». Однако в ней имеется ряд нерешенных проблем. Одна из самых важных проблем неологии - отсутствие четкой терминологической базы. Так же, до сих пор нет четкого определения объекта неологии - неологизма. Л.П. Катлинская считает, что «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле, по-прежнему остается открытым» [Катлинская, 2009: 26].

Как отмечает Е.В. Сенько [Сенько, 2001: 9], на основе этого мы можем сделать вывод, что неология - «не сложившаяся», а всё еще «формирующаяся» наука в области языкознания. Это процесс вполне закономерный, так как любая наука проходит долгий и трудный путь становления.

Как нам известно, любая сложившаяся наука имеет свой собственный терминологический аппарат, где каждый термин имеет своё собственное, единственное и строгое значение. О терминологической системе неологии, к сожалению, этого пока нельзя сказать, т.к. она обладает большим разнообразием обозначений.

Объект неологии - новое слово - имеет несколько названий, которые можно объединить в один синонимический ряд с помощью общей семы «новое»: новообразование, неообразование, новация, инновация, новая номинация, неонинация, новое наименование, новшество, неологизм, окказионализм.

Из вышеперечисленных терминов самым широко распространённым является термин «неологизм», который первым стали употреблять для обозначения нового или иноязычного слова. Термин был заимствован из французского языка в XIX веке (neologisme - от греч. neos logos - новое слово). Исходя из этимологического значения данного термина, неологизмом можно считать любое новое слово, появившееся в языке. Однако с течением времени под неологизмом стали понимать также различные новые языковые единицы. В связи с этим, термин сильно расширил свое значение и перестал удовлетворять основное требование - однозначность. Это поставило его в один ряд с терминами, перечисленными выше, которые толкуются в лингвистических исследованиях и словарях как полнзначные синонимы, взаимозамещающие друг друга [Седых, 2010].

Спорным вопросом в лингвистике является вопрос определения слова в качестве неологизма. По мнению Л.П. Катлинской, «принятый в лексикологии способ вычленения из массы словонравств тех единиц, которые традиционно причисляются к неологизмам,

предполагает экстралингвистическую оценку слова как вошедшего в язык или - другими словами - закрепленного языковой традицией» [Катлинская, 2009: 9].

Появление в языке новых обозначений слов - обязательный спутник нового в области культуры общества. Э. Сепир сделал по этому поводу очень точное замечание: «Изменения в лексике вызываются весьма разнообразными причинами, большинство которых носит культурный, а не чисто языковой характер. Так, слишком частое употребление слова может превратить его в избитое выражение, и в итоге возникает необходимость заменить его новым словом. С другой стороны, изменение установки может сделать некоторые слова со свойственными им традиционными оттенками значения неподходящими для более молодого поколения, так что они склонны устаревать» [Сепир: 2002, 240].

Как считает Н.М. Шанский, «принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным, поэтому в определении данного понятия среди ученых нет единого мнения, и именно поэтому одной из проблем неологии является определение термина «неологизм» [Шанский, 2009].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова трактуют неологизм как «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия; после того как слово входит в широкое употребление, оно перестает быть неологизмом» [Розенталь, Теленкова, 1985: 213].

Б.Н. Головин пишет, что «неологизмы определяются как слова, возникшие на памяти применяющего их поколения» [Головин, 2005: 115].

Согласно «Оксфордскому словарю английского языка», «неологизм - это недавно появившееся в языке слово, которое может быть в процессе входа в словарный состав языка, но еще не укрепившееся в нем» [Oxford English Dictionary].

И.Р. Гальперин утверждает, что большинство неологизмов не закрепляются в языке, так как они были сформированы в особых условиях. «Важнейшая особенность неологизмов - их временный характер, потому что значение этого слова имеет силу или только в данном контексте, и предназначено, чтобы служить только в определенном случае» [Гальперин, 2014].

Н.Н. Гостева отмечает, что не все новообразования характеризуются одинаковым положением в лексической системе языка. Одна часть новообразований сразу входит в лексическую систему языка и включается в языковую практику коллектива; другая часть новообразований, появившись в речи, остается при периферии лексической системы языка. Третья часть новообразований, тоже появившись в речи, в большинстве своем может не входить в лексическую систему языка. Различными являются условия и причины, определяющие появление этих трех типов новообразований [Гостева, 2015].

Для обозначения различных видов новообразований используются три различных термина:

а) неологизмы, то есть слова, которые обретают характеристику общественно-узаконенных номинаций и в качестве таковых принимаются языковой традицией;

б) потенциальные слова, которые совершенно свободно появляются в речи на основе высокопродуктивных словообразовательных моделей в тех случаях, когда возникает потребность назвать то или иное понятие, не имеющее в языковой традиции общественно принятой и закрепившейся номинации;

в) окказиональные слова, которые появляются в речи как выразительные средства и существуют лишь как неотъемлемая часть того контекста, в котором она появилась.

Как считает Н.Н. Гостева, «продолжительность жизни слов определяется тем, насколько велика и долговременна потребность в них» [Гостева, 2015].

Создание новых слов отражает, прежде всего, потребность общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т.д. [Будагов, 2004: 37].

По мнению В.В. Виноградова, «образование новых слов практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [Виноградов, 1977].

Большое количество неологизмов в словарном составе современного английского языка ученые объясняют существованием различных его вариантов, от американского английского, включающего десятки тысяч слов, отсутствующих в стандартном, т.е. британском варианте английского языка, до китайского английского, в котором зачастую используется лексика, которую понимают только жители Поднебесной. Исследование неологизмов последних десятилетий показывает, что «направление развития английского языка меняется в сторону создания новых слов за счет собственных ресурсов» [Магнушев, 2012: 154].

Таким образом, отсутствие четкого определения неологизма как объекта неологии объясняется тем, что никто из лингвистов-неологов достаточно серьезно не занимался этим вопросом. В лингвистической литературе отсутствуют работы, в которых были бы конкретизированы значения и сфера употребления этих терминов. Анализ новейших диссертационных исследований, монографий, научных статей по неологии показывает, что почти каждый исследователь, прежде чем начать работу в этой области, оказывается перед выбором: использовать одну из многих существующих трактовок термина или предложить свою. Конечно, один ученый вряд ли справится с задачей создания четкого терминологического аппарата. Это можно сделать только объединенными усилиями всех ученых-неологов.

Литература

1. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? - 2-е изд., доп. - М: Добросвет-2000, 2004. - 304 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М: Наука, 1977. - 312 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. - М: Либроком, 2014. - 336 с.
4. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Учебное пособие для студентов филологических спец. педвузов. - 5-е изд., стер. - М: Высшая школа, 2005. - 231 с.
5. Гостева Н.Н. Некоторые продуктивные способы образования неологизмов в современном английском языке. - «Труды МЭЛИ: электронный журнал». - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.meli.ru/e-magazine/vipusk7.htm> (дата обращения: 17.12.2016).
6. Катлинская Л.П. Живые способы создания русских слов. - М: Прометей, 1995. - 168 с.
7. Мангушев С.В. Изменение лексического состава языка как результат взаимодействия культур (на материале неологизмов русского и английского языков). - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. - С. 220-232.
8. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. - М: Высшая школа, 1991. - 560 с.
9. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация (словарь) / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
10. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. - 107 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М: Прогресс, 2002. - 656 с.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного языка. Учебное пособие. - 4-е изд., доп. - М: «ЛИБРОКОМ», 2009. - 312 с.
13. Oxford English Dictionary - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.oed.com>

References

1. Budagov R.A. What is the development and improvement of language? - 2nd prod., additional - M: Dobrosvet-2000, 2004. - 304 p
2. Vinogradov V.V. Lexicology and lexicography. - M: Science, 1977. - 312 p.
3. Galperin I.R. English stylistics. - M: Librok, 2014. - 336 p.
4. Golovin B.N. Introduction to linguistics. - 5th prod. - M: The higher school, 2005. - 231 p.
5. Gosteva N.N. Some productive ways of formation of neologisms in modern English. - " MELI works: online magazine". - [Electronic resource] - the access Mode: <http://www.meli.ru/e-magazine/vipusk7.htm>
6. Katlinskaya L.P. Live ways of creation of the Russian words. - M: Prometheus, 1995. - 168 p.
7. Mangushev S.V. Change of lexical structure of language as result of interaction of cultures (on material of neologisms of the Russian and English languages). - Orenburg: OSPU publishing house, 2010. - P. 220-232.
8. Rosenthal D. E. Modern Russian. - M: The higher school, 1991. - 560 p.
9. Sedyh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija (slovar') / Zh. Bagana, A.N. Langner. - M.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 s.
10. Senko E.V. Theoretical bases of a neologiya. - Vladikavkaz: NOSU publishing house, 2001. - 107 p.

11. Sepir E. The selectas on linguistic and cultural science. - M: Progress, 2002. - 656 p.
12. Shansky N.M. Lexicology of the modern language. Manual. - 4 prod., additional - M: "LIBROKOM", 2009. - 312 p.
13. Oxford English Dictionary - [Electronic resource] - the access Mode: <http://www.oed.com>

УДК 81'42

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНОВ ДЖОАН РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» И «ГАРРИ ПОТТЕР И ДАРЫ СМЕРТИ»

Емельянова Виктория Александровна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / emelyanova.victorija@yandex.ua
Научный руководитель: доцент, кандидат филол. наук
Дьяченко Татьяна Дмитриевна

Аннотация

В статье рассматриваются Лексико-семантические особенности перевода романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» и «Гарри Поттер и Дары Смерти». Проводится оценка перевода данных произведений на русский язык, выявление сложностей, с которыми сталкивались переводчики в процессе их перевода. Уделяется особое внимание раскрытию особенностей и сущности жанра фэнтези. Итогом работы является установление индивидуального подхода для перевода данных произведений.

Ключевые слова: перевод, фэнтези, каламбур, окказионализм, имена собственные, переводческий прием.

LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE NOVELS OF JOAN ROULING'S "HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE" AND "HARRY POTTER AND THE DEATHLY HALLOWS"

Emelyanova, Victoria Alexandrovna

Graduate student
Department of English Department of and methods of teaching
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / emelyanova.victorija@yandex.ua
Scientific adviser associate Professor
Candidate of philological Sciences **Dyachenko Tatiana**

Abstract

In this article the author discusses lexico-semantic features of the translation of Joan Rowling's novels "Harry Potter and the Philosopher's stone" and "Harry Potter and The Deathly Hallows". The authors assess the translation of these works into Russian, identifies difficulties, which were encountered by translators in their translation. The special attention is paid to disclosure of features and essence of a genre fantasy. The result of the work is the establishment of an individual approach for the translation of these works.

Key words: translation, fantasy, pun, occasionalism, proper names, translation technique.

Художественный перевод можно смело назвать видом литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, перерождается на другом. «Перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [Комиссаров, 2002: 414].

Перевод состоит не только в необходимости интерпретировать значение языковых единиц в оригинале по отношению к реальной действительности, а также о необходимости учитывать, наряду с лингвистическим, и ситуативный контекст. Этот факт представляет главную сложность при переводе текстов в жанре фэнтези. По сути, элемент реальной действительности, отраженный в совокупном содержании исходного текста, служит внеязыковой основой перевода, и по этой причине переводы текстов в стиле

фэнтези заслуживает отдельного внимания и более подробного лингвистического анализа. В процессе перевода, переводчик сталкивается с массой трудностей, которые решаются с помощью разнообразных переводческих приемов или абсолютно нетрадиционных и нестандартных решений.

Проблемами перевода в жанре фэнтези занимаются такие известные исследователи, как Р. Нагель, А. Пим, А. Ямадзаки, З. Шавит. К сожалению, на сегодняшний день в нашей стране исследования особенностей перевода в жанре фэнтези не получают должного внимания, так как этот жанр в России появился недавно (сказалось советское прошлое).

В данной статье речь пойдет о лексико-семантических особенностях перевода произведения Джоан Роулинг "Гарри Поттер и Философский камень" и "Гарри Поттер и Дары Смерти". Эти произведения, являющиеся представителями жанра фэнтези, были переведены на 67 языков мира. Этот факт, несомненно, говорит о том, что серия романов Дж. Роулинг представляет огромный интерес среди лингвистов и является основой для разработки рациональных переводческих стратегий, которые могли бы применяться при переводе текстов в жанре фэнтези.

Материалом к исследованию служит роман Дж. Роулинг "Harry Potter and the Philosopher's Stone", "Harry Potter and the Deathly Hallows"; материалом переводных произведений - «Гарри Поттер и волшебный камень» Марии Спивак, «Гарри Поттер и философский камень» в переводе И. Оранского и М. Литвиновой, "Гарри Поттер и Дары Смерти" в переводе С. Ильина, М. Лахути, М. Сокольской.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки рациональных переводческих стратегий, которые могли бы применяться при переводе текстов в жанре фэнтези. Сравнительно-сопоставительный анализ произведения Дж. Роулинг с его переводами на русский и английский языки позволяет выявить лексико-семантические особенности перевода произведения Джоан Роулинг "Гарри Поттер и Философский камень".

Основная цель данного анализа - представить специфику лексико-семантических особенностей перевода произведения Джоан Роулинг "Гарри Поттер и Философский камень", а также анализа их перевода на русский язык.

Во всех книгах саги о Гарри Поттере доминирует философская идея - это борьба света и тьмы. Главная цель переводчика - сохранение этой идеи при переводе. Вечная тема любви и жертвенности (которая составляет основу практически всех религий мира) являются ключевой в книгах "Гарри Поттер и Философский камень", "Гарри Поттер и Дары Смерти", и переводчик обязан точно ее отразить. В этом случае самодетальность и внесение собственных корректив для переводчика просто недопустимы. Возрастная категория читательской аудитории играет важнейшую роль в вопросе сохранения авторского стиля и посыла, ведь главный реципиент данного произведения - ребенок. Следовательно, главной целью перевода данного произведения было достижение равного эстетического воздействия. Текст перевода должен вызывать тот же эффект, что и оригинал. В противном случае, будет потеряна воспитательная функция произведения, что лишает его значимости и смысла.

Переводчик, так, как и автор, обладает полной свободой при переводе названий новых предметов, растений, мест или существ. Новые названия не стали еще частью общеупотребительной лексики и общепринятые эквиваленты не существуют в языке перевода. Однако, это тоже имеет свои негативные стороны. Автор создает новое название, опираясь на свои знания, а также на лексику и грамматику своего родного языка. Переводчик должен не только расшифровать замысел автора, но еще передать его на языке перевода таким образом, чтобы был он понятен читателю [Киселева, 2007: 55-58].

«Каламбур - стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того

же слова и словосочетания» [Большая Советская Энциклопедия, 1926-1947: 347]. Каламбур или игра слов является, как правило, обязательным стилистическим приемом, используемым в жанре фэнтези. Сага о Гарри Поттере не является исключением. У Дж. Роулинг зоонимы, имена сказочных и аллегорических животных построены на игре слов, созвучиях, ассоциациях или подтекстах. К примеру, в названии каламбура Headless Hunt (клуб, организованный призраками обезглавленных людей) состоит из двух компонентов англ. headless - безголовый; и англ. hunt - охота. Headless Hunt созвучно head hunting - "охота за головами" - вид поиска рабочих, который подразумевает поиск по заказу работодателей нужных им специалистов. То есть, работодатель больше заинтересован в найме подчиненного, нежели подчиненный в работе, которую тот может ему предложить. Но ведь по сюжету, призрак Почти Безголовый Ник безуспешно пытался стать членом этого клуба, а сообщество напротив не хотело видеть его в своих рядах.

Огромную сложность при переводе произведений написанных в стиле фэнтези представляют слова-окказионализмы, который являются одной из жанрово-стилистических особенностей языка фэнтези. «Окказионализм (от лат. occasionalis - случайный) - индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка» [Розенталь, 1976:543]. Известный лингвист Виктор Владимирович Виноградов считал, что неологизмы (окказионализмы являются одним из видов неологизмов) нужно переводить используя эквивалентный неологизм, который существует в языке перевода или же транскрибируя их (переводить с помощью описания). Но ведь эта концепция абсолютно не применима для перевода произведений в стиле фэнтези. Ведь эквивалентов авторских неологизмов, с помощью которых изображают реалии вымышленного мира, в языке перевода просто не существует. А замена окказионализмов (которые играют ключевую роль в создании атмосферы произведения) громоздкими описаниями и комментариями может существенно ухудшить художественно-эстетическое воздействие на читателя. Именно поэтому переводчики при переводе серии романов Дж.Роулинг прибегли к использованию разнообразных переводческих стратегий, таких как: замена понятием в контексте целевого языка со сходной функцией (англ. the Burrow - Нора), калькирование (англ. Butterbeer - сливочное пиво), неологизм (англ. Langlock - Обезьяз), транскрипции и транслитерация (англ. Squib - Сквиб). Последнему хочется уделить отдельное внимание. В последнее время переводчики чаще прибегают к транскрипции, но в силу различия фонетических систем русского и английского языков точная передача звуков не всегда возможна. К примеру: англ. Muggle было переведено как *магл*, что означает человека, который не наделен волшебными способностями и не имеет никакого отношения к миру магии. Также англ. Deluminator было переведено как *делюминатор* - предмет, который гасит свет. Также переводчики транскрибировали заклинания и чары без пояснений (англ. Petrificus Totalus - Петрификус Тоталус, англ. Sectumsempra - Сектумсемпра). Это вполне разумное решение, ведь заклинаниям являлись важными элементами колорита и атмосферы произведения. К тому же, это сохраняло образ некой таинственности и мистичности перед читателями переведенных романов. Также при переводе окказионизмов переводчики прибегали и к описательному переводу. К примеру: англ. Wandless - окказионализм, созданный путем прибавления суффикса -less, несущего в себе значение "без чего-то", к слову wand (волшебная палочка). Таким образом, слово было переведено с помощью описательного перевода как лишенный палочки.

Необходимо уделить особенное внимание переводу имен собственных. Как известно, имена собственные являются одними из жанрово стилистических особенностей языка фэнтези. Как правило, имена собственные поддаются транскрипции и транслитерации. Но речь идет о серии романов о Гарри Поттере, которые являются

представителями жанра фэнтези, а перевод имен собственных в произведениях, написанных в стиле фэнтези, является весьма сложным процессом. В этом случае имена собственные, как правило, имеют двойное значение. «Необходимо помнить, что имена собственные всегда обладают дополнительным смыслом. Любой оним в художественном тексте - это зашифрованное послание автора, которое необходимо раскрыть для адекватного понимания текста, учитывая как эстетические задачи, которые ставил перед собой писатель, так и культурно-психологические и общезыковые коннотации, вызываемые данными поэтонимами в сознании читателей» [Плотникова, 2010:193] .

В.С. Слепович полагает, что при переводе имен переводчики должны «прибегать к сочетанию транскрипции и транслитерации», географические названия переводятся, транскрибируются и переводятся смешанным способом, названия компаний, улиц передаются с помощью транскрипции [Слепович, 2014 : 320]. Но перевод книг из цикла о Гарри Поттере состоит из большого разнообразия переводческих приёмов.

Очень часто встречается калькирование при переводе имен собственных: англ. Dream Oracle - Оракул снов, англ. You-Know-Who - Вы-Знаете-Кто, He-Who-Must-Not-Be-Named - Тот-Кого-Нельзя-Называть, Professor Sprout - Профессор Стебль/Профессор Спаржела / Профессор Спарж, англ. The Slug Club - Клуб Слизней. Также присутствует контекстуальный перевод: англ. Voldemort - Волян-де-Морт, англ. Crookshanks - Живоглот. Так же можем наблюдать и смешанный способ перевода: англ. Neville Longbottom - Невилл Долгопупс, англ. Hermione Granger - Гермиона Грейнджер, англ. Severus Snape - Северус Снегг, англ. Luna Lovegood - Полумна Лавгуд.

К примеру сова Гарри Hedwig носит «говорящие» имя, так как Святая Ядвига считалась покровительницей сирот (как мы знаем, Гарри был сиротой). Переводчики издательства «Росмэн» перевели имя птицы главного героя как Букля и Хедвиг; переводчик М. Спивак создает морфологически модифицированное соответствие на базе транслитерации - Хедвига, поскольку Хедвиг, являясь женским именем, воспринимается русским человеком как мужское.

Мы можем наблюдать достаточно интересный случай с переводом имени приятельницы Поттера, которая училась на курс младше, Полумны Лавгуд. В оригинале Полумну зовут Luna Lovegood. Loony - это прозвище, которое дали мисс Лавгуд однокурсники в Хогвартсе. Как мы знаем, слово "loony" переводится на русский язык как "сумасшедший", "псих", "полоумный". Переводчики издательства «Росмэн» перевели прозвище девочки как "Полоумная", поэтому для созвучия и мягкости восприятия ребенка "Полоумная" была изменена на Полумну.

Переводчики издательства «Росмэн» при передаче имен собственных, вымышленных денежных единиц, наименования мер, топонимов на русский язык чаще всего прибегают к калькированию и транслитерации. Переводческие приёмы были уместно применены и практически в полной мере позволили передать атмосферу создаваемую Дж. Роулинг. Перевод полностью рассчитан на особенности восприятия фантазийного сюжета основной читательской аудиторией данных произведений - детей и подростков. Но следует отметить, что во многих случаях, калькирования можно было избежать, оно приводит к созданию комического эффекта (Долгопупс, Полумна). По моему мнению, при переводе прозвища миссис Лавгуд стоило прибегнуть к приёму транслитерации. Для детского восприятия вариант «Лунни» был бы на порядок мягче и доступнее, нежели Полумна. Транскрипция и транслитерация не затрудняют понимание и восприятие текста ребенком, так как в основном применяются при передаче традиционных английских имен собственных. Стоит так же отметить, что при переводе топонимов возникают трудности в восприятии транскрибируемых названий «Флориш» «Блоттс» и калькируемого «Воннингс». С точки зрения переводоведения транскрибированные названия имеют право на существование, однако они не несут никакой смысловой нагрузки, поскольку теряются намеки, аллюзии и ассоциации, которые важны для ребенка-реципиента. Так же, стоит отметить, что языковая игра как

доминирующий авторский прием является одной из причин необычайной привлекательности книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Переводчики успешно справились с передачей элементов языковой игры, применяемых в романах Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» и «Гарри Поттер и Дары Смерти» с помощью калькирования и контекстуального перевода.

Таким образом, сопоставительный анализ романов «Гарри Поттер и Философский камень» и «Гарри Поттер и Дары Смерти» а так же их переводов на русский язык позволяет сделать вывод, что переводчики не всегда прибегают к помощи теоретических моделей для анализа исходного текста и построения высказывания на язык перевода. Зачастую переводческие решения не являются стандартными. Как правило, при переводе произведений в жанре фэнтези отклонение от принципов моделирования перевода является необходимой мерой. В целом, как показал анализ переводимого материала, адекватность перевода в большей мере зависит от профессионального уровня переводчика, от полноты эстетической реакции и умения прочувствовать и передать атмосферу литературного произведения.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия. 1926-1947. - 347 с.
2. Киселева И.А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007.-Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика.-Вып. 1 Ч. 2.-С. 55-58
3. Комиссаров В.Н Современное переводоведение. 2002. 414 с.
4. Плотникова, А.В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» [Текст]: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. - М., 2010. - 193 с.
5. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. 543 с.
6. Слепович, В.С. Курс перевода (английский ^ русский язык) = Translation Course (English^Russian): учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» [Текст] / В.С. Слепович. - 10-е изд. - Минск: ТетраСистемс, 2014. - 320 с.

References

1. Great Soviet encyclopedia. 1926-1947. - 347 p.
2. Kiseleva I. A. Peculiarities of translation of the literature of the fantasy genre // Vestnik of Saint Petersburg University. 2007.-Ser. 9. Philology. Orientalism. Journalism.-Vol. 1 Part 2.-S. 55-58
3. Komissarov V. N. Contemporary translation studies. 2002. 414 p.
4. Plotnikova, A.V. Principles and methods of attribution of proper names in the works of the genre "fantasy" [Text]: Diss. kand. Philol. Sciences: 10.02.19. - M., 2010. - 193 p.
5. Rosenthal D. E. and Telenkova M. A. Dictionary-guide of linguistic terms. Manual for teachers. Ed. 2-e, ISPR. and additional M., "Enlightenment", 1976. 543 p.
6. Slepovich, V. S. Course of translation (English Russian language) = Translation Course (English Russian): textbook for students of higher. studies'. institutions on a speciality "World economy" [Text] / V. S. Slepovich. - 10th ed. - Minsk: Tetrasystems, 2014. - 320 p.

УДК 80

КОНЦЕПТ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР» И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

Кашкарова Оксана Викторовна

доцент, к.филол.н.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,

Липецк, Россия / oksanak777@mail.ru

Аннотация

В данной статье жанр сказки рассматривается как лингвокультурное образование, как некий инвариант, который получает наполнение в тексте конкретного автора. Концепт «волшебный мир» является основой авторской сказки и писатель, в зависимости от своей интенции, выбирает лексические средства, адекватно передающие его замысел. В концепте «волшебный мир» возможно выделение составляющих его подконцептов. Лексические единицы, репрезентирующие данный концепт, выходят за рамки реальности, так как связаны с аномальными референтами: волшебными существами, предметами и географическими названиями. Данные единицы в своей семантике имеют признак «волшебный» или получают

дополнительный семантический признак при употреблении слова в контексте. Для образования новых лексических единиц используются следующие способы словообразования: словосложение, основосложение, суффиксация, словосложение + суффиксация, конверсия, заимствования. Создавая новые концепты и фреймы, автор фантастического произведения формирует новую картину мира.

Ключевые слова: концепт, волшебный мир, семантический признак, способы словообразования.

THE CONCEPT "MAGIC WORLD" AND ITS LEXICAL REPRESENTATION IN THE AUTHOR'S FAIRY TALE

Kashkarova, Oxana Victorovna

Assistant prof., Candidate of Ph. Sciences
FSBEI HE Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russia / oksanak777@mail.ru

Abstract

This article considers the fairy-tale genre as an invariable frame for the author's text, based on the concept "the magic world", which can be subdivided into subconcepts. Lexical units, representing the given concept, denote unreal things, such as magic creatures, objects and geographical names. All of them have got either the same "magic" in their meaning or acquire it from the context. Stem-composition, compounding, suffixation, borrowing, transmutation are the most popular ways of building words in the fairy-tale. The choice of lexical means used by the author is specific for each text and depends on the writer's intention to create their own fairy world. The work analyzes extralinguistic and linguistic information contained in the meaning of lexical units which represent the chosen concept and the degree of the author's influence on the transformation of the lexical units' meaning.

Key words: concept, magic world, semantic feature, ways of word formation.

Жанр сказки является одним из ключевых явлений культуры, продолжающим архаичную мифологию. Вымышленный мир сказки получает вербальное представление в литературном произведении, где мир волшебный воспринимается как мир вторичный, построенный на иных принципах, чем реальный мир [2: 85]. Традиционный сказочный мир в современной литературе продолжается в таком популярном жанре литературы, как жанр фэнтези. В толковании фэнтези всегда присутствовали две противоречивые крайности. Согласно одной из них, фэнтези - жанр сказочный, своим происхождением обязанный именно мифологической и сказочной традиции. С другой стороны, типичный роман-фэнтези многое взял и от рыцарской, приключенческой литературы. Для современного жанра фэнтези характерно смешение жанров: сочетание романов, приключенческого жанра, фантастических мотивов. Дж. Р. Р. Толкин разделяет фантастическое на первого и второго порядка. Фантастическое первого порядка основано на фантазировании, сотворении образов, вымысле. Материалом для них является Первичный мир, который преобразует магическое действие, результатом чего становится магия. Однако она понимается как техника, и в целом противопоставляется фантастическому.

Фантастическое второго порядка возникает вследствие устремления к «чарованию». Во вторичном мире важна его целостность, достигаемая обязательной связью между воссозданными в нем вещами.

Одним из жанрообразующих признаков волшебной сказки Дж. Толкин считает наличие вторичного мира, основанного на мифологическом воображении. Вторичный мир - это ряд обобщений художественно-мифологического порядка, живущих в сознании народа и зафиксированных в волшебных сказках.

Современные сюжеты выражают не только мирозерцание автора, но и ценности характерные для определенной эпохи. Фантастика предопределена многовековой деятельностью коллективного воображения и представляет собой продолжение этой деятельности, используя и обновляя мифические и сказочные образы, сюжеты, мотивы в сочетании с жизненным материалом истории и современности.

Современная лингвистика рассматривает язык в тесной взаимосвязи с человеческой деятельностью. Сегодня актуально рассматривать литературный жанр как

лингвокогнитивное образование, в основе которого лежит концепт, как некий инвариант, который получает определенное наполнение в авторском произведении [3]. Концепт, являясь единицей культуры, выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума, отражается опыт человечества, его представления о мире [1]. Ядро концепта составляют основные понятия, семы, зафиксированные в словарных статьях, периферию - те коннотативные приращения, которые привносятся культурой и реализуются при определенном наборе слов-репрезентов. Процесс формирования концепта - это процесс сокращения результатов познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесение их с уже усвоенными культурными ценностями, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т. д. Каждый язык имеет особую картину мира, основу которой составляют концепты, и которая представляет собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе. Языковая и концептуальная картины мира тесно связаны с понятием культура.

Создавая волшебный мир, автор создает свою систему образов и символов, искажая реальный мир. Каждое произведение предполагает создание автором «Вторичного мира», построенного с помощью воображения. Там действуют выдуманные герои в выдуманных обстоятельствах. В фантастической картине мира мы можем встретить совершенно новые концепты и фреймы, которые не выражены в языковой картине мира. Создавая новые концепты и фреймы, автор фантастического произведения формирует новую картину мира. Таким образом, в тексте могут быть выявлены трансформированные концепты и составляющие их псевдоконцепты.

Можно предположить, что основу авторского текста фэнтези составляет концепт «волшебный мир». Опираясь на определения толковых словарей, под «вымышленным миром» понимается мыслимая, но не отражающая реального положения дел система, некий ментальный конструкт, получающий вербальное представление в сюжетном пространстве сказочного текста. Анализ словарных дефиниций и экстралингвистических источников позволяет выделить следующие подконцепты «волшебного мира»:

- «сущности и предметы волшебного мира»: 1) волшебные существа, 2) волшебные предметы, 3) волшебные средства передвижения;

- «действия и процессы волшебного мира»: 1) процессы и действия, обозначающие использование магии или наличие волшебства, 2) заклинания;

- «вымышленные географические реалии и организации волшебного мира».

Все, что активно используется в литературе вымысла (фантастика, сказка, фэнтези), не имеет аналогов в реальном мире и обладает чудесными свойствами, принято называть «волшебным» или «магическим»: от неких волшебных предметов (волшебная палочка, плащ-невидимка), фантастических существ (дракон, ведьма), магических действий (заклинания, перемещение в пространстве) до различных «магических знаков».

Лексические средства, репрезентирующие рассматриваемые подконцепты, используются для номинации аномальных субъектов и объектов, выходящих за рамки реальности. Они обозначают псевдопонятия, характеризуются отсутствием денотативных признаков и объединены в систему общими категориальными признаками «волшебное» или «сверхестественное». Специфика семантики данных лексических единиц состоит в том, что они связаны с аномальными референтами, не существующими в реальном мире, и действиями, не имеющими рационального объяснения.

В этом плане тексты произведений Дж. Роулинг представляют особый интерес. Ее книги были написаны в течение последних десяти лет и поэтому непосредственно отражают те процессы, которые происходят в современном английском языке. «Волшебный мир» в книгах Дж. Роулинг населен волшебными существами (*centaur, demon, dragon, dryad, faun* и т. д.) и окружающими их волшебными предметами (*magic wand, Philosopher's Stone, Invisibility Cloak, Mirror of Erised* и т. д.). Некоторые образы являются аналогами существующих в фольклорной традиции существ, другие - созданные фантазией автора. Так, автор позаимствовала из шотландской фольклорной

традиции разновидность призрака *Boggart*, а затем трансформировала, придав отличительные характеристики.

*Nobody knows what a **boggart** looks like when he is alone, but when I let him out, he will immediately become whatever each of us most fears.*

Используя способ образования новых слов - основосложение и суффиксацию, Дж. Роулинг создает лексические единицы, содержащие в своей семантике информацию о внешности, манере поведения, роде занятий вымышленного существа и т.д. Например, слово *ashwinder* состоит из трех компонентов: основы *ash* (зола, пепел, развалины), основы *wind* (витья, извиваться) и суффикса субъекта действия *-er*.

*A thin, pale-grey **ashwinder** with glowing red eyes, it will rise from the embers of an unsupervised fire and slither away into the shadows of the dwelling in which he finds itself, leaving an ashy trail behind it.*

В тексте авторской сказки популярностью пользуются образы зооморфных существ. Наряду с традиционными существами, появляются новые, и, соответственно, новые лексические единицы для их обозначения.

*They (**hippogriffs**) had the bodies, hind legs, and tails of horses, but the front legs, wings, and heads of what seemed to be giant eagles, with cruel, steel-coloured beaks and large, brilliantly orange eyes.*

Значения обыкновенных волшебных предметов претерпевают изменения и слова приобретают новые семантические признаки. Например, для волшебной палочки каждого из волшебников в книгах о Гарри Поттере имеется свой набор предметных свойств, при этом основная функция палочки (инструмент, для воплощения магических заклинаний) сохраняется.

*You have your mother's eyes. It seems only yesterday she was in here, buying her first **wand**. Ten and a quarter inches long, swishy, made of willow. Nice wand for charm work.*

Ряд лексических единиц, используемых авторами для номинации действий, связанных с использованием волшебства довольно разнообразен. Наряду с использованием привычных глаголов, репрезентирующих рассматриваемый подконцепт (*to bewitch, to enchant, to spell, to curse* и т.д.), авторы также создают новые (*degnome, jinx* и т.д.).

*You are going to **degnome** the garden for me; they (gnomes) are getting completely out of hand again.*

На страницах произведений появляется целый ряд волшебных товаров, которые привлекают внимание читателя, вызывая определенные ассоциации с магическими действиями таких товаров (*Stink Pellets, Hiccup Sweets, Ice Mice* и т. д.).

Подконцепт «действия и процессы «волшебного мира» также представлен множеством заимствований из латинского языка. За наименованием каждого действия находится огромный пласт знаний, связанный с реальными обрядами и язычеством. Так, например, заклинание *Avada Kedavra* было создано на основе древнего заклинания, которое звучит как *Abracadabra* и которое использовалось для лечения болезней.

Встречаются заклинания, произошедшие от английских слов: *Anti-Cheating Spell, Undetectable Extension Charm, Slug-Vomiting Charm* и т. д.

В художественном тексте происходит смешение фантастического и реалистического. Действия могут разворачиваться как в реальном месте, так и созданном автором. Третий подконцепт «вымышленные реалии и организации «волшебного мира» актуализируется существующими и авторскими географическими названиями. Вымышленные названия по форме похожи на реальные. Например, *Otterby St. Catchpole* или *Godric's Hollow*. Сема «волшебство» приобретает значение лексем в контексте или в сочетании со словами *magic(al), witchcraft, wizardry* (*Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry, Durmstrang Institute for Magical Learning*), так как не заложена в нем изначально.

*Welcome, said Hagrid, to **Diagon Alley**. There were shops ..., windows stacked with barrels of bat spleens, and eel's eyes, tottering piles of spell books, potion bottles, ...*

Задача автора заключается в тщательном отборе языковых средств и таком кодировании сообщения, чтобы читатель, декодируя, смог извлечь ту информацию, которую автор хотел до него донести. Знания фоновой экстралингвистической информации помогают не только создавать новые образы и лексические единицы для их описания, но также дают возможность читателю полно и правильно понимать произведение. В жанре авторской сказки это приобретает особое значение, так как автор обращается не только к лексике родного языка, но и изобретает новые слова для вымышленных им явлений. Среди заимствований предпочтение отдается словам латинского происхождения, так как их использование придает таинственность и достоверность тексту, поскольку этот язык традиционно используется в научной терминологии, а также ассоциируется с «волшебной» наукой алхимией.

Для образования новых лексических единиц используются следующие способы словообразования: словосложение, основосложение, суффиксация, словосложение + суффиксация, конверсия, заимствования.

При создании волшебного мира автор проявляет свои креативные способности, видоизменяя содержание концептов и привнося новые признаки. Авторы часто создают вымышленных существ, беря за основу традиционных существ, давая им новые имена и наделяя их другими признаками. Распространенными оказываются и образы зооморфных существ. Обычные предметы могут наделяться «чудесными» признаками, полностью или частично трансформируя объект.

Языковые единицы, составляющие основу рассматриваемого концепта, не всегда имеют семантический признак «волшебный» в своем значении. Данные лексемы получают дополнительный семантический признак при употреблении слова в контексте.

Вопрос о влиянии авторской интенции на создаваемый им художественный текст и на развитие стандарта жанра требует дальнейшей разработки. Любое отступление в тексте воспринимается как отхождение от нормы и привлекает внимание, как читателей, так и лингвистов.

Литература

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. - 123 с.
2. Ильинова Е. Ю. Концептология вымысла в тексте авторской сказки // Филологические науки. - 2007. - №1. - С. 85-93.
3. Плотникова С. Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи. Саратов, 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. - С. 262.

References

1. Boldyrev N. Cognitive Semantics. Tambov:TGU, 2000:123.
2. Pjinova E. The Concept of Fiction in the Text of the Fairy-tale. Phylological Sciences. #1, 2007:85-93.
3. Plotnikova S. The Concept Standard of Fantasy. Speech Genres. #4, 2005: 262.

УДК 81'1

ТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Ковалева Лилия Андреевна

Магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / lily_kovaleva@mail.ru

Аннотация

Дискурс является одним из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии. В современной лингвистике дискурс понимается как феномен во взаимодействии людей и механизмов их сознания и соответственно, как значимый элемент культуры и социальных отношений. В статье рассматриваются несколько точек зрения о понятии «дискурса». Выдвигается гипотеза о том, что песенный дискурс, представляющий собой синтез и вербальных и музыкальных компонентов, представляет собой этнокультурный слой национальной культуры. Песенный дискурс описывается как неотъемлемая часть коммуникации. Особое внимание уделяется текстovým особенностям песенного дискурса, его структуре в синергетике вербальных и невербальных компонентов.

Ключевые слова: дискурс, песенный дискурс, коммуникация, структура, жанр.

TEXT FEATURES OF THE SONG DISCOURSE

Kovaleva, Lilia Andreevna

Master of the department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *lily_kovaleva@mail.ru*

Abstract

Discourse is one of the complex and difficult to define concepts of modern linguistics, semiotics and philosophy. In modern linguistics, discourse is understood as a phenomenon in the interaction of people and the mechanisms of their consciousness and, accordingly, as an important element of culture and social relations. In article several points of view about the concept of "discourse" are considered. The theory is proved that song discourse is an important element of culture and social relations, which is a synthesis of both verbal and musical components. Song discourse is described as an integral part of communication. A hypothesis is advanced that the song discourse is a synthesis of verbal and musical components. Particular attention is paid to textual features of the song discourse, its structure and verbal and non-verbal components.

Keywords: discourse, song discourse, communication, structure, genre.

В современной лингвистике, изучению термина «дискурс» посвящено множество исследований. Тем не менее, однозначного определения нет, так как анализ дискурса предоставляет собой междисциплинарную область знаний, которая находится на стыке других наук, таких как: лингвистика, социология, этнография, психология, философия, психология, психоанализ.

Дискурс понимается как совокупность тематических родственных текстов со свойственными им языковыми особенностями. Однако в современной научной литературе дискурс считается как значимый элемент культуры и социальных отношений. Вследствие этого расширилось представление о том, что должен знать и уметь человек, вступающий в коммуникацию.

Впервые термин «дискурс» ввел Э. Бенвенист, он противопоставляет *discourse* (как речь, привязанную к говорящему) и *гесит* (как речь, не привязанную к говорящему) [Бенвенист 1970; 448].

Концепция Е.И. Шейгал говорит о том, что дискурс обладает реальным и потенциальным измерениями. В первом случае дискурс - это «поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [Шейгал 2004; 326].

В.Е. Чернявская, обобщив различные понимания дискурса в отечественном и зарубежном языкознании, сводит их к двум основным типам: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», и 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская 2001; 11-22].

Анализируя понятие дискурса, представленное В.Е. Чернявской «совокупность тематически соотнесенных текстов», можно рассмотреть песенный дискурс как совокупность песенных текстов. Песенный дискурс - это один из жанров художественного дискурса, который выполняет следующие функции: развлекательную, поэтическую, коммуникативную и прагматическую.

Рассматривая песню как коммуникативный акт, выделяется ряд особенностей, характерных для песни как коммуникации. Модель коммуникации, понимается как речевое событие. Она была разработана Р. Якобсоном [Якобсон 1975; 306-310].

Он выделял следующие функции при исполнении песни:

1) Эмотивная функция (функция связана со стремлением вызвать определенные эмоции у реципиента);

- 2) Конативная функция (ориентирована на адресата, с помощью повелительных форм);
- 3) Реферативная функция (отношение сообщения к реальности);
- 4) Фатическая функция (служит для поддержания отношений между адресантом и адресатом);
- 5) Металингвистическая функция (служит языковым кодом, который используется в акте коммуникации);
- 6) Поэтическая функция (отношение сообщения к себе).

Исходя из этих функций, можно определить, что коммуникация в песенном дискурсе исходит не от автора песни, а от исполнителя. Однако, когда количество источников коммуникации сводится к одному и тому же источнику, то это относится к жанру авторской песни. Авторская песня - это жанр музыки, которая является подтипом песенного дискурса. Ее отличительными особенностями являются совмещение в одном лице автора музыки, текста и исполнителя, гитарное сопровождение, приоритет значимости текста перед музыкой.

Смысл, который вербализуется в песне, всегда подлежит различным истолкованиям. Это зависит от имеющихся общекультурных знаний у слушателя. Каждый песенный жанр имеет свои конкретные правила коммуникации и установки, потому как вовремя прослушивание песни у слушателя актуализируются определенные представления о мире. Следует выделить, что, будучи коммуникативным процессом, дискурс связан с когнитивной сферой личности, социумом и культурой в целом.

В.Е. Хализев отмечал, что «дух авторства не просто присутствует, но доминирует в любых формах художественной деятельности: и при наличии у произведения индивидуального создателя и в ситуациях коллективного, группового творчества, и в тех случаях, ныне преобладающих, когда автор назван, и когда его имя утаено (анонимность, псевдоним, мистификация)» [Хализев 2005; 61-73].

В свою очередь, песенный дискурс имеет определенную структуру. В песенном дискурсе в качестве элементов структуры выступают куплеты и припевы, как правило, куплеты повторяются несколько раз в ходе исполнения песни. Главным элементом внешней структуры песенного дискурса является заголовок. Вначале заголовок ориентирует адресата на главную мысль текста и после прочтения адресат снова возвращается к заголовку. Предложенное слово в заголовке связывает весь текст, и начинают воздействовать на читателя с целью заинтересовать его.

Еще одной особенностью песенного дискурса можно назвать аудиовизуальность. Аудиовизуальность - это процесс, состоящий из зафиксированных между собой изображений и звукоряда, предназначенный для двух типов восприятия - аудитивной и зрительной перцепции. Исходя из этого, можно сказать, что песенный дискурс представляет собой синтез вербального и музыкального компонентов. В этом и заключается трудность исследования песенных текстов. Музыка умеет воздействовать на эмоциональную сферу человека, в то время как текст песни определяет эмоционально-чувственное содержание [Седых, Быканова 2016]. В современном песенном дискурсе часто автор является исполнителем собственных текстов, вследствие чего текст песни носит субъективный характер.

Данное положение подтверждается М.В. Йоргенсенем и Л. Филлипсенем, которые определили дискурс как семиотическую систему, состоящую из таких компонентов язык и образы, но, в нашем случае это симбиоз трех компонентов языка, образа и музыки [Йоргенсен, Филлипсен 2004;15].

Н.С. Валгина отмечает, что «взаимодействуя друг с другом, вербальные и невербальные компоненты обеспечивают целостность и связанность произведения, его коммуникативный эффект». К вербальным знакам франкоязычного песенного дискурса относятся: дескрипторы (*belle-magnifique-joli*); знаки персоналии, обозначающие круг близких людей (*cheri- biche-chou-chou*); инструментативы (*guitar, piano, tambur*);

апеллятивы [^]kerche - cherchons - cherchez); пермиссивы (vouloir, pouvoir). К невербальным компонентам можно отнести символические артефакты (костюмы), топоморфные (название площадок и клубов, ассоциирующихся с проведением выступления) и голоморфные знаки, обеспечивающие зрелищность реализации песенного дискурса с помощью софитов [Валгина 2003;43].

Б.В. Асафьев выводит музыку из вербального языка, полагая, что эти виды деятельности исходят из одного корня - человеческого голоса. Вербальный знак рассматривается как исходная модель построения музыкально-семиотической системы [Асафьев 1971; 207].

Таким образом, песенный дискурс - это бесспорный элемент культуры и социальных отношений, представляющий собой синтез и вербальных и музыкальных компонентов, тексту песенного дискурса присущ художественный вид, выполняющий важную роль в развитии эстетических и нравственных потребностей личностей. Следовательно, песенный дискурс предполагает особенный вид коммуникации посредством вокальных произведений.

Литература

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд., М., 1971 207с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448с.
3. Валгина Н.С. Теория текста. М., Логос, 2003. 43с.
4. Седых А.П. Языковая личность музыканта: Александр Скрябин, Клод Дебюсси / А.П. Седых, М.С. Быканова. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. - 156 с.
5. Селезнева Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы. 2011. № 4. - 119-121 с.
6. Филлипсен Л., Йоргенсен М.В. Дискурс анализа: теория и метод. пер.с англ. Харьков: изд-во. Гуманитарного центра. 2004. 15с.
7. Хализев В.Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп., М., 2005. 61-73с.
8. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. изд-во С.-Петербурга. 2001. 11-22с.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004: Гнозис, 326 с.
10. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация. М.: Прогресс, 1985 306-330с.
11. Les surnoms amoureux URL: <https://mesclesdubonheur.com/surnoms-amoureux-quels-sont-les-votres/> (дата обращения 15.03.2018).

References

1. Asafev B.V. Muzykal'naja forma kak process [Musical form as a process]. 2-e izd., M., 1971 207s.
2. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika [General Linguistics]. M.: Progress, 1974. 448s.
3. Valgina N.S. Teorija teksta [Text theory]. M., Logos, 2003. 43s.
4. Sedykh A.P. Jazykovaja lichnost' muzykanta: Aleksandr Skryabin, Klod Debjussi [Linguistic personality of musician: Alexander Skryabin, Claude Debussy] / A.P. Sedykh, M.S. Bykanova. - Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. - 156 s.
5. Selezneva L.V. Issledovanija diskursa v sovremennoj lingvistike: opyt, napravlenija, problem [Discourse studies in modern linguistics: experience, trends, issue]. 2011. № 4. - 119-121 s.
6. Fillipsen L., Jorgensen M.V. Diskurs analiza: teorija i metod. per.s angl. Har'kov: izd-vo. Gumanitarnogo centra. 2004. 15s.
7. Halizev V.E. Teorija literatury [Theory of Literature]. 4-e izd., ispr. i dop., M., 2005. 61-73с.
8. Chernjavskaja V.E. Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovanij [Discourse as an object of linguistic research]. izd-vo S.-Peterb. 2001. 11-22s.
9. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [The semiotics of political discourse]. M., 2004: Gnozis, 326 s.
10. Jakobson R.O. Rechevaja komunikacija [Speech communication]. M.: Progress, 1985 306-330с.
11. Les surnoms amoureux URL: <https://mesclesdubonheur.com/surnoms-amoureux-quels-sont-les-votres/> (15.03.2018).

УДК 81'1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИТ-ТЕМАТИКЕ

Кожокина Валерия Сергеевна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / valeriya.kozhokina@gmail.com

Аннотация

Исконно английские слова занимают не более 30% от всего объема современной лексики языка, большую часть составляют заимствования, преимущественно из греческих и латинских языков. Чтобы понять причину подобной ситуации, нужно обратить внимание на процесс заимствования иностранной лексики. В статье рассматриваются основные этапы заимствования латинских и греческих терминов, а также способы заимствования. На основе современной англоязычной периодики рассматриваются тенденции использования заимствованной лексики в сфере информационных технологий. Также производится классификация исследуемых терминов по степени заимствования, временному периоду и частям речи.

Ключевые слова: латинский, греческий, заимствования, степени заимствования, части речи.

THE USE OF LATIN AND GREEK BORROWINGS IN INFORMATION TECHNOLOGIES

Kozhokina, Valeriya Sergeevna

Graduate student of department of English language and teaching methods

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / valeriya.kozhokina@gmail.com

Abstract

Original English words account for no more than 30% of the total volume of language vocabulary, majority are borrowings mainly from Greek and Latin languages. It's necessary to pay attention to the process of borrowing of foreign vocabulary to understand the reason for such situation. The article deals with main stages of the process, as well as ways of borrowing. The tendency of using Latin and Greek loanwords is considered on the base of the current English-language newspapers on information technologies. The loanwords are classified according to the degree of borrowing, the time period and parts of speech.

Key words: Latin, Greek, borrowings, loanwords, degree of borrowing, parts of speech.

Заимствования представляют собой обширный пласт лексики в любом типе языка. Они являются источником обогащения словаря и часто являются результатами эволютивных процессов в лингвокультуре.

Известно, что большая часть лексики современного английского языка была заимствована на разных этапах становления английского языка. Немалое количество слов имеют латинское или греческое происхождение, причем они могут быть заимствованы либо напрямую, либо при содействии других языков (французского в особенности) [Седых 2010]. Рассматривая отдельные этапы становления английского, можно проследить основные тенденции в волнах заимствований.

В.П. Секирин разделил этот процесс на несколько больших периодов. Первый начался в период римских завоеваний Британии, с этим связано большое количество заимствований, относящихся к инфраструктуре населенных пунктов: названия городов, термины, касающиеся строительства, дорог, построек. К этому же периоду относятся некоторые бытовые заимствования, например, *cup* (лат. *cupra* - бочка, труба), *fork* (лат. *furca* - вилка), *pillow* (лат. *pulvinus* - подушка) и т. д. Римляне принесли в Британию слова, касающиеся общепринятых в то время мер весов, и термины, относящиеся к торговле. В этот исторический период лексические единицы заимствовались напрямую, без посредничества других языков [Секирин, 1965: 35].

Следующая волна заимствования относится к появлению в Британии христианства в VII в. н. э. С этим связано большое количество религиозных терминов, поскольку до этого на землях британцев не было подобных обрядов и, следовательно, слов, которыми можно было назвать богослужителей и проводимые ими ритуалы. Тогда же в английский язык приходят некоторые бытовые термины, например, *belt*, *fiddle*, *pool* и т. д.

К третьему этапу относится наибольшее количество заимствованной лексики. После установления в Англии господства французов любые поступления в язык проходили через призму французского языка. Большая часть латинских заимствований сперва прошла через Францию, а затем попала в Англию в немного видоизмененной форме. Поскольку в стране установилось трехязычие и все богословские или научные

трактаты писались на латыни, наибольший пласт составляют заимствования в сферах медицины, юриспруденции, литературы, науки и философии [Vaugh, 2002: 60].

Следующий этап - Ренессанс. В странах Европы наблюдается небывалый подъем науки, сопровождающийся повышенным интересом к культуре античности, начиная от скульптуры и архитектуры, заканчивая литературными произведениями. Поскольку для новых изобретений требовались термины, ученые брали их из латыни и греческого. По подсчетам В.П. Секирина, количество заимствованной в этот период лексики составляет около четверти от общей массы латино-греческих терминов, вошедших в английский язык в разные периоды его становления [Секирин, 1965: 37].

Последний период начался после эпохи Возрождения и продолжается по сей день. Большое количество заимствований наблюдается в сферах науки, медицины, высоких технологий. Традиция использования латино-греческой лексики для названия новых изобретений жива и активно применяется по сей день.

Поскольку в сфере высоких технологий наблюдается большое количество заимствованной лексики, целесообразно отследить тенденцию использования латинских и греческих терминов в современной англоязычной периодике на соответствующую тематику. Материалом для исследования послужила статья «Understanding the Windows PowerShell Release Cycle» сайта <http://www.informit.com>.

Путем сплошной выборки из текста было выбрано 30 латинских и греческих заимствований. Их можно разделить на несколько категорий, дабы отследить основные тенденции заимствования в сфере информационных технологий:

- по степени заимствования;
- по временному (историческому) этапу заимствования;
- по части речи.

Согласно Ю.С. Маслову, заимствования могут быть либо прямыми, либо опосредованными. При прямом заимствовании слово практически полностью сохраняет свою структуру, лишь «обрастая» местными суффиксами, префиксами и окончаниями. При опосредованном типе заимствования слово могло несколько раз пройти сквозь призму других языков, прежде чем попасть в английский [Маслов, 2003: 106].

В.В. Елисеева предлагает другую классификацию, деля заимствованные термины на полные (не изменившие грамматическую структуру), частичные (преобразованные в соответствии с правилами перенявшего их языка) и морфемные (от слова остается морфема, которая может присоединяться к другим словам) [Елисеева, 2003: 79].

В ходе изучения выбранных слов было выяснено, что только 5 терминов относятся к категории полного заимствования: *student* (от лат. *student*), *version* (от лат. *versio*), *conclusion* (от лат. *conclusion*), *client* (от лат. *client*), *application* (от лат. *application*). Можно заметить, что эти слова не поменяли свою структуру и используются в английском языке в первоначальном виде. Они заимствуются напрямую и не деформируются под влиянием других языков.

Наиболее обширная группа - термины, заимствованные частично. К ним относятся 25 терминов из 30 изученных: *common* (от лат. *communis*), *question* (от лат. *quaestion*), *receive* (от лат. *recipere*), *power* (от вульг. лат. *potere*), *release* (от лат. *relaxare*), *cycle* (от лат. *cyclus*), *involve* (от лат. *involvere*), *typically* (от средневек. лат. *typicalis* и греч. *typikos*), *respond* (от лат. *respondere*), *finish* (от лат. *finire*), *article* (от средневек. лат. *articulus*), *issue* (от лат. *exitus*), *compatible* (от средневек. лат. *compatibilis*), *system* (от поздн. лат. *systema* и греч. *systema*), *include* (от лат. *includere*), *hour* (от лат. *hora* и греч. *hora*), *appear* (от лат. *apparere*), *point* (от лат. *punctum*), *general* (от лат. *generalis*), *expect* (от лат. *ex(s)pectare*), *just* (от лат. *justus*), *confuse* (от лат. *confusus*), *base* (от лат. *basis*), *operate* (от поздн. лат. *operatus*), *processor* (от лат. *processus*).

Все эти термины с течением времени деформировались, латинские окончания и суффиксы заменялись исконно английскими. Большинство этих слов пришли через французский язык, что наложило на них характерный отпечаток.

Что касается морфемного заимствования, в данной выборке не оказалось терминов, перенятых таким образом.

Целесообразно также разделить термины на две группы согласно классификации Ю.С. Маслова. К первой группе отнесем слова, заимствованные напрямую из латыни или греческого, ко второй - термины, пришедшие в Британию через французский или другие языки.

Согласно результатам исследования, к прямым заимствованиям относятся 14 терминов из 30: student, cycle, involve, typically, version, compatible, system, include, general, conclusion, expect, client, just, operate. Для этих слов характерно не столько сохранение грамматической структуры (они могут быть видоизменены согласно правилам перенявшего их языка), сколько заимствование без посредничества других языков. В этих английских словах легко угадывается латинское слово-первоисточник, и наоборот.

Опосредованными заимствованиями являются следующие 16 терминов из 30: common, question, receive, power, release, respond, finish, article, issues, hour, appear, point, confuse, application, base, processor. Процесс перенимания этих слов происходил в несколько этапов. В большинстве случаев языком-посредником являлся старофранцузский. Например, слово question образовалось от латинского quaestion, которое плавно перетекло в англо-французское question, из которого и образовалось современное английское слово.

Следует отметить, что удельный вес прямых и опосредованных заимствований примерно равен. Это связано с тем, что термины заимствовались на разных этапах. Большая часть опосредованной лексики относится к периоду господства французского языка, в то время как прямые заимствования относятся в основном ко всем остальным периодам.

Следующий тип классификации - по периоду заимствования. Можно выделить 4 временных промежутка:

- до 900 года н. э.;
- с XI до начала XIV вв. (эпоха правления нормандцев);
- с XIV до XVI вв. (Ренессанс);
- после XVI в. и по настоящее время.

Среди исследуемых 30 слов не было выявлено ни одного термина, относящегося к периоду до 900 года н. э. Это может быть связано со спецификой тематики, поскольку к терминам, заимствованным до окончания первого тысячелетия нашей эры относятся в основном слова, касающиеся людского быта и постройки городов. В текстах на тему информационных технологий они встречаются весьма редко.

Как и ожидалось, наибольшее количество слов относится ко времени господства нормандцев в Англии. Из исследуемых слов к ним относятся 15 терминов: common, question, receive, power, release, finish, article, issue, hour, appear, release, point, general, conclusion, base. Ко временам нормандских завоеваний и последующей эпохи трехязычия относятся наиболее употребляемые в современном английском слова.

В последующий период было заимствовано немного меньше слов (9 из 30), но в целом удельная масса заимствований из того времени практически не уступает лексике из периода с XI по начало XIV века. Во время Ренессанса английский язык обогатился следующими словами: student, cycle, involve, respond, compatible, include, client, just, application.

К последнему периоду относится обширный временной пласт, начавшийся в XVI в. и продолжающийся по сей день. К этому времени относятся 7 слов из 30, причем большая часть из них активно используется в качестве специализированной лексики в сфере информационных технологий: typically, version, system, expect, confuse, operate, processor.

Несмотря на большее количество заимствованной лексики из нормандского периода, в исследуемой сфере активнее используются слова, перенятые после эпохи Возрождения.

Последний метод классификации делит лексику по частям речи. К существительным относятся 14 слов из 30: question, student, power, cycle, article, issue, version, system, point, conclusion, client, application, base, processor.

К глаголам относятся 11 терминов из 30: receive, release, involve, respond, finish, include, appear, release, expect, confuse, operate.

Из 30 рассмотренных слов было выявлено 4 прилагательных: common, typically, compatible, general. Только одно заимствованное слово оказалось наречием: just.

Согласно результатам исследования можно сделать следующий вывод: наибольшую удельную массу среди латино-греческих заимствований занимают существительные и глаголы. Особенности английского языка позволяют одной части речи перетекать в другую, поэтому порой довольно трудно определить, что было раньше - глагол или существительное. Прилагательных меньше, в основном они относятся к лексике с деловым или научным уклоном.

Говоря о периодах заимствования, стоит отметить, что, несмотря на огромное количество заимствованной в Средневековье лексики, большей популярностью в сфере информационных технологий пользуются слова, которые осознанно заимствовались в период после Ренессанса для называния новых изобретений и явлений.

Терминов с полным заимствованием очень мало, поскольку лексика проходила естественный процесс ассимиляции и преобразовывалась в соответствии с правилами нового языка. Морфемные заимствования активно применяются в научной сфере, например, префиксы mono-, quasi-, суффикс -able, но в рамках настоящего исследования они представлены не были.

Таким образом, иноязычные заимствования в английском языке отличаются следующими типологическими свойствами: период заимствования, степень заимствования, отнесенность к определенным частям речи. Согласно первому свойству, из рассмотренных слов наибольшее количество относится к периоду господства французского языка. Согласно второму свойству, наибольший процент заимствованной лексики относится к частично заимствованным словам. Что касается отнесенности к определенным частям речи, наибольшее количество слов относится к существительным.

Литература

1. А. Бо. История английского языка. Пятое издание. Лондон, 2002 год.
2. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб: СПбГУ 2003.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Москва: Академия, 2005.
4. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
5. Секирин В. П. Заимствования в английском языке. Киев, изд-во КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 1964 год.

References

1. Baugh A. History of the English Language. Fifth edition. London, 2002.
2. Eliseeva V. V. Lexicology of English language. Saint Petersburg: St Petersburg State University 2003.
3. Maslov U. S. Introduction to linguistics. Moscow: Akademia, 2005.
4. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - M.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 p.
5. Sekirin V. P. Loanwords in English language. Kiev, publisher KIEV UNIVERSITY, 1964.

УДК 81

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ

Коломыцева Диана Геннадьевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия /j.ewigkeit@mail.ru
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Скокова Татьяна Николаевна

Аннотация

В статье рассматривается моделирующая функция концептуальной метафоры на примере концепта ARCHITEKTUR в немецком языковом сознании. С позиций когнитивной лингвистики метафора рассматривается как форма мышления, т.к. не только передает информацию, но и преобразует существующую в сознании человека картину мира. Концептуальная метафора представляет собой одну из важнейших форм репрезентации концептов, базовых единиц хранения информации.

Ключевые слова: концептуальная метафора, концепт ARCHITEKTUR, категориально-концептуальные составляющие концепта

THE PROBLEM OF THE MODELING FUNCTION OF A CONCEPTUAL METAPHOR

Kolomytseva, Diana Gennadievna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia /j.ewigkeit@mail.ru

Scientific adviser Dr in Philology, Associate Professor **Skokova Tatjana**

Abstract

The article deals with the modeling function of the conceptual metaphor on the basis of the German concept ARCHITEKTUR. From the standpoint of cognitive linguistics the metaphor is a form of thought. The conceptual metaphor not only conveys information but also changes a picture of the world in the mind of a person. It represents one of the most important forms of representation of concepts and also it is a basic unit storage of information. The conceptual metaphor plays a significant role at the representation and a research of concepts.

Keywords: conceptual metaphor, concept ARCHITEKTUR, categorial and conceptual components of the concept.

Исследуя концепт «архитектура» через призму духовности, следует сказать, что как один из видов искусства она входит в сферу духовной культуры. То, что архитектура является частью общей культуры практически каждого народа, не вызывает сомнения. Однако, рассматривая само явление культуры более глубоко, нередко возникает дискуссия о том, к какому из видов она все же относится: материальному (являя собой объект материальной действительности из дерева, бетона, кирпича и т.д.) или духовному, неся в себе какие-либо нематериальные ценности. Вместе с тем, не стоит рассматривать какое-либо явление культуры лишь с одной стороны, подразумевая, что оно является только материальным или духовным объектом, поскольку любое искусство выражается тем, что можно увидеть, потрогать или услышать. Духовная культура всегда имеет некую материальную оболочку, иначе она не смогла бы существовать.

Особенностью архитектуры как вида искусства является то, что она накапливает материальные, художественные, главное, духовные ценности, а архитектурные сооружения являются носителем, хранилищем и передатчиком духовного содержания. Формируя окружение человека эстетически и воплощая общественные идеи в художественных образах, она представляет собой гармонию форм, которая составляет эстетическую ценность, оказывая при этом эмоциональное воздействие на зрителя.

Немецкий градостроитель и архитектор Бруно Таут утверждал, что любое творческое произведение исходит из внутренней духовной энергии личности. В его понимании потребность в строительстве вызвана не нуждами человечества, а потребностью в самовыражении и желанием дать жизнь формам, соответствующим внутренним представлениям зодчих. «Архитектура не имеет никакой другой цели, кроме как быть самой собой и являть нечто прекрасное» [8, с.132]. В нашем исследовании осуществляется попытка моделирования понятийной области архитектуры, основой которой является система концептов сферы духовности. Духовность, связанная с проецированием внутреннего мира человека, становится источником метафорической проекции. Заметим, что метафора представляет собой взаимодействие языка, мышления и культуры (духовной и материальной). *Концептуальная метафора* - это явление, направленное на формирование знания через осмысление и познание отношений между понятийными сферами разного рода. Одна из основных функций метафоры -

моделирующая, осмысление которой и анализ средств ее вербализации может служить созданию модели концепта ARCHITEKTUR.

Приведем некоторые примеры:

(1) «*Sinnlich und emotional soll das Design den Geist des Menschen stimulieren, sich selbst auf einer neuen Ebene zu fühlen, sich selbst zu finden*» [7, с. 99];

(2) «*Die Architektur ist die Physiognomie der Nationen*» [5, с. 483];

(3) «*Das zentrale Problem der Architektur ist der Raum, der den Menschen an Leib und Seele gesund erhalt*» [4, с. 313];

(4) «*Die moderne deutsche Architektur widerspiegelt die Individualität der Deutschen: klare Linien, logische Strenge und eine präzise Detaillierung*» [6, с. 342];

(5) «*Seele ist ein global tätiger Technologieführer in der Baukunst*» [4, с. 315].

Анализ фактического материала позволяет выделить следующую категориально-концептуальную составляющую концепта ARCHITEKTUR - «Архитектура - духовность». Ср.: «Die Grundidee der Architektur leitet sich von der Seele des Menschen selbst ab» [4, с.16]; «Die Architektur wirkt die physische und psychische Gesundheit von Menschen» [6, с.11]. Этот категориально-концептуальный уровень концепта ARCHITEKTUR структурируется из концептуальных метафор. Подобной метафорой является концептуальная метафора «**Архитектура - состояние души**». Синтагматические комбинации, репрезентирующие выделенную концептуальную метафору в приведенных контекстах, следующие: *Physiognomie der Nationen sein; die neue Seelenart sein; Ruhe und Ordnung schaffen; den Zeitgeist widerspiegeln; den Geist des Menschen stimulieren; den Menschen an Leib und Seele gesund erhalten; Seele - ein global tätiger Technologieführer; den Geist der Nation zum Ausdruck bringen*. В данной концептуальной метафоре понимание архитектуры как отражения состояния души моделируется благодаря взаимодействию **области источника** (объект, выражающий национальный характер (2, 4), и объект с духовной составляющей (1,3,5)) и **области цели** (архитектура). Произведения архитектурного искусства - это пространственные образы и состояния (1,3), средства духовной коммуникации, отражающие духовную жизнь ушедших поколений (2) и материальную культуру человека (4). Поэтому, зачастую, архитектуру называют душой народа (2,5), воплощенной в камне.

Архитектура - одно из самых близких человеку искусств. Архитектура окружает нас постоянно, и ее образы обладают большой силой психологического воздействия. Возможности верно ее понимать и чувствовать способствуют знания ее истории, представление о богатстве и многообразии архитектуры разных стран и эпох.

В Германии архитектура представляет собой особую систему элементов строительного искусства, в которой подчеркивается наличие признака духовности. Ср.: *Die puren, minimalistischen Formen des Designs schaffen Ruhe und Ordnung; klare Linien, logische Strenge und eine präzise Detaillierung widerspiegeln die Individualität der Deutschen* и др. В своих трудах немецкий философ Г. Гадамер писал, что творец, создающий предмет искусства, пытается выразить то творческое настроение и мироощущение, которым сам обладает [1, с. 274]. Все, что нас окружает, оказывает воздействие на наше восприятие, поведение и мышление. Среда, в которой живут люди, является одним из важнейших факторов, формирующих мировоззрение. Поэтому с культурологической точки зрения, любое произведение искусства, включая и памятники архитектуры, несут в себе информацию о том времени и эпохе, когда они были построены. Ср.:

(1) «*Der Barock wird durch uppige Prachtentfaltung gekennzeichnet. Der Barockstil symbolisierte Reichtum und Macht*» [9, с. 73]

(2) «*Die damit angestrebte Wirkung des romanischen Stils ist eng mit dem Wunsch der Gegenreformation verbunden, die Menschen auch durch bauliche Beeindruckung von der Herrlichkeit Gottes und der katholischen Kirche zu überzeugen*» [9, с. 81]. Очевидно, что здания строились для конкретных целей. В примере (1) указывается, что с помощью декоративных украшений здания снаружи и обстановки внутреннего интерьера, хозяин

дома мог показать свой социальный статус и высокий уровень дохода. В случае (2) заказчики здания преследовали цель убедить людей в величии Бога. Как вывод - разные эпохи, разные стремления, разные состояния души репрезентируются в памятниках архитектуры разнообразными строительными стилями.

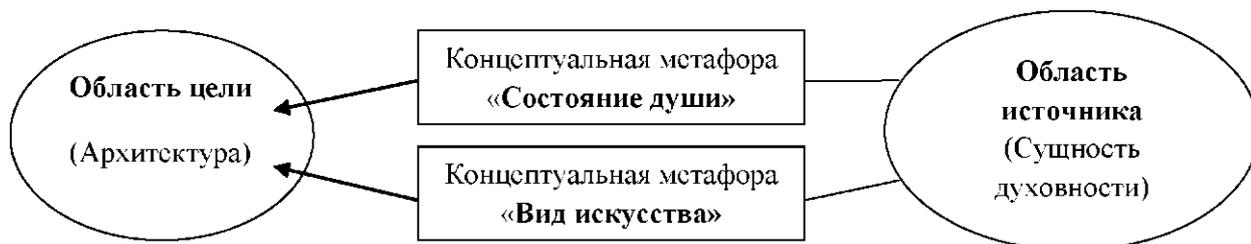
Еще одной концептуальной метафорой, вербализующей метафорическую проекцию, является «**Архитектура - вид искусства**».

Обратимся к контекстам:

- (1) «*Das Fach Architekturgeschichte ist der Teil der Kulturwissenschaften...*» [6, с. 88];
- (2) «*Viele Stadte legen grofien Wert auf Kunst in ihren offentlichen Bauten und pflegen ihr Image mittlerweile auch uber kunstlerische Auftritte im Stadtraum*» [6, с. 53];
- (3) «*Man muss nicht die Frage stellen, ob Architektur zur Kunst gehort - das sollte ohne Zweifel mit einem eindeutigen Ja beantwortet werden*» [3, с. 31];
- (4) «*Architektur selbst ist eine der schonen Kunste*» [5, с. 97];
- (5) «*Architektur war die Gestaltung von Bauwerken, die Kunst zu bauen, daher der Begriff Baukunst*» [9, с. 69];
- (6) «*Architektur als Kunst wirkt durch ihre besondere gestalterische Qualitat und unterscheidet sich dadurch vom allgemeinen Bauen*» [2, с. 41].

Выделенная концептуальная метафора репрезентируется в профильно-ориентированных текстах следующими синтагматическими комбинациями: *Teil der Kulturwissenschaften sein; Kunst in ihren Offentlichen Bauten; kunstlerische Auftritte im Stadtraum; zur Kunst gehören; eine schone Kunst sein; die Kunst etw. schon zu bauen; Architektur als Kunst betrachten; durch besondere gestalterische Qualitat wirken; sich vom allgemeinen Bauen unterscheiden*. Как вид искусства, архитектура принадлежит к материальной культуре, а как один из видов пластических искусств - к духовной. В данном случае снова возникает вопрос о ее двойкой сущности. Однако утверждение, что архитектура в общем смысле является одним из видов искусств, неоспоримо.

Итак, категориально-концептуальная составляющая концепта ARCHITEKTUR - «Архитектура - духовность» моделируется благодаря следующей **метафорической проекции** сущности духовности на сущность архитектуры:

Архитектура выступает в профильно-ориентированных текстах как отличительный признак нации, представленный в ее традициях и быте, критерий ментальности, и, соответственно, как особый тип души. При создании чертежа архитекторы руководствуются не только строительными законами, они выражают также не только дух времени, но и в полной мере какие-либо свойства и наклонности души, присущей именно данному народу. Архитектура является также важным элементом культурной составляющей жизни человека. Архитектурные работы часто воспринимаются как культурные или политические символы, как произведения искусства. Как один из видов изящного искусства, архитектура входит в сферу духовной культуры, эстетически формируя окружение человека и выражая общественные идеи в художественных образах.

Литература

1. Гадамер, Г. Актуальность прекрасного. - М.: Искусство, 1991. - 367 с.
2. Detail, Institut fur internationale Architektur-Dokumentation GmbH & Co. / KG №2. - 2005. - 168 S.
3. Grepl, J. BaumaBnahmen an Baudenkmalern. Kooperation und optimaler Ablauf/ Grepl J. - 2008. - 36 S.
4. Hegger, M. Basics Materialitat, Berlin: 2014. - 362 S.

5. Kalweit, A. Handbuch für Technisches Produktdesign. Material für Fertigung. Entscheidungsgrundlagen für Designer und Ingenieure, Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2006. - 571 S.
6. Muthesius, H. Über den Architekturbegriff des 19. Jahrhunderts. Die Einheit der Architektur, Berlin, 1998. - 352 S.
7. Schwarz, U. New German Architecture. A Reflexive Modernism Ostfildern-Ruit / U. Schwarz, Berlin: Hatje Cantz GmbH, 2002. - 367 S.
8. Taut, B. Ein Wohnhaus, Berlin: Mann, 1995. - 147 S.
9. Tietz, J. Geschichte der Architektur des 20. Jahrhunderts, Hamburg: Ullmann GmbH, 1998. - 438 S.

References

1. Gadamer G. The relevance of the beautiful. - M.: Iskusstvo, 1991. - 367p.
2. Detail, Institute for International Architecture Documentation GmbH & Co./KG №2, 2005. - 168p.
3. Grepl, J. Construction of monuments. Cooperation and optimal process, Berlin: 2008. - 36p.
4. Hegger, M. Basics materiality, Berlin: 2014. - 362p.
5. Kalweit, A. Manual for Technical Product Design. Material for manufacturing. Decision bases for designers and engineers, Berlin-Heidelberg: Springer, 2006. - 571p.
6. Muthesius, H. About the architectural concept of the 19th century. The unity of architecture, Berlin: 1998. - 352p.
7. Schwarz, U. New German Architecture. A Reflexive Modernism Ostfildern-Ruit, Berlin: Hatje Cantz GmbH, 2002. - 367p.
8. Taut, B. Residential building. Berlin: Mann, 1995. - 147p.
9. Tietz, J. History of 20th century architecture, Hamburg: Ullmann GmbH, 1998. - 438p.

УДК 811

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Кутукова Анастасия Константиновна
магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / kutukova.anastasiya@yandex.ru

Кривчикова Нэля Леонидовна
доцент, кандидат филологических наук,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / krivchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме поиска эквивалентных лексических единиц при переводе французских фразеологизмов. Выделяются и описываются характерные особенности негативных оценочных понятий. Основное содержание исследования составляет анализ эмотивных фразеологических оборотов с компонентом-зоонимом. Автором предпринята попытка классифицировать основные способы передачи отрицательных эмоций путём выявления стилиобразующих компонентов фразеологических единиц. Значимое внимание в работе автор концентрирует на языковой картине мира носителей французского языка. Такой взгляд будет интересен специалистам в области лингвистики, а именно в таких её разделах как фразеология и грамматика. Данная работа также представляется значимой для специалистов в области перевода и переводоведения ввиду содержащихся в ней приёмов по адаптации переводимого текста к иноязычной культуре. Дискуссионным остаётся вопрос о национальном восприятии мира и возможности переводчика выразить его.

Ключевые слова: фразеология, отрицательные эмоции, зоонимы, языковая картина мира.

NEGATIVE VALUE EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN THE FRENCH LANGUAGE

Kutukova, Anastasia Konstantinovna
Graduate student
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / kutukova.anastasiya@yandex.ru

Krivchikova, Nelya Leonidovna
Associate Professor, PhD in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / krivchikova@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the current problem of finding equivalent lexical units in translation of French idioms. It also marks and describes characteristics of negative evaluative terms. The main content of research is the analysis of emotive idioms with the zoonym component. The author attempts to classify the main transmission methods of negative emotions by identifying the stylistic components of phraseological units. In the article the author pays attention to the French speaking people's picture of the world. This article would be interesting to the specialists in

linguistics, especially in such areas as phraseology and grammar. The article would be significant for interpreters and translators because it contains the techniques for adaptation of the text into foreign language culture. The question of the national perception of the world and the translator's ability to express it remains debatable.

Keywords: phraseology, negative emotions, zoonyms, language picture of the world.

Эмотивные фразеологизмы являются активной отраслью лингвистических исследований, в то время как фразеологические единицы со значением отрицательных эмоций и негативных оценочных понятий значительно преобладают над фразеологическими единицами со значением положительных эмоций и оценок.

Цель исследования: изучить способы выражения отрицательных эмоций с помощью фразеологизмов, содержащих компонент-зооним, выявить особенности перевода таких фразеологизмов на русский язык с учётом национальной специфики, языковым сознанием и отношением к действительности носителей языка.

Зоонимы или фразеологизмы с названиями животных являются очень интересным пластом лексикологии, где проявляются в самом ярком виде взаимосвязи между языками и ментальностью.

Под зоонимами понимают использование образа животного в качестве основания для сравнения. Данный тип фразеологизмов широко распространён во многих языках, что обусловлено общим для всех людей прошлым. В первобытное время на территории нашего нынешнего проживания наши далекие предки тесно соседствовали с животным миром, наделяя его теми или иными качествами. В это же время был широко распространён тотемизм - избрание в качестве покровителя племени какого-либо животного. Это явилось причиной зарождения фразеологизмов-зоонимов.

С давних пор, животные стали мерилем многих человеческих качеств, как физических, так и нравственных. Люди замечали повадки животных и наделяли этими свойствами людей, сравнивая их поведение с животными. Однако, и здесь прослеживается тенденция к восприятию негативных черт. Они чаще появляются в сравнениях, чем положительные.

С одной стороны фразеология интернациональна, но с другой стороны, она имеет огромные этнические различия. Однако, существуют так называемые межъязыковые фразеологические эквиваленты. Это обусловлено рядом факторов:

- 1) общность жизненного опыта и процессов его осмысления и отражения;
- 2) тесное культурно-историческое взаимодействие разных народов.

Самым главным признаком формирования межъязыковой фразеологической единицы является общедоступность образа, внутренней формы единицы.

Зоонимы являются распространённым компонентом многих эмотивных фразеологических единиц французского языка. Основными объектами сравнения являются насекомые, млекопитающие, ракообразные, птицы:

- млекопитающие - 'avoir son breuf' - 'расвирепеть, прийти в ярость', дословно 'иметь быка внутри'; 'pleurer comme une vache' - 'реветь как корова';
- птицы - 'jeter des cris de paon' - 'кричать от злости', дословно 'кричать как павлин'; 'etre rouge comme une pivoine' - 'покраснеть как снегирь';
- насекомые - 'chercher les poux dans la tete' - 'ссориться по пустякам, придирааться', дословно 'искать вшей в голове', 'avoir la puce a l'oreille' - 'быть в постоянном волнении', дословно 'иметь блоху в ухе', 'etre sensible aux mouches' - 'быть разъяренным', дословно 'быть вне себя из-за мух';
- ракообразные - 'etre rouge comme une ecrevisse cuite' - 'покраснеть как вареный рак', 'etre rouge comme un homard' - 'покраснеть как омар'.

Фразеологизмы представляют собой очень ценное наследие, так как в них отражено культурно-историческое мировоззрение народа, его культура, обычаи, традиции. Фразеологические единицы не только сохраняют, но и воспроизводят особенности менталитета и культурной специфики народа. Таким образом, изучение фразеологического состава невозможно без познания внутренних закономерностей.

Эмотивные фразеологизмы отрицательного значения с компонентом-зоонимом являются обширным пластом французского языка. Нами было проанализировано около 50 примеров фразеологизмов с лексемами, называющими животных, зафиксированными во французских словарях.

Во французском языке компонентами-зоонимами фразеологических единиц выступают лексемы, называющие:

- млекопитающих (зверей): chevre, brebis, moutons, ecreuil, taureau, vache, ane, chien, loup, lapin, ours, elephant, chat, lion, breuf, cheval, jument, rat, agneau, veau и некоторые другие;
- птиц: poulet, coq, moineau, corneille, coq, canard, gelinotte, faucon, paons, grue, avaler, а также родовое понятие 'птица' - 'oiseau';
- насекомых: mouche, puce, tique, cafard, abeille, sauterelle, moustiques;
- ракообразных: ecrevisse, homard.

Частотность использования того или иного животного во французских фразеологизмах различается. Наиболее частыми являются упоминания домашних животных и насекомых, что обусловлено их тесным контактом с человеком. При формировании фразеологизма важную роль сыграли повадки и привычки именно этих животных. Образ дикого животного стал маркером для характеристики поведения человека.

Зооним «собака» обладает высоким фразеобразовательным потенциалом. Это связано с тем, что собака - это самое необходимое животное, которое всегда рядом с человеком: она охраняет жилище, помогает добывать еду. Конечно же, этот зверь не мог не стать объектом самого пристального наблюдения человека, что и повлекло за собой отражение этих наблюдений и во фразеологизмах французов. Так, О.Н. Трубачев отмечает, что «собака» оказывается почти повсюду первым древнейшим домашним животным». Но в то же время ученый отмечает, что у индоевропейцев сохранились также вплоть до появления письменных памятников, а в ряде случаев до наших дней ясные следы религиозной роли собаки как животного, окружаемого высокими почестями, неприкосновенного, наделенного божественной силой».

Во французском языке компонент 'собака' во фразеологизмах используется скорее в отрицательном, насмешливом, шутилом смысле - 'mener une vie de chien' - *вести собачью жизнь* (отражение плохой жизненной ситуации).

Не менее частотна во французских эмотивных фразеологизмах с компонентом-зоонимом лексема 'кот, кошка': 'appeler un chat un chat' - 'называть своими именами', дословно 'назвать кошку кошкой'; 'avoir un chat dans la gorge' - 'иметь комок в горле', дословно 'кошка в горле'.

Конь (лошадь, кобыла, мерин) - одно из самых почитаемых животных. Во фразеологизмах французского народа нашли отражение терпение, выносливость лошадей. В то же время во фразеологизмах отразилось и негативное отношение человека к этому животному: 'monter sur les grands chevaux' - 'вспылить, наброситься на кого-то в порыве злости', дословно 'сесть на больших лошадей'.

Меньшая, но более интересная в плане образности часть фразеологических единиц с компонентом-зоонимом - это немотивированные сравнения. В них находят свое отражение своеобразие видения явлений действительности, здесь больше простора для шутки, каламбура, иронии. Вместе с тем именно вследствие алогичности возникновения подобных выражений не всегда удастся проследить, как возникают те или иные представления.

Итак, в настоящем исследовании нами был проведен семантический анализ фразеологизмов со значением отрицательных эмоций. Мы убедились, что национальная специфика фразеологизмов того или иного языка - это многоаспектное явление, которое должно исследоваться по целому ряду параметров в процессе семантического анализа фразеологизмов: выявление стилиобразующих компонентов фразеологических единиц, их

этимология, их семантический анализ. Исследование национально-культурной специфики фразеологии является очень важным для понимания культуры и мышления народа, так как культурная самобытность языкового сообщества наиболее ярко раскрывается во фразеологии. Фразеологическая система языка, являясь составной частью языковой системы, отражает диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. В любой момент социального и культурного развития народа язык отражает полностью и адекватно его бытие.

Так, эмотивные фразеологические обороты отрицательного значения во французском языке представляют огромное разнообразие наименований представленных животных, однако сравнение фразеологизмов русского и французского языка позволяет говорить о том, что ряд животных неодинаков. Так, значительное место во фразеологии русского языка отведено корове, как главной кормилице сельского жителя. Во французской фразеологии корова представлена не столь активным основанием для сравнения. Ей скорее отведено промежуточное положение.

Итак, как уже было отмечено, компаративные фразеологизмы являются отражением национального менталитета определенной языковой группы. Исходя из этого понимания фразеологии, можно говорить о том, что проанализированные нами фразеологизмы еще больше углубляют понимание языковой картины мира носителей языка, так как являются отражением личностных отношений к «братьям нашим меньшим». А, как известно, через отношение к слабым и младшим познается личность человека.

Проведенное исследование фразеологического материала позволяет сделать вывод о том, что эмоциональные особенности людей во многом схожи, об этом свидетельствуют одинаковые для всех языковых групп образы-выражения тех или иных эмоций.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. Казань: Изд-во Каз. ун-та. 2006. - 171 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1986. - 230 с.
3. Назарян А.Г. Образные сравнения французского языка: фразеологизмы. М.: Наука. 1965. - 198 с.
4. Синельникова И.И. Семантические интенсификаторы выражения эмоциональных состояний во французской эмотивной фразеологии. Тамбов. 2008. - 21 с.
5. Шипова И.А. Эмотивный потенциал сравнения М.: Изд-во Прометей. 2004. - 472-474 с.

References

1. Arsentieva E. F. Phraseology and phraseography in the comparative aspect. Kazan: Kazan University pub. 2006. - 171 p.
2. Lukyanova N. A. Expressive vocabulary of colloquial use. Novosibirsk: Nauka. Siberian dep. 1986. -230 p.
3. Nazaryan A. G. Назарян А.Г. Similes of the French language: idioms. M.: Nauka. 1965. - 198 p.
4. Sinelnikova I. I. Semantic intensifiers of emotional state expression in French emotive phraseology. Tambov. 2008. - p 2.
5. Shipova I. A. Шипова И.А. The emotive comparison M.: Prometey pub. 2004. - p. 472-474.

УДК 811.11

НАТУРОМОРФНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Мирузаева Екатерина Андреевна

магистрант кафедры французского и немецкого языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / m.ekaterina17@gmail.com

Науч. рук. канд. филол. н., доцент **Воронина Лариса Владимировна**

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию и описанию концептуальной метафоры в политическом немецкоязычном дискурсе. В рамках когнитивной лингвистики метафора представляет собой не стилистический троп, основанный на употреблении слов в переносном значении, а одну из мыслительных

операций. Концептуальная метафора в политическом дискурсе - это способ познания и объяснения окружающей действительности, а также выражение определенного отношения к социальной реальности. При этом когнитивная метафора формирует и отражает фрагменты опыта той культурной общности, в языке которой она существует.

Ключевые слова: когнитивная метафора, натуроморфная метафора, дискурс, политический дискурс.

METAPHOR OF NATURE IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE

Miruzaeva, Ekaterina Andreevna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *m.ekaterinal 7@gmail.com*

Candidate of Philology, Associate Professor **Voronina Larissa Vladimirovna**

Abstract

The article presents a study and description of the conceptual metaphor in the German political discourse. Within the framework of cognitive linguistics the metaphor is not considered as a figure of speech that directly refers to one thing by mentioning another for rhetorical effect, but one of the thought operations. The conceptual metaphor in political discourse is a process of cognition and explanation of the surroundings, as well as expression of the certain attitude to social reality. In this case the cognitive metaphor forms and reflects fragments of an experience of the cultural society in whose language metaphor exists.

Key words: cognitive metaphor, metaphor of nature, discourse, political discourse.

Пояснение концептуальной метафоры неразрывно связано с когнитивной лингвистикой, развитие которой приходится на вторую половину XX века. В рамках когнитивного направления лингвистики исследователи выдвинули на первый план значение метафоры не столько как стилистического приема сравнения, способствующего экспрессивности речи, сколько как механизма познания мира. Этот феномен рассматривается в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, М. Тернер и Ж. Фоконье, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Е.С. Кубряковой, А.П. Чудинова и др. как основная ментальная операция, как способ познания, структурирования и объяснения мира [см. также об этом: Воронина, 2012: 12]. Метафора помогает осмыслить малодоступные для понимания обычных людей явления, в том числе и политические, в рамках более простых понятий. Помимо прочего, метафора является способом преобразования существующей в сознании человека картины мира [Климова].

В связи с этим политический дискурс немецкого языка постоянно обогащается использованием концептуальных метафор. Успех выступления политического деятеля предопределяется тем, насколько его речь соответствует массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную нить в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) «потребителей» политического дискурса [Демьянков, 2002: 37]. Концептуальная метафора в политической коммуникации является не только средством выразительности при передаче информации, но и способом толкования окружающей действительности. Дискурсивный подход к изучению политической метафоры означает исследование каждого конкретного текста с учетом политической ситуации, в которой он создан, и его соотношение с другими текстами. Метафора изучается с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, который этот текст может играть в системе политических текстов и - шире - в политической жизни страны. При таком подходе предметом исследования становится не отдельная метафора, а система метафорических моделей. Согласно А.П. Чудинову, метафорическая модель - это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X - это Y. Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - это ВОЙНА [Чудинов, 2013: 27]. В соответствии

с исходной понятийной областью метафорической экспансии ученый выделяет четыре основных типа моделей в российском политическом дискурсе: антропоморфная метафора; натуроморфная метафора; социоморфная метафора; артефактная метафора. Анализ метафорических моделей политического дискурса показал, что данную типологию можно применить также по отношению к немецкому языку.

Так натуроморфная метафорическая модель представлена в немецкоязычном дискурсе несколькими сферами заимствования: «Животный мир», «Мир растений», «Природа». Человек как часть природы концептуализировал мир, используя натуроморфные метафоры. Рассмотрим группу примеров с зооморфной метафорой, имеющей наибольшую частотность и активную задействованность фигур животных в языке немецкой политики. Прежде всего, это связано с тем, что животные играют огромную роль в жизни человека, а также наряду с людьми занимают большую часть биосферы.

Обратимся к анализу лексем «der Lowe» и «die Katze» в немецком политическом дискурсе.

Der Lowe ist grofies katzenartiges Raubtier mit kurzem graugelbem bis ockerfarbenem Fell, langem Schwanz und beim mannlichen Tier langer Mahne um Nacken und Schultern [<http://www.duden.de/rechtschreibung/Loewe>].

Nach dem Tiger ist der Lowe die zweitgrofite Katze und damit das grofite Landraubtier Afrikas. In vielen Kulturen hat der Lowe eine Stellung als „Konig der Tiere“ eingenommen. Er symbolisiert Mut. Lowenjagen meist bei Dunkelheit oder in den kühlen Morgenstunden. Zu den Beutetieren gehoren vor allem Antilopen, Gazellen, Gnus, Buffel und Zebras, aber auch Hasen, Vogel und manchmal Fische [<https://de.wikipedia.org/loewe>].

Исходя из вышесказанного, сделаем обобщение. Лев - хищное млекопитающее семейства кошачьих, главной добычей которого являются более крупные млекопитающие. Во время охоты лев оказывает быструю и мощную атаку. Лев является символом власти, мощи, силы, что определяет его как «Царя зверей».

Die Katze ist ein (als Haustier beliebtes) kleineres Raubtier, das uber ein mehr oder weniger langhaariges Fell unterschiedlicher Farbe und Zeichnung und scharfe Zahne und Krallen verfugt und Mause und Vogel fangt [<http://de.thefreedictionary.com/Katze>].

Кошка - мелкое млекопитающее, преимущественно домашнее животное, которое не представляет никакой опасности для окружающих, кроме как для маленьких птиц и мышей.

Метафоры «der Lowe» и «die Katze» в контексте политического дискурса служат для наделения политического деятеля или партии основными качествами животного. Обратимся к следующему высказыванию: «*Seehofer scheint so ein Transformer zu sein. Aus dem brullenden Lowen wird schwuppdiwupp ein schnurrendes Katzchen*» [<http://www.sueddeutsche.de/politik/cducs-fraktionssitzung-seehofer-demonstriert-einigkeit-mit-profi-merkel-1.2720184>, 03.11.2015].

В данном примере речь идет о политическом лидере Баварии, главе Христианско-социального союза (ХСС). В то же время Хорст Зеехофер является партнером Христианско-демократического союза (ХДС), который возглавляет нынешний канцлер ФРГ Ангела Меркель. Однако в связи с миграционным кризисом между политическими деятелями возникли разногласия в видении и решении проблемы. Хорст Зеехофер неоднократно высказывал резкую критику в адрес политики А. Меркель. В связи с этим Х. Зеехоферу приписывается характеристика «рычащего льва», атакующего своего противника. Позднее премьер-министр Баварии резко сменил свое отношение к политике канцлера, указав на профессионализм А. Меркель. Метафора «мурлыкающий котенок» ярко передает резкую смену настроения, акцентируя внимание на том факте, что впервые Хорст Зеехофер не высказал критического заявления, а наоборот, сменив «гнев на милость», согласился с предложением Ангелы Меркель.

В немецкоязычном политическом дискурсе встречается также лексема «das Raubtier». Чтобы выделить концептуальные признаки метафоры «das Raubtier», обратимся к дефиниции языковой единицы.

Das Raubtier ist ein Tier, das stark entwickelte Eckzähne und meist scharfe Reißzähne hat und sich zumeist vom Fleisch anderer Tiere ernährt. [http://de.thefreedictionary.com/Raubtier].

Хищники относятся к отряду млекопитающих, поедающих мясо других животных. Как правило, хищники обитают в дикой природе, одомашнить их удается очень редко.

Употребление анализируемой лексической единицы в контекстах слов «die Europaer», «Kapitalismus», «Terroristen», «industriell» свидетельствует о ее метафоризации. Ср.: *«In gewisser Weise haben sich die Europaer natürlich auch schuldig gemacht, indem sie den US-dominierten Raubtierkapitalismus nicht nur akzeptieren, sondern schützen und propagieren. Dieses ausbeuterische System nämlich ist es, das Terroristen in industriellem Maßstab produziert»* [http://www.anderweltonline.com/klartext/klartext-2015/raubtierkapitalismus-produziert-zwangslaeufig-terroristen/, 24.11.2015].

Представленный выше фрагмент политического дискурса повествует о турбокапитализме, который широко распространился в США и странах Европы. Новая форма капитализма (турбокапитализм) характеризуется высокой скоростью развития экономики за счет глобализации и информатизации. Однако имеет ряд существенных недостатков. В частности, следует отметить модернизацию экономической системы государства, в которой уровень вмешательства государства в экономику, а, следовательно, и в контроль финансово-банковской сферы государством, снизился. Ситуация неуправляемого и бесконтрольного капитализма вызывает ассоциацию с «диким капитализмом» (или «хищным капитализмом»), подобно тому, как человек не властен управлять хищниками, живущими в дикой природе. Кроме того, «свобода капитализма» порождает нестабильность, и малую поддержку развития социальной и образовательной сфер. Наблюдается резкое расслоение слоев общества, в котором молодые люди не могут найти свое место. Как следствие, «дикий капитализм» приводит к повышению преступности, а в крайних случаях - к терроризму. Можно сказать, что он (капитализм) подобно хищнику «поедает» общество. Метафоризация осуществляется за счет экспансии признаков из области-источника «Мир животных» в область-мишень «Политическая ситуация».

Помимо метафор с образами диких животных политический дискурс ФРГ не упускает из внимания домашних животных. Рассмотрим это на примере метафоризации лексической единицы «die Kuh».

Die Kuh ist das weibliche Tier bestimmter großer Säugetiere [http://de.thefreedictionary.com/Kuh].

Die Kuh bedeutet weibliches Hausrind (nach dem ersten Kalben) [http://www.duden.de/rechtschreibung/Kuh]. *Hausrinder sind in mehrerer Hinsicht für Menschen nützlich, wobei einige Rassen im Hinblick auf eine oder mehrere bestimmte Nutzungsarten besonders gezüchtet wurden.*

Корова считается млекопитающим довольно крупных размеров. Человек разводит коров для получения мяса и молока, необходимых для жизнедеятельности.

Зачастую, перенося лексему «die Kuh» в политический дискурс, авторы наделяют ее метафорическим смыслом. Ср.:

«Aber von Bosbach selbst war nun in der Zeitung zu lesen, es falle ihm schwer, «immer gegen die Fraktion zu stimmen», und er wolle auch nicht immer die «Kuh sein, die quer im Stall steht» [http://www.welt.de/politik/deutschland/article137935706/Wolfgang-Bosbach-Ein-Mann-gibt-nicht-auf.html, 01.03.2015].

В одном из своих выступлений депутат ХДС Германии Вольфганг Босбах заявил, что не хочет стать «коровой, поперек стоящей в коровнике». В выделенную политическую метафору заложены следующие концептуальные признаки: громоздкость и

неповоротливость животного, которое стоит поперек и мешает движению или действию других «коров», находящихся в этом же коровнике. Другими словами, депутат ХДС мешает некоторым действиям членам своей партии, встав «поперек» их решения. Речь идет о намерении канцлера ФРГ Ангелы Меркель оказать пакет материальной помощи Греции, находящейся в кризисной ситуации. В.Босбах в свою очередь настаивал на отказе в помощи, заявив о неэффективности государственного управления в Греции. Таким образом, метафоризация лексемы «die Kuh» в соответствующем фрагменте дискурса характеризуется заимствованием признаков из области-источника «Мир животных» и их переносом в область-мишень «Политическое решение».

Еще один пример с лексической единицей «die Kuh», употребленной в качестве метафоры, подчеркивает значимость и ценность этого животного для человека. Ср.: *«Sie besitzen zwei Kuhe. Ihr Nachbar besitzt keine. Sie behalten eine und schenken ihrem armen Nachbarn die andere»* [<http://www.harleyman.de/Politikmalanderserklaert.pdf>].

Автор высказывания объясняет основной принцип деятельности Христианско-демократической партии Германии, который заключается в том, что «имея двух коров, вторую ты подаришь бедному соседу, не имеющему ничего». Но речь идет вовсе не о животных, которых лидер ХДС «дарит» нуждающимся. Речь идет о материальной помощи, которую Ангела Меркель от лица государства оказывает странам, претерпевающим кризис или находящимся в тяжелом положении. Ранее, когда люди масштабно занимались сельским хозяйством, корова была практически единственным источником продуктов питания, а быков использовали как рабочую силу. Поэтому роль и значимость, соответственно, и стоимость этого животного высока. Точно так же для других государств, находящихся в состоянии кризиса или войны, материальная поддержка других стран («корова») имеет огромное значение. Таким образом, наблюдается перенос определенных концептуальных характеристик из сферы-источника «Мир животных» в сферу-мишень «Политическая помощь».

Не менее важную роль в политическом дискурсе играют фитоморфные метафоры. Обратимся к примерам, представленным лексемой «die Wurzel». Рассмотрим дефиницию лексической единицы «die Wurzel».

Die Wurzel ist ein im Boden befindlicher, oft fein verastelter Teil der Pflanze, mit dem sie Halt findet und der zugleich Organ der Nahrungsaufnahme ist [<http://www.duden.de/rechtschreibung/Wurzel>].

Die Wurzel ist neben Sprossachse und Blatt eines der drei Grundorgane der Kormophyten, zu denen die Samenpflanzen und Farne zahlen [[https://de.wikipedia.org/wiki/Wurzel_\(Pflanze\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Wurzel_(Pflanze))].

Т.е., корень - это главный орган растений, который обеспечивает поглощение и проведение питательных веществ к стеблю и листьям.

Метафоризация лексемы «die Wurzel» в контексте политического дискурса, на который указывают слова «Eurobonds», «EU-Staaten», «Fluchtursachen», «Konfliktstaaten», подчеркивает такие концептуальные особенности слова как «необходимый для существования», «являющийся истоком, началом». Ср.: *«Italien hatte unter anderem sogenannte Eurobonds aller EU-Staaten ins Spiel gebracht, um mit den Geldern die Fluchtursachen an der Wurzel zu bekämpfen, also etwa direkt in den Konfliktstaaten Afrikas»* [<http://www.zeit.de/news/2016-05/05/international-merkel-in-rom-wir-koennen-uns-nicht-im-stich-lassen-05205803>, 05.05.2016].

Автор приведенной политической речи использует метафору «в корне» побороть причины миграции. Миграция подобна «растению, которое имеет корни». «Корнями» являются развивающиеся на тот момент политические конфликты в странах Африки. Главным условием процветания флоры является получение необходимых питательных веществ через корни. В данном случае, «миграционное дерево» разрастается за счет мирных жителей, которые вынуждены покинуть страну и мигрировать, к примеру, в Европу. Если растение не будет получать питание, оно погибнет. Для того чтобы

проблема миграции «погибла», нужно лишить ее истоков (ограничить или остановить приток беженцев), для чего странам Евросоюза необходимо вмешаться в конфликты в Африке с целью их разрешения, т.е. «побороть причины в корне». Отметим, что пример демонстрирует метафорическое заимствование признаков из сферы-источника «Мир растений» в сферу-мишень «Политический конфликт».

Перейдем к анализу лексемы «das Feld».

Das Feld bedeutet eine relativ grofie abgegrenzte Flache [http://de.thefreedictionary.com/Feld].

Das Feld ist (gehoben) weite, unbebaute Bodenflache oder abgegrenzte Bodenflache fur den Anbau von Nutzpflanzen [http://www.duden.de/rechtschreibung/Feld].

Поле - достаточно обширный участок земли, предназначенный для выращивания сельскохозяйственных культур.

Употребление выбранной лексемы в сочетании с такими словами, как «Bewerber», «Ex-Gouverneur» свидетельствует о ее метафорическом использовании. Ср.: «*Einer neuen Umfrage zufolge fuhrt er derzeit das Feld der Bewerber vor dem Ex-Gouverneur Mitt Romney an*» [http://www.n24.de/n24/Nachrichten/Politik7d/1406408/us-republikaner-gingrich--nationale-sicherheit-in-gefahr.html, 23.11.2011].

Автор высказывания употребил в своей речи словосочетание «das Feld der Bewerber» (дословно «поле избирателей»). Политическая метафора, в основе которой заложены признаки «большой», «предназначенный для обработки», «необходимый для получения урожая». Так автор подчеркнул, что граждане, принимающие участие в голосовании подобны «обширному и необработанному участку земли». Т.е. политик (выступающий в качестве ремесленника) при помощи агитационных выступлений (инструментов) воздействует на большой круг людей (масштабный участок земли) с целью получения их поддержки и голосов на выборах (для ремесленника это будет урожай). Что подтверждает метафорической перенос лексической единицы из сферы-источника «Природа» в сферу-мишень «Политическая агитация».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что система политических метафор имеет устойчивое ядро, не меняется со временем и воспроизводится в политической коммуникации на протяжении длительного времени. В политическом дискурсе концептуальные метафоры выражают определённое отношение к социальной реальности (государству, правительству, политическим деятелям, партиям, институтам власти, другим странам), определённое восприятие и отражение этой действительности в сознании носителей политического языка. При этом концептуальная метафора отражает качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно обусловленные именно для того общества, в языке которого данная метафора существует.

Литература

1. Воронина Л.В. Концептуальная метафора как когнитивный механизм переосмысления производных слов немецкого языка // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы VI Международной научной конференции 23-24 апреля 2012: В 2 Т. - Челябинск: изд-во ЧелГУ, 2012. - Т. 2. - С. 11-14.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - № 3. - М., 2002. - С. 32-43.
3. Климова О.А. Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы XX и XXI веков // Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина. - URL: <http://www.tsutmb.ru/konkursyi-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federaczii>.
4. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013. - 176 с.

References

1. Voronina L.V. Conceptual metaphor as a cognitive mechanism for comprehension of derivative words of the German language // Word, utterance, text in cognitive and pragmatic aspects and in aspect of cultural studies. Materials of the VI International Scientific Conference of April 23-24, 2012: In 2 parts. - Chelyabinsk: Publishing of the Chelyabinsk State University, 2012. - Part 2. - P. 11-14.
2. Demyankov V.Z. Political discourse as a subject of political philology // Political Science. Political Discourse: History and Modern Studies. - № 3. - М., 2002. - P. 32-43.

3. Klimova O.A. Political metaphor in the speeches of the State Duma members of the XX and XXI centuries // Tambov State University named after G.R. Derzhavin / URL: <http://www.tsutmb.ru/konkursyi-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federaczii>.

4. Chudinov A.P. Essays: modern political metaphorology: Monograph / Ural State Pedagogical University. - Yekaterinburg, 2013. - 176 p.

УДК 811.11

СИНОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ КАК ВИД СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЧАСТЬ ТЕЛА»

Михайлова Елена Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / len.krawtsowa2014@yandex.ru

Научный руководитель: к.фиол.н., доцент **Воронина Лариса Владимировна**

Аннотация

В статье рассматриваются явления полисемии и синонимии фразеологических единиц с компонентом «часть тела» на примере немецкого языка. В области полисемии проводится анализ форм образования новых значений фразеологизмов, что связано с метафорическим и параллельным процессами. Особое внимание уделяется рассмотрению классификации синонимов с точки зрения их структуры, происхождения, семантических и стилистических критериев. Приводятся примеры синонимов и их анализ. Итогом работы является выявление роли синонимии и полисемии в обогащении словарного запаса немецкого языка.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, синонимия, полисемия.

SYNONYMY AND POLYSEMY AS A TYPE OF SEMANTIC RELATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT "PART OF BODY"

Mikhaylovna, Elena Alexandrovna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / len.krawtsowa2014@yandex.ru

Scientific adviser: Candidate of Philology, Associate Professor **Voronina Larissa Vladimirovna**

Abstract

In this article the author discusses the phenomena of polysemy and synonymy of the phraseologisms with the component "part of the body" by the example of the German language. The analysis of the forms of formation of new values of idioms is pointed out in the area of polysemy. It is connected with the metaphoric and parallel processes. The author pays special attention to the classification of synonyms of their structure, origin, semantic and stylistic criteria. Examples of synonyms and their analysis are given. The result of the work is to identify the role of synonymy and polysemy in enriching the vocabulary of the German language.

Keywords: phraseology, phraseologism, synonymy, polysemy.

Фразеология - это одна из самых образных языковых подсистем, которая важна для изучения семантических процессов, связанных с развитием системы значений слов, рождением новых знаков и процессов. Объектом фразеологии являются устойчивые сочетания слов - фразеологизмы. **Фразеологизм** - это абсолютно неделимое, устойчивое словосочетание, которое, независимо от количества слов-компонентов, образует семантическое единство и выполняет в языке назывную или экспрессивную функцию.

При анализе семантической классификации немецких фразеологизмов с компонентом «часть тела» нами было установлено, что большинству фразеологизмов свойственен такой вид семантических отношений, как синонимия и полисемия.

Синонимия - это полное или частичное совпадение значений языковых выражений. Она представляет собой особый тип семантических отношений в языке.

Полисемия - это многозначность, то есть наличие у слова двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению [Баранов, 2008: 419].

Если рассматривать фразеологические выражения с лексической стороны, то можно сказать, что фразеологизмы-синонимы могут быть различны по своей структуре.

Фразеологические синонимы, которые полностью совпадают по своей структуре и практически тождественно равны по лексическому составу, за исключением одного или нескольких заменяемых компонентов, получили наименование **структурных синонимов**, в результате чего формируются фразеологические варианты. Например, *den Mund, das Maul, die Klappe, die Fresse, den Rand, den Schnabel, die Schnauze halten*

Все эти фразеологические синонимы полностью совпадают по своей структуре, тождественно равны по лексическому составу, а также выражают одно значение - молчать [Reichling, 2000: 47].

С точки зрения своего происхождения фразеологические единицы немецкого языка подразделяются на:

Собственно синонимы. Разноструктурные или одноструктурные фразеологизмы, которые возникли в различных сферах немецкого языка и по своему содержанию имеют одинаковое значение:

ein dunnhautiger Mensch = eine dünne Haut haben

Приведенные выше синонимы представляют собой разноструктурные фразеологизмы, но по своему содержанию они имеют одинаковое значение - быть чувствительным, очень восприимчивым человеком.

На примере *sich die Beine in den Leib stehen = sich die Füße in den Bauch stehen* можно наблюдать одинаковые по своей структуре фразеологические синонимы, а также синонимы, выражающие одно и то же значение - отстоять себе ноги.

Структурные синонимы. Синонимы, которые возникли на основе наличных фразеологизмов в связи с заменой субстантивных, адъективных и вербальных компонентов фразеологических единиц:

jdm. auf die Füße treten = jdm. auf die Zehen treten

Явление синонимии в данном примере произошло на основе замены субстантивного компонента фразеологической единицы, а именно замена существительного *Füße* на *Zehen*. По своему содержанию фразеологические синонимы имеют одно значение - задеть чье-либо больное место, больно обидеть кого-либо.

eine lose Hand haben = eine lockere Hand haben

Синонимический фразеологизм *eine lockere Hand haben* возник на основе наличного фразеологизма *eine lose Hand haben* в связи с заменой адъективного компонента *lose* на *lockere*, а также имеет тождественное ему значение - дать волю рукам, развязать руки [Reichling, 2000: 7].

Семантическая равнозначность у структурных синонимов, где взаимозаменяемым компонентом является имя существительное, возникает во многих случаях. Посмотрим это на примерах.

ein Haar / Haare in der Suppe finden - придирается к мелочам,

die Hand / die Hände im Spiel haben - быть замешанным в чем-либо

В данных примерах можно наблюдать вариацию числа имени существительного. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что данная разновидность синонимов выражает одно семантическое значение.

Одноструктурные синонимы. Фразеологизмы, одинаковые по своему синтаксическому составу и имеющие почти тождественный лексический состав компонентов:

jdm. in die Hand geraten = jdm. in die Finger geraten

В данном примере фразеологические синонимы тождественно равны с точки зрения синтаксиса, а также имеют одинаковый лексический состав. Семантика

приведенных синонимических единиц также равнозначна, что значит - попасть в чьи-либо руки.

jdm. den Daumen drucken = jdm. den Daumen halten

Фразеологические выражения, являясь одноструктурными синонимами, имеют одинаковый синтаксический и лексический состав компонентов, а также имеют одно смысловое значение - пожелать успеха кому-либо.

На основе семантических и стилистических критериев можно выделить следующие разновидности фразеологических синонимов:

Равнозначные синонимы. Синонимы этой группы являются выражением одного и того же понятия. В лексическом и структурном отношениях их материальный состав может быть различным. Например,

die Haut in Sicherheit bringen = seine Haut retten

Как мы видим, приведенные синонимические фразеологизмы имеют некоторые различия в лексическом и структурном составе, но значение их одинаково - спастись, спасти свою шкуру. Данное явление свидетельствует о том, что данные фразеологизмы являются равнозначными синонимами.

Идеографические синонимы. По своему смысловому содержанию фразеологические синонимы выражают одно и то же понятие, но отличаются друг от друга семантическими оттенками и, в первую очередь, в отношении интенсивности характеризуемого действия:

jdm. den Kopf verdrehen - вскружить кому-либо голову

Nachdem sie selbst dem Chef den Kopf verdreht hatte, heiratete sie schließlich den zweiten Buchhalter (После того, как она вскружила голову шефу, она наконец-то женила на себе второго бухгалтера) [Borchert, 2012: 114].

В данном предложении фразеологизм *jdm. den Kopf verdrehen* употребляется в значении вскружить кому-либо голову, что значит вызвать чувство любви, симпатии, внушить несбыточные надежды, неосновательные понятия с целью достижения определенной цели. При этом у человека, на которого оказывают влияние, теряется способность ясно соображать и обдуманно принимать решения. Интенсивность влияния характеризуемого действия проявляется в слабой степени, так как сам процесс длится некоторое время, после чего человек приходит в себя и смотрит на вещи совершенно иным взглядом.

jds. Herz gewinnen - завоевать чье-либо сердце

Patricia war sehr attraktiv und konnte die Herzen aller problemlos gewinnen (Патриция была очень привлекательной и могла покорить сердца всех) [Remarque, 1936: 45].

Фразеологический синоним *jds. Herz gewinnen* выражает способность человека внушить другим доверие, любовь к себе, а также способность добиться от них признания. Чтобы завоевать чье-либо сердце, человек использует тысячу уловок. В данном примере девушка в качестве такой уловки использует свою привлекательность, покоряя сердца многих. Интенсивность влияния при этом характеризуется активностью применяемых действий для достижения необходимой цели, что занимает достаточно долгий период времени.

В числе разновидностей синонимии фразеологических единиц в немецком языке можно выделить также и стилистические фразеологические синонимы. Характерной чертой таких синонимов является, с одной стороны, наличие общего значения, с другой стороны, преобладание дополнительного стилистического отличия. Например,

den Mund halten, die Schnauze halten, die Pappe, die Gusche halten

Все эти фразеологические выражения имеют единое значение «молчать», но отличаются в стилистическом плане. Это объясняется тем, что, если единица *den Mund halten* находит свое применение в литературно-разговорной сфере общения, то все остальные приведенные синонимические фразеологизмы употребляются в фамильярной и разговорно-обиходной речи.

Изменение словоформ у компонентов фразеологической единицы не оказывают никакого влияния на смысловое значение и функционально-стилистическую принадлежность. Сравним три отрывка:

1. «*Gehen Sie mal zu der Konigin, Ihrer Mutter...*»

«*Was ist denn los, um Gottes willen!*»

«*Ich werde mir **den Mund nicht verbrennen**.*»

2. *Er gab dem Beamten sogar zu verstehen, er moge sich nur nicht **die Zunge verbrennen**, man könne nie wissen, mit wem man es zu tun habe.*

3. «*Ihre Nase ist zu lang*», sagte Henri. *Er bemerkte, daß ihr **die Zunge ausgerutscht war*** [H. Mann, 1935: 92].

Приведенные выше отрывки в своем содержании имеют один и тот же фразеологизм, совпадающий по своему значению. Все три фразеологические единицы по отношению друг к другу являются синонимами и при переводе имеют одно и то же значение «проговориться».

Различие заключается лишь в том, что, характеризуя данные фразеологические синонимы по структурному признаку из первого и второго отрывков - *den Mund verbrennen*, *die Zunge verbrennen* - можно увидеть, что они являются одноструктурными, а синонимическая пара из первого и третьего - *den Mund verbrennen*, *die Zunge ausgerutscht war* - разноструктурными.

Различия фразеологических синонимов на основе стилистической окраски можно наблюдать на следующем примере.

1. *Wenn du dann **den Mund haltst**, dann, schatze ich, können wir heiraten* [Borchert, 2012: 71].

2. *Der Mann sagte: «**Halt Maul**». Er stampfte auf.*

3. *Wenn ihr die **Schnauze halten** könnt, dann könnte ich euch eine Rauchware besorgen.*

Приведенные выше синонимы по своей структуре являются одноструктурными, выражают одинаковое значение «держать язык за зубами», но отличаются стилистическими оттенками. Фразеологизм из первого отрывка *Mund halten* является единицей литературно-разговорного языка. Фразеологические синонимы из второго и третьего отрывка *Maul / Schnauze halten* находят свое применение в грубо-фамильярной сфере общения. Данное обстоятельство служит существенным основанием для того, чтобы выделить подобные синонимы как группу стилистических синонимов.

Как особый тип семантических отношений фразеологических единиц в немецком языке мы так же рассмотрим полисемию. Различают две формы образования новых значений фразеологизмов. Это вторичный метафорический и параллельный метафорический сдвиги.

Первый процесс, а именно, вторичный метафорический сдвиг - это создание нового переносного значения на базе основной семантики фразеологического единства. Такой процесс характерен для таких фразеологизмов, семантика которых в процессе первичного переосмысления является минимально абстрактной или более вещественной. Это явление можно наблюдать на смысловой структуре следующего фразеологизма:

sich aufs Ohr legen

1) пойти на боковую, лечь спать; 2) бездействовать.

Анализируя семантику данного фразеологизма, можно сделать вывод, что первое его значение является более содержательным, уточняя при этом выполнение определенного действия - спать. Во втором определении фразеологизма заключается более абстрактное понимание его значения.

Параллельный метафорический процесс состоит в том, что одно и то же переменное словосочетание проходит параллельный сдвиг, в результате чего формируется несколько первичных значений фразеологизма.

Примеры полисемии на основе данного принципа можно наблюдать в следующих примерах:

1. *Margot neigte sich vor, um Jeanne dringend **ins Gesicht** zu fassen.*

2. *Für den jungen Henri waren damit alle Aussichten auf die Beamtenlaufbahn abgeschnitten, die seine Mutter für ihn ins Auge gefaßt hatte.*

В приведенных примерах уточнением значения выступают компоненты-существительные. В зависимости от того, к одушевленному или неодушевленному существительному относится фразеологическое единство, меняется его семантика. В первом предложении, где фразеологическая единица *ins Gesicht fassen* включает объект - лицо, значение его равно «пристально взглянуть на кого-либо». Во втором примере объект является неодушевленным предметом, поэтому фразеологизм меняет свое смысловое значение «учесть, предвидеть что-либо».

Также основой для уточнения смыслового значения фразеологизма может служить предложное управление. Посмотрим это на примерах.

1. *den Kopf verlieren* - потерять голову

Wir müssen den Kopf nicht verlieren, aber nur auf das achten, was vor uns liegt [Grimm, 2010: 40].

2. *den Kopfanjdm. verlieren* - влюбиться в кого-либо

Wenn er sie zum ersten Mal gesehen hat, verlor er den Kopfan ihr.

При исследовании фразеологических единиц немецкого языка с компонентом «часть тела» было выявлено значительное количество выражений, которые имеют два и более значения, что служит одним из средств обогащения фразеологического состава немецкого языка.

Важно также подчеркнуть, что во фразеологии немецкого языка существуют большое количество структурно различающихся фразеологических единиц, которые либо полностью совпадают семантически, либо выражают при совпадении общего значения определённые семантические оттенки. С точки зрения синонимичности очень интересный и богатый материал содержится во фразеологическом составе немецкого языка, поэтому синонимия является одним из видов семантических отношений фразеологических единиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс синонимии и полисемии как основной вид семантических отношений фразеологических единиц, характерен для большинства немецких фразеологизмов, что играет значительную роль в обогащении словарного запаса языка и является необходимым этапом на пути к выявлению фразеологической картины мира немецкого языка.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. *Языки славянской культуры*. - М. - 2008. - 656 с.
2. *Fünfzehn Kurzgeschichten von Wolfgang Borchert* // Пособие по домашнему чтению на немецком языке на основе коротких рассказов немецкого писателя В. Борхерта. - М.: БукиВеди, 2012. - 180 с.
3. Mann H. *Die Jugend des Königs Henri Quatre. erste Band der beiden Romane Heinrich Manns über Heinrich IV.* - Frankreich, 1935. - 92 с.
4. Reichling H. *Von Kopf bis Fuß auf Metaphorik eingestellt oder Bildhafte Redewendungen vom Scheitel bis zur Sohle.* Schriftenreihe zur Lehrerfortbildung, Heft 4. - Münster, 2000. - 180 с.
5. *Remarque E.M. Drei Kameraden.* - Amsterdam: Gyldendal, 1936. - 585 с.

References

1. Baranov A.N., Dobrovolsky, D.O. Aspects of the theory of phraseology. *Languages of Slavic culture*. Moscow, 2008. 656 P.
2. *Fifteen short stories of Wolfgang Borchert* // Home reading is based on short stories of German writer V. Borchert. Moscow: BuciVedi, (2012): 180 P.
3. Mann H, *The youth of King Henri Quatre. The first volume of two novels of Heinrich Mann about Henry IV.* France, 1935. 92 P.
4. Reichling H. *From head to toe or The idioms, vivid expressions.* Publication series to Teacher development. Issues № 4 (2000): 180 P.
5. *Remarque E.M. Three Comrades.* Amsterdam: Gyldendal, 1936. 585 P.

УДК 808.2-01-314.3

ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТОВ «ДЕТСТВО» - «СТАРОСТЬ»²

Мухина Ирина Константиновна,

доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Екатеринбург, Россия / golst@el.ru

Аннотация

В статье выявлены когнитивные признаки концептов «Детство» - «Старость», вступающих в отношения противоположности. Приядерная зона концептов формируется когнитивными признаками, отражающими представления о различных существенных для понимания концепта аспектах его конкретизации, в целом имеет соотносительное строение. Оппозитивными когнитивными признаками в приядерной зоне являются возрастные этапы, физиологические, психологические, особенности людей, находящихся в детском возрасте в возрасте старости, их типичные болезни, противопоставленность представителям других возрастных периодов. В концептах «Детство» и «Старость» ярко проявляется выявленный в рамках когнитивной лингвистики в качестве доминирующего при репрезентации категорий в языковом сознании принцип оппозитивности. Перспективы исследования заключаются в изучении других оппозитивных концептов, входящих в концептосферу русского языка, а также в изучении их текстовой дискурсивной реализации.

Ключевые слова: концептуализация, оппозитивные концепты, когнитивные признаки, отношения противоположности.

APPOSITIVE COGNITIVE SIGNS OF CONCEPTS "CHILDHOOD" - "OLD AGE"

Mukhina, Irina Konstantinovna

Assistant Professor of the fundamental and applied linguistics and analysis of the text, Candidate of Philology, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Eltsin

Yekaterinburg, Russian Federation / golst@el.ru

Abstract

The paper deals with generalization of cognitive signs of concepts "Childhood" - "Old age", entering the contrast relations. The near-nuclear zone of the concepts is formed by the cognitive signs reflecting ideas essential for understanding of a concept and normally has a correlative structure. Appositive cognitive signs in a near-nuclear zone are age stages, physiological, psychological features of children and elderly people, their typical diseases, opposition to representatives of other age groups. Concepts "Childhood" and "Old age" brightly reveal the principle of opposites within cognitive linguistics. Prospects of the research consist in studying other appositive concepts in Russian, as well as and also in studying their discourse implementation.

Keywords: conceptualization, appositive concepts, cognitive signs, contrast relations.

Введение. Как пишет М.П. Одинцова, «русский характер, как и наша история и культура, неоднозначны, сосуществовали и сосуществуют противоположности, антиномии» [цит. по: 2: с. 365]. Свообразными «семантическими полюсами» в русском национальном сознании являются оппозитивные концепты «Детство» и «Старость».

Коллективом ученых Уральской семантической школы под руководством проф. Л. Г. Бабенко в русле идеографической концептографии создан словарь «Концептосфера русского языка», в котором концепты распределены по идеографическому признаку [3]. На сегодняшний день представляется актуальной задачей сопоставительное изучение представленных в словаре оппозитивных концептов, поскольку оно позволяет делать выводы о когнитивных процессах концептуализации и категоризации действительности и об отображении в языковой картине мира отношений противоположности.

²Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00340 "Отношения противоположности в словаре и дискурсе: лексикографический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический аспекты"). The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract №2 02.A03.21.0006. Работа выполнена при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.A03.21.0006.

Цель работы - рассмотреть общие и дифференциальные оппозитивных когнитивные признаки ядерной и приядерной зоны концептов «Детство» - «Старость», относящихся к денотативно-идеографической сфере «Концептуализация процесса жизненного существования человека», и провести их лексические репрезентации.

Материалы и методы исследования. Ментальная сущность концептов моделировалась по модели концептуального анализа, предложенной Л. Г. Бабенко [1]: в центре внимания были лексические репрезентации когнитивных признаков, связанные с приядерной зоной и зонами ближайшей и дальнейшей периферии данного концепта, представленными в совокупности когнитивными признаками, отображающими существенные аспекты конкретизации именуемого концептом явления. Авторами словарных статей концептов «Детство» и «Старость» в словаре концептов [3] являются И. К. Мухина и А. М. Плотникова.

Общие когнитивные признаки **в ядерной части концептов**, к которой относятся основные понятийные признаки, выражающие самые существенные представления о концепте, связаны с тем, что все лексические значения ключевых слов концептов сферы «Концептуализация процесса жизненного существования человека» включают в себя две обязательные составляющие: количество лет от рождения, репрезентированное с помощью указания точных временных рамок (например, «детство - ранний возраст человека от рождения до юности (обычно до 15 лет)») или описания только предыдущего и / или последующего возрастного этапа жизни человека («старость - это возраст человека, наступающий после зрелости»), а также обозначение периода жизни человека в определенном возрасте.

Различие когнитивных признаков ядерной части концептов проявляется, во-первых, в том, что лексические значения ключевых слов концептов, обязательно включая в себя количество лет от рождения, репрезентируют это количество с помощью указания точных временных рамок (например, детство - это возраст человека от рождения обычно до 15 лет) или обозначения только предыдущего и последующего возрастного этапа жизни человека (старость - это возраст человека, наступающий после зрелости).

В концепте «Старость» указание только на предыдущий возрастной этап является вполне закономерным, поскольку старость - это заключительный этап жизни человека. В связи с этим второе отличие ядерной части рассматриваемых концептов проявляется в указании на предыдущий и последующий возрастные периоды (как в концепте «Детство»), так и в отсутствии такого указания (как в концепте Старость).

В-третьих, если детство как возрастной период человеческой жизни характеризуется целой совокупностью значимых признаков, основополагающим при этом является «ранний возраст», для старости таким признаком, несомненно, является постепенное ослабление деятельности организма человека, что и находит отражение в словарной дефиниции и соответственно в ядерной зоне концепта (старость - это «возраст человека, наступающий после зрелости и связанный с постепенным ослаблением деятельности организма; период жизни человека в таком возрасте»).

Приядерная зона концептов «Детство» и «Старость», которая формируется когнитивными признаками, отражающими представления о различных существенных для понимания концепта аспектах его конкретизации, в целом имеет соотносительное строение и включает в себя следующие когнитивные признаки.

1. Возрастные этапы, входящие в эти периоды жизни человека.

Концептуализация возрастного периода детства включает несколько периодов жизни ребенка: «самый ранний возраст - *младенчество*, к которому относится ребенок в первый месяц после рождения (*новорожденный*) и ребенок до года (*грудной, грудничковый, младенческий, грудничковый*). В это время ребенок (*младенец, малютка, карапуз, грудник, грудничок, кроха, лялька*) требует очень внимательного и ответственного ухода в силу его физиологической беспомощности и отсутствия способности говорить о своем состоянии.

Ребенка, который находится в раннем детском периоде жизни от рождения до одного года, мать обычно кормит грудью (*грудничковый*), или в случае отсутствия у матери молока его переводят на искусственное вскармливание (*искусственник*). Возраст ребенка от одного года до трех лет (*малыш, карапуз, малютка, ясельник, бутуз, кроха*) относится к периоду детства.

К дошкольному периоду относятся дети от 3 до 6-7 лет (*дошкольник*), младший школьный охватывает период жизни ребенка от 7 до 10 лет, а подростковый - до 14-15 лет. В это время ребенок познает жизнь, находится в процессе взросления (*мальчик, мальчишка, хлопец, мальчонка, мальчуган, паренек, сорванец*).

Период между детством и юностью, примерно от 12 до 15 лет (*подростковый, отроческий, тинейджерный, тинейджерский*), обычно бывает очень сложным для детей, которые в психолого-интеллектуальном отношении еще остаются детьми, но в то же время уже осознают себя взрослыми, не подчиняются старшим, не выполняют их рекомендации, противятся им. Это связано и с таким явлением, характерным для современного общества, как ускоренное по сравнению с предыдущими поколениями физическое и физиологическое развитие детей и подростков (*акселерация*).

Старость как возрастной период жизни человека включает в себя *«преклонный (пожилой) возраст (60 - 75 лет); старческий возраст (76 - 90 лет); возраст долгожительства (более 90 лет)»*.

Спецификой концепта «Детство» по сравнению с концептом «Старость» является то, что возрастная периодизация детского возраста обязательно влечет за собой краткую характеристику физиологических и психологических особенностей детей этого возраста.

Необходимо отметить трудность определения точных временных рамок данных возрастных этапов не только в словарных дефинициях, но и в научной литературе по физиологии человека. Аксиологическое восприятие возраста старости претерпевает в этой связи большие изменения по сравнению с юностью, что находит отражение как в представлениях общества о все более отодвигающихся начальных границах «третьего возраста», так и в когнитивных составляющих концепта «Старость»: «Старость - заключительный этап жизненного пути человека, хронологические границы которого определяются по-разному в зависимости от исторического периода и типа культуры. В традиционной культуре люди считались старыми, когда они становились бабушками или дедушками».

2. Физиологические особенности людей, находящихся в возрастных периодах детства и старости. Так, с одной стороны, «детство - это возраст, когда маленький еще человек (*ребенок, детка, дитя, дитяtko, чадо, малолеток, малявка*) интенсивно растет, много двигается, формируется физически».

С другой стороны, «в старости в организме человека происходят *возрастные изменения*: выпадение и поседение волос (*седеть/поседеть*), появление морщин, ухудшение или потеря кратковременной памяти, замедленность восприятия, снижение выносливости, затухание функций организма, утрата способности к продолжению рода и т. д. Изменяется походка человека, его внешний облик, например, старый человек может сгорбиться, ходить с палочкой, плохо слышать и плохо видеть. С наступлением старости человек становится восприимчивым к заболеваниям (*Старость - увечье, старость - неволя*).

3. Типичные болезни: «Существуют *детские болезни*, которыми болеют преимущественно в детском возрасте (*дифтерия, коклюш, корь, краснуха, свинка* и др.) и которые лечит детский врач (*педиатр*)». «Типичными *болезнями пожилого возраста* являются болезни сердца и сосудов, остеопороз, диабет, рак. Существуют и специфические старческие болезни: *старческий склероз, старческий маразм, старческая деменция*».

4. Психологические особенности. Детство - это возраст, когда «человек формируется физически, эмоционально, интеллектуально, учится понимать окружающий мир и взаимодействовать с другими людьми. В детские годы закладываются основы личности человека».

5. Противопоставленность представителям других возрастных периодов: «Ребенок противопоставлен старшим и взрослым, так как он находится в процессе взросления и не обладает полнотой гражданских прав. В его жизни большую роль играют родители (*И пчелки без матки - пропащие детки*), взрослые люди, физически и психологически он зависит от взрослых, которые заботятся о нем, воспитывают его».

Результаты исследования. Таким образом, дифференциальными когнитивными признаками концептов «Детство» - «Старость» являются в приядерной зоне - возрастные этапы, физиологические, психологические, особенности людей, находящихся в детском возрасте в возрасте старости, их типичные болезни, противопоставленность представителям других возрастных периодов.

Перспективы исследования видятся в изучении других оппозитивных концептов, входящих в концептосферу русского языка, а также в изучении их текстовой дискурсивной реализации.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Предисловие // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 3 - 20.
2. Васильев А. Д. Этноним и этнос // Васильев А. Д. Игры в слова: манипулятивные манипуляции в текстах СМИ. СПб.: Златоуст, 2013. С. 357 - 377. Режим доступа: URL:<http://www.klex.ru/jrs>
3. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. - М.: Словари.Ру, 2017.

References

1. Babenko L. G. Preface // Sphere of concepts of Russian: key concepts and their representations (on material of lexicon, phraseology and paramiology) / under a general edition professional. L. G. Babenko. P. 3 - 20.
2. Vasil'ev A. D. Ethnonym and ethnos // Vasil'ev A. D. Games in words: manipulative manipulations in texts of media. - Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2013. P. 357 - 377. URL:<http://www.klex.ru/jrs>
- 3 Sphere of concepts of Russian: key concepts and their representations (on material of lexicon, phraseology and paramiology) / under a general edition professional. L. G. Babenko. Moscow: Dictionary.Py, 2017.

УДК 811.11

ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ СМИ

Орлова Екатерина Андреевна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / ekaterina.rlv@mail.ru

Научный руководитель: к.филол.н., доцент **Степаненко Светлана Николаевна**

Аннотация

В статье рассматривается популяризация использования эвфемизмов и дисфемизмов в англоязычных средствах массовой информации. Популяризация данного явления обусловлена тем, что формирование желаемой информационной модели действительности возможно путем использования СМИ, где явления эвфемии и дисфемии дают желаемый результат манипулирования человеческим сознанием при описании политических событий. Рассматриваются факты одновременного использования явлений эвфемии и дисфемии в рамках одного публицистического текста.

Ключевые слова: явление эвфемизмии, явление дисфемии, СМИ, политика.

USAGE OF EUPHEMISMS AND DYSPEMISMS IN POLITICAL TEXTS OF THE BRITISH MEDIA

Orlova, Ekaterina Andreevna

Graduate student
Department of the English Language and Teaching Methods
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / ekaterina.rlv@mail.ru
Scientific Adviser: Candidate in Philology,
Associate Professor **Stepanenko, Svetlana Nikolayevna**

Abstract

This paper discusses popularization of usage of euphemisms and dysphemisms in English mass media. The popularization of this phenomenon is associated with the fact that the formation of targeted information concept of reality can be reached by means of mass media. Euphemisms and dysphemisms used in contributions concerned with political events can stimulate the process of perception controlling. The fact of simultaneous usage of both euphemisms and dysphemisms within a contribution is also described.

Keywords: euphemisms, dysphemisms, mass media, politics.

Никогда не изменяйте правде, изменяйте саму правду
Марк Твен

Сегодня средства массовой информации являются главным источником информации во всех областях, в том числе и политической, а тексты, продуцируемые СМИ, превалируют над всеми другими видами текстов. В настоящее время активно исследуется суггестивное и манипулятивное воздействие языка СМИ на аудиторию, принципы ведения информационной войны. Активизация интереса лингвистов к масс-медиа обусловлена тем, что языковой материал, который человек получает через СМИ, доминирует над всеми другими.

СМИ в силу ряда своих отличительных характеристик (массового распространения информации, публичности, однонаправленности воздействия) идеально подходят для манипулирования человеком. Г. Шиллер отмечал, что для успешной манипуляции требуется «фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться» [Шиллер, 1980: 28]. Эту «фальшивую» действительность создают СМИ: акцентируя внимание на одних деталях и оставляя в тени другие, они задают определенный тон, эмоциональное отношение к фактам действительности, влияя тем самым и на процесс формирования мировоззрения большого количества людей.

Роль языка СМИ в манипулировании заключается в создании неадекватной информационной модели действительности (искажение, утаивание информации, смещение приоритетов), а также в суггестивном воздействии на аудиторию [Кочкин, 2000].

Политические эвфемизмы, наряду с политическими метафорами, эпитетами и другими лексическими средствами, являются одним из действенных способов камуфлирования действительности, а также манипулирования сознанием потенциального реципиента с целью создания выгодной для манипуляторов картины происходящих событий [Баскова, 2006].

Целью любой пропаганды является создание у потенциального читателя, не знакомого с подробностями ведения военных действий, определенной картины событий, зачастую далекой от реальности, но выгодной той или иной правящей элите, стоящей за каналами СМИ, поэтому для газетно-публицистического стиля характерно использование большого количества политических эвфемизмов [Водак, 1997: 57]. Политические эвфемизмы вышли за рамки просто лексических средств сокрытия чего-то неприглядного или тайного и стали одним из мощнейших средств воздействия на аудиторию с целью полного изменения представления о тех или иных событиях. Иными словами, политические эвфемизмы не просто вуалируют события, они меняют их суть, происходит полная подмена понятий.

По своим целям и характеру процессу эвфемизации противопоставляется процесс дисфемизации. Дисфемизация представляет собой процесс обозначения какого-либо предмета, явления или действия более вульгарным или грубым словом или выражением. Дисфемизмы являются средством придания большей степени негативно-оценочной окраски денотату и ориентированы на отрицательное речевое воздействие на коммуниканта [Кацев, 1988].

Дисфемистические свойства могут приобретать вполне нейтральные лексические единицы, подвергшиеся изменениям в денотативном плане, вследствие чего происходят изменения и в коннотативном аспекте. Отрицательная оценочность приобретает такими единицами в условиях контекста.

В рамках обсуждения одной темы в различных политических СМИ можно увидеть ситуацию оппозиции: СМИ, придерживающиеся одной точки зрения, подвергают тексты

эфвемизации, а их оппоненты, наоборот, используют большое количество дисфемизмов, описывая одно и то же событие. Кроме того, в рамках одного текста могут быть использованы и эфвемизмы и дисфемизмы для описания действий разных участников того или иного события.

Подобного рода оппозицию можно проследить в текстах, посвященных событиям на Украине и связанным с действиями России по отношению к этим событиям. В британской газете "Express" активно обсуждается проблема действий России в отношении ситуации в Украине.

Журналисты газеты "TheGuardian" активно используют речевые тактики оскорбления и обвинения при описании происходящих в Украине событий. Стратегия дискредитации представлена через тактику оскорбления и преследует цель унижения и оскорбления. Например,

"It's no tragedy" Russia boasts of military takeover as West boots Putin out of G8" (<http://www.express.co.uk/news/world/466752/It-s-no-tragedy-Russia-boasts-of-military-takeover-as-West-boots-Putin-out-of-G8>). Тактика оскорбления представлена через описание действий западных стран по отношению к России, а именно вывод России из Большой Восьмерки, как результат ее действий, неодобряемых со стороны стран запада. Слово "bootout" (выкидывать, вышвыривать, пнуть) вместо слова "exclude" (исключать) выступает в качестве дисфемизма и может расцениваться как оскорбление, так как фактически показывает пренебрежительное отношение Запада к России.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать в дальнейших высказываниях, описывающих выход России из Большой Восьмерки:

"Russia reminded defiant this morning despite effectively being kicked out of the G8 for its land grab in Crimea" (<http://www.express.co.uk/news/world/466752/It-s-no-tragedy-Russia-boasts-of-military-takeover-as-West-boots-Putin-out-of-G8>). Слово "kickout" (вышвыривать, пнуть) вместо слова "exclude" (исключать) так же может быть рассмотрена как насмешка над положением России.

В рамках одного текста используются явления эфвемии и дисфемии для создания контраста: эфвемизм создает более нейтральное впечатление от описываемой ситуации, дисфемизм, напротив, служит для создания отрицательной оценки действий (характерно для описаний действий со стороны России). Например:

Эфвемизмы	Дисфемизмы
<p>1. Использование глагола "to scrap" (пересматривать) вместо коннотативно более подходящего "to reserve/to transfer" (переносить) или "to cancel" (отменять) (A SUMMIT of the world's most powerful countries due to be held in Russia later this year has been scrapped, according to Prime Minister David Cameron.)</p> <p>2. Использование имени существительного "crisis" (кризис) вместо "civilwar" (гражданская война). (The G8 had planned to convene in Sochi in June, but the meeting has been cancelled in a further sign of efforts to isolate Moscow over the Ukraine crisis).</p> <p>3. Использование глагола "to consider" (обдумывать) вместо "to govern/to set/to determine" (определять, устанавливать) (Mr Cameron, US president Barack Obama and other leaders of the group of the world's richest countries will also consider Russia's future in the organization at a meeting in Brussels today).</p> <p>4. Использование "ousting" (отстранение) вместо "overthrow" (свержение, изгнание) (Russia's seizure of Crimea after the ousting of Ukraine's pro-Russian president Viktor Yanukovich by mass protests in Kiev has triggered the worst East-West crisis since the Cold War).</p>	<p>1. Использование глагола "to storm" (штурмовать) вместо "to penetrate" (входить). (The G8 summit in Russia is OFF, says Cameron as Putin's troops storm another Ukraine base).</p> <p>2. Использование словосочетания "Putin's troops" (войска Путина) вместо "Russian troops" (российские войска). (The G8 summit in Russia is OFF, says Cameron as Putin's troops storm another Ukraine base)</p> <p>3. Использование имен существительных "annexation" и "seizure" (захват, насильственное присоединение) вместо "affiliation" (присоединение, установление связей). (Concerns remain about Russia's military ambitions in Ukraine, following the annexation of Crimea, with Nato's supreme commander warning that Moscow had deployed a "very, very sizeable and very, very ready" force on the country's border).</p> <p>4. Использование глагола "to capture" (захватывать) вместо "to join/ to affiliate" (присоединять, принимать в свои ряды). (The Russians had already captured part of the Feodosia base, used by the 1st Separate Marine Battalion, Ukraine's top military unit, earlier this month.)</p>

Из данных вышеприведенной таблицы можно сделать вывод о том, что в настоящее время, в связи со сложившейся ситуацией в Украине и отношением мирового сообщества к действиям России, в политических текстах британских СМИ прослеживается следующая тенденция: оправдание, камуфлирование нежелательных действий Украины и западных стран с помощью эвфемизмов и, наоборот, навязывание отрицательного отношения к России и ее политике в данном контексте с помощью дисфемизмов.

Таким образом, одновременное использование эвфемизмов и дисфемизмов в рамках одного публицистического текста позволяет повысить уровень манипулирования сознанием читателя и увеличивает шансы формирования у него информационной модели действительности, заложенной в тексте.

Литература

1. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: автореф. дис. канд. филолог. наук. - Краснодар, 2006.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. - Волгоград: Перемена, 1997. - 139 с.
3. Кацев А.М. Языковые табу и эвфемия. - Л.: Наука, 1988. - 159 с.
4. Кочкин М.Ю. О манипуляции в современном политическом дискурсе// Языковая структура и социальная среда. Воронеж, 2000. - С. 9-13.
5. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Прогресс, 1980. - 326 с.

References

1. Baskova Y.S. Euphemisms as handling aids in mass media: based on the Russian and English languages. Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation. - Krasnodar, 2006.
2. Vodak R. Language. Discourse. Politics. - Volgograd: Peremena, 1997. - 139 p.
3. Katsev A.M. Language taboos and euphemism. - St. Petersburg: Science. 1998. - 139 p.
4. Kochkin M.Y. Manipulation in modern political discourse// Language structure and social environment. - Voronezh, 2000. - P. 9-13.
5. Shiller G. Perception control. - Moscow: Progress, 1980. - 326 p.

УДК 81'31

ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Осинцева Татьяна Викторовна

Ассистент кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / delfina.87@inbox.ru

Дружлякова Анна Витальевна

студентка кафедры английского языка и методики преподавания

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / druzh-anya@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности лингвопрагматических и национально-культурных характеристик заголовков испанской прессы

Ключевые слова: медиатекст, газетный текст, заголовки

NEWSPAPER TEXT IN NATIONAL AND CULTURAL ASPECT

Osintseva, Tatiana Viktorovna

Assistant of the Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / delfina.87@inbox.ru

Druzhlyakova, Anna Vitalyevna

Graduate student of the Department of the English Language and Teaching Methods

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / druzh-anya@yandex.ru

Abstract

The linguo-pragmatic, national, and cultural characteristics of headlines in the Spanish press are under consideration in this article.

Keywords: media text, newspaper text, headlines

В современном мире средства массовой информации имеют очень большое значение для развития общества. День за днем растет объем информации, появляются

новые технические средства, расширяются международные отношения, совершенствуются приемы и методы массовой информации и пропаганды, и, соответственно, средства массовой информации (в частности, газета) оказывают всё большее влияние на современное общество. Именно поэтому изучение специфики языка газетных публикаций представляется в настоящее время весьма актуальной проблемой. Газета без сомнения служит одним из самых мощных каналов информирования широкой аудитории. Однако она имеет важное значение не только для получения информации, но и для исследования живых процессов в литературном языке, поскольку газетно-публицистический стиль часто служит той сферой речи, в которой происходит формирование новых смыслов и новых языковых средств для обозначения новых явлений в современном обществе.

Тексты газетных публикаций находятся в постоянном развитии и претерпевают эволюционные изменения. К примеру, в настоящее время публицисты все чаще используют экспрессивные выражения, образные средства, прецедентные феномены. Также медийным текстам характерны использование стилистических средств, которые направлены на привлечение внимания читателя, вызов желаемой реакции, влияние на мнение читателя, формирование у него определенного отношения к факту или событию. Наиболее яркое отражение лингвопрагматические факторы воздействия на сознание получателей информации находят в газетном заголовке, поскольку это первое, что видит читатель, и именно при чтении заголовка он решает, продолжить ли ему знакомство со статьей.

Медиатекст и его заголовок неразрывно связаны между собой и являются единой взаимосвязанной системой. Газетный заголовок дает название публицистическому тексту и связан с другими его компонентами, такими как тема, идеи, факты, действующие лица, цитаты. Он направлен на то, чтобы привлечь внимание читателей, воздействовать на них, дать первоначальную информацию о новости, обобщить ее содержание.

Значение заголовков нельзя недооценивать, поскольку читатель в первую очередь просматривает названия статей и лишь потом, заинтересовавшись каким-то из них, начинает читать статью. Кроме того, именно заголовки в последствии отображаются в базах данных, Интернете, архивах и т.д.

Заголовок испанской газетной статьи состоит из:

- Antetitulo (предзаголовок - контекст, сопровождающий заголовок и определяющий тему)
- Titulo (собственно заголовок)
- Subtitulo (подзаголовок - контекст, раскрывающий и уточняющий заголовок)
- Entrada (краткое изложение освещаемой в статье темы или события)

Предзаголовок и подзаголовок могут отсутствовать в зависимости от предпочтений и целей журналиста.

Газетный заголовок обладает рядом языковых и внеязыковых особенностей, которые определяются его функциями (информирование, воздействие и привлечение внимания читателя). Например, в ходе написания аналитической или художественно-публицистической статьи автор не редко использует в газетном заголовке эмоционально окрашенные единицы языка, художественные приемы, метафоры и др. Причина в том, что читателей, как правило, привлекают такие яркие названия. При написании информативных статей заголовки чаще сего написаны в нейтральном тоне. Выбор языковых средств для заголовка осуществляется в зависимости от индивидуальных целей, которых планирует достичь журналист и издание.

Лингвопрагматическая специфика испанских газетных заголовков проявляется в синтаксической модели их построения (с эксплицитированным или имплицитированным глаголом); особенностях употребления глагольных времен и наклонений, использовании лексических и морфологических средств, особых стилистических приемов.

Необходимо понимать, что испанские заголовки находятся под сильным влиянием особенностей речевого поведения испанцев и лингвострановедческих особенностей данной страны. Они отражают языковую картину мира этого народа, которая в свою очередь, несомненно, является неотъемлемой частью его национальной культуры.

Наиболее национально-маркированными языковыми единицами газетных заголовков являются прецедентные феномены, которые концентрируют в себе историческую и культурную память народа, отражают языковую картину мира испанцев, способ восприятия окружающего мира и для правильной интерпретации требуют от читателя определенных фоновых знаний и интеллектуального уровня. Использование прецедентных феноменов в испанских заголовках в виде прецедентных текстов, имен, высказываний и ситуаций эффективно воздействует на аудиторию, так как помогает сделать заголовок броским, ярким, выразительным.

Источником прецедентных языковых единиц являются фразеологические сочетания, афоризмы, названия фильмов, книг, песен, фрагменты рекламных роликов, ставшие известными высказывания общественных деятелей, политиков и т. д.

- **Al pie de la letra** ("El Pais", 08.03.2018) - Дословно, буквально (испанское идиоматическое выражение, дословно переводящееся как «у подножия письма»)
- **Peron, Peron, ¿quien era Peron?** ("El Pais", 14.03.2018) - Перон, Перон, кем был Перон? (Хуан Доминго Перон - аргентинский военный и государственный деятель, президент Аргентины с 1946 по 1955 и с 1973 по 1974);
- **El torro por los cuernos** ("El Pais", 19.03.2018) - Быка за рога;
- **El hombre que pisa todos los charcos** ("El Pais", 19.03.2018) - Мужчина, который наступает на все лужи (pisar todos los charcos- ввязываться во все проблемы)
- **El festival Iberoamericano de Teatro de Bogota sopla las velas de la supervivencia** ("El Pais", 27.03.2018) - Иberoамериканский фестиваль, проводимый театром Боготы становится на тропу выживания (испанское выражение «soplar las velas» дословно переводится как «задуть свечи», а в переносном значении означает «начать что-то делать, начать с нового листа»).

Кроме того, следует отметить, что в испанских медиатекстах большинство заголовков содержит глаголы, что продиктовано самой грамматикой испанского языка. Глагол в испанском языке выполняет важнейшую роль и отличается богатством форм, как флективных, так и аналитических.

Глагольные заголовки подразделяются на заголовки с глаголом в личной и неличной формах.

1. Испанские газетные заголовки с глаголом в личной форме могут представлять собой любой тип предложения (простое/ сложное, распространенное/ нераспространенное, повествовательное/ вопросительное/ восклицательное). В таких заголовках обычно нарушен порядок слов: глагол выносится на первый план, благодаря чему заголовок, содержащий инверсию, становится более динамичным и выразительным.

- **Se estropea el tiempo en Semana Santa** ("El Pais", 23.03.2018) -Портится погода на Святой Неделе);
- **Se convierte la tecnolog^a en cultura popular** ("El Pais", 29.03.2018) - Превращается технология в популярное искусство);
- **Muere Seo Min-woo, Hder de la banda K-pop 100% a los 33 anos** ("El Pais", 13.03.2018) -Умирает Сео Мин-ву из группы К-поп 100% в возрасте 33 лет;
- **Vuelve Merkel por Semana Santa**("El Pais", 23.02.2018) -Возвращается Меркель из-за Святой Неделе);
- **Paralizan las leyes el avance de la ciencia en Espana** ("El Pais", 06.03.2018) - Парализуют законы научный прогресс в Испании).

2. Однако, в большинстве заголовках используется настоящее время (Presente de Indicativo), даже если речь идет о событиях, имеющих место в прошлом или будущем. В

таким случае его часто называют *Presente historico* (или *Presente narrativo*). Употребление *Presente historico* позволяет эмоционально окрасить заголовки и, таким образом, привлечь внимание читателя.

Следует также отметить, что при описании уже произошедших событий, в заголовке чаще всего употребляют настоящее время или *Presente historico*, но в самой статье используют прошедшее время (*Preterito Indefinido* или *Preterito Imperfecto*):

- Заголовок: **Una joven desaparece arrastrada por el mar tras acercarse a ver las olas con unos amigos en La Coruna** (Молодая девушка исчезает в волнах, подойдя к океану с несколькими друзьями в Ла-Корунье)

- Текст: **La mujer bajo a la orilla de la playa de Riazor con alerta naranja y en una zona donde se cruzan fuertes corrientes** (Женщина спустилась во время шторма на пляж Риазор, где пересекаются сильнейшие течения) ("El Pais", 30.11.2018)

В номинативных заголовках испанских газетных статей глагол, как правило опускается, но его легко восстановить по смыслу.

В испанских газетах номинативные заголовки в основном встречаются в виде атрибутивных конструкций, где определением может выступать:

1. - прилагательное:

- **Un futuro ecofeminista** ("El Pais", 13.03.2018) - Эко-феминистическое будущее;

2. - придаточное предложение относительного подчинения:

- **Jovenes que no estudian ni trabajan** ("El Pais", 16.03.2018) - Молодежь, которая ни учится, ни работает

3. - конструкция с приложением:

- **Isabella Rossellini, artista medioambiental** ("El Pais", 16.03.2018) - Изабелла Розеллини, экологический художник;

- **El Soho, trampa para incautos** ("El Pais", 19.03.2018) - Сохо, ловушка для ничего не подозревающих граждан;

- **Espana, el pa^s avanzado que mas antibioticos consume** ("El Pais", 29.03.2018) - Испания, развитая страна, жители которой принимают больше всего антибиотиков;

4. - предлог с существительным, чаще в атрибутивной функции:

- **Las chorradas de Tontuny** ("El Pais", 25.11.2017) - Глупости Тонтини

Существуют также такие заголовки, в основу которых положены широкоизвестные для всего народа выражения (из фильмов, книг, СМИ, и т.д.). Такие заголовки можно подразделить на четыре группы:

1. названия, цитаты или имена героев художественных фильмов:

- **^Por que no hay desnudos en Call Me By Your Name?** ("ABC", 21.03.2018) - Почему нет обнаженных в «Назови меня твоим именем»;

- **«Peter Rabbit»: cuentos animados** ("El Mundo", 17.02.2018) - Кролик Питер: мультфильмы;

2. литературные произведения, герои и их высказывания:

- **Premio a la historia del perro que cada d^a esperaba a su dueño** ("ABC", 24.02.2018) - Премия за историю про собаку, которая каждый день ждала своего хозяина;

- **El romance de J. R. R. Tolkien en el reino de las hadas** ("ABC", 09.01.2018) - Роман Д.Р.Р. Толкиен в сказочном королевстве;

3. названия или строчки из известных песен:

- **Benjamin Clementine: "Todos somos viajeros, todos somos extranjeros"** ("El Pais", 13.02.2018) - Бенджамин Клементин: «Мы все путешественники, мы все иностранцы»;

- **Demandan a Julio Iglesias por los derechos de autor de «Me olvide de vivir»** ("El Pais", 19.03.2018) - На Энрике Иглесиаса подают в суд за нарушение авторских прав в песне «Я забыл жить»;

4. слоганы из социальной и коммерческой рекламы, выдержки из текстов СМИ, теле-, радио - и других коммерческих проектов:

- **Comer para vivir, no vivir para comer** ("El Pais", 20.03.2018) - Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.

Проанализировав современные испанские заголовки и выяснив их лингвопрагматические и национально-культурные характеристики, мы можем утверждать, что заголовки являются важнейшим структурным компонентом газетного текста. Особенности заголовков определяются целями, которые преследует автор статьи или газетное издание, и исходя из этих целей, происходит выбор языковых и стилистических средств. Кроме того, следует отметить, что благодаря этим средствам достигается максимальная емкость и яркость заголовка, необходимая для выполнения самых главных его функций: информирование, привлечение внимания читателя и воздействие на его мнение.

В дальнейшем изучение газетных заголовков испанской прессы в лингвопрагматическом и национально-культурном аспекте может быть расширено и дополнено. Развитие проблематики данной статьи предполагает рассмотрение лексико-семантических особенностей испанских газетных заголовков, исследование стилистических и авторских приемов построения заголовочных конструкций периодической печати Испании. Это позволит глубже понять специфику языка и культуру испанского народа.

Литература

1. Верещинская Ю. В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2013. 22 с.
2. Верещинская Ю. В. Использование прецедентных текстов в заголовках испанской прессы // Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания иностранных языков, перевод (на материале романо-германских и восточных языков). VIII Степановские чтения: Материалы докладов и сообщений международной конференции. - М.: РУДН, 2011. - С. 176-178.
3. Верещинская Ю. В. Феномены в заголовках испанской прессы как способ отражения национально-культурной специфики // Вестник МГИМО-Университета № 4. - С. 219-225.
4. Вахтель Н. М. Высказывание в позиции газетного заголовка: дис. ... д. филол. н. Волгоград, 2005. 271 с.
5. К вопросу о стилистике заголовков в различных жанрах испанской прессы // VI Степановские чтения. Язык и культура. На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений Международной конференции. - М.: РУДН, 2007. - С. 79-82.
6. NMez, Ladeveze L. El lenguaje de los «media». Piramide. - Madrid : Catedra, 1991. - 564 p.

References

1. Vereshchinskaya Yu. V. Spanish newspaper headline: linguopragmatic and national-cultural aspects: the author's abstract. dis. ... to. Philol. n. M., 2013. 22 p.
2. Vereshchinskaya Yu. V. Use of precedent texts in the headlines of the Spanish press // Intercultural communication, modern methods of teaching foreign languages, translation (on the basis of Romano-Germanic and Oriental languages). VIII Stepanov's readings: Materials of reports and reports of the international conference. - Moscow: RUDN, 2011. - P. 176-178.
3. Vereshchinskaya Yu. V. Phenomena in the headlines of the Spanish press as a way of reflecting the national and cultural specifics // Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations-University No. 4. - P.219-225.
4. Vakhtel NM Speaking in the position of the newspaper headline: diss. ... e. Philol. n. Volgograd, 2005. 271 p.
5. On the question of stylistics of headings in various genres of the Spanish press // VI Stepanov's readings. Language and culture. On the material of Romano-Germanic and Oriental languages: Materials of reports and reports of the International Conference. - Moscow: RUDN, 2007. - P. 79-82.
6. NMez, Ladeveze L. The language of the «media». Pyramid. - Madrid: Catedra, 1991. - 564 p.

УДК 81'1

NOMS D'ESPECES NATURELLES

Ponomareva, Anastasia Nikolaevna

graduate student of the German and French languages department

Belgorod State University

Belgorod, Russia / ponomareva.anastasya2016@yandex.ru

Resume

L'article traite du stereotype en le presentant comme phrases encyclopedique du dictionnaire. L'auteur donne des exemples tires des dictionnaires differents. On accorde une attention particuliere aux rapports entre le stereotype et le prototype. La stereotypie et la phraseologie sont egalement examinees du point de vue discursif et culturel.

Mots-cles : stereotypie, stereotype, prototype, definition lexicographique, phraseologie, langue de bois.

Critique a l'egard des theories traditionnelles de la signification, le philosophe H. Putnam introduit la notion de stereotype pour decrire la signification des noms d'especes naturelles et d'artefacts [H. Putnam : 292-304]. Le stereotype - il s'agit ici d'une acception technique denuee de la pejoration habituellement attachee a ce mot - est « la description d'un membre normal » de la classe naturelle, presentant les caracteristiques qui lui sont associees. Ces proprietes peuvent etre vraies ou fausses (elements de croyance, representations culturelles). H. Putnam developpe, entre autres, l'exemple de *citron*. Le stereotype de *citron* comprend les traits /peau jaune/, /gout acidule/; le trait /peau jaune/, decrivant un citron typique, ne sera pas vrai pour les membres atypiques (un citron encore vert, qui est cependant toujours un citron, ou la sous-categorie des citrons verts). Le stereotype est donc une idee conventionnelle, parfois inexacte, qui correspond a **l'image sociale partagee de l'unite lexicale**.

H. Putnam developpe, a ce sujet, l'hypothese sociolinguistique de la « division sociale du travail linguistique ». Les stereotypes s'opposent aux connaissances specialisees detenees par les experts (aux definitions savantes en quelque sorte). Seules celles-ci decrivent veritablement l'extension fixe de la categorie (par exemple, H₂O pour l'eau alors que le stereotype d'*eau* est compose des traits : /sans couleur/, /transparente/, /sans gout/, /etanche la soif/).

Les noms d'especes naturelles seraient, comme les noms propres, des *desighateurs rigides*, aptes a designer le meme referent dans tous les mondes possibles. Ce n'est pas le sens associe au mot qui determine la reference, c'est la reference qui est premiere (instaurant une denotation fixee, non flexible) et le sens est ce que l'on sait encyclopediquement du referent. On parle de *theorie de la reference directe* ou de *theorie causale de la reference* : on associe d'abord un nom a un referent («bapteme initial») et on associe ensuite au nom les proprietes typiques du referent.

Il y a une correspondance entre le stereotype et le prototype puisqu'ils rassemblent egalement les traits centraux de la categorie (les donnees semantiques saillantes) et decrivent positivement (c'est-a-dire de maniere non differentielle) le contenu du sens lexical. Les perspectives, cependant, different ; le stereotype decrit les conventions sociales et releve d'une theorie sociolinguistique tandis que le prototype decrit l'organisation cognitive des categories et releve d'une theorie psycholinguistique. Mais, dans la majorite des cas, stereotypes et prototypes coincident, les donnees semantiques les plus importantes du point de vue social etant aussi les plus importantes du point de vue cognitif. Il en va ainsi du trait /voler/, partie du stereotype de *oiseau* et attribut prototypique de la categorie *oiseau*.

Toutefois, l'assimilation des deux theories risque de masquer la specificite du stereotype. Pour H. Putnam, le stereotype sert davantage a transmettre l'usage effectif du mot qu'a en donner la signification. Il s'inscrit dans une dimension pragmatique de l'acquisition des mots, la meme qui caracterise le dictionnaire.

Le stereotype correspond davantage a la pratique lexicographique que ne le fait la representation du sens procedant selon la definition par inclusion. En effet, la definition du dictionnaire, loin de se conformer a l'ideal de la definition «suffisante», fournit un ensemble de proprietes du referent plus riche que l'ensemble des CNS. Cette definition, dite hyperspecificque dans le modele de la definition par inclusion, vise a donner une «representation effective» de la categorie [R. Martin : 89]. Ainsi la definition de *oiseau* du *PR* comprend le trait /voler/ dont on a vu qu'il etait integalement partage par les membres de la categorie (et donc non necessaire).

La definition de *corbeau* du *TLF*: *corbeau*: grand oiseau (passereaux) au plumage noir, au bec fort et legerement recourbe, repute charognard. Comprend des traits descriptifs et un trait culturel («repute charognard») qui font le portrait du corbeau stereotypique. Mais les dictionnaires ne decrivent pas les stereotypes de fa9on uniforme; ainsi pour le *PR* (2009), *corbeau*

a le trait /souvent agressif/ ; en outre, les traits a vocation stereotypique etant, par nature, non limites se dispersent dans le texte lexicographique entre definition, expressions, exemples.

Par ailleurs, d'une epoque a une autre, les representations culturelles changent. En temoigne cette definition extraite du dictionnaire de Richelet: *chat*: animal tres connu [...] qui a les yeux etincelants, qui est fin, qui vit de souris et de toute sorte de chair ; qui hait les rats, les souris, les chueus, les aigles, les serpents et l'herbe que l'on appelle la rue ; et cet exemple pour le mot *tigre* propose le *Petit Larousse illustre* de 1906 a 1958 : *Le tigre est cruel sans necessite*.

Proches du lieu commun, les traits stereotypiques offrent une connaissance semantique moyenne dans laquelle la frontiere entre les contenus linguistiques et les connaissances encyclopediques est incertaine.

Les traits lies aux stereotypes sont diversement actualises dans la langue. Les emplois metaphoriques lexicalises et la **phraseologie** - on entend, par phraseologie, l'ensemble des expressions, collocations, locutions, phrases codees dans une langue - mettent en evidence certains elements des stereotypes associes aux noms d'especes naturelles.

Les sens metaphoriques de *corbeau*, «homme avide et sans scrupule» et «auteur de lettres anonymes», se rattachent au trait stereotypique /charognard/.

Le stereotype associe a *oiseau* est particulierement productif en fran9ais. Le trait /vole/ motive l'expression *a vol d'oiseau* ; les comparaisons figees telles que *manger comme un oiseau* ou *comme un molneau* (l'oiseau passe pour etre frugal, ce qui est denue de verite scientifique), *etre comme un oiseau sur la branche* («dans une situation precarie») expriment le plus haut degre d'une des proprietes typiques d'oiseau.

La stereotypie differe d'une civilisation a l'autre ; ainsi le stereotype associe a *serpent* dans la culture occidentale est fort different de celui de la culture asiatique. D'une langue a l'autre, la phraseologie ne retient pas les memes traits.

Les stereotypes sont en effet souvent associes a la «langue de bois». Selon l'etude de Carmen Pineria et Maurice Tournier (1989), il semble que l'expression soit apparue massivement dans la presse fran9aise au debut des annees 1980, et qu'elle soit arrivee en France, au cours des annees 1970, par la Pologne, la langue fran9aise connaissant deja des expressions metaphoriques construites sur le meme modele. L'hypothese qui la fait venir du polonais la rattache aux discussions des seminaires ou colloques inspires par Solidarnosc en 1978 et 1981 dans les universites de Varsovie et de Cracovie. L'expression est alors employee dans la langue politique, associee a la Pologne, mais aussi a l'URSS, au bolchevisme, aux democraties populaires, et au PCF [Mots 1989 : 9]. Le *Petit Larousse* de 1982 la definit ainsi comme une «phraseologie stereotypiee utilisee par certains partis communistes et par les medias de divers Etats ou ils sont au pouvoir». Mais l'expression prend vite une extension plus large pour designer «toute maniere rigide de s'exprimer qui use de stereotypes et de formules figees» (*Grand dictionnaire encyclopedique Larousse* de 1984) [Mots 1989 : 9].

C. Pineira et M. Tournier ont essaye de cerner cette «langue de bois» aux contours paradoxalement tres vagues, en etudiant un corpus de presse de 1988. Un premier type d'emploi l'apparente a l'idee d'un langage officiel et aux instances de pouvoir (etats-majors politiques, monde de la presse, de la critique...). Une autre acception renvoie a la notion d'incomprehension. La langue de bois est presentee comme une «contre-langue» (A. Geffroy), coupee du langage courant, et qui interdit la communication en etablissant un «dialogue de sourds». L'association est aussi faite avec une rhetorique politique artificielle, faite d'argumentaires immobiles. Un troisieme usage qualifie de langue de bois les expressions stereotypiees «propres a certains milieux, slogans et mots d'ordre qu'on repete, cliches televisuels» [Pineira-Tournier dans *Mots* 1989 : 14]. Ces trois emplois de l'expression se retrouvent dans la critique du discours communiste, dont le referent type est le «langage de bois» sovietique ou prosovietique. Mais au-dela, langue de bois designe le «discours de Pouvoir et sa rigidite rhetorique, toute absence de

nuance et de compromis que gèlent des formules toutes faites » [Pineira-Tournier dans Mots 1989 : 15].

Quant aux qualificatifs associès à la langue de bois, ils sont pejoratifs et métaphoriques (images de lutte contre une pathologie, de rigidité: gangue, béton, ou d'archaïsme: discours fossilisé, antédiluvien). Le recours à l'expression langue de bois dans un contexte négatif est une arme polémique qui permet d'éviter la discussion. Pour C. Pineira et M. Tournier, «son emploi au sein d'un discours satirique dégage lui-même une valeur «de bois» [Mots 1989 : 16].

Les antonymes de langue de bois restent de même imprécis : face à des adversaires aussi divers que le «parler vrai», ou la langue de l'improvisation, de l'humour, de la grivoiserie..., la langue de bois «est assimilée à un agent de blocage de toute espèce de communication sociale» [Mots 1989 : 17]. Elle est «la langue de ceux qui détiennent un pouvoir». C. Pineira et M. Tournier soulignent que « le langage politique est ainsi vu comme une extension, même dans son renversement, du modèle discursif des pays de l'Est. À sa suite viennent tous les langages quasi officiels » [Mots 1989 : 17-18].

En définitive, outil idéologique et polémique, la langue de bois apparaît comme un objet flou. Elle se laisse plutôt saisir comme une rhétorique, caractérisable par quelques traits caricaturaux. «Le bois n'est pas dans la langue mais dans l'usage dénoncé qu'on en fait» [Mots 1989 : 18]. On l'assimile à prise sur l'auditoire. Elle est perçue d'autre part comme un langage stéréotypé, répétitif, réfactaire à toute évolution, une litanie sans racine et hors temps. Elle est dénoncée enfin comme un langage péremptoire fait de contreverités, à fonction de propagande. Plutôt que de définir une essentialité de la langue de bois, C. Pineira et M. Tournier se demandent si l'expression langue de bois, qui qualifiait au départ un certain langage politique, ne serait pas devenue le signe d'un échec du discours.

Littérature

1. R. Martin, « la définition "naturelle" », *La Définition, op.cit.*, p.89.
2. Mots 1989, p. 9, 14-18.
3. Cf. H. Putnam, « Is Semantics Possible? », *Mind, Language and Reality*, Cambridge University Press, 1975, p. 132-152, trad. *La Définition*, (ed. J. Chaurand et F. Maziere) Paris, Larousse, 1990, p. 292-304 ; « Signification, référence et stéréotypes », *Philosophie*, n°5, 1985, p. 21-44.

УДК8Г42

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»)

Проскурнина Людмила Васильевна

соискатель кафедры русского языка и русской литературы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / proskurnina@bsu.edu.ru

Аннотация

Цель исследования состоит в рассмотрении семантических особенностей военной лексики при ее использовании в контекстах исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик». Военная лексика является языковой формой фиксации человеческого знания об определенном фрагменте окружающего мира. На материале текста романа «Последний Новик» анализируется происхождение и функционирование военной лексики и дается классификация ее основных лексико-семантических групп. Русский язык характеризуется наличием большого пласта заимствованной лексики, в том числе в военной сфере, основная часть которой пришла из немецкого и французского языков. Анализ показал, что значительная часть военной лексики, использованной в историческом романе, фиксируется в современных словарях русского языка в указанных в романе значениях. Однако обращение к словарным источникам XVII и XVIII веков продемонстрировало и необычные словоупотребления.

Ключевые слова: военная лексика, семантика, тематическая группа, заимствования, исторический роман.

THE SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY OF MILITARY VOCABULARY (BASED ON THE HISTORICAL NOVEL "THE LAST NOVIK" BY I.I. LAZHECHNIKOV)

Proskurnina, Lyudmila Vasilyevna

Applicant of Department of Russian language and Russian literature
Belgorod state national research University
Belgorod, Russia / proskurnina@bsu.edu.ru

Abstract

The purpose of the study is to consider the semantic features of military vocabulary in its use in the context of the historical novel by I. Lazhechnikov "The last Novik". Military vocabulary is a language form of fixing the human knowledge about a certain fragment of the surrounding world. On the material of the text of the novel "The Last Novik" the origin and functioning of military vocabulary is analyzed and the classification of its main lexical-semantic groups is given. The Russian language is characterized by the presence of a large stock of loanwords, including the military sphere, the bulk of which came from German and French. The analysis showed that a significant part of the military vocabulary used in the historical novel is recorded in the modern dictionaries of the Russian language in the values specified in the novel. However, the appeal to the dictionary sources of the XVII and XVIII centuries demonstrated, and unusual word usage.

Keywords: military vocabulary, semantics, thematic group, adoptions, historical novel.

Введение

По мнению И.И. Чумак-Жунь, «каждая индивидуально-авторская картина мира всегда представляет национально-культурное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с художественной логикой построения текста, отражающего художественную картину мира автора» [Чумак-Жунь 2006: 318]. Военная лексика представляет собой «универсальное поле в словарном составе языка, занимающее особое место в лексико-семантической системе, так как относится одновременно и к общенародному слою словарного состава языка, и к лексике ограниченного употребления» [Демидович 2015: 4].

Изучению, систематизации и классификации военной лексики посвящены труды ученых-лингвистов Ю.Н. Караулова, Л.Л. Кутиной, С.Д. Ледяевой, Ф.П. Сороколетова, Ф.П. Филина и др.

Военная тема для художественного творчества дала богатый и разнообразный языковой материал. Ф.П. Сороколетов считает, что «богатство слов и выражений, употреблявшихся в русском языке для обозначения военных понятий, необозримость источников, в которых они зафиксированы, делают чрезвычайно трудной задачу полного охвата всей совокупности относящегося к теме лексического материала» [Сороколетов 1970: 3].

Цель работы заключается в проведении семантического анализа военной лексики исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик».

Материалом исследования явилась картотека микроконтекстов из романа И.И. Лажечникова, включающих в себя военную лексику, полученная путем сплошной выборки.

Для достижения обозначенной цели были определены методы и методики исследования. В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, а также лингвистические методы и приемы: описание, прием сплошной выборки, компонентного и контекстуального анализа.

Основная часть

Исторический роман И.И. Лажечникова «Последний Новик», отражающий военные события начала XVIII века, один из этапов Северной войны (кампанию в Лифляндии), содержит военную лексику, передающую реалии и понятия петровской эпохи.

Как известно, писатель при создании романа пользовался документальными источниками, и военная лексика, употребляемая им в произведении, точно соответствовала периоду Северной войны между Россией и Швецией.

Опираясь на классификацию А.Н. Кожина [Кожин 1975: 48-58], мы выделили следующие тематические группы военной лексики:

1) Слова, обозначающие лицо по роду боевой деятельности (отношение к оружию, подразделению, виду военной службы и воинской специализации), а также роды войск: АРТИЛЛЕРИЯ - 'род войск' : *поручил мне вместе с Мурзою привести, как можно поспешнее, на место сражения артиллерию*⁴; АРТИЛЛЕРИСТ - 'военнослужащий в артиллерии, специалист по артиллерии' [1, 97]: *на него, как на отличного артиллериста, вместе со старым комендантом мариебургской крепости, подполковником Брандтом, возложена была Карлом XII защита ее*; БОМБАРДИР - 'артиллерист в армии и флоте' [2, 107]: *вот это на одном углу - гвардейский солдат, на другом - бомбардир*; ГВАРДИЯ - 'отборное войско, являющееся личной охраной монарха, а также участвующее в военных действиях (в России - с 1698 г.)' [5, 94]: *полковник от гвардии российской взялся быть святом капитана Густава Траутфеттера*; ГВАРДЕЕЦ - 'военный, служащий в гвардии' [5, 94]: *по зеленым мундирам узнаю в них русских и - гвардейцев по золотым галунам*; ГУСАР - 'конный воин из частей легкой кавалерии (первонач. в венгерских войсках)' [6, 16]: *основания трех эскадронов московских гусар*; ДРАГУН - 'конный воин, который может сражаться и в пешем строю' [6, 249]: *Густав приехал из армии короля шведского в Лифляндию служить под начальством Шлиппенбаха и получил назначение командовать эскадронном драгун*; КАВАЛЕРИЯ - 'конное войско, конница' [9, 187]: *пожалуй, вы и меня возьмете скоро в свою команду и заставите караулить целую шведскую кавалерию*; КАВАЛЕРИСТ - 'лицо, служащее в кавалерии; конный воин' [9, 187]: *вслед за тем с горы, по феллинской дороге, мелькнул кавалерист*; КОПЕЙЩИК - 'воин, вооруженный копьем' [10, 161]: *Преображенский полк на лошадях, девять полков драгун, московские гусары, копейщики и рейтары*; РЕЙТАР - 'конный воин, всадник' [Даль 1980: 4, 90]: *собрал около себя несколько сот рейтар*; СТРЕЛЕЦ - 'воин особого постоянного войска, пользовавшегося специальными служебными и хозяйственными привилегиями' [СРЯ XI-XVII вв.: 28, 155]: *он русский, любимец Софии, беглый стрелец, хотевший убить Петра I*.

2) Слова, определяющие виды войсковых формирований: БАТАРЕЯ - 'совокупность артиллерийских орудий, пушек, размещенных на батарее' [1, 150]: *по временам только прорезывался этот мрак огнем, вылетающим клубом с трех батарей русских*; ГАРНИЗОН - 'часть войска, охраняющая город, крепость' [5, 91]: *гарнизон шведский отдал честь победителям*; ОТРЯД - 'воинское подразделение, выполняющее определенные функции' [18, 93]: *он знал также, что русский отряд должен был вскорости явиться под Менцен*; ПОЛК - 'воинское подразделение' [СРЯ XI-XVII вв.: 16, 220] *тридцать солдат генерала Мейерфельда, полка, состоявшего из одних лифляндцев, прикрывали его путешествие в Польшу*; РОТА - 'войсковое подразделение, входящее обычно в состав батальона' [МАС: 3, 734]: *несколько рот Преображенского полка под начальством Карпова поставлены были на ижорском берегу Невы*.

3) Слова, квалифицирующие служебно-должностное положение военнослужащих: ГЕНЕРАЛ - 'воинский чин высшего командного состава (официально в русской армии введен Петром I, в отношении иностранцев употреблялся и ранее)' [5, 100]: *генерал Траутфеттер ехал верхом*; ЛЕЙТЕНАНТ - 'овер-офицер в армии и флоте (по табели о рангах - чин 12-го класса)' [11, 147]: *в лейтенанте, по отчеству его и дружбе, оказываемой ему монархом, узнаем Меншикова*; КАПИТАН - 'офицер армии (воинский чин 8-го класса по табели о рангах; в русской армии введен Петром I, в отношении иностранцев употреблялся и ранее); командир роты' [9, 243]: *капитан Преображенского полка Глебовской, молодой и наружности привлекательной*; ПОЛКОВНИК - 'военное должностное лицо, возглавляющее воинское подразделение - полк' [СРЯ XI-XVII вв.: 16,

³ Словарь русского языка XVIII века / Ю.С. Сорокин. - Л.: Наука, 1984-1991. - Вып. 1. - С. 97. В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию с указанием выпуска и страницы.

⁴ Цитаты приводятся по след. изданию: Лажечников И.И. Последний Новик // Лажечников И.И. Собр. соч.: в 6 т. - М.: Можайск - Тера, 1994. - Т. 3. - 576 с.

155]: один **полковник** Адольф Траутфеттер с своим батальоном отчаянно задерживает натиск торжествующего неприятеля; РЯДОВОЙ - 'не принадлежащий к командному составу, не являющийся командным' [МАС: 3, 749]: тут подробно рассказал ему **рядовой** о встрече своей с Денисовым.

4) Слова, обозначающие боевую технику: ПУШКА - 'артиллерийское орудие с длинным стволом' [МАС: 3, 567]: **пушкари** бросают свои **пушки**.

5) Слова, обозначающие боевое оружие, вооружение: ГРАНАТА - 'чугунный разрывной снаряд' [5, 220]: **бросают на палубу гранаты**; КАРАБИН - 'короткое ружье с широким дулом, употреблявшееся в кавалерии' [9, 250]: к седлу прикреплен был **карабин**; КОПЬЕ - 'холодное колющее оружие' [10, 165]: **рыцари, чтобы отражали копьё татарское**; МУШКЕТ - 'ручное фитильное оружие крупного калибра' [13, 88]: между двумя солдатами с **мушкетами** на плече следовал русский крестьянин; ПАЛАШ - 'холодное оружие с прямым обоюдоострым клинком' [18, 181]: **сидя на коне вороном, с палашом в руке, обмытым кровью врагов отечества**; ПУЛЯ: 'небольшой свинцовый снаряд для стрельбы из ручного огнестрельного оружия и пулеметов' [МАС: 3, 558]: солдаты должны сдать оружие победителям и выходить из замка с **пулями** во рту; СНАРЯД - 'артиллерийские орудия и припасы к ним' [СРЯ XI-XVII вв.: 26, 244]: малая часть гарнизона осталась в замке по условию до сдачи его и всех военных **снарядов** русским; СТРЕЛА - 'тонкий стержень с заострённым концом или острым наконечником для стрельбы из лука' [СРЯ XI-XVII вв.: 28, 153]: но толпы **башкирские, татарские и казацкие, ободренные отступлением неприятеля, преследуют его, вьются и жужжат около него своими стрелами**; ШТЫК - 'холодное колющее оружие, насаживаемое на конец ствола военного ружья, винтовки' [МАС: 4, 735]: тогда еще не было нам где развернуться, а теперь **лихое раздолье штыку**.

6) Слова, определяющие оперативно-тактические понятия боевой деятельности войск: АТАКА - 'осада и штурм крепости; внезапное стремительное наступление' [1, 109]: в Польше лично веду **атаки** и побеждаю; БОЙ - 'битва, сражение' [2, 92]: между тем завязался **бой** у пехоты шведской с тремя русскими пехотными полками; ОБОРОНА - 'защита, отражение нападения противника' [16, 43]: защитники крепости **приготовлялись к немедленной обороне**; ОТСТУПЛЕНИЕ - 'отход войска под напором противника' [18, 108]: толпы **башкирские, татарские и казацкие, ободренные отступлением неприятеля, преследуют его**.

За рамками данной классификации остались две лексико-семантические группы военной лексики, широко представленные в романе И.И. Лажечникова:

1) Лексемы, связанные с воинским бытом, в частности - места стоянок войск: ОБОЗ - 'военный лагерь, стан' [16, 33]: она, кажется, **прибыла ныне в ваш обоз**, господин капитан; СТАН - 'военный лагерь' [СРЯ XI-XVII вв.: 27, 194] **отправился, согласно данным ему наставлениям, в русский стан, под Нейгаузен, с подметным письмом**.

2) Морская военная лексика, состоящая из нескольких подгрупп:

- наименования кораблей и средств передвижения по воде: БОТ - 'небольшое гребное судно' [2, 115]: **Меншиков прибыл к своему капитану с донесением о взятии адмиральского бота «Гедан»**; ШЛЮПКА - 'небольшое беспалубное гребное или самоходное судно с прочным корпусом' [МАС: 4, 724]: **Меншиков стал на колени, нагнулся через край шлюпки и, оцупав Последнего Новика, отвечал**; ШХУНА - 'парусное судно, чаще с двумя или тремя мачтами и косыми парусами' [МАС: 4, 738]: **сесть там на приготовленных шкунах, переправиться через озеро Пейтус**;

- названия военного флота, групп кораблей: ФЛОТИЛИЯ - 'соединение военных судов, находящихся в каком-л. водном бассейне' [МАС: 4, 571]: **лодка и к ней причаленный челнок отправились и вскоре присоединились к целой флотилии шлюпок, на которых в темноте чернелось множество голов**; ЭСКАДРА - 'крупное соединение судов военно-морского флота одного или разных классов' [МАС: 4, 766]: **эскадре, стоящей близ острова Рету-сари, дают сигнал, что находятся в опасности**.

Особый пласт военной лексики в романе И.И. Лажечникова составляют заимствованные слова. Лексика военной сферы в русском языке конца XVIII - первой половины XIX веков (роман «Последний Новик» написан в 1831-1833 гг.) представлена в основном галлицизмами и германизмами.

Слова, обозначающие составные части войска с точки зрения пространственного расположения и с точки зрения выполнения боевых задач. В романе представлены две лексемы - *авангард* и *арьергард*.

Лексема АВАНГАРД заимствована из французского языка и состоит из двух частей, каждая из которых имеет смысловую нагрузку: *avant* - 'передовой', *garde* - 'отряд, стража' [Фасмер 1986: 1, 91]. Обозначает 'часть войск, находящаяся впереди главных сил' [1, 12]: *господин фельдмаршал подвигался с отрядом нашим к Эррастферу; но, услышав, что в авангарде начинал завязываться бой, поручил мне вместе с Мурзою привести, как можно поспешнее, на место сражения артиллерию.*

Лексема АРЬЕРГАРД имеет неясное происхождение. М. Фасмер считает, что слово скорее из французского *arrieregarde* [Фасмер 1986: 1, 92] и означает 'часть войска, прикрывающая тылы главных сил' [1, 89]: *спаситель наш остановил последнего офицера в ариергарде.*

Среди терминов, используемых для обозначения орудий и их составных частей, представлена лексема ЛАФЕТ, которая происходит от французского *l'affut* через посредство немецкого языка *lafette* - станок, на котором закрепляется ствол артиллерийского орудия [Фасмер 1986: 2, 467]. Обозначает 'станок, на котором крепится артиллерийское орудие' [11, 127]: *путь их устлан изломанными лафетами, взорванными ящиками, грядюю мертвых и раненых.*

Особую лексико-семантическую группу составляют слова, обозначающие сооружения для полевых войск, перешедшие в разряд историзмов.

Лексема РЕДУТ перешла в русский язык через французский (*redoute*) из итальянского *ridotto* [Фасмер 1987: 3, 459]. Обозначает 'полевое земляное укрепление с наружным рвом и валом, применявшееся до начала 20 в.' [МАС: 3, 696]: *можно догадаться, что Адольф не пропускал ни одного редута.* М. Фасмер отмечает, что слово употребляется «впервые в 1695 у Петра Первого и Ф. Прокоповича» [Фасмер 1987, 3, 459]. Пётр I одним из первых успешно применил систему редутов в полевом сражении.

Лексема КАРЕ происходит от французского *carre* - квадрат, квадратный [Фасмер 1986: 2, 197]. В романе слово используется в значении 'боевое построение кавалерии и пехоты в виде четырехугольника; группа войск, построенная таким образом' [9, 257]: *шведы, не в состоянии будучи противиться силам неприятеля, беспрестанно возрастающим, как головы гидры, и сделав уже свое дело, образуют каре и среди неприятеля, со всех сторон их окружающего, отступают медленно, как бы на ученье.*

Лексика, обозначающая наименования лиц по воинскому званию или чину, представляет собой большое количество заимствований из немецкого и французского языков.

ФЕЛЬДМАРШАЛ - немецкое слово *feldmarschall* буквально переводится как 'полевой (пехотный) маршал' Обозначает 'высший генеральский чин в русской дореволюционной армии, а также лицо в этом чине' [МАС: 4, 557]: *фельдмаршал с высоты любовался разрушением крепости.*

Лексема КАПРАЛ заимствована в первой половине XVII века из французского языка (*sarogal*), где *saro* - голова [Фасмер 1986: 2, 187]. Обозначает 'младший командирский чин (в германской, французской и итальянской армиях, в русской армии с XVII в. до нач. XIX в.); отделенный унтер-офицер' [9, 248]: *казармы, стук ружей, приказы грозного капрала, военные эволюции, а иногда и экзекуции пробудили меня от сладкого сновидения.* Звание появилось в России в 1647 году в полках нового строя и было официально введено «Воинским уставом» Петра Первого.

Следующую подгруппу составляют наименования лиц по роду деятельности и должности в армии.

Лексема ДЕНЩИК происходит от существительного *день*. Вероятно, по образцу французского *de jour* - дневальный дежурный [Фасмер 1986: 1, 494]. Обозначает 'лицо, взятое или нанятое для выполнения служебного поручения' [СРЯ XI-XVII вв.: 4, 215]: *без посредников, кроме дежурного денщика, Густав явился во дворец.*

Этимология лексемы ОРДИНАРЕЦ - 'военнослужащий, состоящий при командире для служебных поручений, передачи приказаний и т.п.; вестовой' [17, 71] - неоднозначна. В БАСе приводится помета, указывающая на заимствование из немецкого языка, в то время как МАС указывает на французское происхождение данной лексемы. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что лексема *ординарец* заимствована из немецкого языка (из немец. *ordonnanz* от французского *ordonnance* - ординарец: *ordonner* - приказывать [Фасмер 1987: 3, 150]. Точное время появления ординарцев в русской армии неизвестно. М. Фасмер указывает на появление ординарцев, начиная с эпохи Петра Первого. *По левую сторону ставки толпились в уважительном отдалении адъютанты, ординарцы, курьеры.* Также в приведенном контексте наблюдается заимствованная из немецкого языка лексема АДЪЮТАНТ (*adjutant*), означающая 'офицер для поручений при старшем офицере или государе' [1, 29].

В романе среди заимствованной военной лексики некоторое количество лексем представлено наименованиями лиц по принадлежности к различным родам войск: *гусар, драгун, егерь*. Их история и этимология также представляет интерес.

Лексема ГУСАР через польский язык заимствована из венгерского *huszar* от *husz* - 'двадцать'; «по венгерским законам из двадцати новобранцев один должен был стать кавалеристом» [Фасмер 1986: 1, 477]. Слово означает 'конный воин из частей легкой кавалерии (первонач. в венгерских войсках)' [6, 16]: *Преображенский полк на лошадях, девять полков драгун, московские гусары, копейщики и рейтары.*

Этимология лексемы ДРАГУН является спорной. В словаре М. Фасмера отмечается, что она могла перейти в русский язык через польское *dragon* или старонемецкое *dragon* (XVII в.) или из французского *dragon* от латинского *draco* [Фасмер 1986: 1, 533-534]. Слово означает 'конный воин, который может сражаться и в пешем строю' [6, 249]: *при въезде его в крепость должен был ворваться в нее отряд польских драгун.*

Лексема ЕГЕРЬ заимствована из немецкого языка (*jager* - охотник, стрелок) [Фасмер 1986: 1, 7], означает 'стрелок в войске; солдат стрелкового полка' [7, 59]: *вушаху егеря затрещало, глаза его помутились, рубашка на нем запрыгала, и он едва-едва не положил тут душонки своей.* В рассматриваемом значении данная лексема перешла в разряд историзмов, поскольку в современном русском языке употребляется в значении 'охотовед - специалист по организации охоты, охране и воспроизводству фауны' [Ожегов 1988: 151].

Тематическая подгруппа «Морская военная лексика» представлена лексемами *шнява* и *эскадра*.

Лексема ШНЯВА - 'двумачтовое, морское судно, в роде шкуны' [Даль 1980: 4, 641]: *шнява более всего стеснена русскими лодками; медленно тащит она их за собою, не имея сил оторвать от себя.* М. Фасмер указывает на то, что слово происходит из нидерландского *snauw*, то же, немецкое *schnaue* - судно с клювом.

Лексема ЭСКАДРА - 'отделение флота, под своим флагманом; отряд кораблей, судов, под одним начальством' [Даль 1980: 4, 665]: *эскадре, стоящей близ острова Ретусари, дают сигнал, что находятся в опасности.* М. Фасмер указывает на то, что слово либо французского происхождения - *escadre*, либо итальянского - *squadra*; первоначально означало 'четырёхугольный боевой строй'.

Следующую подгруппу составляют слова, связанные с воинским бытом. В романе И.И. Лажечникова это лексема ФУРАЖИР, образованная от *фураж* и обозначающая 'тот,

кто ведает заготовкой, хранением или выдачей фуража' [МАС: 4, 587]: *небольшой отряд русских фуражиров перебрался в Долину мертвецов*. М. Фасмер указывает на то, что слово происходит из французского fourrage - корм [Фасмер 1987: 4, 210].

Помимо этого в романе встретилась лексема, относящаяся по классификации А.Н. Кожина к лексико-семантической группе «Фортификационные сооружения» - АПРОШ - 'зигзагообразная траншея, с насыпью по краю, облегчающая приближение к осажденному городу' [1, 84]: *в следующие дни прорыты апроши с трех сторон залива*. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что данная лексема заимствована либо из польского языка - arposza, либо из французского языка - arproche; траншея, стрелковый окоп [Фасмер 1986: 1, 82].

Таким образом, заимствованная военная лексика в романе «Последний Новик» представляют собой в основном заимствования из французского и немецкого языка, вошедшие в русский язык в XVII - XVIII веках. Большинство из них перешли в разряд историзмов, некоторые изменили или утратили свое первоначальное значение.

Заключение

В настоящей статье были рассмотрены семантические особенности военной лексики исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик». Лексико-семантическая классификация военной лексики представлена несколькими тематическими группами. В основу ее формирования положена картотека микроконтекстов, полученная путем сплошной выборки из художественного текста романа И.И. Лажечникова. Богатство заимствованной военной лексики в тексте романа связано с тем, что в XVIII веке дана лексико-семантическая группа претерпевает большие изменения и в структуре, и в семантике, что связано с активным заимствованием лексем из немецкого и французского языков.

Некоторые слова поменяли свое лексическое значение. Это, прежде всего, названия воинских званий. Например, *полковник* - 'офицерское звание или чин, следующий за званием подполковника' [Ушаков 2006: 732]. Лексемы наиболее общего значения - *атака*, *бой*, *оборона*, *отступление* - сохранили прежнюю семантику. Некоторые существительные изменили свой фонетический облик: *ихуна* - *ихуна*, *арьергард* - *арьергард*. В этом случае следует говорить о лексико-фонетических архаизмах. В ряде случаев используются историзмы - слова, обозначающие не сохранившиеся реалии: *копейщик* - 'воин, вооруженный копьем' [10, 161].

В перспективе предполагается углубленное изучение стилистических и лингвокультурологических особенностей функционирования военной лексики в языке романа И.И. Лажечникова «Последний Новик».

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Русский язык, 1980.
2. Демидович Т.В. Семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне): Дис ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2015. - 218 с.
3. Кожин А.Н. О развитии русского литературного языка в эпоху Великой Отечественной войны // Филологические науки. - 1975. - № 3. - С. 48-58.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 284 с.
5. Лажечников И.И. Последний Новик // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. - М.: Можайск - Тера, 1994. - Т. 3. - 576 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1988.
7. Словарь русского языка XI - XVII вв. / В.Б. Крысько. - М.: Наука, 1975-2008. - Вып. 1-28.
8. Словарь русского языка XVIII века / Ю.С. Сорокин. - Л.: Наука, 1984-1991. - Вып. 1-19.
9. Словарь русского языка: в 4 томах / А.П. Евгеньева. - М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999 (МАС).
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. - М.-Л.: Наука, 1950-1965 (БАС).
11. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI - XVII вв.). - Л.: Наука, 1970. - 381 с.
12. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. - М.: Альта-Принт, 2006. - 1239 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. - М.: Прогресс, 1986-1987.

14. Чумак-Жунь И.И. Художественные концепты как способ отражения индивидуально-авторской поэтической картины мира // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. - Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. - С. 318-323.

References

1. Dal V. Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. - M.: Russkij yazyk, 1980.
2. Demidovich T.V. Semantiko-stilisticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty izucheniya voennoj leksiki (na materiale hudozhestvennoj literatury o Velikoj Otechestvennoj vojne): Dis ... kand. filol. nauk. - Volgograd, 2015. - 218 s.
3. Kozhin A.N. O razvitiu russkogo literaturnogo yazyka v epohu Velikoj Otechestvennoj vojny // Filologicheskie nauki. - 1975. - № 3. - S. 48-58.
4. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya. - M.: Gnozis, 2002. - 284 s.
5. Lazhechnikov I.I. Poslednij Novik // Lazhechnikov, I.I. Sobr. soch.: v 6 t. - M.: Mozhajsk - Tera, 1994. - T. 3. - 576 s.
6. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka. - M.: Russkij yazyk, 1988.
7. Slovar russkogo yazyka XI - XVII vv. / V.B. Krysko. - M.: Nauka, 1975-2008. - Vyp. 1-28.
8. Slovar russkogo yazyka XVIII veka / Yu.S. Sorokin. - L.: Nauka, 1984-1991. - Vyp. 1-19.
9. Slovar russkogo yazyka: v 4 tomah / A.P. Evgeneva. - M.: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999 (MAS).
10. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. - M.-L.: Nauka, 1950-1965 (BAS).
11. Sorokoletov F.P. Istoriya voennoj leksiki v russkom yazyke (XI - XVII vv.). - L.: Nauka, 1970. - 381 s.
12. Ushakov D.N. Bolshoj tolkovyj slovar sovremennogo russkogo yazyka. - M.: Alta-Print, 2006. - 1239 s.
13. Fasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka: v 4-h t. - M.: Progress, 1986-1987.
14. Chumak-Zhun I.I. Hudozhestvennye koncepty kak sposob otrazheniya individualno-avtorskoj poeticheskoj kartiny mira // Kartina mira: yazyk, literatura, kultura: Sbornik nauchnyh statej. Vyp. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. - Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. - С. 318-323.

УДК 81'1

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ

Радченко Валерия Германовна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / valerie1209@rambler.ru
научный руководитель: **Трещёва Наталья Васильевна**
кандидат филол. наук, доцент
кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / trescheva@bsu.edu.ru

Аннотация

Распространение французского языка на разных территориях приводит к возникновению его фонетических, грамматических, а также лексико-семантических вариантов. Бельгия является одной из тех территорий, где французский язык представлен субстратом. Это связано с тем, что в Бельгии и во Франции языковые варианты французского развивались параллельно и во взаимном контакте. В статье на основе анализа языковой ситуации в Бельгии **определяются** лексико-семантические особенности бельгийского национального варианта. На основе анализа данных особенностей **выявляется** значение фактора языкового контакта в их возникновении.

Ключевые слова: французский язык, особенности, языковой контакт, субстрат, многоязычие.

LANGUAGE SITUATION AND LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN BELGIUM

Radchenko, Valeria Germanovna

graduate student of German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / valerie1209@rambler.ru
Scientific adviser: **Trescheva Natalia Vassilievna**
Candidate of philological sciences, associate professor
Of German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / trescheva@bsu.edu.ru

Abstract

The expansion of the French language in different territories leads to its phonetic, grammatical and lexical-semantic variants. Belgium is one of the territories where the French language is represented by a substrate. This is due to the fact that in Belgium and France, the language versions of French developed in parallel and in mutual contact. The article, based on the analysis of the linguistic situation in Belgium, determines the lexical and semantic features of the Belgian national language version. Based on the analysis of these features, the value of the factor of language contact in their occurrence is revealed.

Key words: French language, features, language contact, substrate, multilingualism

Французский язык, относящийся к романским языкам - одной из самых широких языковых ветвей, занимает 12 место среди наиболее распространенных языков мира. Его роль на международном уровне является значительной, так как для многих народов он стал ключевым средством общения и познания мировой культуры. В наши дни французский язык выполняет функции разговорного или национального языка, а также языка художественной или научной литературы не только на своей родине, во Франции, но и в других частях мира [5].

Распространение французского языка на разных территориях приводит к возникновению его фонетических, грамматических, а также лексико-семантических вариантов. В некоторых районах он находится в положении родного языка большей части населения, выполняя там роль субстрата по отношению к тем языкам, к которым может дополнительно обращаться данная часть населения. Бельгия является одной из тех территорий, где французский язык представлен субстратом. Это связано с тем, что в Бельгии и во Франции языковые варианты французского развивались параллельно и во взаимном контакте [6].

Первыми территориями Бельгии, на которых зарождался французский язык, были Валлония и Фландрия, позднее он распространился в Брюссельском регионе. В Бельгию французский язык проник из Франции в XII веке и использовался преимущественно в письменной сфере. В то время среди романских диалектов в регионе существовали валлонский, пикардийский, лотаринский и шампанский, затем туда был перенесен франсийский диалект провинции Иль-де-Франс, который в скором времени стал единственным языком графских дворов, а также средством общения для фламандской и валлонской аристократии, администрации, католической церкви и торговли. Позже франсийский диалект начал использоваться в качестве средства устной коммуникации среди носителей разных языков и диалектов. В 1194 году в Бельгии была написана Шьеврская хартия, являющаяся одной из древнейших письменных памятников на романском языке [3].

К началу XVI века, когда Бельгию завоевали испанцы, французский язык в этой стране был языком права, судопроизводства, административных и международных политических дел, языком науки и школьного образования. В свою очередь, местный валлонский диалект оставался языком бытового общения, а фламандский язык лишь частично допускался в официальную сферу. [6]

Однако, начиная с XVI и до конца XVII века, в Бельгии интенсивно развивалась фламандская культура. Интерес к своему языку у фламандцев значительно вырос, и ему во фламандских регионах Бельгии стало придаваться большое значение.

Языковая ситуация изменилась к концу XVIII века, с приходом французов. Из официальной сферы были вытеснены все языки, кроме французского. В 1830 году национальными в стране были признаны три языка: французский, фламандский и немецкий, но официальным языком страны был провозглашен только французский.

К середине XX века официальное употребление языков происходило в соответствии с территориальным принципом их распространения в Бельгии. Во фламандской части официальным становится голландский язык, в валлонской - французский, а в Брюсселе - голландский и французский одновременно. На территориях,

где проживали одновременно и фламандцы, и валлонцы официально могли использоваться оба языка [6].

В настоящее время на территории Бельгии развита ситуация двуязычия. Бельгийский вариант французского языка является одним из официальных языков, употребляемых в стране [3].

Франкоязычное сообщество Бельгии включает в себя Валлонию с населением около 4,2 млн человек и Брюссельский столичный регион с населением 1,1 млн. человек. На территории Брюсселя полномочия Французского сообщества распространяются только на франкоязычные учреждения. В компетенцию сообщества входят такие сферы как культура и языковые вопросы, средства массовой информации, образование, наука, социальный сектор, здравоохранение, межгосударственные отношения и международное сотрудничество. Также сообщество вправе издавать акты, связанные с использованием языков в административных учреждениях, государственных учебных заведениях и в документации различного рода.

Политика французского сообщества решает следующие задачи:

1. изучение публикаций объективных данных, касающихся положения французского языка;
2. обогащение французского языка: неологизмы и терминология;
3. феминизация названий профессий, должностей, званий и степеней;
4. совершенствование редакции административных текстов;
5. углублённое внедрение французского языка в науку;
6. распространение многоязычия и французского языка в учреждениях европейского союза;
7. развитие положительного отношения народа к своему языку;
8. сотрудничество с организациями, связанными с распространением французского языка.

Несмотря на то, что французский язык в Бельгии и во Франции развивался параллельно, всё же существуют различия между этими языковыми вариантами. Наиболее ярко эти различия прослеживаются на лексико-семантическом уровне.

Лексико-семантическими бельгицизмами являются слова, словосочетания, устоявшиеся выражения или значения лексических единиц, считающиеся характерными для бельгийского варианта французского языка и отсутствующие во французском языке Франции. Так как граница между Францией и Бельгией носит политический, а не языковой характер, многие из бельгицизмов известны французам и распространены в некоторых регионах Франции.

Лексико-семантические бельгицизмы можно разделить на следующие классификации:

1. Территориальная классификация, связанная с географией распространения бельгицизмов:
  - a) собственно бельгицизмы;
  - b) регионализмы (лексические единицы, распространение которых ограничивается каким-либо регионом Бельгии);
  - c) диалектизмы (единицы, распространение которых ограничивается небольшой территорией внутри того или иного региона страны, главным образом среди малограмотных бельгийцев);
  - d) межгосударственные бельгицизмы (слова, которые распространены не только в Бельгии, но и в пограничных районах Франции).
2. Этимологическая классификация, связанная с происхождением бельгицизмов:
  - a) архаизмы (лексические единицы, сохраняемые в Бельгии, в то время как во французском языке Франции они устарели);
  - b) неологизмы (слова или сочетания слов, образованные на территории Бельгии, а также лексические единицы, семантическое наполнение которых изменилось в Бельгии);

с) заимствования (лексические единицы, попавшие французский язык Бельгии из местных языков и диалектов из других языков мира, например из английского).

3. Статусная классификация, связанная с принадлежностью лексических единиц к различным уровням и стилям речи, с различной частотой их употребления на территории Бельгии и Франции. [3]

Также существует классификация по тематическим признакам, то есть выделение слов, обозначающих общественно-политические реалии, реалии административных дел, кулинарное изделие и т.д. Например, слова, относящиеся к административной терминологии: *livret de mariage, lieutenant-general, minerval*; к бытовой лексике относятся следующие единицы: *tapis lapin, feu ouvert, etc.*, к кулинарному лексико-семантическому полю относятся такие слова и сочетания как *oiseau sans tete, boules-frites, canique*.

Бельгицизмы можно категоризировать на формальные бельгицизмы - слова, характерные только для Бельгии, например: *amitieux - ласковый, bisrouille - кофе с алкоголем, mofler - заваливать кого-либо на экзамене, carabistouille - чепуха, вздор*; семантические бельгицизмы - иединицы, известные в обоих вариантах французского языка, но отличающиеся содержанием: *griffe - цапаина, ligne - пробор в волосах*; фразеологические бельгицизмы - устойчивые выражения, известные на территории Бельгии, но неизвестные во Франции, например: *attendre famille - быть беременной, tirer son plan - выходить из трудного положения*.

Наиболее широкую группу бельгийского варианта французского языка составляют архаизмы. Под архаизмом обычно понимают лексему, которая в процессе развития языка заменилась другой или вовсе вышла из употребления в данном языке. Однако в парадигме лексико-семантической территориальной вариативности французского языка архаизмами называют те лексемы, которые являются устаревшими во Франции, но активно используются на других территориях, в частности в Бельгии. Таким образом, к бельгицизмам-архаизмам относят лексические единицы, употребляемые сегодня в Бельгии и переставшие употребляться во Франции. Тем не менее, сохраненные на территории Бельгии архаизмы все еще можно обнаружить и в некоторых уголках Франции, так как периферийные зона нередко сохраняют элементы, не используемые в центре.

В ходе исследования среди бельгицизмов-архаизмов вышеупомянутого типа были обнаружены следующие: *berce - колыбель, детская кроватка, estaminet - бистро, instiguer - заставлять что-либо делать, taiseux - молчун, cache-poussiere - серый халат, pistolet - круглый хлеб, roulage - дорожное движение, tailleuse - портниха* и др.

Также существует категория архаизмов, которые в свое время сформировались в Бельгии и никогда не были в употреблении во Франции. Их особенностью является то, что со временем они устарели также и на территории Бельгии, а на данный момент знакомы лишь узкому кругу специалистов и в речи остальных носителей языка не употребляются. К такого рода лексемам относятся: *adire - уговаривать, arvau - арка, berdeller - упрекать, bodega - питейное заведение, senne - монета в два сантима, esclide - сани, тележка на полозьях, goreau - коромысло для ведер с водой, liche - застезжка, faire la macrale - лицемерить, pertaine - кувырок, падение, rameter - фильтр в кофеварке*.

Еще одной группой бельгицизмов являются деривационные лексемы. Обогащение лексического состава французского языка на территории Бельгии в течение длительного времени происходило за счёт имевшегося в его распоряжении исконного материала. Новая лексика образовывалась деривационным путем с использованием собственно французских корней приставок и суффиксов. Среди лексических единиц, образованных путем суффиксации были обнаружены следующие: *ardoisier - кровельщик (om ardoise - черепица), naveteur - курсирующий человек (om navet - челнок), principautaire - епископальный (om -principaute епископство)*; путем префиксации: *se meconduire - вести себя плохо (om se conduire - вести себя), decumuler - разделять (om cumuler - объединять)*.

Влияние других языков и диалектов на вариант французского языка в Бельгии также выделяется среди лексического состава бельгийского варианта языка. В процессе развития французский язык Бельгии контактировал с фламандским и валлонским диалектом, а также с нидерландским, немецким и испанским языками. Кроме того, как и все европейские языки, французский язык Бельгии подвержен влиянию английского языка.

К заимствованиям из валлонского диалекта относятся: *cacaille* - безделушка, *flatte* - берет, *simulet* - падение, *кувырок*, *gosette* - сладкий пирожок, *rawette* - добавка, *raccuser* - доносить, *ne pas faire de bien* - беспокоиться.

К фламандским заимствованиям относятся следующие лексемы: *boentje* - любовь, влечение, *broel* - беспорядок, *broubeler* - бормотать, *ketje* - уличный мальчишка, *platekees* - творог. А также некоторые фразеологизмы: *avoir un dikkenek* - зазнаваться, *faire son souf* - бросать пыль в глаза, *faire de son nez* - важничать и др.

Известными немецкими заимствованиями являются следующие: *froebel* - детский сад, *ring* - кольцевой бульвар, *maitrank* - напиток из белого вина. Сохранившимися в употреблении испанскими словами являются такие как: *amigo* - полицейский участок, *escaveche* - заливное, *bodega* - питейное заведение и др.

Англоязычные заимствования: *fancy-fair* - благотворительный праздник, *full time* - полный рабочий день, *part time* - неполный рабочий день, *kid-bag* - селдатский мешок, *back* - защитник в футбольной команде, *goal* - гол, *time* - период игры и другие.

Таким образом, лексико-семантические варианты французского языка на территории Бельгии зависят от влияния исторических и политических факторов, а также от взаимодействия с соседними языками и культурами.

Литература

1. Клоков В.Т. Словарь французского языка за пределами Франции. - Саратов, 2000.
2. Сидоров А.А. Территориальная вариативность французского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. №2.
3. Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. Саратов, 2007.
4. Клоков В.Т. Французский язык во Франции. Особенности социально-территориальной вариативности. Саратов, 2011.
5. Доклад о распространении французского языка в мире, 2015 URL: http://studopedia.ru/5_61596_proishozhdenie-i-rasprostranenie-frantsuzskogo-yazika-v-mire-funktsionirovanie-frantsuzskogo-yazika-v-raznih-stranah-mira.html
6. Клоков В.Т. Конспект лекций территориальные варианты французского языка Спецкурсы по романской филологии // Сборник учебно-методических материалов кафедры романской филологии. Под редакцией профессора В.Т. Клокова. Выпуск 2. Издательство Саратовского университета 2003. Сс. 3-66. URL: http://www.rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html

References

1. Klokov V. T. Dictionary of the French language outside of France. - Saratov, 2000.
2. Sidorov A. A. Territorial variability of the French language. Vestnik VGU. Series 2: The Linguistics. 2009. No. 2.
3. Klokov V. T. The French language in Belgium. Saratov, 2007.
4. Klokov V. T. French in France. Peculiarities of socio-territorial variability. Saratov, 2011.
5. A report on the expansion of the French language in the world, 2015 URL: http://studopedia.ru/5_61596_proishozhdenie-i-rasprostranenie-frantsuzskogo-yazika-v-mire-funktsionirovanie-frantsuzskogo-yazika-v-raznih-stranah-mira.html
6. Klokov V. T. Territorial variants of the French Language // Collection of educational materials of the Department of romance Philology. Issue 2. Publishing house of Saratov University, 2003. URL: http://www.rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html

УДК 81-23

КОНЦЕПТ «СМЕХ» В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рязанова Анна Николаевна

магистрант кафедры иностранных языков,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / 296670@bsu.edu.ru

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

Борисовская Ирина Валентиновна / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются предложения изменения с существительным LAUGHTER/CMEX в позиции подлежащего. На материале английского языка описываются репрезентации концептов-сценариев ВОЗНИКНОВЕНИЕ и ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. Анализируются особенности репрезентации данных концептов глаголами, и констатируются, какие когнитивные механизмы задействованы в этом процессе. В статье выявляются концептуальные характеристики, которые носители английского языка приписывают эмоциям LAUGHTER/CMEX

Ключевые слова: концепт «CMEX», предложения изменения, концепт-сценарий, репрезентация, метафора

THE CONCEPT OF "LAUGHTER" IN THE SENTENCES OF CHANGE IN THE ENGLISH LANGUAGE

Ryazanova, Anna Nikolaevna

Master of Foreign languages department,

Belgorod National Research University,

Russia, Belgorod / *296670@bsu.edu.ru*

Scientific adviser: PhD in Philological sciences,

Associate Professor of Foreign Languages

Borisovskaya Irina Valentinovna / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

The paper presents an analysis of dynamic sentences with the noun Laughter in the position of the subject. The verbalizations of the concept-scenarios APPEARANCE and DISAPPEARANCE are described on the English data. The representation of the concept by verbs are discussed, the cognitive mechanisms involved in this process are identified. The conceptual characteristics that English native speakers ascribe the emotions Laughter are singled out.

Keywords: the concept of "LAUGHTER", the sentences of changes, concept - scenario, representation, metaphor

На сегодняшний день изучение концептов в лингвокультуре является одним из самых успешно развивающихся исследований в лингвистике. Концепты рассматривают в таких аспектах, как лингвистический, философский, культурологический и многих других. Также существует множество их классификаций, интерпретаций и методов исследования.

В современном языкознании предпринимаются попытки комплексного изучения концепта, которое включает теоретический и практический аспекты исследования. Одна из задач - это выявление способов лексической репрезентации определенного концепта.

В данной статье анализируются репрезентации концепта «CMEX» предложениями изменениями.

В лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта.

Первый подход культурологический, или лингвокультурологический, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин указывают: «Лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры» [Слышкин 2001,76]. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт.

Второй подход семантический. Его разделяет, например, академик А.Д. Шмелев. Согласно этому подходу, единственным средством формирования содержания концепта является семантика языкового знака [Шмелев 2002, 403-405].

Третий подход когнитивный, он представлен, например, в работах Е.С. Кубряковой. Предполагается, что концепт не возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. является посредником между словами и действительностью. По мнению Е.С. Кубряковой,

концептуальная картина мира - это «то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, - феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [Кубрякова 1997, 245]. Как итог когнитивно-лингвистических исследований возникает прикладной результат исследования - описание соответствующего концепта в качестве элемента национальной концептосферы.

В последние годы заметно более пристальное внимание учёных к проблемам логики изменения. Опираясь на исследования логиков, И.В. Борисовская предложила выделить в языке наряду с предложениями бытия предложения изменения. Под термином «изменение» вслед за Н.И. Стещенко она предлагает понимать «не только различные состояния одного и того же объекта во времени, но и движение, процесс, переход» [Стещенко 2012, 3].

Поскольку в предложениях изменения на первом месте стоит информация об изменении по фазам от возникновения до небытия, И.В. Борисовская утверждает, что в них должны фигурировать имена событийной семантики. Она мотивирует это тем, что о предмете можно утверждать, что он либо есть, либо отсутствует, а изменяться во времени может процесс, явление [Борисовская 2013, 44-48]. Структура предложений изменения регламентируется информацией об «изменении по фазам». Фазой называется характеристика, приписываемая некоторому действию или процессу, и семантически связанная с предикатом. Фазовое значение присутствует в предложении (в частности, в индоевропейских языках) благодаря глаголу. Данные глаголы сочетаются обычно с процессуальными предикатами, а не стательными (т.е. не передающими активное действие). Фазовость - признак, присущий предикату, а не субъекту, поскольку «начало и конец не существуют без самого признака» [Богданов 1977, 143]. Таким образом, фазовый глагол служит для выражения некоторого временного аспекта у признака, свойства, события.

Этот тип предложений выбран для нашего исследования неслучайно, поскольку его структура предоставляет шанс изучить вербализованное содержание концепта в последовательной актуализации его элементов.

Схема, по которой строится данный тип предложений, представлена структурой «имя событийной семантики - фазовый глагол». Такая модель в абстрагированном виде имеет значение характеристики предмета, в нашем случае - эмоционального состояния [Borisovskaya 2013, 205].

Изначально внимание говорящего акцентируется на каком-то признаке или характеристике описываемой эмоции, что находит экспликацию с помощью глагола. Обладая определенной валентностью, глагол формирует своё окружение в виде дополнений и обстоятельств, вносящих уточняющую информацию [Борисовская 2013, 52].

Концепты эмоций едины для всех носителей данной культуры, но актуализация конкретного эмоционального концепта различается в зависимости от социально-этнопсихологических факторов для каждого отдельно взятого носителя языка [Покровская 1998, 188].

Так как концепт вообще и эмоциональный концепт в частности, «спрятаны» в единицах языка, то в процессе восприятия текста происходит подсознательное/сознательное «открытие» различных характеристик концепта конкретной эмоцией конкретным реципиентом.

Концепт «СМЕХ» лежит в основе своеобразной семантики, которая отражает такое эмоциональное состояние, когда субъект не только приятно удовлетворен, но и выражает свое приподнятое настроение ярко и открыто. А.Н. Сычев отмечает, что «смех души и смех тела порой чрезвычайно трудно разделить, так как они спонтанно смешаны, накрепко спаяны, воплощаясь в единой картине» [Сычев 1999, 29].

При исследовании концепта «СМЕХ» лингвисты предлагают опираться на следующие положения:

1. Смех связан с эмоциональной сферой человека, это психофизическая реакция, являющаяся выражением эмоциональных состояний.
2. Смех - результат деятельности человеческого сознания.
3. Смех - невербальный знак коммуникации.
4. В языке смех (невербальный знак) получает языковую экспликацию.
5. Номинации смеха, представленные словами разных грамматических классов, обладают семантическим и грамматическим потенциалом.

Согласно Толковому словарю В. Даля, смех - это «хохот, невольное, гласное проявление в человеке чувства веселости, потехи, взрыв веселого расположения духа; но есть и смех осмеяния, смех презрения, злобы и прочего» [Даль 1998]. Основной лексической единицей, репрезентирующей концепт «СМЕХ» в английском языке, является существительное *laughter (laughing)* или же глагол *to laugh*. Эти слова относятся к тем, которые мы ныне не ощущаем как звукоподражательные, однако они могут быть возведены к такой некогда существовавшей фонетической форме, которая дает серьезное основание видеть их происхождение в подражании естественным звукам [Сепир 1993, 31].

Значения данной единицы можно условно разделить на значение с позитивной (радостно смеяться) и негативной (высмеивать, насмеяться) коннотацией, в основе которых лежит нейтральное значение «смех».

В предложениях изменения помимо концепта «СМЕХ» находят вербализацию такие концепты как «ВОЗНИКНОВЕНИЕ» и «ИСЧЕЗНОВЕНИЕ», поскольку информация в данном грамматическом типе предложений концентрируется, главным образом, на «изменении по фазам».

Концепты-сценарии репрезентируются словами событийной семантики или отглагольными существительными. Ситуации могут представлять собой мгновенные и длящиеся события, процессы.

В предложениях изменения структура концепта-сценария раскрывается наиболее полно, она становится очевидной, поскольку в данных предложениях признаку, свойству, событию глаголом приписывается не только развитие во времени по фазам «небытие - возникновение (становление) - бытие - исчезновение», но и другие характеристики [Борисовская 2013].

Концепт «СМЕХ», является по своей сути также концептом-сценарием, предполагает эмоциональное состояние по определенной схеме: зарождение - возникновение - становление - существование - исчезновение /замена другим эмоциональным состоянием.

Применяя концептуальный анализ, рассмотрим структуру и особенности репрезентации концепта-сценария «СМЕХ» на примерах предложений изменения с событийным именем «эмоциональный процесс».

В онлайн - словаре «engood.ru» дается следующее толкование глаголов, сочетающихся с существительным *laughter*.

Фазовые глаголы, которые информируют исключительно о моменте исчезновения, например **stop - to cease moving** (прекратить движение) *His laughter stopped as quickly as it had begun/ Его смех прекратился так же быстро, как и начался.*

Глагол **cease - to stop something** (прекращать что-то): *It was when the laughter ceased altogether that one had to worry /Когда смех полностью прекратился, нужно было волноваться.*

Глагол **interrupt - to stop a person from speaking for a short period by something you say or do** (прервать человека во время разговора): *His bark of laughter interrupted her / Его смех перебил ее...*

Средства репрезентации эмоций очень часто метафоричны. Смех может «смеркаться», что говорит о восприятии ее носителем английского языка как «светлой» эмоции. Представление о смехе как о «растении», которое «увядает» дает глагол **fade - to (cause to) lose colour, brightness, or strength gradually** (постепенно терять цвет, яркость

или силу): Music, voices, laughter faded into some void /Музыка, голоса, смех исчезли в какой-то пустоте.

Глаголы движения репрезентируют концептуальный признак «появление в результате перемещения в пространстве, в котором находится наблюдатель».

Глагол **run - to move quickly (двигаться быстро)**: A ripple of suppressed laughter ran round the room/ Волна подавленного смеха пробежала по комнате.

Глагол **swirl - to twist or whirl (крутить, кружиться)**: Music, talk and laughter swirled and eddied, while perfume, cigar smoke and the aroma filled the room/Музыка, смех и разговоры кружились и кружились, в то время как парфюмерия, сигарный дым и аромат наполняли комнату.

Глагол **go -)**: The laughter had gone from Rohan's face/Смех ушел с лица Рохана.

Таким образом, концепт «СМЕХ» лежит в основе семантики событийного имени «LAUGHTER». Глаголы разных лексико-семантических классов репрезентируют такие характеристики концепта «СМЕХ» как: способность исчезать, возникать, быть наблюдаемым. В предложениях изменения раскрываются различные грани концепта «СМЕХ». Репрезентируются такие концептуальные характеристики как: 1) процесс; 2) возникновение и исчезновение; 3) прагматичные характеристики, возможные с точки зрения наблюдателя.

Литература

1. Борисовская И.В., Зимовец Н.В., Предложения изменения: к вопросу о термине // материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических прикладных исследований 2013»: сборник научных трудов Sworld. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.Т.23.Вып.1.С.52-56.
2. Борисовская И.В., Зимовец Н.В., Предложения изменения со значением «звуковые процессы» и «процессы свечения» //Филологические науки.Вопросы теории и практики. Тамбов:Грамота, 2013.№6.Ч.1.С.44-48.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изда-во ЛГУ,1977. С.204.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). - М.: Цитадель, 1998.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. - М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. - С. 245.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Универс, 1993.
7. Слышкин Г.Г., Дарасик В.И., Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. - Воронежский государственный университет, 2001. - С. 76.
8. Штешенко Н.И. Логика направленности изменения :автореф. дисс. ...докт.филос.наук. М.,2012.- С.19.
9. Сычев А.А. Смех как феномен культуры. Филосовско-этический анализ: Саранск,1999.
10. Покровская Я.А. Отражение в языке агрессивных состояний человека. - Волгоград,1998. - С.188.
11. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 403-405.
12. Borisovskaya I.V., Zimovets N.V., The Sentences of Change in German //The International Conference on the Transformation of Education. London, 2013.P.194 - 205.

References

1. Borisovskaya I. V., Zimovets N. V., The sentences of change: on the issue of the term // proceedings of the international scientific-practical conference "Modern trends in theoretical and applied research 2013": collection of scientific works Sworld. Odessa: KUPRIENKO, 2013.Т. 23.Vol.1.P. 52-56.
2. Borisovskaya I. V., Zimovets N. V., The sentences for changes with the meaning of "sound processes" and "glow processes" //Philological Sciences.Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2013.No. 6.Part 1.P. 44-48.
3. Bogdanov V. V. Semantic and syntactic organization of the sentence. L.: Publishing in Leningrad state University,1977. P. 204.
4. Dal V. Explanatory dictionary of the living great Russian language (modern spelling of words). - Moscow: Citadel, 1998.
5. Kubryakova E. S., Demyankov V. 3., Pankrac J. G., Luzina L. G. a Short dictionary of cognitive terms / Under the General editorship of E. S. Kubryakova. - M. Philol. faculty of Moscow state University. M. V. Lomonosov, 1997. - P. 245.
6. Sapir E. Selected works on linguistic and cultural studies. - Moscow: University, 1993.
7. Slyshkin G. G., Tarasik V. I., Methodological problems of cognitive linguistics: the Scientific edition / edited by I. A... - Voronezh state University, 2001. - P. 76.
8. Steshenko N. And.The logic of focus change: abstract. Diss. Doct.philos.sciences'. M., 2012. - P. 19.
9. Sychev A .A. Laughter as a phenomenon of culture. Philosophical and ethical analysis: Saransk, 1999.

10. Pokrovskaya, Y. A. reflection in the language aggressive. : Volgograd, 1998. - P. 188.
 11. Shmelev A.D. Russian language and extra-linguistic reality. - M.: languages of Slavic culture, 2002. - P. 403-405.
 12. Borisovskaya I.V., Zimovets N.V., The Sentences of Change in German //The International Conference on the Transformation of Education. London, 2013. P.194 - 205.

УДК 81'1

ВЕРБАЛИКА И НЕВЕРБАЛИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Седых Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Вербальная и невербальная информация имеет специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется диалогическая картина мира, свойственная каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную картину диалогической интеракции, которая интегрирована в общеязыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты диалогической коммуникации с учетом этнокультурных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный тип диалога может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в картинах мира. Намечаются перспективы исследования диалогического дискурса.

Ключевые слова: вербалика, невербалика, диалогическая коммуникация, лингвокультура, формат общения.

VERBAL AND NON-VERBAL AS DIALOGICAL INTERACTION

Sedykh, Arkadiy Petrovitch

Doctor of Philology, Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Verbal and nonverbal information has points of contact specific for each culture. In the practical consciousness of the native speaker, a dialogical picture of the world is formed, characteristic of each culture. At the same time, each individual has his own picture of dialogic interaction, which is integrated into the general language picture of the world. In the article some aspects of dialogic communication are considered taking into account ethnocultural factors. A working hypothesis is advanced that a particular type of dialogue can have a different degree of linguocultural activity in various national discourses and, accordingly, in the world's pictures. Prospects for the study of dialogical discourse are outlined.

Key words: verbal, non-verbal, dialogic communication, linguoculture, communication format.

Диалогическая коммуникация составляет неотъемлемую часть жизнедеятельности человеческого социума. Человеческие существа передают сообщения посредством речи, основного, присущего только человеку, способа коммуникации. Данный тип интеракции носит название «вербальная коммуникация». Вместе с тем люди общаются не только с помощью слов - они постоянно транслируют информацию по каналу, получившему название «невербальный».

Вербальные структуры диалога.

В полной мере диалог может состояться при выполнении следующих условий:

- наличие не менее двух участников;
- наличие процесса обмена информацией, то есть взаимной реакции собеседников на получаемую информацию;
- адекватное восприятие информации участниками диалога.

Основными элементами диалога являются *вопрос* и *ответ*. Именно в этих языковых формах происходит обмен информацией между участниками диалога.

Итак, вопрос - это, во-первых, неполная информация и, во-вторых, просьба (требование, желание) дополнить ее в рамках определенного контекста. Под ответом будем понимать высказывание, содержащее информацию, затребованную в вопросе.

Вопрос, как нам уже известно, (кроме риторического) высказыванием не является, ибо не может быть оценен как истинный или как ложный. Риторические вопросы, типа «Да какой же русский не любит быстрой езды?!» выражают оценку и утверждение, но не содержат неполноты информации и требования о ее дополнении. С логической точки зрения, такой «вопрос» может быть переформулирован без искажения информации в высказывание «Любой русский любит быструю езду» или «Неверно, что ни один русский не любит быструю езду».

В контексте логико-информационного подхода, вопросы можно разделить на корректные и некорректные. Корректными называются те вопросы, которые базируются на истинных предпосылках и на которые поэтому в принципе могут быть даны истинные ответы. Некорректными будем называть те вопросы, у которых хотя бы одна предпосылка является ложной и поэтому на них в принципе нельзя дать истинный ответ.

Истинные ответы на корректно поставленные вопросы в принципе существуют. Хотя это вовсе не означает, что в ответе мы получим непременно истинную информацию. Но на корректно заданный вопрос спрашивающий вправе ожидать получить точный, т.е. однозначный и недвусмысленный ответ. Другими словами, точность ответа есть соответствие информации ответа затребованной информации вопроса. Информационно-содержательная адекватность в диалоге предполагает соблюдение ряда условий. Во-первых, ответ и вопрос должны быть не просто связаны по смыслу (т.е. содержать общие термины или их синонимы), но участники диалога должны истолковывать термины вопроса и ответа в одном и том же смысле и придавать им одинаковое значение. В противном случае, хотя диалог и состоится, но результаты его могут быть неадекватными.

Вторым условием адекватности в диалоге является требование полноты требуемой информации вопроса и соответствующего ему ответа. Полнота запрашиваемого ответа определяется не только соответствием между вопросом и ответом по смыслу и значению информации, но и целевой установкой самого спрашивающего, которая в вопросе должна быть выражена ясно и точно. Но даже если диалог ведется в одном контексте, с явно выраженными целями, а используемые термины имеют ясный смысл и точное значение для всех его участников, остается еще одна возможность неадекватности в диалоге. Эта возможность обуславливается применением вопросных слов типа «где», «какой», «что», «почему», «сколько», «куда» и пр.

Нередки случаи, когда даже уточненные вопросы не преодолевают всех сложностей в достижении точности и информационной адекватности ответа и вопроса в пределах элементарного акта диалога, не говоря уже о диалоге в целом как цепочке элементарных актов. Это обусловлено тем, что в обыденной речи слова нередко употребляются весьма произвольным образом. Кроме того, они в большинстве случаев многозначны, тезаурусы спрашивающего и отвечающего могут не совпадать, а контекст, даже явно заданный, не может учесть всех нюансов человеческих коммуникаций. Существенную роль в преодолении подобных трудностей играет выбор режима диалога, иными словами выбор типологических характеристик вопросительных предложений.

Обычно выделяют две группы вопросительных предложений: а) чистые (реальные) вопросы, (чисто-) информативные вопросительные предложения, (*questions reelles, veritables*), *vraies interrogations*) и б) предложения переходного-от вопроса к сообщению-характера, неинформативные, риторические (*interrogations apparentes, oratoires, dites rhetoriques, fausses interrogations, phrasespseudo-interrogatives*) [Седых 2010].

Вопросительные предложения также группируются в зависимости от средств выражения синтаксической конструкции, лексического состава, интонации. Группировка

вопросительных предложений с точки зрения наличия-отсутствия вопросительного слова нередко пересекается с другой-с точки зрения отнесенности вопроса к компонентам ситуации или всей ситуации в целом. Различаются предложения частновопросительные (частичные, частные, специальные вопросы, (*interrogations, questions dites partielles, interrogations nucleaires*) и обще вопросительные, общие, полные вопросы, (*interrogations-questions dites totales, interrogations connexionnelles*).

Обще вопросительными называют, например, те предложения, в которых вопрос относится к связи подлежащего и сказуемого. В ряде работ вопросительные предложения классифицируются в зависимости от характера их соотносительности с ответными высказываниями [Голубева-Монаткина, 1990]. Например, вопрос считается «чистым» в том случае, когда спрашивающий имеет равные шансы получить положительный или отрицательный ответ, вопрос носит переходный характер, если спрашивающий догадывается об ответе, а отсутствие необходимости ответа становится основой выделения разряда риторических вопросов. Особенности соотносительности вопроса с ответом могут сделаться также и одним из принципов систематизации вопросительных предложений.

Так, во французском и русском языках вопросительные предложения подразделяются на собственно-вопросительные, направленные на выяснение неизвестного (*ou va Paul?*) и несобственно-вопросительные (*Paul va au theatre, pas vrai?*). В ситуации неизвестное, на выяснение которого направлено собственно-вопросительное предложение, может быть представлено как ряд возможных признаков (*Quel tissu cherchez-vous? Un tulle blanc ou noir?*), действий (*Vous allez au cinema ou vous restez chez vous?*), субъектов (*Qui va au theatre? Pierre? Paul? Nicolas?*) Выяснить неизвестное, значит выбрать из этого ряда возможных членов что-либо определенное. Отношения между возможными, но неизвестными членами ряда могут быть различными. Они определяют значения конкретных собственно-вопросительных предложений

Предложения несобственно-вопросительные, в отличие от предложений собственно-вопросительных, не направлены на выяснение неизвестного, с их помощью говорящий может передать различные значения: высказать предположение (*Paul va au theatre, pas vrai? = Павел идет в театр, верно?*), констатировать противоположное, выражая при этом свое отношение к высказанному (удивление, негодование и т.д.) (*Est-ce votre ennemi? = Ce n'est pas votre ennemi! - Разве это ваш враг? = Нет, это не враг!*), попросить о чем-то (*Ne pourriez-vous pas me passer ce livre? = Не передадите ли вы мне эту книгу?*), что-то приказать (*Voulez-vous bien me passer ce livre? = Передайте мне эту книгу!*).

Вопросительные предложения, выражающие предположение, догадку, экспрессивное утверждение противоположного, являются предложениями переходными от вопроса к сообщению, т.е. от вопросительного предложения к повествовательному. Вопросительные предложения, передающие вежливую просьбу, приказание, могут рассматриваться как переходные от вопроса к волеизъявлению, от предложения вопросительного к волеизъявительному.

Вопросительные предложения могут быть стилистически дифференцированными. Многие синтаксические конструкции, выражающие значения вопросительных предложений, имеют стилистические варианты. Например, вопрос, в котором все неизвестные одинаково неизвестны, может передаваться французской конструкцией типа ***Ou allez-vous?*** со следующими стилистическими вариантами: книжно-письменный вариант - ***Ou allez-vous?***; нейтральный вариант - ***Ou est-ce que vous allez?***; разговорно-фамильярный вариант - ***Vous allez ou?***; просторечные варианты - ***Ou c'est que vous allez?***; ***Ou c'est-y que vous allez?***; ***Ou que vous allez?***; ***Ou vous allez?*** Стилистическая отнесенность вариантов конструкции ***Ou allez-vous?*** выражена с помощью средств синтаксиса - порядком следования подлежащего и сказуемого, употреблением или неупотреблением оборота ***est-ce que***, местом вопросительного слова. Стилистическая отнесенность может передаваться одновременно средствами синтаксическими и лексическими, а в том случае,

когда для выражения данного значения в разных стилях речи используется одна и та же синтаксическая конструкция, стилистическая дифференциация предложения осуществляется преимущественно лексическими средствами.

Невербальные составляющие диалогической коммуникации.

Существует много подходов к изучению невербальной коммуникации, и единого определения этого понятия нет из-за разнообразия концептуальных установок исследователей. Невербальная коммуникация имеет разное значение для разных людей и культур, и по этой причине между ними часто возникает непонимание.

В широком смысле невербальная коммуникация определяется как «коммуникация без слов» [DeVito 2005: 105]; «все поведение, атрибуты и предметы - не относящиеся к словам - которые передают сообщения и имеют общее социальное значение» [Mogreale 2007: 110]; или «сообщения, выражаемые нелингвистическими средствами» [Adler, Proctor 2010: 200]. Эти определения включают сообщения, передаваемые посредством голоса (вздохи, смех, плач и т. д.), жестов, выражения лица, внешности коммуникантов и их расположения в пространстве, окружающей обстановки, временного и других факторов. М. Паттерсон, например, определяет невербальную коммуникацию как передачу и/или прием информации и воздействие через физическую среду, внешность и невербальное поведение [Patterson 2011: 17]. И.Н. Горелов подчеркивает знаковую сущность невербальной коммуникации: «невербальный компонент речевого акта понимается как несобственно лингвистический знак (в традиционном смысле по существу), так как он отличается от собственно лингвистического знака, во-первых, своеобразием субстанции, своеобразием структуры и особыми, иными, чем лингвистические знаки, возможностями обозначения и способностями сочетания с себе подобными и другими знаками» [Горелов 2003: 173].

Знаковая природа невербальной коммуникации проявляется и в определении, даваемом психологами: «система невербальных символов, знаков, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности, которая в той или иной степени отчуждена и независима от психологических и социально-психологических качеств личности» [Лабунская 2006]. Сообщения кодируются и передаются посредством 1) выразительных движений тела; 2) звукового оформления речи; 3) определенным образом организованной микросреды, окружающей человека; 4) использования материальных предметов, имеющих символическое значение [Куницына и др. 2002: 82].

Диалогическое общение - сложный социо-психологический процесс взаимопонимания между людьми, который осуществляется по речевым (вербальным) и неречевым (невербальным) каналам и канонам коммуникативного взаимодействия. Речь, как средство общения одновременно выступает и как источник информации и как способ воздействия на собеседника.

Вербальная коммуникация: устная речь, письменная речь, внешняя для общения, внутренняя для мышления. Устная речь отличается специфическими параметрами композиционно-речевых структур (монолог, диалог). Письменная речь монологична, развернута, может содержать сложные предложения.

Как известно, структура речевого взаимодействия состоит из следующих компонентов:

1. Значение и смысл высказываний. Важную роль здесь играет семантическая точность употребления языковых единиц.

2. Речевые звуковые явления: темп речи, высота голоса, тональность голоса, ритм, интонация, дикция речи. Наблюдения показывают, что наиболее привлекательной в общении является плавная, спокойная, размеренная манера речи.

3. Выразительные качества голоса: смех, смыкание, плач, шёпот, вздохи и иные разделительные звуки (кашель, нулевые звуки - паузы).

Исследования показывают, что в ежедневном акте коммуникаций человека слова составляют 7%, звуки и интонации 38%, неречевые взаимодействия - 53%.

Невербальная составляющая речевого поведения является формой объективации психического мира языковой личности и надежным способом ее познания. По мысли М.М. Бахтин: «С помощью позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности мы проникаем «внутри» человека, так как в общении, в диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово.» [Бахтин 1979].

Форматы общения:

Формат (стиль) - форма поведения, обязательная для определенного круга ситуаций. Это специально заданное поведение и часть обычно естественных реакций, которые предлагается сделать осознанными, подконтрольными и соответствующими семейным, корпоративным либо другим, общественным и социальным стандартам [URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/format>]. Существует широкий спектр форматов общения: личный, армейский, гендерный, официальный, деловой и пр. Иными словами, количество форматов коммуникации совпадает с количеством ситуаций общения, в которые попадает человек. В первую очередь нас интересуют ситуации межличностного коммуникативного взаимодействия, в рамках которых часто необходимы специальные формы поведения (вербального и невербального) и специфические реакции на действия партнёра по коммуникации.

Основная функция общения - коммуникативная, иначе говоря, информационная. Информация обобщается, уточняется, искажается, иными словами перерабатывается. Чем больше посредников на пути между начальным и конечным пунктом, тем больше искажений. Качество информации и ее приемы зависят от совпадения процесса кодирования и декодирования, то есть наличие общего языка у передающего и принимающего.

Уточнение информации за счет диалога, правильности задаваемых вопросов. Средствами коммуникации выступают речь, невербалика, вербалика.

Вербальная коммуникация:

а) монолог - требует подготовки, в такой речи нередки ошибки, коммуникация приближена к разговорному регистру речи;

б) диалог - разговор двух или нескольких лиц, коммуникация ситуативна, очень контрастна, менее развернута, чем при монологе.

Интеракционная коммуникация (взаимодействие) необходима для выработки совместных решений. Взаимодействие может быть сведено к трём форматам:

1. Кооперация - направленность на успешное взаимодействие с каждым коммуникантом.

2. Конкуренция - соперничество. Индивидуальный вклад в дело коммуникации не совпадает с общей направленностью коммуникации.

3. Конфликт - это осознание имеющихся сильных противоречий, открытое противоборство, связано с разницей в целях, интересах, ценностях участников коммуникации.

Таким образом, вербальные и невербальные механизмы диалогической коммуникации составляют неразрывное единство в процессе человеческой интеракции. Любой диалог может быть рассмотрен как текст в процессе его функционирования. Объем диалога может быть различен. Строгие грамматические правила для установления его языковых границ отсутствуют: текст диалога может быть и очень кратким и очень обширным; кроме того, во многих случаях относительно большой диалог членится на достаточно самостоятельные части. Эти части обычно бывают соединены друг с другом как синтаксическими, так и несинтаксическими связями: отношениями местоименных и местоименных слов, интонацией, лексической семантикой слов, специальными средствами выражения субъективного отношения к сообщению. Дискурсивный анализ диалогического высказывания опирается на тексты, свойствами которых определяется те или иные характеристики, как самого предложения, так и особенностей его

функционирования. В сферу диалоговедения входят такие тексты, части которых связаны друг с другом формально, синтаксически. Диалогический текст в целом или его части в том или ином смысле всегда существенны для понимания и определения входящих в него единиц сообщения.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 423 с.
2. Голубева-Монаткина Н.И. Французская диалогическая речь в сопоставлении с русской. (Вопросительное предложение). - М.: Высш. шк., 1985. - 127 с.
3. Горелов, И.Н. Избранные труды по психолингвистике / И. Н. Горелов. - М: Лабиринт, 2003. - 320 с.
4. Куницына, В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. - СПб.: Питер, 2002. - 544с.
5. Лабунская, В.А. Невербальная коммуникация [Электронный ресурс] / В. А. Лабунская / Социальная психология: Словарь / Под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-ти томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. - М.: ПЕР СЭ, 2006. - 176 с. - Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/komunikacija-neverbalnaja>
6. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и обыденная коммуникация (словарь) / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
7. Adler, R. B. Looking Out, Looking in / R. B. Adler, R. F., II Proctor. - Australia; Boston: Wadsworth / Cengage Learning, 2010. - 462p.
8. DeVito, J. A. Human communication: The basic course / J. A. DeVito. - Boston; London: Pearson/Allyn & Bacon, 2005. - 480 p.
9. Morreale, S. P. Human communication: Motivation, knowledge, and skills / S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge. - Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. - 490 p.
10. Patterson, M. L. More than words: The power of nonverbal communication / M. L. Patterson. - [S.I.]: Aresta, 2011. - 222 p.

References

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal creativity]. - M.: Iskusstvo, 1979. - 423 s.
2. Golubeva-Monatkina N.I. Francuzskaja dialogicheskaja rech' v sopostavlenii s russkoj. (Voprositel'noe predlozhenie) [French dialogical speech in comparison with Russian. (Interrogative sentence)]. - M.: Vyssh. shk., 1985. - 127 s.
3. Gorelov, I. N. Izbrannye trudy po psiholingvistike [Selected works on psycholinguistics] / I. N. Gorelov. - M: Labirint, 2003. - 320 s.
4. Kunicyna, V. N. Mezhlchnostnoe obshhenie. Uchebnik dlja vuzov [Interpersonal communication. Textbook for high schools] / V. N. Kunicyna, N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'sha. - SPb.: Piter, 2002. - 544s.
5. Labunskaja, V.A. Neverbal'naja kommunikacija [Jelektronnyj resurs] / V. A. Labunskaja / Social'naja psihologija: Slovar' / Pod red. M. Ju. Kondrat'eva // Psihologicheskij leksikon. Jenciklopedicheskij slovar' v 6-ti tomah / Red.-sost. L. A. Karpenko. Pod obshh. red. A. V. Petrovskogo. - M.: PER SJe, 2006. - 176 s. - Rezhim dostupa: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/komunikacija-neverbalnaja>
6. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - M.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 p.
7. Adler, R. B. Looking Out, Looking in / R. B. Adler, R. F., II Proctor. - Australia; Boston: Wadsworth / Cengage Learning, 2010. - 462p.
8. DeVito, J. A. Human communication: The basic course / J. A. DeVito. - Boston; London: Pearson/Allyn & Bacon, 2005. - 480 p.
9. Morreale, S. P. Human communication: Motivation, knowledge, and skills / S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge. - Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. - 490 p.
10. Patterson, M. L. More than words: The power of nonverbal communication / M. L. Patterson. - [S.I.]: Aresta, 2011. - 222 p.

УДК 822. 111-32

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В РОМАНЕ МАРКА ХАДДОНА «СТРАННЫЙ ИНЦИДЕНТ С СОБАЧКОЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ»

Тимошилова Тамара Михайловна
доцент, к.ф.н., доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
timoshilova@yandex.ru

Вальчук Тамара Георгиевна
старший преподаватель
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия /
Valchuk@bsu.edu.ru

Никулина Дарья Евгеньевна
ассистент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
nikulina_d@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья рассматривает роль личных имен в художественной литературе, раскрываемых с помощью использования этимологического словаря. Затрагиваются социальные, лингвокультурные особенности личных имен, зависящих от таких факторов как культура, личностные ценности, отношение к людям и обществу. В современном романе Марка Хаддона «Странный инцидент с собакой в ночное время» анализируется историческая, религиозная, культурная идентичность личных имен.

Ключевые слова: план выражения, план содержания, лингвокультурный, собственные имена, современный британский роман, Марк Хаддон, «Странный инцидент с собакой в ночное время».

THE PERSONAL NAME IN THE NOVEL 'THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME' BY MARK HADDON

Timoshilova, Tamara Michailovna

Candidate of Philology, Senior

Lecturer

Belgorod National Research

University

Belgorod, Russia /

timoshilova@yandex. ru

Valchuk, Tamara Georgievna

Senior Lecturer

Belgorod National Research

University

Belgorod, Russia /

Valchuk@bsu. edu. ru

Nikulina, Darya Evgenyevna

Lecturer

Belgorod National Research

University

Belgorod, Russia /

nikulina_d@bsu. edu.ru

Abstract

The article deals with the meaning of the personal names in fiction viewed diachronically with the help of etymological dictionaries. It touches social, linguocultural features of the character's names which depend on many factors such as belonging to a definite culture, individual's values, attitudes towards people, society. The historical, national, religious and cultural identities on the social and language levels are analysed in the contemporary British novel of Mark Haddon *The Curious Incident of the Dog in the Night-time*.

Key words: plan of expression, plan of content, linguocultural, personal names, contemporary British novel, Mark Haddon, *The Curious Incident of the Dog in the Night-time*.

The personal name is a linguistic sign. This is confirmed by the fact that it has a plan of expression and a plan of content, which have their own specific features. The plan of expression and its variability are most clearly manifested in diminutive forms of personal names. As for the plan of content it has two sides. On the one hand, it is an etymology expressed by a noun from which the name originated and which gives it content, and on the other hand, over time it is lost, rethought and associatively filled with new content. Forms of expression of the content plan are nationally recognized names, middle name, names formed from family names, Puritan "virtuous" and modern names formed from appellate vocabulary, as well as cases of naming writers, literary characters, famous movie characters and actors, musicians, singers of rock and pop music.

So all these aspects will be speculated on and analyzed in the novel *The curious incident of the dog in the night time* written by Mark Haddon in 2003 and won the Whitbread 'Book of the Year' Award. Its title is a quotation of a remark made by the fictional detective Sherlock Holmes in the short story *Silver Blaze* (1893) by Sir Arthur Conan Doyle.

Proper names occupy a special place in the fiction. Every great writer makes their characters particularly notable using proper names as stylistically and semantically marked expressive means, a bright sign of style, the objects involved in the development and construction of the speech and the literary composition of the text, helping to reveal the author's attitude to life.

Out of all the personal names in the novel we'll choose only one name and it is the name of the main character of the novel - Christopher John Francis Boone.

'Last names' are known as 'surnames' in the English speaking countries. They are rooted in history, in ancient origins and professions of predecessors. They are passed down from one generation to another. They can tell us something very definite about ancestors, and - although they may be changed if one chooses so (and frequently are on the female side through marriage) - they can provide a direct link to relatives in the world both past and present because they are 'family names'.

The general use of surnames in Great Britain dates back only to the 12th century AD. The tradition of surnames came to England with Normans. They used to take the names of their estates as by-names and since they became hereditary, they became surnames. This practice became common in 13th-14th centuries.

According to their origin, English surnames can be divided into four groups:

1. surnames from geographic names;
2. surnames from family relationships (patronyms),
3. surnames from occupations or status;
4. surnames from nicknames.

Here we are interested in the fourth group because some surnames are related to mental characteristics: Good, Moody (brave), Wise, Root (happy), Daft (reckless), Sturdy.

Christopher's surname is Boone. We can guess that his mother took her husband's surname as traditionally women take the man's surname upon marriage. Nowadays there is a modern trend in social-sexual practice when the male in a marriage contract may take the surname of the female and in 1979, the United Nations adopted the convention that both sexes should have equal rights. But women do still take the husband's name - it's a convention which seems to work well as long as society accepts it.

The history and origin of Christopher's surname, Boone, is unusual and interesting. It is of Old French and Anglo-Saxon origin, and has two possible sources, each with its own derivation and meaning. Firstly, it may be Norman-French, and derives from a nickname 'good', which meant 'a familiar appellation of civility'; from the Old French 'bon' - 'good' and the word 'bon' itself from the Latin 'bonus'.

The name was introduced into England after the Norman Conquest of 1066, and may have been bestowed in a complimentary or ironic sense on a 'good' person. The second possible source is also from a nickname, which is found recorded mainly in the north of England, as 'Bain', and was given to an exceptionally tall, lean person. The derivation in this instance is from the Old English pre 7th Century 'ban' - bone, as in northern dialects the long 'a' was preserved, whereas in the southern dialect it was changed to an 'o' sound.

In the modern idiom the surname from both sources can be found recorded as Bone, Bunn, Bonn, Boon(e) and Ba(yne). The surname was first recorded in the early 13th Century (Roger Bone was recorded in the 1273 Hundred Rolls of Kent); recordings from London Church Registers include the christening of John, son of John and Ann Boon, on April 5th 1677, at St. Dunstan's, Stepney, the marriage of Benjamin Boon and Ann Ball on August 1st 1686, at St. Andrew's, Enfield. The spelling of the name Edward le Bon dates back to 1204 in 'Curia Regis Rolls of Oxfordshire' during the reign of King John, known as 'Lackland'.

The etymological analysis of the surname Boone shows that Christopher and his family are 'simple, common' as many other families in this town and it also means that his father's family comes from the northern part of England.

British and American children are given 'first names' ('Christian' names/ 'given names') and two or more middle names at their birth by their parents. The first names are used usually as sex distinctive. Many names show masculine or feminine gender in their endings. For example, the names Alexandra, Antonia, Bertha, Christina, Eugenia, Frederica, Julia, Maria, Paula, Sophia, Victoria are clearly female names because of the feminine ending -a or -ia, while Alexander, Albert, Arthur, Christopher, David, Frederick, James, John, Julius, Paul, Richard, Victor are obviously male names because of their masculine endings -er, or, us.

So there are names definitely for boys and definitely for girls, but this distinction is not absolute, some of them are common for boys and girls.

In the most fundamental sense a personal name is merely an abstract linguistic symbol for an individual person. It is believed that beyond being a simple identifier, the chosen name would have a significant meaning that might serve several purposes such as to invoke some blessing from supernatural powers, to identify the new individual with ancestors, to describe some putative trait of the child, to mark an event associated with the child's birth, etc.

In the novel when Christopher introduces himself he gives all his names: first, middle and his surname - Christopher John Francis Boone.

... My name is Christopher John Francis Boone. I know all the countries of the world and their capital cities and every prime number up to 7, 507 [Haddon 2003: 2].

The writer chooses this name for his hero because in the middle of the 20th century it became popular but not only this fact he takes into consideration.

It goes back to the Late Greek name Χριστοφορο^ς (Christophoros) meaning 'bearing CHRIST', derived from Χριστο^ς (Christos) and combined with φερω (phero) 'to bear, to carry'. Early Christians used it as a metaphorical name, expressing that they carried Christ in their hearts. In the Middle Ages, literal interpretations of the name's etymology led to the legend about a Saint Christopher who carried the young Jesus across a river. The little boy explained to the man that he was holding not only him in his hands but sins and misfortunes of the whole world. He has come to be regarded as the patron saint of travellers.

As an English given name, Christopher has been in general use since the 15th century. In Denmark it was borne by three kings (their names are usually spelled Christoffer), including the 15th-century Christopher of Bavaria who also ruled Norway and Sweden. Other famous bearers include Italian explorer Christopher Columbus (1451-1506), English playwright Christopher Marlowe (1564-1593), English architect Christopher Wren (1632-1723) and the fictional character Christopher Robin from A. A. Milne's 'Winnie-the-Pooh' books.

As we see the meaning of the given name is 'doer of good works' and Christopher's actions reflect this meaning. Christopher Boone tries to cooperate with the world around him. He wants to investigate the murder of the dog and find its killer. The dog's death ruins his own world of order and Christopher wants to reconstruct his world. That's why he considers it his duty is to clear up not only the secret of the dog's death but the secret of his mother's death. All these things lie on his shoulders as a burden. He looks like an ordinary 15-year-old boy and the reaction of passing adults who meet him briefly is the reaction they would have to any teenager. But he is different. He has Asperger syndrome.

In medical terms Asperger syndrome is one of the forms of autism and autism is a complex neurobehavioral conditions that includes impairments in social interaction and developmental language and communication skills combined with rigid, repetitive behaviour. Children with autism have communicative trouble. They have trouble understanding what other people think and feel. This makes it very hard for them to express themselves either with words or through gestures, facial expressions, and touch.

And it is another his burden. It coincides with the origin of the name Christopher according to which once a man was crossing the river carrying a little child in his hands. And the man then was called Saint Christopher.

Naming the hero Christopher the author wants to foresee that the boy would manage to overcome the difficulties of the travel. When he decided to find his mother in London it seems that Saint Christopher led and defended him in his trip. He overcame all obstacles on his way though it was his first trip without his parents and somebody's help. In the course of the trip he gains confidence in his abilities and it represents a significant triumph for him.

Christopher has many traits that set him apart from others because of his perception of life. There are some special rules in his world that he follows: everything must have its full form, only in this case he could react, live without suffering. Thus, we can't find diminutives of his name: Chip, Chris, Kit, Kris, Topher, Kester in the book; he is unable to recognise and comprehend facial expressions besides 'happy' and 'sad' and also has difficulty in understanding metaphors.

As the origin and value of a name influences the image of the hero in general, the sound cover is also important. The sound of a name evokes certain feelings in the reader and, respectively, feelings are transferred to the carrier of this name. Various names produce different effects. Some names sound sharply and rigidly, pessimistically, others - softly and optimistically and we can feel a certain musical harmony in sounding of a name.

There are some investigations showing that names containing the letters 'b' and 'u' were associated with roundness, and 'k' and 'i' with sharpness. Round-sounding names include Leo, Molly, Nathan and Samantha, while Tia, Kira and Katie are associated with sharpness.

The round sounds are associated with female qualities and the sharp sounds with male qualities, meaning there is a link between names and the concept of gender. It also extends to personality types. The 'round' names are considered adaptable, easy going, open, friendly, funny and extraverted, while 'sharper' names are considered more aggressive, angry, determined, irritable and sarcastic.

Sharp sounds that can be found in Christopher's name and his behaviour prove this theory. He screams and reacts violently to people who touch him. He curls up and groans to protect himself against overwhelming noise or information.

Christopher Boone's middle name is John.

Referring to the appearance of middle names it should be noted that they came into use in English speaking countries approximately in the 17th century and possibly much earlier among royalty and aristocracy, as exemplified in the name of the Stuart pretender James Francis Edward Stuart (1688-1766). Since 1905, 'middle name' gained a figurative connotation meaning a notable or outstanding attribute of a person. The use of multiple middle names has been somewhat impeded recently by the increased use of computer databases.

In etymological sources the English form of John is Iohannes, the Latin form of the Greek name Iroavvq[^] (Ioannes), itself derived from the Hebrew name [^]ni' (Yochanan) meaning YAHWEH is 'gracious'. The Hebrew form occurs in the Old Testament (spelled Johanan or Jehohanan in the English version), but this name owes its popularity to two New Testament characters, both highly revered saints. The first is John the Baptist, a Jewish ascetic who is considered the forerunner of Jesus. He baptized Jesus and was later executed by Herod Antipas. The second is the apostle John, who is traditionally regarded as the author of the fourth gospel and Revelation. With the apostles Peter and James (his brother), he was part of the inner circle of Jesus.

This name was initially more common among Eastern Christians in the Byzantine Empire, but it flourished in Western Europe after the First Crusade. In England it became extremely popular: during the later Middle Ages it was given to approximately a fifth of all English boys.

The name (in various spellings) has been borne by 21 popes and eight Byzantine emperors, as well as rulers of England, France, Sweden, Denmark, Poland, Portugal, Bulgaria, Russia and Hungary. It was also borne by the poet John Milton (1608-1674), philosopher John Locke (1632-1704), American founding father and president John Adams (1735-1826), and poet John Keats (1795-1821). Famous bearers of the 20th century include author John Steinbeck (1902-1968), assassinated American president John F. Kennedy (1917-1963), and musician John Lennon (1940-1980).

The middle name is customarily chosen from among canonized saints or the holy angels and is given both to males and females. Besides one of the middle names may be the name of the baby's father, godfather or a predecessor. Such names are supposed to protect the bearer from evil and are given to long-awaited children. The choice of the middle name John signifies Christopher's father's love for his son and shows that he was a long-awaited child.

Christopher's second middle name is Francis. It is the English form of the Late Latin name Franciscus which meant 'Frenchman', ultimately from the Germanic tribe of the Franks, who were named for a type of spear that they used. This name was borne by the 13th-century Saint Francis of Assisi, who was originally named Giovanni but was given the nickname Francesco by his father, an admirer of the French. Francis went on to renounce his father's wealth and devote his life to the poor, founding the Franciscan order of friars. Later in his life he apparently received the stigmata.

This name became widespread in Western Europe during the Middle Ages. However, it was not regularly used in Britain until the 16th century. Famous bearers include Saint Francis Xavier (1506-1552), a missionary to East Asia, the philosopher and scientist Francis Bacon

(1561-1626), and the explorer and admiral Sir Francis Drake (1540-1595). In the English-speaking world this name is occasionally used for girls.

In some lexicographical sources the meaning of this name is a free person. The traits of this meaning we can find in Christopher's mother's dreams.

For example, sometimes Mother used to say, 'If I hadn't married your father I think I'd be living in a little farmhouse in the South of France with someone called Jean. And he'd be, ooh, a local handyman. You know, doing painting and decorating for people, gardening, building fences. And we'd have a veranda with figs growing over it and there would be a field of sunflowers at the bottom of the garden and a little town on the hill in the distance and we'd sit outside in the evening and drink red wine and smoke Gauloises cigarettes and watch the sun go down' [Haddon 2003: 98].

As the name Francis can be a girl's name as well we can guess that Christopher's mother dreamt of having a daughter.

The above mentioned meaning of the name Francis as 'free' should be emphasized here. Christopher is free in his actions. He doesn't discuss his plans with his father or with his teachers. He talks only to and cares only for himself. But on the other hand he is a mathematical savant, fond of numerals, order, everything concrete, has a photographic memory, is extremely observant, dreams of being an astronaut and takes a deep interest in science.

And I am going to pass it and get an A grade. And in two years' time I am going to take A level Physics and get an A grade.

And then, when I've done that, I am going to university in another town. And it doesn't have to be in London because I don't like London and there are universities in lots of places and not all of them are in big cities. And I can live in a flat with a garden and a proper toilet. And I can take Sandy and my books and my computer.

And then I will get a First Class Honours Degree and I will become a scientist.

And I know I can do this because I went to London on my own, and because I solved the mystery of Who Killed Wellington? and I found my mother and I was brave and I wrote a book and that means I can do anything [Haddon 2003: 268].

The quotation shows in spite of being different he manages to overcome the obstacles of life and become a self-made man.

The research allows to come to the conclusion that proper names play special functions in a literary work: nominative, carry out the function of characterizing a person or a place. Each of Christopher's names has its own sense, content, lingvocultural component and they are very important for the definition of his identity and anthropocentric identity as well.

Names aren't simple words and data carriers allowing to represent the hero fuller and brighter. Often the name helps to understand what the hero is and what the author wanted to tell the reader through a name, the hero's spiritual and physical essence. In the name of a person his personality and soul are reflected.

References

1. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. - London: Vintage Books, 2004. - 272 p.
2. <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/213045>
3. <https://hubpages.com/education/OriginofSurnames>

УДК 81,1

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КВАНТИТАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Томонова Анна Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / anechka.tomonova.93@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются национально-культурные особенности фразеологизмов французского языка с квантитативным компонентом «четыре», их происхождение, лингвокультурная специфика и реалии французского языка. Раскрываются понятия фразеологии, числительного, их функций как неотъемлемых частей в вопросе межкультурной коммуникации, а также исследование фразеологизмов, содержащих числительное «четыре», с точки зрения исторического происхождения.

Ключевые слова: фразеология, число, числительное, национальная специфика, лингвокультурология.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF QUANTITATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN FRENCH

Tomonova, Anna Alexandrovna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *anechka.tomonova.93@yandex.ru*

Abstract

The article deals with problems of the national specifics of the phraseological units of French with a quantitative component "four", its origin and cultural realities in French.

The article reveals the concepts of phraseology, numerals, their classification and functions as integral parts in the issue of intercultural communication in French, as well as phraseological unit research containing the component "four" from the historical point of view.

Key words: phraseology, number, numeral, national specificity, cultural linguistics.

В процессе развития культуры и общества у разных народов сформировались свои особенности восприятия и употребления числительных. Число является одним из базисных концептов, который отражает единый для всех людей когнитивный процесс. С древних времен числа тесно связаны с повседневной жизнью людей. Они и сейчас все чаще находятся в центре внимания. Различные коннотации тех или иных числительных отражают мудрость и искусство народов, поэтому числительные являются важным компонентом в картине мира, так как в каждом языке имеется определенное число идиом с именами чисел. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения числа, которые с особой яркостью проявляются во фразеологических единицах.

Фразеология, будучи микросистемой, входит в общую систему языка и по праву считается ценнейшим наследием лингвистики, где отражаются мировосприятие и национальная культура социума. Она накапливает в себе коллективный опыт, передаваемый из поколения в поколение, позволяющий исследовать далекое прошлое не только языка, но и исторической культуры его носителей, дает основания выдвигать гипотезы о культурно-национальной рефлексии субъекта. А.В. Кунин (2005) определяет фразеологию как сокровищницу языка, т.к. в ФЕ находит отражение народная история, культура и быт нации [Кунин, 2005: 6].

Имена числительные в разноструктурных языках являются абстрактными показателями выраженного в цифрах числа однотипных предметов, так называемыми своеобразными определяющими словами [Седых, 2010: 15].

Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества. При фразеологизации имя числительное, как компонент, претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему признаки, а именно выражение не собственно числовое, а несобственное, нечисловое значение, обусловленное когнитивно [Карасёв, 2001], то есть опыт человека и его знания определяют употребление тех или иных числительных в конкретных идиомах, выражающих те или иные значения.

Лингвокультурная специфика фразеологизмов является одной из наиболее актуальных проблем современных исследований [Sedykh, Pruvost, 2016]. В работах В.Н. Телии отчётливо прочитывается мысль, что «культурно-национальная специфика идиом

усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути» [Телия, 1996: 214-215]. Национальную культуру во фразеологии можно усматривать также потому, что значения фразеологизмов интерпретируются с позиции ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа.

Некоторые фразеологизмы называют также явления прошлой и настоящего нашей страны, которые не имеют прямых аналогов в зарубежных национальных культурах. Ср.: фр. *encore un que les Anglais n'auront pas* (Господь напитал, никто не видал, а кто и видел, тот не обидел); рус. *видеть на два аршина в землю, седьмая вода на киселе* и др.

В данной статье рассмотрена национально-культурная особенность и исторические корни количественных фразеологических единиц с числительным «четыре».

Сакральность числа «четыре» во французском языке подтверждается частотностью появления данной семы во фразеологических единицах. В данном исследовании мы анализируем следующие фразеологические единицы: *arriver en trois* (или *quatre*) *bateaux*, *ne pas (y) aller par quatre chemins*, *faire le diable a quatre*, *etre tire a quatre epingles*, *les q[^]tre mendicants*, *se mettre en quatre* (*quartiers*) *pour qn*.

Происхождение выражения *arriver en quatre (или trois) bateaux* (разг. «явиться с большой помпой (букв. «явиться на четырех или трех кораблях») связано с распространенным обычаем, по которому суда, имеющие на борту ценный груз или какого-либо знатного пассажира, сопровождаются группой военных кораблей, что придает плаванию торжественный характер:

«... Votre serviteur Gille

Cousin et genre de Bertrand

Singe du pape en son vivant.

Tuot fraichement en cette ville,

Arrive en trois bateaux expres pour vous parler». (La Fontaine, Fables). [Назарян, 1978: 35]

В выражении *ne pas (y) aller par quatre chemins* («действовать, говорить прямо, открыто, без обиняков») слово *quatre* обозначает не конкретное число, а неопределенное множественно. Подобное употребление этого числительного свойственно французскому языку и встречается у многих писателей. Так в трагедии Корнеля «Сид» можно прочесть следующую фразу: «A quatre pas d'ici je te le fais savoir» (Le Cid, acte 2, sc. 2).

Таким образом, *ne pas (y) aller par quatre chemins* дословно означает «не идти несколькими путями (подраз. к своей цели), а идти определенным путем».

Источником выражения *faire le diable a quatre* («производить адский шум, неистово шуметь; перевернуть все вверх дном», «букв. разыграть черта вчетвером») явились средневековые драматические представления и пьесы - *diableries*, входившие в состав мистерий и названных так потому, что в них изображались черти (*diabes*). Страшные, отвратительные, эти черти метались по сцене, корчились, орали, производили ужасный шум. Среди этих пьес различались малые (*petites diableries*), в которых участвовало два черта, и большие (*grandes diableries*), с участием четырех чертей. В последнем случае шума на сцене, естественно, было намного больше, ибо «разыгрывали черта вчетвером» (т.е. *faisaient le diable a quatre*): Le mari, a ce qu'ils dissent, est un jaloux qui ne veut pas qu'on fasse l'amour a sa femme; et il ferait le diable a quatre si cela venait a ses oreilles (Moliere, George Dandin). Je ferai le diable a quatre pour faire accepter sa pancarte (Voltaire, Lettre en vers et en prose). [Назарян, 1978: 68]

Выражение *etre tire a quatre epingles* («одетый с иголки, подтянутый; букв. «быть натянутым на четыре булавки») восходит к существовавшему в прошлом обычаю затягивать одежду по фигуре при помощи четырех булавок. Так, при помощи четырех булавок затягивали на спине перекинутый через плечи платок и скрепляли его

крестообразно на груди: *Ct petit vieillard, gras, frais, trapu, fort, etait, comme dit le peuple, toujours tire a quatre epingles.* (Balsac, *Un debut dans la vie*). [Назарян, 1978: 73-74]

В выражении *les quatre mendiants* («десерт из винных ягод, орехов, миндаля и изюма; «букв. четверо нищих») речь идет о четырех католических монашеских орденах, возникших в XIII веке, а именно: орден августинцев, кармелитов, доминиканцев (или яacobинцев) и францисканцев. Члены этих орденов - монахи давали обет (который, однако, далеко не всегда выполняли) не иметь никакого имущества и жить исключительно на подаяния верующих. Вот почему эти четыре ордена были названы нищенствующими.

Происхождение фразеологизма связано с тем, что представители этих орденов, часто шедшие рядом во время религиозных процессий, носили рясы разных цветов, приблизительно напоминающие цвет винных ягод, орехов, миндаля и изюма. Таким образом, в представлении народа и возникла ассоциативная связь между четырьмя нищими и указанным выше десертом из четырех сортов фруктов: *On s'attardait aux quatre mendicants du dessert (Duvernois, Monsieur)* [Назарян, 1978: 103].

Происхождение фразеологизма *se mettre en quatre (quartiers) pour qn.* («разг. быть готовым разорваться на части ради к-либо», вариант: *se couper en quatre pour qn*) связано с применявшейся в старину казнь - четвертованием. По-французски это называлось *mettre qn. en quatre quartiers* или *en quartiers*. Отсюда в результате метафорического переноса развилось идиоматическое выражение *se mettre en quatre (quartiers) pour qn., qch.*, что дословно означает «разрываться на четыре части ради кого-либо или чего-либо»: *Aussi Corentin s'apercut-il que l'aubergiste s'etait, pour nous server d'une expression populaire, mis en quatre, afin de plaire aux etrangers (Balzac, Les Chouans)* [Назарян, 1978: 133-134].

При своём возникновении фразеологические выражения могут реализовывать скрытые значения одних и тех же слов. В основе фразеологического выражения лежит образ, создающийся путем сочетания понятий, перефразирования, неправильного перевода или искажения. Число является одним из базисных концептов, который отражает единый для всех людей когнитивный процесс. Число - важный компонент в языковой картине мира, так как в каждом языке имеется определенное число идиом с именами чисел, без которых трудно представить, например, английскую, французскую или русскую культуру. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения числа, которые с особой яркостью проявляются во фразеологических единицах.

Фразеология остается средством действующей мысли, в которой и реализуется представление о мире. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Именно поэтому все фразеологизмы обладают лингвокультурной спецификой. Культуроносный компонент присущ любому элементу языка, однако особого внимания заслуживает фразеологическая часть языка.

Таким образом, метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом «четыре» базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком французской культуры.

Литература

1. Карасев, Л.В. Вещество литературы. - М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. Иностр. Яз. - 3-е изд., стереотип. - Дубна: Феникс+, 2005. - 488 с.
3. Назарян, А.Г. Идиоматические выражения французского языка. - М.: Высш. Шк., 1978. - 159 с.
4. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. - М., Школа «Языки русской культуры», 1996.

6. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: decalages culturels // Лексикография и коммуникация - 2016: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 21-22 апреля 2016 г.) / под ред. А.П. Сedykh. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. - С. 8-12.

References

1. Karasev L.V. The matter of literature. - М.: Languages of Slavonic culture, 2001.
2. Kunin A.B. Course of the modern English: Educ. curriculum for institutes and faculties of foreign languages - 3rd edition, stereotype. - Dubna: Fenix+, 2005. - 488 p.
3. Nazarjan A.G. French idiomatic expressions. - М.: High School, 1978. - 159 p.
4. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obydenaja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - М.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 p.
5. Teliya V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and lingvo-cultural aspects. - М.: School "Languages of Russia culture", 1996.
6. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: decalages culturels // Leksikografija i komunikacija - 2016: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Belgorod, 21-22 aprelja 2016 g.) / pod red. A.P. Sedykh. - Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. - P. 8-12.

УДК 811.111

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ THE NEW YORK TIMES)

Трофимова Наталия Алексеевна

магистрант кафедры иностранных языков
Педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1260267@bsu.edu.ru

Аннотация

В XXI веке существуют различные медиатексты, размещаемые в сети Интернет, на радио, телевидении, в газетах и журналах. Поскольку система массовой коммуникации основывается на личной потребности в получении знаний, представлений об окружающем мире, популярность и востребованность новостных ресурсов остается на высоком уровне. По этой причине публицистика становится языковым инструментом для влияния на широкие массы, а значит выполняет как информационную, так и воздействующую функцию. Особые комбинации стилистических средств публицистического дискурса призваны заинтересовать читателя, вызвать доверие к ресурсу, а соответственно - к излагаемой информации. Такая стратегия предоставляет возможность для пропаганды определенных взглядов, мнений и установок. В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия дискурс. Автор обращает внимание на специфику публицистического дискурса. Выделяются и описываются стилистические черты новостных статей американской газеты The New York Times.

Ключевые слова: публицистический дискурс, The New York Times, средства массовой информации, стилистические особенности, медиатекст.

SPECIFICITY OF THE PUBLIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEW YORK TIMES)

Trofimova, Nataliya Alekseevna

Graduate student of the Foreign Languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1260267@bsu.edu.ru

Abstract

In the 21st century there are many various media texts, placed on the Internet, on radio, television, in newspapers and magazines. As the mass communication system is based on the personal need for obtaining knowledge, getting ideas about the world, the popularity and relevance of news resources remains at a high level. For this reason, journalism becomes a language tool for influencing the grass-roots, thus fulfilling both the informative and the influence functions. Special combinations of the stylistic means of public discourse are used to interest the reader, to inspire reader's confidence in the resource, accordingly, to the information presented. Such a strategy provides an opportunity to promote certain views, opinions and attitudes. The article considers various approaches to the

interpretation of the notion of discourse. The author draws special attention to the specificity of public discourse. Stylistic features in the news articles of the American newspaper The New York Times are identified and described. **Key words:** public discourse, The New York Times, mass media, stylistic features, media text.

На данном этапе развития лингвистических исследований публицистический дискурс является актуальным явлением для более детального изучения ввиду многоплановости и полифункциональности. К тому же, публицистический дискурс - это тот информационно-воздействующий канал связи между адресантом и реципиентом, с помощью которого появляется возможность не только ознакомить с определенными фактами, событиями общественной жизни, но и формировать определенные взгляды, передавать стереотипизированную картину и влиять на дальнейшее восприятие человека. Это открывает новые перспективы исследований данного вида дискурсивной практики в рамках лингвокультурологии, рассматривающей взаимодействие и взаимообусловленность языка и культуры как детерминантов формирования языковой личности. Некоторые исследователи [Матвеева 2017, 45] утверждают, что данные процессы даже способствуют развитию более узкоспециализированной отрасли знаний о языке - лингвокультурологии медиатекста, в предметную область которой входит язык средств массовой коммуникации как предопределятель коммуникационных стратегий и тактик при создании текста.

Следует обратить внимание на существующую противоречивость в трактовке понятия «дискурс». Ряд исследователей полагает, что дискурс стоит интерпретировать как сложное коммуникативное явление, которое отмечено контекстуальностью, релевантностью, жанровой, а также идеологической спецификацией [Т.А. ван Дейк, В. Кинч, В.З. Демьянков, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, А.П. Седых, W. Chafe, W. Labov]. Данная точка зрения подразумевает дискурс как речевой акт.

Существует и другая точка зрения, согласно которой дискурс неотделим от определенного культурного пласта, временно-пространственных рамок и традиции социального опыта в ходе развертывания вербализированной деятельности (О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных и др.) [Темнова 2004, 24]. Трудности однозначного определения связаны также мультидисциплинарностью, что приводит к разработкам теорий в лингвистике, литературоведении, семиотике, логике, этнографии, политологии, психологии и т.д. Следовательно, «современная дискурсивная парадигма знания представлена широким понятийным спектром от рассмотрения дискурса в качестве текста до исследования этого явления в качестве коммуникативного события» [Огнева 2015: 569].

Оригинальную интерпретацию «дискурса» предложил нидерландский лингвист Тён Андрианус Ван Дейк. Коммуникативное событие, включающее говорящего и слушающего или наблюдателя и протекающее в обозначенном временно-пространственном и других контекстах - таково понимание ученого дискурса в широком смысле. Коммуникация может быть речевой или письменной, допуская как вербальные, так и невербальные элементы. В узком смысле Т. ван Дейк отождествляет дискурс с текстом, завершенным продуктом коммуникативного действия в устной или письменной форме [Ван Дейк 1998]. Он приходит к выводу относительно важности изучения функционирования языка в социуме с учетом социального фактора и личностных параметров носителя языка, их соотношение с намерениями, мотивами, установками, эмоциями, чувствами и т.д [Ван Дейк 2000, 7]. Таким образом, дискурс неразрывно связан с теми социокультурными, экстралингвистическими, психологическими и прагматическими составляющими, которые обуславливают порождение, протекание и формирование коммуникативного события в конкретных временных и пространственных рамках.

Публицистический дискурс призван быть выразителем общественного мнения, поэтому ему присущи такие свойства, как:

- массовость;
- широкая аудитория;
- территориальная неограниченность;
- информативность;
- разнообразная тематика;
- отсутствие социального ограничения;
- упорядочивание языка [Бекетова 2010, 97].

Данный тип дискурса предназначен для разрешения важных задач общественно-политического характера благодаря использованию информационно-пропагандистских методов; воздействия на реципиентов в виде побуждения к действиям, формированию взглядов и выражения мнения; пропаганде и агитации идей, мыслей, убеждений; исследованию общественного мнения. Публицистика может также выступать инструментом власти [Юзефович 2012, 124]. Достижению данных целей способствуют стилистические средства, сочетающие черты как стандарта, так и экспрессии. Это приводит к тому, что СМИ не только информируют, но и убеждают, не только представляют события, но и оценивают его. При этом специфика языковой личности, вовлеченной в коммуникативное действие, оставляет свой отпечаток на отражении явлений окружающей среды.

Как принято считать, средства массовой информации характеризуются использованием эмоционально-окрашенной и оценочной лексики, повторов и цитат. Общеупотребительные слова и специфические термины, точные наименования, обозначение даты, цифры, представление логических доказательств, фактов и мнения заинтересованных лиц, стилистические средства (метафоры, эпитеты, сравнения и др.) определяют стилевые особенности публицистического дискурса.

Анализируя современные статьи американской газеты *The New York Times* - "Spanish Judge Jails 5 Catalan Leaders in a Blow to Secessionist Movement" [Minder 2018], "150 Whales Beached in Australia, as Rescuers Fight to Save Them" [Goldman 2018], "Australian State Removes Racially Offensive Place Names" [Kwai 2017] и "Over 20 People Were at the Table When Trump Met the Saudis. None Were Women." [Cochrane 2018], у нас появляется возможность проследить наличие таких стилевых особенностей публицистического дискурса, как:

- эмоционально-окрашенная, оценочная лексика: racial slurs, racial epithet, painful historical events; relatively unchanged dynamics, persistently male, a stark absence of women, heavily oppressive [Cochrane 2018];

- повторы слов - separatist, politician, prosecutors, Catalonia, independence; whale, rescue, Hamelin Bay, conditions, survival [Goldman 2018].

- общеупотребительная лексика: human rights, country, to include, side, daughter; mountains, names, creeks, state, anger, decision.

- термины: mass strandings, short-finned pilot; dynamics, foreign policy, religious minorities, top cabinet officials; arrest warrant, prosecution, sentence [Minder 2018].

- точные наименования: the Department of National Resources and Mines, the Jasmannian Aboriginal Center, Victory Hill, Suicide Bay [Kwai 2017]; the Crown Prince Mohammed bin Salman of Saudi Arabia; the Department's Parks and Wildlife service;

- даты, цифры: 150 whales, Friday, 160 miles, 100 volunteers, 2009, 320 long-finned pilot; in May, on Tuesday, 11 place names, in 2008, 14 years ago

- цитирование: . "Rescue operations will be hampered by deteriorating weather conditions and we need to ensure the safety of everyone involved before we move the whales," Mr. Chick said in a statement.;..."I'm certainly in favor of that happening, and to be perfectly honest, I'm surprised that it's taken this long," he said, referring to Tuesday's announcement.

- стилистические средства, которые могут варьироваться в зависимости от преследуемой журналистом цели. В публицистическом дискурсе употребляется метафора (symbolic message); персонификация (in a country still reckoning with its colonial past);

эпитет (a similarly offensive term); гипербола (In 2009, more than 80 whales and dolphins died on a beach in Hamelin Bay) парцелляция (When President Trump met on Tuesday with Crown Prince Mohammed bin Salman of Saudi Arabia, a year after he first hosted the prince at the White House, something was missing. Women.) и другие фигуры речи и мысли, создающие фон при уведомлении о мировых событиях.

Таким образом, в современной лингвистике не сформировалось единое мнение по поводу обозначения дискурса. Тем не менее, исследователи настаивают на актуальности изучения особого типа дискурса - публицистического. Поскольку медиатекст представляет собою массовое явление, важно обратить внимание на его специфику. Стилиевые и стилистические средства, используемые в газете *The New York Times*, представляют сочетание приближенного к максимальной точности изложения и эмоциональной составляющей.

Литература

1. Бекетова С. В. Специфика газетного дискурса // Университетские чтения - 2010. - Пятигорск: ПГЛУ. - 2010. - С. 97-100.
2. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса, 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 26.03.2018).
3. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация // БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 308 с.
4. Матвеева Е. О. Лингвокультурология медиатекста // Медиалингвистика. - 2017. - С. 44-46.
5. Огнева Е. А. Трансформация дискурсивной модели социума: проблемы и перспективы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Мат. междунар. науч.-пркт. конф. - Воронеж: ООО «ПТ», 2015. - С. 569-573.
6. Седых А.П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В.В. Путина // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО П50 «Урал. гос. пед. ун-т». - Екатеринбург, 2016. - Вып. 1 (55). - 35-42 с.
7. Темнова Е. В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: МАКС Пресс. - 2004. - С. 24-32.
8. Юзефович Н. Г. Интерлингвокультурный подход к исследованию межкультурного политического диалога // Политическая лингвистика. - 2012. - №3 (41). - С. 123-127.

Источники фактического материала

1. Cochrane Emily. Over 20 People Were at the Table When Trump Met the Saudis. None Were Women. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/21/us/politics/trump-saudi-arabia-delegation.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Goldman Russel. 150 Whales Beached in Australia, as Rescuers Fight to Save Them URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/23/world/australia/beached-whales.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (дата обращения: 26.03.2018).
3. Kwai Isabella. Australian State Removes Racially Offensive Place Names URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/29/world/australia/queensland-racial-slurs-names.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (дата обращения: 26.03.2018).
4. Minder Raphael. Spanish Judge Jails 5 Catalan Leaders in a Blow to Secessionist Movement URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/23/world/europe/spain-catalonia-separatists-judge.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (дата обращения: 26.03.2018).

References

1. Beketova S. V. Specificity of newspaper discourse // Universitetskie chteniya - 2010. - Pyatigorsk: PGLU. - 2010. - P. 97-100.
2. Van Dycke, T.A. On the definition of discourse, 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (date of circulation: 26.03.2018).
3. Van Dycke, T. A. Language, knowledge, communication // BGK I.A. Baudouin de Courtenay, 2000. - 308 p.
4. Matveeva E. O. Lingvokulturology of media text / Medialingvistika. - 2017. - P. 44-46.
5. Oгнева E. A. Transformation of the discursive model of society: problems and prospects // Risks in a changing social reality: the problem of forecasting and management: Mat. of the Intern. scientific-practical. Conf. - Voronezh: ООО "PT", 2015. - P. 569-573.
6. Sedykh A.P. K voprosu ob idioliticheskom diskurse V.V. Putina // Politicheskaja lingvistika / gl. red. A.P. Chudinov; FGBOU VPO P50 «Ural. gos. ped. un-t». - Ekaterinburg, 2016. - Vyp. 1 (55). - 35-42 s.
7. Temnova E. V. Modern approaches to the study of discourse // Language, consciousness, communication: / Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. - M.: MAX Press. - 2004. - P. 24-32.
8. Yuzefovich N. G. Interlingual-cultural approach to the study of intercultural political dialogue // Politicheskaya lingvistika. - 2012. - No. 3 (41). - P. 123-127.

Sources of factual material

1. Cochrane Emily. Over 20 People Were at the Table When Trump Met the Saudis. None Were Women. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/21/us/politics/trump-saudi-arabia-delegation.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (accessed: 26.03.2018).

2. Goldman Russel. 150 Whales Beached in Australia, as Rescuers Fight to Save Them URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/23/world/australia/beached-whales.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (accessed: 26.03.2018).
3. Kwai Isabella. Australian State Removes Racially Offensive Place Names URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/29/world/australia/queensland-racial-slurs-names.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (accessed: 26.03.2018).
4. Minder Raphael. Spanish Judge Jails 5 Catalan Leaders in a Blow to Secessionist Movement URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/23/world/europe/spain-catalonia-separatists-judge.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fworld> (accessed: 26.03.2018).

УДК 81'31

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В SMS-ЯЗЫКЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тывонюк Евгения Олеговна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / evgeniya.latenko@yandex.ru

Аннотация

Статья рассматривает функциональные особенности использования аббревиатур в английском языке, используемых в SMS-языке и сети Интернет. Анализируются предпосылки и причины появления аббревиатур в современном английском языке, приводятся основные способы их образования. Особое внимание уделяется наиболее продуктивным способам образования аббревиатур и необходимости их детального изучения в процессе обучения английскому языку по причине широкого использования аббревиатур в SMS - языке и сети Интернет как особого пласта молодежной языковой культуры. Итогом работы является описание наиболее ярких примеров образования и функционирования данных лексических единиц.

Ключевые слова: SMS - язык, экономия языковых усилий, аббревиатура, усечение, продуктивный способ, лексическое значение, семантическое значение, созвучие.

FEATURES OF USING ABBREVIATIONS IN SMS-LANGUAGE AND THE INTERNET ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Tyvonjuk, Evgenia Olegovna

Graduate student
Department of English language and teaching methods
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / evgeniya.latenko@yandex.ru

Abstract

The article considers the functional peculiarities of abbreviations in the English language used in the SMS language and the Internet. The prerequisites and reasons for the appearance of abbreviations in modern English are analyzed, the main ways of their formation are given. Particular attention is paid to the most productive ways of forming abbreviations and the need for their detailed study in the process of teaching English because of the widespread use of abbreviations in the SMS language and the Internet as a special layer of youth language culture. The result of the work is a description of the most vivid examples of these lexical units formation and functioning.

Key words: SMS - language, saving of language efforts, abbreviation, truncation, productive way, lexical meaning, semantic meaning, consonance.

Язык как средство общения постоянно ищет форму оптимальной передачи мысли, являясь своеобразным барометром общественного развития, чутко реагирует на малейшие изменения во всех сферах жизни. Средства массовой информации, реклама, деловое общение, наука, литература и широкое использование сети Интернет являются основными источниками обновления современного английского языка. В связи с увеличением объема информации наблюдается тенденция к экономии языковых усилий и времени. Существенное трансформирование претерпевает лексика как наиболее подвижный пласт

языка. Обогащение лексики происходит за счет словообразования. Современный английский язык обладает сравнительно новым и отличающимся высокой плодотворностью способом словообразования - сокращением (аббревиацией). Именно сокращение, как систематический в последние десятилетия способ образования неологизмов, отражает тенденцию к рационализации языка. В последнее время словарный состав английского языка имеет все шансы пополниться за счет нового поколения акронимов, которые возникли в результате появления универсальной формы коммуникации - SMS-языка и популярности сети Интернет. Общение в сети Интернет имеет два основных принципа, которые часто отодвигают грамматику на второй план. Во-первых, это принцип эффективности, то есть экономия времени и усилий. Высокий ритм жизни не оставляет возможности разводить церемонии и аккуратно выписывать все глагольные формы. Сокращенные слова позволяют передавать сообщения быстрее. С их помощью создается эффект реального общения. Второй принцип - это передача эмоций. Мы не можем удивленно поднять бровь или скептически ухмыльнуться в тексте, а длинное описание наших чувств полностью противоречит первому принципу. Поэтому развитие и использование особых аббревиатур помогает упростить и одновременно оживить онлайн-общение. Язык SMS - сообщений берет свое начало в конце 90х - начале 2000х годов, именно в то время когда в США мобильные телефоны стали приобретать все большую популярность. Главной характеристикой этого языка было: чем меньше количество букв или знаков вы употребите - тем лучше [Ионина, 2007: 9]. Причиной высокого роста популярности SMS-языка за последнее время свидетельствует появление в средствах массовой информации конкурсов SMS-стихотворений; в Великобритании выходит книга, посвященная искусству шкращения; филологи университета Оксфорда включают шкращенную лексику, которой пользуются для написания SMS-сообщений, в ^а™™ Эксфордский отоварь. С помощью SMS^brna молодые люди назначают свидания и даже признаются в любви. На сегодняшний день, лингвисты разделяются во мнениях насколько данное направление полезно для языка. Вопрос остается спорным. Одни считают, что язык развивается вместе с новыми технологиями, что есть признак прогресса. Другие, наоборот, рассматривают SMS - язык совсем с другой стороны, утверждая, что сокращение слов не развивает английский язык, а наоборот, делает его более примитивным и бедным. В пример приводится простота грамматики в современном компьютерном сленге [Лянторская, 2009: 14].

На современном этапе развития английского языка существуют несколько способов образования акронимов: аббревиатуры, образованные с помощью начальных букв лексической единицы, сокращения, возникшие в процессе усечения части слова, аббревиатуры с использованием цифр. К наиболее продуктивному способу аббревиации относятся аббревиатуры, образованные с помощью начальных букв. Причиной их широкого применения является простой путь их формирования. Люди не уделяют особого внимания сложным сокращенным единицам. При написании сообщений более удобно заменить полную форму слова начальной буквой. Со временем значение той или иной буквы становится известным всем пользователям, и данная сокращенная форма основательно обосновывается в языке. Рассмотрим несколько примеров.

Аббревиатура **Imo** обязана своей этимологией фразе «in my opinion». Данная лексическая единица демонстрирует совпадение лексического и семантического значения: "по моему мнению". Входящие в ее состав компоненты являются заглавными буквами фразы in my opinion. Обычно эту аббревиатуру используют на форумах, on-line объявлениях. Также Imo широко применяется в Интернет общении, чатах, блогах. С помощью данной аббревиатуры пользователи отстаивают свою точку зрения, соглашаются или отвергают мнение других. Аббревиатура возникла в связи с необходимостью экономии времени и символов при написании сообщения.

"Imo, I believe they should change this about this game."

"I think they should make more episodes for this television show, imo." (Urban Dictionary).

Лексема **BRB** произошла от заглавных букв фразы *be right back*. Для многих пользователей компьютерные игры - это дело серьезное, некоторые сравнивают их с бизнесом. Здесь тоже необходимо оптимизировать процессы и повышать эффективность. Поэтому более рационально написать три буквы вместо целой фразы, в том случае если игроку срочно нужно на минутку удалиться. Это фраза может использоваться не только в играх, но и в чате, например, чтобы сообщить собеседнику о перерыве в «разговоре». Часто после употребления данной лексической единицы пишут причину отсутствия, например: *brb, mom's calling* или *brb, someone at the door*. [Крысин, 2003: 32].

BON, семантическое значение данной аббревиатуры вытекает из лексического значения составляющего ее компонента *Believe it Or Not*. Данная лексема несет в себе следующее значение: *верь или нет*. Аббревиатура **BON** возникла с необходимостью сокращения фразы *Believe it Or Not* в интернет общении для экономии времени переписывающихся. В настоящее время аббревиатура **BON** используется не только в Интернет сетях, но и широко применяется в устной речи.

Person 1: BON, but I saw him yesterday!)))

Person 2: Really? It's impossible! (cyberfight.ru.site)

Аббревиатура **Cu** является сокращенной формой лексической единицы *see you*, с семантическим значением «увидимся». Уже было упомянуто, что английский язык - это язык созвучий, поэтому, при образовании аббревиатуры **Cu** лексемы были заменены на созвучные с ними фонемы. Лексическая единица *see* [si:] имеет такую же звуковую транскрипцию как и согласная буква английского алфавита "C" [si:]. А буква "U" полностью совпадает по звучанию с местоимением *you*. Поэтому, для удобства и экономии времени современные молодые люди используют сокращенную форму. Данная аббревиатура широко распространена при общении в чатах, на форумах, в блогах. Она популярна среди подростков и современной молодежи. Использование данного сокращения отражается в следующем примере:

I'd love 2 CU2f. Please write back asap. Love, Jack. (spinchat.com)

Лексическая единица **ASAP** является производной от *As Soon As Possible* с семантическим значением: *как можно скорее*. Как было упомянуто выше, в середине 90-х годов была популярно среди молодежи непринужденно осваивать онлайновое пространство. С появлением общения в сети Интернет был сделан решительный шаг к экономии языковых средств. Вследствие этого, для удобного и быстрого написания фразы *As Soon As Possible* появилась аббревиатура **ASAP**. Сейчас это сокращение часто встречается в деловой переписке. Поскольку тайм-менеджмент и оптимизация являются основными принципами современного ведения дел, многие люди стараются не только быстро работать, но и отдавать распоряжения, используя при этом минимум времени. Поэтому подобные аббревиатуры становятся все более популярными. Но сокращение **ASAP** также широко популярно среди молодых людей при общении на форумах и в чатах. Рассмотрим примеры, где проиллюстрировано использование аббревиатуры **ASAP**:

-This work has to be done asap.

- When u give me that film?))

-I think tomorrow! But when u want?)))

- ASAP, PLS))) (cyberfight.ru/site)

На сегодняшний день, сокращения, возникшие в процессе усечения части лексической единицы формируют отдельный пласт в языке. Они значительно пополняют словарный состав современного английского языка. Некоторые сокращенные единицы основательно закрепляются в языке и используются как самостоятельные слова, другие употребляются в качестве молодежного сленга. Но в современном английском языке также остаются сокращения, которые еще не изучены лингвистами и их возникновение просто необъяснимо.

Составляющим компонентом акронима «Y» является лексическая единица «Why» с семантическим значением: почему? Лексема why имеет следующую звуковую транскрипцию [wai]. Звуковое произношение фонемы «у» и лексемы why является синонимичным. Отсюда можно сделать вывод, что для удобства и экономии времени и символов лексическая единица Why была заменена на фонетическую Y. Данное сокращение широко используется молодыми людьми в чатах, на форумах, в SMS - переписках. В примере ниже иллюстрируется употребление акронима «Y»:

Honayoon: Hey lis is it ur real face?

L!sa~: Yeah Honaymoon its my real face

ajay21: I want u visit my counrty

L!sa~: Lol ajay

ajay21: Y? (chat.co.uk)

XOXO повторяющиеся буквы XO можно часто встретить в конце писем или сообщений. Это символьное обозначение hugs and kisses, семантическое значение которого: «целую-обнимаю». Буква X похожа на сложенные бантиком губы и означает поцелуй. Некоторые пользователи этого обозначения считают букву X символом двух целующихся людей, и левую и правую половинки представляют как отдельные губы. А буква O, как замкнутый круг, символизирует крепкие объятия. Использование данного сокращения можно проследить в следующей интернет-переписке:

ajay21: But why ? we r organized when u be ready

mAd +: hey l!sa, XOXO

L!sa~: GTSY

ajay21: Pls replay (chat.co.uk).

RUOK семантическое значение данной аббревиатуры вытекает из лексического значения составляющего ее компонента "Are You OK?". Данная аббревиатура несет в себе значение «Ты в порядке?». Ее возникновение объясняется тем фактором, что звуковая транскрипция лексема "Are" полностью совпадает с буквой английского алфавита "R". Как уже было указано выше, в современном английском языке местоимение You часто заменяется буквой "U" по причине совпадения в произнесении. Аббревиатура RUOK популярна в письменной форме среди современных молодых людей.

User I: ruok?

User II: ye, y?

User I: i thought u r sck or somethin...

User II: na im nt thx (chat.co.uk)

Таким образом, опираясь на анализ рассмотренных примеров можно предположить, что сокращенные единицы используются во многих сферах жизни общества, применяются в письменной коммуникации, популярны в устной речи, как сленговые единицы. С помощью рассмотренных примеров можно предположить, что сокращения, возникшие в процессе усечения части слова широко используются в англоговорящих странах. Данный тип является одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава современного английского языка. Аббревиатуры, образованные с помощью начальных букв лексических единиц имеют преимущество над другими сокращенными единицами. Они широко применяются в различных сферах, но огромный успех данные аббревиатуры приобрели в SMS-языке и Интернет общении. По сравнению с сокращениями, возникшими в процессе усечения части слова, аббревиатуры, образованные от начальных букв полной формы легче и удобнее в своем образовании и использовании, так как пользователь не задумывается, как сократить лексическую единицу, чтобы было понятно ее значение. Но все же сокращения, возникшие в процессе усечения части слова не менее популярны среди носителей английского языка.

Литература

1. Ионина, А.А. Особенности современного текстового мышления. SMS-язык/ А.А. Ионина. - М.: Дрофа, 2007. - 123с.
2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин.- М.: Эксмо, 2008.- 944 с.

3. Лянторская, И.В. аббревиация, как один из способов словообразования / И.В. Лянторская // Первое сентября. - 2009. - № 10.- С. 6-8
4. Urban Dictionary - [Электронный ресурс]: режим доступа www.urbandictionary.com, свободный.
5. www.chat.co.uk
6. www.spinchat.com
7. <http://cyberfight.ru/site/news>

References

1. Ionina, A. Features of modern textual thinking. SMS language/ A. Ionina. - Moscow: Drofa, 2007. - 123p.
2. Krysin L. Explanatory dictionary of foreign words / L. Krysin. - Moscow: Eksmo, 2008.- 944 p.
3. Lyantorskoye, I. Abbreviation, as one of the ways of word formation / I. Lyantorskoye // First of September. - 2009. - No. 10.- Pp. 6-8
4. Urban Dictionary- [Electronic resource]: [www access mode.urbandictionary.com](http://www.urbandictionary.com), free.
5. www.chat.co.uk
6. www.spinchat.com
7. <http://cyberfight.ru/site/news>

УДК 81'1

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Улезько Арина Викторовна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания/
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия / arina.2091@yandex.ru

Научный руководитель: доцент, кандидат филол. наук

Дьяченко Татьяна Дмитриевна

Аннотация

В статье рассматривается роль фразовых глаголов, как способ обогащения эмоциональной окраски литературного языка в произведении Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Приводятся основные характерные особенности их употребления в английском языке при переводе их на русский язык. Итогом работы является описание влияния фразовых глаголов на литературный язык и основные перспективы их употребления.

Ключевые слова: глагол, фразовый глагол, лингвокультура, модели фразовых глаголов, английский язык.

PHRASAL VERBS IN THE NOVEL BY CH. BRONTE "JANE EYRE"

Ulezko, Arina Viktorovna

Graduate student of the English Language and Teaching Methods Department/
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / arina.2091@yandex.ru

Scientific adviser: associate professor

candidate of philological sciences **Dyachenko Tatyana Dmitrievna**

Abstract

In this article the author discusses the role of phrasal verbs as a way of enrichment of emotional coloring of the literary language in the novel written by Ch.Bronte "Jane Eyre". The principal characteristics of their use under translating are pointed out. The result of the work is a description of the impact of phrasal verbs in the literary language and the main perspectives of their interaction.

Keywords: verb, phrasal verb, linguistic culture, models of phrasal verbs, English language.

Особый интерес в английском языке представляет глагол. Ю. С. Маслов определяет глагол как часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т.е. признака динамического, протекающего во времени [Маслов 2014, 512]. Существует множество различных форм глагола, но особенно велика роль фразовых глаголов в обогащении литературного наследия языка. Очень богаты фразовыми глаголами произведения английских и американских писателей XVIII-XIX веков.

Роман «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте является прекрасным образцом адекватного и умелого использования и функционирования фразовых глаголов как

средств передачи значений процесса или действия в его тончайших нюансах. Материалом исследования послужили 1115 предложений из указанного романа. Отобранные фразовые глаголы были распределены по группам, согласно содержащихся в их составе адвербиальных послелогов [Мюллер 2016].

- **Verb+up**

Данная модель фразового глагола, наиболее часто используемая в романе, и насчитывает 263 единицы.

Большинство фразовых глаголов при переводе утратили свое первоначальное значение и приобрели новое, идиоматическое:

But this is not to be a regular autobiography: I am only bound to invoke Memory where I know her responses will possess some degree of interest; therefore, I now pass a space of eight years almost in silence: a few lines only are necessary to **keep up** the links of connection.

Но я не собираюсь давать здесь настоящую автобиографию и обращаюсь к своим воспоминаниям только в тех случаях, когда они могут представить какой-то интерес; поэтому я обхожусь молчанием период жизни в целых восемь лет: ибо для связности моего повествования **достаточно будет** несколько строк.

В данном предложении английский глагол **to keep** при присоединении к нему послелога **up** принимает контекстуальное значение. Первоначальное значение фразового глагола **to keep up** - **поддерживать**.

- **Verb+out**

Меньше глаголов было встречено с послелогом **out**, 219 единиц.

В следующих предложениях глаголы с данным послелогом имеют иные контекстуальные значения:

She shook her head, she 'was sorry she could give me no information,' and the white door closed, quite gently and civilly: but it **shut me out**.

Женщина покачала головой, ей было очень жаль, но она не может дать мне никаких сведений; и белая дверь закрылась - вполне вежливо и учтиво, однако **оставив меня за порогом**.

Английский глагол **to shut** при присоединении к нему послелога **out** принимает контекстуальное значение. Первичное значение фразового глагола **to shut out** - **загораживать, не впускать**.

The fire **broke out** at dead of night, and before the engine arrived from Millcote, the building was one mass of flame.

Пожар **начался** глубокой ночью, и когда пожарные прискакали из Милкота, дом был уже весь в огне.

Английский глагол **to break** в сочетании с **out** принимает контекстуальное значение. Первоначальное значение фразового глагола **to break out** - **выламывать, вспыхивать о пожаре**.

- **Verb+down**

Зафиксировано 150 предложений с данной моделью.

В зависимости от контекста следующие глаголы при сочетании с данной моделью послелога имеют стилистическую окраску.

The rain **rushed down** - Хлынул дождь.

В данном случае английский глагол **to rush** в сочетании с адвербиальным послелогом **down** принимает контекстуальное значение. Первоначальное значение фразового глагола **to rush down**- **нестись, мчаться**.

- **Verb+on/upon**

Данная модель фразового глагола насчитывает 135 единиц.

Зафиксированы следующие фразовые глаголы с этим послелогом, из числа исследуемых в данной работе, которые утратили свое основное значение и приобрели идиоматическое. Например:

You are still **bent on** going?

Вы все еще намерены уйти?

Первичное значение фразового глагола *to bent on* - **сгибаться, гнуться**. В данном предложении английский фразовый глагол *to bent on* имеет контекстуальное значение **намереваться что - либо сделать**.

- *Verb +away*

Послелог *away* встречается в 70 предложениях.

Зафиксированы следующие предложения, в которых фразовый глагол переводится контекстуально. Например:

'To be sure,' rejoined his brother; 'it would be a thousand pities to *throw away* such a chance of fun.'

«Разумеется! - подхватил его брат. - Как можно **упустить** такое развлечение!»

Первоначальное значение фразового глагола *to throw away* - **бросать, отбрасывать, тратить**. В данном предложении английский фразовый глагол *to throw away* принимает контекстуальное значение - **упускать возможность что-либо сделать**.

- *Verb+off*

Данная модель адвербиального послелого встречается в 64 предложениях.

В зависимости от контекста многие фразовые глаголы с *off*, из числа анализируемых, приобретают новое значение. Например:

But I would not be lachrymose: I *dashed off* the salt drops, and busied myself with preparing breakfast.

Однако я не собиралась плакать; я **стерла** соленые капли с лица и занялась приготовлением завтрака.

Исходное значение фразового глагола *to dash off* - **быстро набросать, пристыдить, вычеркивать**. В данном предложении английский фразовый глагол *to dash off* принимает контекстуальное значение - **вытирать, стирать с лица**.

- *Verb +back*

Следует обратить внимание на особенность фразовых глаголов с послелогом *back* - 49 единиц),

Следующие фразовые глаголы, утратив свое исходное значение, превратились в стилистически - окрашенные. И переводятся согласно контексту. Например:

A soft sound of rising now became audible; the curtain was *swept back* from the arch; through it appeared the dining-room, with its lit lustre pouring down light on the silver and glass of a magnificent dessert-service covering a long table; a band of ladies stood in the opening; they entered, and the curtain fell behind them.

Раздался шум отодвигаемых стульев; драпировки **раздвинулись**; передо мной мгновение открылась столовая, где люстра изливала свой ослепительный свет на серебро и хрусталь роскошно сервированного для десерта длинного стола.

Первоначальное значение фразового глагола *to sweep back - to put your hair back into a style that keeps it away from your face*. В данном предложении английский фразовый глагол *to sweep back* принимает контекстуальное значение - **отнимать**.

- *Verb+ in*

Следует обратить внимание на особенность сочетания фразовых глаголов с послелогом *in* - 36 единиц.

Фразовые глаголы, из числа исследуемых, при сочетании с адвербиальным послелогом *in* не подходят к значениям самого адвербиального послелого.

Folds of scarlet drapery *shut in* my view to the right hand; to the left were the clear panes of glass, protecting, but not separating me from the drear November day.

Тяжелые складки пунцовых драпировок **загораживали** меня справа; слева оконные стекла защищали от непогоды, хотя и не могли скрыть картину унылого ноябрьского дня [Бронте 1990].

В зависимости от контекста следующие фразовые глаголы с этим послелогом приобретают контекстуальный характер. Например:

'She had a fall,' said Bessie, again *putting in* her word.

«Она упала» - снова поспешила **вмешаться** Беси.

Фразовый глагол *to put in* переводится - **вставлять, представлять документ**. В данном предложении английский фразовый глагол *to put in* принимает контекстуальное значение - **вмешиваться**.

• *Verb+at*

Зафиксировано 26 предложений с послелогом **at**.

Зафиксированы некоторые фразовые глаголы, которые при сочетании с данным послелогом, утратили свое первоначальное значение и приобрели новое, специфическое. Например:

'Take care of him,' said Mr. Rochester to the latter, 'and *keep him at* your house till he is quite well: I shall ride over in a day or two to see how he gets on. Richard, how is it with you?'

«Присматривайте за ним, - сказал мистер Рочестер последнему, - и держите его у себя, пока он не поправился окончательно: я приеду через день-два его навестить. Ну, как ты сейчас, Ричард?»

Исходное значение фразового глагола *to keep at* - **делать что - либо с упорством, настойчиво; приставать с просьбами**. В данном предложении английский фразовый глагол *to keep at* принимает значение, которое носит контекстуальный характер - **держат кого- либо в безопасном месте**

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в данной работе были исследованы фразово-предложные глаголы, значения которых не зафиксированы в лингвистических словарях:

'Where the dickens is she!' he continued. 'Lizzy! Georgy! (calling to his sisters) Joan is not here: tell mama she is *run out into* the rain- bad animal!'

«Куда к чертям она запропастилась? - продолжал он. - Лиззи! Джорджи! - позвал он сестер. - Джоаны здесь нет. Скажите мамочке, что она убежала под дождь».

'She has *screamed out on purpose*,' declared Abbot, in some disgust.

«Она нарочно подняла крик» - сказала Эббот презрительно.

'Why, I shall soon *be away from* you, and besides'

Что ж мне скоро придется уехать отсюда, и кроме того.

A little solace came at tea-time, in the shape of a double ration of bread- a whole, instead of a half, slice- with the delicious addition of a thin scrape of butter: it was the hebdomadal treat to which we all *looked forward from* Sabbath to Sabbath.

Небольшим утешением являлся чай, во время которого полагалась двойная порция хлеба- то есть целый ломоть вместо половины - и, кроме того, восхитительная добавка в виде тончайшего слоя масла. Мы **мечтали** об этом удовольствии от воскресенья до воскресения.

Here then I was in the third storey, fastened into one of its mystic cells; night around me; a pale and bloody spectacle under my eyes and hands; a murderess hardly separated from me by a single door: yes- that was appalling- the rest I could bear; but I shuddered at the thought of Grace Poole *bursting out upon* me [Бронте 1999].

И вот я сидела на третьем этаже, запертая в одной из его таинственных камер; вокруг меня была ночь. Перед моими глазами - доверенный моим заботам бледный, окровавленный человек; от убийцы меня разделяла тонкая дверь: да, это было ужасно; я все готова была перенести, но содрогалась при мысли о том, что Грейс Пул может **кинуться** на меня.

В ходе исследования были выявлены фразово - предложные глаголы, значения которых принимают контекстуальный характер, то есть не соответствует первоначальному значению фразово - предложного глагола.

I considered it a narrative of facts, and discovered in it a vein of interest deeper than what I found in fairy tales: for as to the elves, having sought them in vain among fox-glove leaves and bells, under mushrooms and beneath the ground-ivy mantling old wall-nooks, I had at length

made up my mind to the sad truth, that they were all *gone out of* England to some savage country where the woods were wilder and thicker, and the population more scant; whereas, Lilliput and Brobdingnag being, in my creed, solid parts of the earth's surface, I doubted not that I might one day, by taking a long voyage, see with my own eyes the little fields, houses, and trees, the diminutive people, the tiny cows, sheep, and birds of the one realm; and the corn-fields, forest-high, the mighty mastiffs, the monster cats, the tower-like men and women, of the other.

Убедившись в том, что ни под листьями наперстянки и колокольчиков, ни под шляпками грибов, ни в тени старых, обвитых плющом ветхих стен эльфов не найти, я пришла к печальному выводу, что все они **перекочевали** из Англии в какую-нибудь дику, неведомую страну, где кругом только девственный лес и где почти нет людей, тогда как лилипуты и великаны действительно живут на земле; и я нисколько не сомневалась, что некогда мне удастся совершить дальнейшее путешествие и я увижу собственными глазами миниатюрные пашни, долины и деревья, крошечных человечков, коров, овец и птиц одного из этих царств, а также, высокие как лес колосья, гигантских догов, чудовищных кошек и подобных башням мужчин и женщин другого царства.

Первоначальное значение фразового глагола, зафиксированное в словаре "Macmillan English dictionary for advanced learners international student edition" *to go out of* - **if a feeling or quality goes out of someone or something, they don't have it any longer**. В данном предложении глагол переводится согласно контексту - **перекочевать** [Макмиллан 2002].

'Oh, don't **fall back on** over-modesty!

Ах, не **напускайте** на себя, пожалуйста, еще сверхскромность.

Исходное значение фразового глагола, зафиксированное в словаре "Macmillan English dictionary for advanced learners international student edition"(2002) *to fall back on* - **to use or to do something else after other things have failed**. В данном предложении глагол принимает контекстуальный характер и переводится как - **напускать на себя определенный вид**.

I wish to think only of the work I have in my hands, to see only the silver beads and silk threads that lie in my lap; whereas, I distinctly behold his figure, and I inevitably recall the moment when I last saw it; just after I had rendered him, what he deemed, an essential service, and he, holding my hand, and **looking down on** my face, surveyed me with eyes that revealed a heart full and eager to overflow; in whose emotions I had a part.

Я стараюсь сосредоточить свое внимание на спицах и петлях кошелька, который вяжу, - мне хотелось бы думать только об этой работе и видеть только серебряные бусинки и шелковые нитки, лежащие у меня на коленях. Однако я отчетливо вижу фигуру и невольно вспоминаю встречу, после того как я оказала ему то, что он назвал важной услугой, и он держал мою руку в своей, **наблюдая** за мной взглядом, полного глубокого волнения, доля которого относилась и ко мне!

Первичное значение фразового глагола, зафиксированное в словаре "Macmillan English dictionary for advanced learners international student edition" *to look down on* - **to think that you are better or more important than someone else or think that something is not good enough for you**. В данном предложении глагол имеет специфическое значение и переводится как - **наблюдать за кем-либо**.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что фразовые глаголы в английской речи играют немаловажную роль, так как они придают колорит литературному языку и насыщают перевод того или иного текста на другие иностранные языки, способствуя сохранению авторской информации и облегчению понимания ее читателем.

Литература

1. Бронте Шарлотта Джен Эйр/ Шарлотта Бронте. - Воронеж: Центр. чернозем., 1990. - 496 с.
2. Киселева Н.И., Лapidус Б.А., Маслов В.С., Мусланова Л.Г. Basic Course. Базовый курс английского языка. Учебное пособие/ Н.И. Киселева. - М.: Оникс, 2008. - 624 с.

3. Макмиллан Английский словарь для продвинутых учащихся. - Оксфорд: Издательство Блумсбери, 2002. - 1692 p.
4. Мюллер В.К. Англо - русский словарь/ В.К. Мюллер. - М.: Оникс, 2016. - 976 с.
5. Шарлотта Бронте "Джейн Эйр". - Хартфордшир; Кентерберри: Издательство Вордсворт, 1999. - 410 с.

References

1. Bronte Charlotte Jane Eyre / Charlotte Bronte. - Voronezh: The center. chernozem., 1990. - 496 p.
2. Kiseleva N.I., Lapidus B.A., Maslov V.S., Muslanova L.G. Basic Course. Basic English course. Textbook / N.I. Kiseleva. - М.: Onyx, 2008. - 624 p.
3. Macmillan English dictionary for advanced learners. - Oxford: Bloomsbury publishing, 2002. - 1692 p.
4. Muller V.K. English - Russian dictionary. Muller. - М.: Onyx, 2016. - 976 p.
5. Charlotte Bronte "Jane Eyre". - Hertfordshire; Canterbury: Wordsworth Editions, 1999. - 410 p.

УДК 81

ИРОНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Филимонова Наталия Геннадьевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / *Karpova_n@bsu.edu.ru*

Крылова Елена Игоревна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / *krilova_556_@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования иронии в художественном тексте. Показано соотношение двух типов иронии: авторской иронии и иронии от персонажа. Особое внимание уделяется влиянию иронии на восприятие читателем произведения в целом. Ирония является неотъемлемой частью современного дискурса (художественного, публицистического, политического и т.д.), поэтому изучение особенностей ее употребления в английском языке во многом способствует адекватному пониманию высказывания на коммуникативно-прагматическом уровне, в том числе и в межкультурном общении.

Ключевые слова: ирония, авторская ирония, ирония от персонажа, юмор, комический эффект, лингвистика

IRONY AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN THE LITERARY TEXT

Filimonova, Nataliya Gennadyevna

Senior Lecturer

Department of foreign languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *Karpova_n@bsu.edu.ru*

Krylova, Elena Igorevna

Graduate student

Department of English language and teaching methods

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *krilova_556_@mail.ru*

Abstract

The article discusses the features of the use of irony in the literary text. It is shown the relation of two types of irony: the author's irony and the character's irony. Special attention is paid to the influence of irony on the reader's perception of the literary text as a whole. Irony is an integral part of the modern discourse (literary, journalistic, political, etc.), so the study of the peculiarities of its use in the English language greatly contributes to an adequate understanding of the statement at the communicative and pragmatic level, including in intercultural communication.

Keywords: irony, author's irony, character's irony, humor, comic effect, linguistics

В лингвистике английского языка широко используются такие термины, как выразительные средства языка, стилистические средства, стилистические приемы, тропы, фигуры речи.

Часто, для того, чтобы привлечь внимание собеседника человек старается придать своим высказываниям комический эффект. Создается такой эффект при помощи иронии, лингвистического феномена, представляющего собой преднамеренное выражение несоответствия буквального и подразумеваемого смысла слова или высказывания с целью насмешки, шутки или издевательства. Ирония можно встретить не только в обычном разговоре, но и в рекламе, в политике, в художественном тексте. Ирония обладает способностью отражать широкую гамму эмоций и чувств говорящего - как

отрицательных, так и положительных. Она проявляется разными способами- с одной стороны, ее считают, одним из тропов, а с другой , ученые присваивают ей статус философской категории.

За долгое время своего существования ирония приняла огромное количество форм и в связи с этим так и не появилась классификация, которая могла бы отразить весь спектр проявлений иронии и нашла бы критерий, который позволил бы четко провести границу между иронией и сходными с ней понятиями. Таким образом, одни авторы подразумевают под иронией стилистический прием, в котором истинный смысл скрыт или противоречит явному смыслу, что создает эффект насмешки. Другие ученые определяют иронию как троп, где смысл употребляемого слова прямо противоположен его буквальному смыслу.

В человеческом сознании «под иронией понимают язвительную интонацию слова или высказывания, которую часто отождествляют с насмешкой, скрытой издевкой, или просто видят в ней шутовство, смех под маской притворной серьезности» [Ушаков, 2001: 98].

И.Б. Шатуновский, как представитель современной лингвистической науки, рассматривает иронию как сегментный концепт. Ядро концепта - это образ насмешливого человека. Далее идут такие когнитивные признаки, как «скрытая насмешка», «притворная похвала», «противопоставление», «противоположный смысл», «двусмысленность» [Шатуновский, 2007: 156].

Следует отметить, что есть мнение, будто ирония используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т.е. выявления отношения автора к фактам действительности. В таком случае, ирония напрямую не реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому.

Рассматривая иронию, как сложное явление культуры, философско-эстетическую категорию, Л.А. Введенская определила иронию как способ восприятия мира. «Комическое - это категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [Введенская, 2001: 65]. Не стоит забывать, что комическое имеет различные формы: сатира, юмор, сарказм и т. д. и их нельзя смешивать с иронией.

Ирония, использованная юмором, как одним из средств, будет вызывать смех. В этом смысле ирония как языковой прием имеет много общего с юмором. Вот почему чаще всего ирония вызывает чувство смешного.

Английский ученый Р.Х. Браун предлагает выделить следующие виды иронии:

- а) риторическую иронию;
- б) иронию поведения;
- в) иронию событий;
- г) драматическую, или диалектическую иронию.

Такая классификация основана на социологических взглядах и, как считает ученый, практически не учитывает различий видов иронии, которые допустимы в других сферах культуры [Brown, 1997].

Другие исследователи также предпринимали попытки классифицировать иронию. В целом, выделяют два основных типа иронии, в зависимости от контекста:

1) прикрытая ирония, которая опирается на узкий контекст, понятный немногим, она здесь едва заметна;

2) открытая ирония, которая опирается на широкий контекст, ирония направлена прямо на объект, может присутствовать язвительная улыбка. Основным отличием этих двух типов является степень выявления основного смысла.

«В прикрытой иронии субъект скрывает свою негативную оценку и одновременно показывает ее через контекст, степень опосредованности этого намека достаточно велика. Открытая ирония не скрывает своей негативной оценки, на нее указывается через

непосредственный общеизвестный контекст, хотя смысл высказывания ей формально противоречит. Тот и другой виды иронии имеют подвиды и разновидности» [Пивоев, 1997: 32].

Ирония, считается, одним из самых ярких стилистических средств выражения авторской позиции к описываемым событиям и персонажам, это экспрессивное средство воздействия на читателя при его восприятии художественного текста. Очень сложным когнитивным процессом является понимание иронической интенции автора читателем, потому как для этого необходимо проанализировать всю структуру произведения. В данном процессе участвуют как авторское, так и читательское когнитивные пространства, которые соединены вербальной формой текстового пространства. В художественном произведении очевидна прямая зависимость читателя от оценок автора. То пространство, в которое писатель помещает своих героев, является показателем авторского отношения. Ведь любой момент художественного произведения показывает читателю как реакцию автора на данный момент, так и реакцию героя на него (реакцию на реакцию). Автору нужно выделить (при помощи стилистических приемов) каждую особенность своего героя, каждую его черту, показать каждое событие его жизни, каждый его поступок, его мысли и чувства .

Если мы говорим об иронии в художественном произведении, то стоит сказать о таком понятии как авторская ирония,- это ироническое описание, комментирование и ремарки автора или рассказчика. Под автором здесь следует понимать три его значения, которые непосредственно связаны между собой: «автор как создатель произведения; автор как субъект, представленный в самом произведении наряду с другими его персонажами; автор как художественная личность писателя» [Брандес, 1983: 130].

Существует и противоположное понятие авторской иронии, это ирония от персонажа, в которой иронические реплики и оценки принадлежат самим персонажам. Такая ирония часто встречается в диалогах. Ироническая фраза, приписанная определенному герою, позволяет автору «отстраниться» от повествования, стать едва заметным, что помогает читателю, как стороннему наблюдателю, дать собственную оценку, как самой личности героя, так и его поступков.

Общий механизм воспроизведения авторской иронии и иронии от персонажа основан на принципе противоречий, семантической двуплановости, которая создается окказиональными и узуальными значениями.

Основным отличием является, что ирония от персонажа ограничена лексическим и синтаксическим уровнями. Это можно объяснить тем, что роль персонажа в произведении менее значима, чем роль автора. Ирония от персонажа в большей степени отражает отрицательные эмоции по отношению к происходящему: гнев, презрение и обиду. Авторская ирония способна проявляться на всех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, морфологическом, текстовом уровнях, включая сюжет.

Авторская ирония, конечно, по сути, сложна, так как реализация переносных значений часто происходит постепенно, а новые значения возникают постепенно по мере развития повествования. Поэтому иронию от автора мы можем проследить на протяжении всего текста через дистантное расположение значимых для иронической оценки элементов. Такая особенность делает авторскую иронию более значимым средством создания образов произведения, их характеристики, а также выражением авторского мировоззрения, в целом. Авторская ирония способна передавать широкий спектр эмоций, как положительных, так и отрицательных. Объединяя их в одно целое на протяжении всего произведения, читатель начинает осознавать, что под иронией автора подразумевается отнюдь не насмешка, а сочувствие или симпатия герою, и что смеётся над ним не автор, а судьба, общество, или, может быть, закон, т.е. те обстоятельства, от которых человек не защищен.

В целом, ирония является довольно сложным понятием, его определяют и как риторическую форму и как форму комического, в то же время ирония рассматривается в

рамках бытового общения. С уверенностью можно говорить о воздействии иронии на читателя или собеседника, и это воздействие может быть как различным, поэтому важнейшей задачей при изучении иронии является рассмотрение видов иронии и средств ее выражения.

Литература

1. Балашов С.Н. Взаимодействие когнитивных карт коммуникантов в ироническом дискурсе. Общетеоретические и научно-практические проблемы лингвистики и лингводидактики. - Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. - 123 с.
2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1983. - 48 с.
3. Введенская Л.А. Языковая свобода в акте коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №4. - С. 1-6
4. Пивоев В.М. Ироническое отношение как коммуникация.- Петрозаводск, 1997. - 97 с.
5. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. - М., 2007. - 349 с.
6. Brown R.H. A poetic for sociology. Toward a logic of discovery for the human sciences. Cambridge, 1997. - 73 p.

References

1. Balashov S.N. Interaction of cognitive maps of communicants in ironic discourse. General theoretical and scientific-practical problems of linguistics and linguodidactics.- Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU, 2006. - 123 p.
2. Brandes M.P. Stylistics of the German language.- M.: Vysshaya shkola, 1983. - 48 p.
3. Vvedenskaya L.A. Language freedom in the act of communication // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - №4. - p. 1-6
4. Pivoev V.M. The ironic attitude as a means of communication..- Petrozavodsk, 1997. - 97 p.
5. Shatunovskij I.B. Irony and its types // Logical analysis of the language. Linguistic mechanisms of the comic. - M., 2007. - 349 p.
6. Brown R.H. A poetic for sociology. Toward a logic of discovery for the human sciences. Cambridge, 1997. - 73 p.

УДК 81'1

О ФРАЗЕОЛОГИИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВИСТИКЕ

Щелканова Надежда Сергеевна

магистрант кафедры

немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / n_myntjan@mail.ru

Аннотация

Фразеологическая картина мира имеет специфические для каждой культуры характеристики. Фразеология как объект исследования рассматривается в синергетике лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. В статье рассматриваются некоторые аспекты фразеологической коммуникации и дискурса в рамках лингвокультурологии и когнитивистики. Особое внимание уделяется безэквивалентным фразеологическим единицам.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концептосфера, языковая лакуна

ABOUT PHRASEOLOGY, LINGVOCULTUROLOGY AND COGNITION

Shelkanova, Nadezhda Sergeevna

Graduate student of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / n_myntjan@mail.ru

Abstract

The phraseological picture of the world has specific characteristics for each culture. Phraseology as an object of research is considered in the synergetic of linguoculturology and cognitive linguistics. The article deals with some aspects of phraseological communication and discourse in the framework of linguoculturology and cognitive science. Particular attention is paid to nonequivalent phraseological units.

Key words: phraseological picture of the world, linguoculturology, cognitive linguistics, conceptsphere, linguistic lacuna.

Лингвистические науки в последнее время (лингвострановедение, лингвокультурология, этнолингвистика, социоллингвистика, когнитивная лингвистика) всё чаще и чаще обращаются к изучению фразеологических единиц (далее ФЕ). Особое место занимают фразеологизм с элементом топонимом, который трактуется устойчивое сочетание с именем собственным, названием отдельного географического места (населённого пункта, реки, уголья и др.).

Отечественные лингвострановеды, как правило, трактуют ФЕ в рамках национально-культурного потенциала семантики, используя результаты исследования, например, в обучении русскому языку как иностранному. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что страноведческая значимость ФЕ может измеряться с учётом трёх ключевых позиций:

1. Идиоматичность значений ряда ФЕ, то есть комплексное отражение национальной культуры. Речь идёт об отсутствии аналогичных реалий в культуре иных этносов: *курский соловей, похвальная грамота, красный уголок* и т.д.

2. Безэквивалентность лексического состава, при которой ФЕ отображают национально-культурные признаки членением композиционных элементов: *коломенская верста, тёртый калач, лыка не вяжет, лезть на рожон* и т.д.

3. Прототипический принцип отражения национальной культуры, иными словами означивание прототипов коллективного сознания этноса: определённых обычаев, традиций, подробностей быта и культуры, исторических событий [Верещагин, Костомаров 1990: 68]. Прототипы ФЕ могут содержать содержат русские антропонимы (имена собственные) (*куда Макар телят не гонял, показать Кузькину мать*), символику цвета (*чёрный день, красный петух*), специфику исторического развития России (*вольный казак, как Мамай прошёл*).

Лингвострановедение предпочитает изучать ФЕ с позиций выявления в их семантике национально-культурной информации. Акцент здесь делается на исследование национальных реалий, безэквивалентных ФЕ, обозначающих специфические феномены для конкретной культуры [Седых 2010; Sedykh, Pruvost 2016]. Лингвокультурологический подход в изучении ФЕ предполагает рассмотрение фразеологизмов разных типов в рамках взаимосвязи языка и культуры, культурогенной функции языка, изучение ФЕ как манифестантов отдельной личности, так и векторов развития этноса в целом. Данный подход используется не только для исследования ФЕ, но и для анализа несвязанных топонимических единиц. Лингвокультурологический аспект был использован лингвистами и для анализа топонимов, и для исследования фразеологизмов.

Лингвист Л.Н. Виноградова изучает именно признаки народной фразеологии, как части «наивной» картины мира. Например, в народной фразеологии, объясняющей, откуда берутся дети, стержневыми оказываются две семантические модели (найти, принести), а формула «детей приносит аист» - считается одной из самых популярных в фольклоре европейских народов [Виноградова 1999: 235-239]. В русле нашего исследования стоит отметить, что исходя из народной фразеологии французов детей приносит не аист, а их находят среди растений, в частности в Европе очень популярна версия о том, что мальчики рождаются в капусте, а девочки - в розах (*les petits gargons naissent dans les choux et les petites filles dans les roses*)

Как видим, связь языка и культуры, языка и народных обычаев, языка и мифологии является приоритетным пунктом в этнолингвистике.

В последние десятилетия концептуальный анализ фразеологических единств становится всё более популярным и востребованным в парадигме гуманитарных направлений. Психоллингвисты, нейрофизиологи, которые являются представителями современных когнитивных наук, изучают соответствующими методами когнитивные способности человека и их языковое отражение. Термин «когниция» происходит от английского слова «cognition» и обозначает 1) **познание**; узнавание, распознавание 2) познавательная способность, **когнитивная способность** [АВВУ Lingvo 2007].

По концепции В.Г. Зинченко, когниция - есть одновременно и процесс и результат мыслительной активности индивида [Зинченко 2003: 86]. Как видим, речь здесь идёт о концептуализации мира, о «закладке» основ для концептосферы как индивидуальной, так и коллективной.

В традиционных гуманитарных науках, в частности в лингвистике термин «концепт» обозначает: (от лат. *conceptus* - мысль, понятие), 1) смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени (напр., смысловое значение имени Луна - естественный спутник Земли). 2) Произведение концептуального искусства. 3) содержание понятия, то же, что и *смысл*. В семантической концепции Р. Карнапа между языковыми выражениями и соответствующими им *денотатами*, то есть реальными предметами, имеются еще некоторые абстрактные объекты.

В современной когнитивистике концепт - есть метальный объект, который содержит в себе в концентрированном виде культуросгенную информацию, оказывающую кардинальное воздействие на восприятие мира личностью. Концепт может быть выявлен на уровне лексических единиц, фразеологических комплексов, паремиологии, в устойчивых сравнениях, характерных для определённого языкового коллектива.

Любой язык обладает своим собственным концептуальным потенциалом, иными словами имеет специфические способы концептуализации мира. Это означает, что при переходе из одного языка в другой, обнаруживаются лакунарные (трудно переводимые) единицы, в частности ФЕ, которые не имеют эквивалентов в иных языках. Термин «лакуна», как известно в лингвистике обозначает пробел, пропуск, недостающее место в тексте.

Языковые лакуны в первую очередь «возникают» при непосредственном межкультурном взаимодействии (общении, коммуникации), а также при опосредованном общении: знакомство с переводами на иностранные языки, восприятие культур народов мира через СМИ и пр. Лакуны бывают внутриязыковые и межъязыковые. Речь идет о несуществующих формах некоторых языковых единиц, которые, как правило, воспринимаются носителем языка как часть языковой игры. Внутриязыковой лакуной в русском языке можно считать антоним слова *старослужащий* (*малослужащий* или *младослужащий*).

Лакунарные фразеологизмы имеют ярко выраженные национально-культурные признаки, так как часто обозначают типичные реалии, которые нуждаются в комментариях этимолога. В качестве примера используем следующие ФЕ: *не красна изба углами, а красна пирогами, в Рязани пироги (грибы) с глазами, их ядят, а они глядят, седьмая вода на киселе, А у нас в Тюмени - бунтари-пельмени: Только их на блюде я, как там революция!* ; *cousin a la mode de Bretagne*,

В когнитивистике используется термин «фразеологическое поле», которое означает семантическое пространство, в границах которого может быть выделено символическое значение, служащее основой для описания концептов. На основе нормативной семантики языковых единиц под влиянием узкого или широкого контекстов, вырабатывается символика концептуальной сферы.

Итак, различные лингвистические дисциплины акцентируют своё внимание на национально-культурной составляющей фразеологического знака. Лингвострановеды придают особое значение безэквивалентным фразеологическим структурам, лингвокультурологи «считывают» этнокультурную информацию в семантике ФЕ или на основе внутренней формы фразеологизма (прозрачной или затемнённой), этнолингвисты опираются на выявление взаимосвязи языка, культуры, менталитета, мифологии, лингвокогнитивисты ставят во главу угла концептуализированные схемы освоения реальности при помощи фразеологического корпуса национального языка.

Литература

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. язык, 1990. - 246 с.

2. Виноградова, Л.Н. Народная фразеология, объясняющая, откуда берутся дети / Л.Н. Виноградова // Фразеология в контексте культуры. - М.: «Языки русской культуры», 1999. - С. 235-239.
3. Зинченко, В.Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход / В.Г. Зинченко. - Нижний Новгород, 2003. - 175 с.
4. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Фланта: Наука, 2010. - 168 с.
5. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: decalages culturels // Лексикография и коммуникация - 2016: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 21-22 апреля 2016 г.) / под ред. А.П. Седых. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. - С. 8-12.
6. АБВУУ Lingvo v12. OML Официальная русская версия [Электронный ресурс]. - М., 2007. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

References

1. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo [Language and Culture: Linguistic Studies in Teaching Russian as a Foreign Language] / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. - 4-e izd., pererab. i dop. - М.: Rus. jazyk, 1990. - 246 s.
2. Vinogradova, L.N. Narodnaja frazeologija, ob#jasnjajushhaja, otkuda berutsja deti [Folk phraseology, explaining where the children come from] / L.N. Vinogradova // Frazеologija v kontekste kul'tury. - М.: «Языки русской культуры», 1999. - С. 235-239.
3. Zinchenko, V.G. Mezhkul'turnaja kommunikacija. Sistemnyj podhod [Intercultural communication. Systems approach] / V.G. Zinchenko. - Nizhnij Novgorod, 2003. - 175 s.
4. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obydenная kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - М.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 s.
5. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: decalages culturels // Leksikografija i kommunikacija - 2016: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Belgorod, 21-22 aprlja 2016 g.) / pod red. A.P. Sedykh. - Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. - P. 8-12.
6. АБВУУ Lingvo v12. OML Oficial'naja russkaja versija [Jelektronnyj resurs]. - М., 2007. - 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).

УДК 81

К КОНКРЕТИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»

Щербинина Елена Михайловна

ассистент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / shcherbinina_e@bsu.edu.ru

Мишанова Юлия Владимировна

доцент кафедры немецкого и французского языков,
кандидат филологических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / mishanova@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы теории терминоведения. Определяется предмет общей теории терминологии. Проанализированы проблемы термина и терминологии. Даны характеристики и определения словам и словосочетаниям: «термин», «система терминов», «терминологическая система», «терминосистема», «терминополе» и ряду других. Конкретизируется место терминов в лексической системе языка и взаимоотношение термина и общеупотребительного слова. Называются лингвистические особенности терминологической лексики. Рассматриваются понятия мотивированность и номинация, калька.

Ключевые слова: терминоведение, термин, терминология, терминополье, номинация, терминологизация, терминологический элемент, сельскохозяйственная терминология

TO THE CONCERN OF THE CONCEPT OF TERMS

Shcherbinina, Elena Mikailovna

Teacher assistant
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / shcherbinina_e@bsu.edu.ru

Mishanova, Iulia Vladimirovna

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / mishanova@bsu.edu.ru

Abstract

The article investigates the main questions of the theory of a terminology science conceptual field. A subject of a general terminology theory was determined. Term and terminology problems were analyzed. Characteristics and definitions were given to the following words and word combinations: "term", "system of terms", "terminological system", "terminology system", "terminological field", and to a number of others. A place of terms in a lexical system of language and correlation of a term and a word in general use were determined. Linguistic features of terminological lexicon were revealed.

Keywords: terminology science, term, terminology, terminological field, agricultural term, nomination, motivation, term formation, terminological element.

Развитие науки, производства, ведущие к стремительным изменениям в жизни общества, требуют осмысления, в том числе и в языковом плане. Вновь и вновь возникающие предметы нуждаются в обозначении. Это обозначение должно быть понятно всем, кто имеет дело с той или иной новинкой. Нередко «на помощь» приходят слова, заимствованные из тех языков, откуда собственно и пришла новинка. Заимствование со временем подстраивается под существующие языковые и речевые нормы, приобретает признаки части речи, функционирует, подобно исконному слову: гуглить (искать информацию в сети Интернет, используя поисковую систему Google) = (нем.) googeln. Подобные заимствования проникают во все пласты языка: не только в обиходную речь, но и в научный дискурс. С другой стороны, появление новинок отечественного производства требует обозначения с использованием словообразовательных элементов русского языка. Лингвист Д.С. Лотте, которого можно по праву считать родоначальником российской терминологической школы, в своей работе «Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно технических терминов» указывает на то, что «следует решительно бороться с дурной тенденцией создавать «свой» отраслевой термин для «чужого» понятия, когда в этом нет необходимости» [7, с.11]. Это может привести к синонимии в сфере терминологии, что затрудняет профессиональное общение.

Язык науки, техники, производства и многих других сфер жизни невозможно было бы представить себе без определенного, четко сформулированного, функционирующего с однозначными правилами терминологического аппарата. Несмотря на подобную необходимость, во многих сферах науки и техники царит терминологическая двойственность, а иногда и тройственность, ведущая в некоторых случаях к искаженному пониманию сути предмета. Для того чтобы понимать, как термин функционирует, необходимо дать однозначное определение данному явлению. Академик В.В. Виноградов в 1947 г. в работе "Русский язык" сформулировал понятие *термин* следующим образом: "Если слово становится средством логического определения, тогда оно научный термин" [2, с.47].

Лингвист Н.В. Васильева считает термином слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [1, с.508]. К особенностям термина она относит 1) системность, 2) наличие дефиниций, 3) тенденцию к моносемичности (в пределах своего терминологического поля), 4) отсутствие экспрессии, 5) стилистическую нейтральность [там же]. В.Д. Табанкова добавляет *отсутствие идеографических синонимов, мотивированность*, которая определяется тем, что термины - это вторичные наименования, *номинативность* (функцию обозначения специального понятия, реализующегося независимо от контекста), систематичность, как возможность преломления системности на морфологическом, словообразовательном и категориальном уровнях [9, с.30]. По определению В.М. Лейчика, термин - лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая обще-конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [6, с.31].

Говоря о мотивированности термина, о его вторичной номинации, необходимо осознать, либо отследить период, когда словарная единица переходит в разряд терминов, утрачивая связь со своим первичным значением, зачастую совершенно противоположным теперешнему. Не все термины, равно как и не все лексические единицы языка или попросту, слова, являются мотивированными. Нередко терминологическая номинация

бывает весьма субъективной, т.к. появляется из метафорического или метонимического переноса названия слова из нетерминологической сферы в терминологическую. Например, *die Maserung* (нем) - 1) узорчатость [свилеватость] древесины; текстура; 2) мраморность мяса. Нас в данном определении интересует вторая часть значения, т.к. она относится к интересующей нас сфере сельского хозяйства - мясопереработке. В основе мотивации в данном случае лежит признак, взятый из внешней формы первичного значения: древесина имела определенную структуру, что учитывалось в процессе её переработки. Мясные изделия, имеющие внешне похожий облик, характеризуются уже не с точки зрения эстетики, а с учетом наличия межмышечной жировой прослойки, что влияет на качество и стоимость продукта. Мотивированные термины, употребленные вне своего понятийного окружения, являются наиболее понятными не только для узкого круга специалистов.

По мнению авторов Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрин, термин любой отрасли знания выражает специальное профессиональное понятие, если он употребляется в условиях специальной профессиональной коммуникации: в письменных текстах или устной речи специалистов. Функционируя в художественных текстах или в условиях бытового общения, термин выражает бытовое понятие или общее представление [4, с.39]. Кроме того, термины могут использоваться в разных понятийных системах, что не должно влиять на их интерпретацию: четкое определение должно звучать в любом предметном контексте. Термины, перенесенные из другого языка, представлены либо в виде кальки из языка-носителя: английское заимствование в немецком и русском языках - *Vacon*. Подобные кальки не мотивированы, что усложняет понимание, если нет опоры на знание языка, из которого пришел термин. Либо в русском языке для обозначения понятия подбирается подходящее (иногда описательное) выражение.

По структуре термины бывают однословными, многословными, либо представленными в виде терминологических сочетаний. В качестве термина выступает обычно имя существительное или терминологическое сочетание слов, ядром которого так или иначе будет являться имя существительное. Это доказывает номинативную функцию термина. По значимости в терминосистеме различаются базовые, основные (выражающие основные понятия отрасли), производные и сложные [6, с.49]. Исходя из названия, производные и сложные термины могут иметь в своем названии несколько слов. Искусство образования термина состоит в том, чтобы оптимально определить его размер, в котором не терялась бы логическая связь между компонентами и четко выделялось бы ядро, являющееся носителем семантики, а также построение логичной структуры, не допускающей синонимии или тавтологии.

Поэтому термины являются достоянием научного стиля языка, производства и техники. «Термин - достояние науки, необходимый элемент научного языкового стиля. Общей чертой всех терминов является их способность строго логически обозначать предметы и явления действительности» [3, с. 72]. По мнению ряда исследователей таких, как А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, И.Н. Волкова, в терминах отражается социально организованная действительность, поэтому они имеют социально обязательный характер.

Литература

1. Васильева Н.В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В.Н. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. с. 508
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. - Москва: Высшая школа, 1983. - 232 с.
4. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. - М.: Высшая школа. - 1987.
5. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1981. С. 71.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. - М.: УРСС, 2007.
7. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // Л.: Издательство академии наук СССР. - 1941.
8. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М., 1982. С. 95 - 103.

9. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях // Дисс.... докт. филолог. наук. Тюмень. - 2001. - С. 182.
 10. Чернышова Л.А. О профессиональной языковой картине мира // Вестник Поморского ун-та, 2009, № 7, - С. 251-257.

References

1. Natalia Vasilieva. Lexicographical terminology// Linguistic dictionary/ under edition by Viktoria Jartseva. Moscow. Great Russian Encyclopedia. 2000. P. 508.
2. Victor Vinogradov. Russian: Grammar science about the word. Moscow: Vishaja shcola, 1986. P 640.
3. Boris Golovin. An introduction to linguistics. Moscow: Vishaja shcola, 1983. - 232 p.
4. Boris Golovin, Roman Kobrin. Linguistic basis of the doctrine of terms. Moscow: Vishaja shcola, 1987
5. Elena Kubrjakova. What is the word formation. Moscow: Nauka, 1981 p.71.
6. Vladimir Lejchik. Term science: subject, methods, structure. - M: URSS, 2007.
7. Dmitriy Lotte. Some principled questions of choice and building of science and technical terms. L.: Acadamia Nauk USSR. - 1941.
8. Mania Stepanova, Wolfgang Fleischer. The theoretical basis of the word formation in German. M.: 1982 95-103 pp.
9. Valentina Tabankoba. Ideographical description of science terminology in professional dictionaries. Tjumen, 2001 p.182.
10. Larisa Chernyshova. About the professional linguistic picture of the world // Vestnik Pomorscogo Universiteta. 2009 №7 pp. 251-257.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОПОЭТИКИ ТВОРЧЕСТВА НИЛА ГЕЙМАНА

Юдина Надежда Андреевна

магистрант кафедры английского языка
и методики преподавания

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / nadezhda-yudina1994@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены теоретические аспекты цветопоэтики как лексической категории поэтики художественного текста. На примере романов Нила Геймана «Звездная пыль», «Американские боги», «Сыновья Ананси» дается практическое обоснование теоретическим аспектам цветопоэтики. Предпринимается попытка выявить индивидуальные особенности цветопоэтики писателя, раскрыть функциональную сторону цветообозначений при помощи сопоставительного анализа.

Ключевые слова: поэтика, частная поэтика, цветопоэтика, цветообозначения, полифункциональность, сопоставительный анализ.

PECULIARITIES OF COLOUR POETICS OF NEIL GEIMAN'S CREATIVITY

Yudina, Nadezhda Andreevna

Graduate student of the English and Teaching department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / nadezhda-yudina1994@yandex.ru

Abstract

The article presents theoretical aspects of colour poetics as a lexical category of the poetics of the text. Based on the novels by Neil Gaiman *Stardust*, *American gods*, *Anansi Boys* the practical affirmation of the theoretical aspects of colour poetics is given. The attempt is made to reveal the peculiarities of the individual author's colour poetics, to reveal the functional side of colour identification with the help of comparative analysis.

Key words: poetics, private poetics, colour poetics, colour terms, multifunctionality, comparative analysis.

В последнее десятилетие особое внимание уделяется вопросам частной поэтики. На современном этапе науки лингвисты-исследователи уходят от вопросов общей поэтики, сужая тематику своих исследований до специфически актуализированных рамок. Проблематика цветопоэтики творчества автора выходит на ведущие позиции в работах следующих отечественных исследователей: А.А. Величко, П.В. Перелыгина, П.А. Сулова и др. [1, 2, 3].

Лексика, обозначающая цвет, является ключом к художественной образности в литературе. Писатели используют цвет для создания и разнообразия фабулы, сюжета произведения, атмосферы в том или ином эпизоде [2, с. 290]. Но является ли цвет основополагающим элементом цветопоэтики? Чтобы разобраться в этом вопросе, мы обратились к лексикографическим источникам, рассматривающим понятие поэтика.

Поэтикой принято считать учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонале, тропы и фигуры, диалог и монолог и т. п.) словесного художественного творчества; систему научных понятий, обоснованную как с философской, так и с лингвистической точек зрения и адекватную своему двойственному предмету «художественному языку» литературы и произведению как высказыванию на этом языке [1, с. 187]. Иными словами, поэтика - это и область теории литературы в широком смысле, и художественный язык произведения, автора в узком смысле.

Обычно выделяют общую (макропоэтику), частную (микропоэтику) и историческую поэтики. Общая поэтика делится на 3 области, изучающие звуковое, словесное и образное строение текста. Целью общей поэтики является выделение и систематизация универсальных приемов, действенных элементов этих областей. Частная поэтика помогает создать «модель» того или иного произведения, творчества автора, основанную на индивидуально-авторском выборе основополагающего элемента. Она также изучает строение текстов в трех областях. Историческая поэтика обычно занимается историческим сравнительным анализом поэтики различных эпох и культур [1, с.186].

Мы попытаемся рассмотреть цветопоэтику в рамках частной поэтики, а лексическое и образное цветообозначение в тексте произведения будем считать основополагающим элементом при создании индивидуальной «модели».

Для выявления индивидуальных особенностей цветопоэтики творчества Нила Геймана (*Neil Richard MacKinnon Gaiman, 1960*) использовались оригинальные тексты его произведений: «Звездная пыль» (*Stardust, 1999*), «Американские боги» (*American Gods, 2001*), «Сыновья Ананси» (*Anansi Boys, 2005*). Сопоставительный анализ этих особенностей и стал предметом нашей статьи.

Попытка осветить использование цветообозначающей лексики в романах «Звездная пыль» и «Американские боги» предпринималась нами ранее в статьях «Влияние музыкального и цветового компонентов на восприятие художественного произведения (на примере романа Нила Геймана «Американские боги»)» [2], «Серебряный образ романа: концептуальный анализ цвета в романе Нила Геймана «Звездная пыль» в 2016 и 2017 годах соответственно [3], а также в выпускной квалификационной работе «Цвет и музыка в романе Нила Геймана «Американские боги». Цветообозначающая лексика романа «Сыновья Ананси» рассматривается впервые.

Анализ примеров из произведений Нила Геймана позволил выявить степень частотности лексики с цветообозначающим компонентом и определить образные категории. Результаты проведенного исследования представлены в Таблице 1 «Сюжетные образы и частотность лексики с цветовым компонентом».

Таблица 1

Сюжетные образы и частотность лексики с цветовым компонентом

№	Образы	Цветообозначение		
		<i>Stardust, 1999</i>	<i>American Gods, 2001</i>	<i>Anansi Boys, 2005</i>
1	Человек: глаза	<i>grey nut-brown as violet as the cirrus clouds purple-red of foxgloves</i>	<i>brown blue a darker gray than the other light gray</i>	<i>warm brown</i>

№	Образы	Цветобозначение		
		<i>Stardust</i> , 1999	<i>American Gods</i> , 2001	<i>Anansi Boys</i> , 2005
2	Человек: волосы	<i>nut-brown</i> <i>chestnut</i>	<i>g^{ra}y</i> <i>brown</i> <i>black</i> <i>sandy</i> <i>sandy blond</i> <i>chestnut</i> <i>coppery red</i>	<i>g^{ra}y</i> <i>black and shiny</i> <i>blonde</i> <i>blue-black</i> <.. .> <i>with silver</i>
3	Человек: цвет кожи		<i>pale</i> the color of <i>brick clay</i> the <i>blackest</i>	<i>Pale</i> <i>g^{ra}y</i> <i>warm brown</i> <i>darker</i>
4	Боги и магические существа: глаза	<i>green</i> <i>gold</i> <i>sky-blue</i> <i>golden</i> <i>scarlet</i> <i>salmon</i> <i>vermilion</i>	<i>green</i> <i>blue</i> <i>black</i> <i>amber</i> <i>scarlet</i> <i>dark brown</i> <i>pale gray</i> <i>dark</i> <i>dull</i> <i>emerald nebula</i> <i>darkyellow, the color of amber.</i> the color of <i>dark amber</i> <i>deep golden-amber of good honey.</i>	<i>brown</i> <i>golden</i> the color of polished <i>emeralds</i> as <i>black as glass</i> <i>ruby</i> the glassy <i>blacks</i> <i>emerald</i> <i>pale blue</i> as <i>black and as shiny as chips of obsidian</i> the <i>green</i> of the <i>midwinter sea</i>
5	Боги и магические существа: волосы	<i>dark</i>	<i>black</i> <i>blond</i> <i>pale blonde</i> <i>almost white</i> <i>iron-gray</i> <i>reddish gray</i> <i>pale and colorless</i> <i>dark</i>	<i>Black</i> <i>raven-black</i> <i>tawny yellow</i> <i>orange-red</i>
6	Боги и магические существа: цвет кожи	as <i>pale as paper</i> as <i>dark as volcanic rock</i> the color of <i>cinnamon</i> as <i>white as a cloud</i>	<i>dark</i> <i>teak-colored</i> as <i>brown as the river</i>	
7	Природа: небо	<i>a dawn grey</i> <i>blue</i> <i>purple</i> <i>black-sprinkled</i> <i>dark</i> the <i>darkness</i> <i>leaden</i> <i>golden</i>	<i>g^{ra}y</i> <i>silver</i> <i>blue</i>	<i>blue</i> <i>dark</i> <i>pale</i> <i>gray</i> <i>red</i> <i>bluer than sapphires</i> the color of <i>sour milk</i> <i>darkening milky</i> the color of <i>mother-of-pearl</i>

Данная таблица позволяет выделить наиболее частотные авторские образы, наделенные цветом, а именно «Человек: глаза, волосы, цвет кожи», «Боги и магические существа: глаза, волосы, цвет кожи», «Природа: небо». Однако следует отметить, что в произведениях Нила Геймана, есть категории, которые не выделены цветом. Так в романе «Звездная пыль» категория «Человек: цвет кожи» дается без цветового разрешения, в романе «Сыновья Ананси» - категория «Боги и магические существа: цвет кожи». Объяснение данному явлению можно дать, обратившись к сюжетам романов. И в первом, и во втором произведении это происходит из-за того, что расовый компонент становится второстепенным.

Образная структура рассматриваемых романов схожа, что позволяет говорить о четко определенной мотивике творчества писателя.

Анализируя лексическую составляющую цветового компонента, можно заметить четкие оппозиционные цветовые конструкторы. Людей в реальном мире автор описывает необычными цветами "violet", "scarlet", "vermilion", с составными компонентами "nut-brown", "purple-red", использует стилистические средства, такие как повтор (He had *nut-brown* hair, *nut-brown* eyes [6, с. 10]) и сравнения ("with eyes as violet as the cirrus clouds" [6, с. 15]).

Волшебный мир он описывает не столь ярко: "grey eyes", "dark hair", "a circlet of silver", "golden eyes", но при этом использует лексемы-цветообозначения драгоценных металлов, создавая «серебряный образ романа» - образ звездной пыли [3, с. 255]

Создавая образы богов, властных мифологических существ, автор усиливает их цветовой описательный компонент с помощью сравнительных оборотов, прямых и обратных метафор, гиперболы (на примере романов «Американские боги» и «Сыновья Ананси»).

his eyes as black as glass [4, с. 137].

... her skin was as brown as the river [5, с. 205].

Eyes the color of polished emeralds [4, с. 133].

Sam Fetishier was one of the blackest men that Shadow had ever seen [5, с. 15]

Действие в романах происходит в разных странах, и то, что это разные страны автор подчеркивает цветовым описанием природы - образ неба. Например, в романе «Сыновья Ананси» Нил Гейман сравнивает серое небо Лондона и голубое небо Америки. Небо становится и символическим образом: в романе «Американские боги» серое небо возникает во время войны, а синее символизирует мир.

Этот факт позволяет говорить о полифункциональности цвета при построении модели цветопоэтики творчества писателя. Цвет выполняет не только номинативно-иллюстративную функцию, но и символическую.

Таким образом, исследование цветообозначений и образов в романах Нила Геймана позволяет сделать следующие выводы:

1. Цветопоэтика романов Нила Геймана имеет схожую четкую образную структуру, мотивику, чаще всего построенную на категориальных оппозициях - люди-боги, люди-животные, мир людей - мир фантастический.

2. Словесная, лексическая структура его цветопоэтики характеризуется четким разграничением категорий образов: всему обычному, обыденному в большинстве случаев автор дает простое цветовое описание, описывая что-то необычное (боги), автор не только смешивает цвета, играет цветовыми оттенками драгоценных камней, но и использует стилистические средства (сравнения, обратные метафоры).

3. Цвет в его произведениях обладает полифункциональностью.

Литература

1. Величко А.А. Поэтика цвета в художественных текстах как средство объединения глубинных индивидуальных и общелингвокультурных символов // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6 (часть 4) - С. 851-854
2. Перелыгин П.В. Цветобразная поэтика в творчестве С.А. Есенина и Н.М. Рубцова. Опыт сопоставительного анализа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Тамбов, 2008. - 23 с.

3. Суслов П.А. Цветопоэтика рассказов В.В.Набокова: семантика, функциональная значимость, роль в структуре текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Иваново, 2014. - 23 с.
4. Тамарченко Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. - М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008 - С. 186-190.
5. Юдина Н.А. Влияние музыкального и цветового компонентов на восприятие художественного произведения (на примере романа Нила Геймана «Американские боги») // Вестник СНО НИУ «БелГУ», 2016. - С. 299-305.
6. Юдина Н.А. Серебряный образ романа: концептуальный анализ цвета в романе Нила Геймана «Звездная пыль» // Лексикография и коммуникация - 2017: сборник материалов III Междун. науч. конф. (г.Белгород, 27-28 апреля 2017 г.). - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. - С. 249-255.
7. Gaiman N. Anansi Boys. Morrow, 2005. - 381 p.
8. Gaiman N. American Gods. Harpertorch, 2001. - 588 p.
9. Gaiman N. Stardust. AvonBooks, 1999. - 256 p.

References

1. Velichko A.A. Poetika tsveta v khudozhestvennykh tekstakh kak sredstvo ob'yedineniya glubinnykh individual'nykh i obshchelingvokul'turnykh simvolov // Fundamental'nyye issledovaniya. 2014. № 6 (chast' 4) - pp. 851-854
2. Perelygin P.V. Tsvetoobraznaya poetika v tvorchestve S.A. Yesenina i N.M. Rubtsova. Opyt sopostavitel'nogo analiza: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. - Tambov, 2008. - 23 p.
3. Suslov P.A. Tsvetopoetika rasskazov V.V.Nabokova: semantika, funktsional'naya znachimost', rol' v strukture teksta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. - Ivanovo, 2014. - 23 p.
4. Tamarchenko N.D. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatij. - M.: Izdatel'stvo Kulaginoj; Intrada, 2008 - pp. 186-190.
5. Yudina N.A. Vliyaniye muzykal'nogo i tsvetovogo komponentov na vospriyatiye khudozhestvennogo proizvedeniya (na primere romana Nila Geymana «Amerikanskiye bogi») // Vestnik SNO NIU «BelGU», 2016. - p. 299-305.
6. Yudina N.A. Serebryanyy obraz romana: kontseptual'nyy analiz tsveta v romane Nila Geymana «Zvezdnaya pyl'» // Leksikografiya i kommunikatsiya - 2017: sbornik materialov III Mezhdun. nauch. konf. (g.Belgorod, 27-28 aprelya 2017 g.). - Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2017. - pp. 249-255.
7. Gaiman N. Anansi Boys. Morrow, 2005. - 381 p.
8. Gaiman N. American Gods. Harpertorch, 2001. - 588 p.
9. Gaiman N. Stardust. AvonBooks, 1999. - 256 p.

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СЛОВАРИ

УДК 81'1

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЯЗЫКОВОМ ФОРМАТЕ

Бузинова Людмила Михайловна

канд. филол. наук, доцент

Московский международный университет

Москва, Россия / *rluda@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена описанию личностных характеристики преподавателя в зеркале языковых фактов. В практическом сознании носителя языка формируется «образная картина» академического дискурса, свойственного каждой культуре. В статье рассматриваются некоторые аспекты педагогической коммуникации и академической картины мира с учетом этнокультурных факторов. Намечаются перспективы исследования академического дискурса в русле выявления стратегий текстового и коммуникативного хронотопа.

Ключевые слова: академическая картина мира, дискурс и коммуникация, менталитет преподавателя, языковая личность, текстовые и коммуникативные стратегии.

PERSONAL PROPERTIES OF THE TEACHER IN LANGUAGE FORMAT

Buzinova, Lyudmila Mikhailovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Moscow International University

Moscow, Russia / *rluda@mail.ru*

Abstract

The paper deals with the description of the personal characteristics of the teacher in the mirror of the language facts. In the practical consciousness of the native speaker, a «figurative picture» of the academic discourse characteristic of each culture is formed. The article deals with some aspects of pedagogical communication and the academic picture of the world, taking into account ethnocultural factors. Prospects for the study of academic discourse in the context of identifying the strategies of the text and communicative chronotope are outlined.

Key words: academic picture of the world, discourse and communication, mentality of the teacher, linguistic personality, text and communication strategies.

Менталитет преподавателя проявляется в его дискурсе, который отличается определёнными риторическими параметрами. Условно можно выделить следующие виды коммуникационного формата: «менторский» - поучительно назидательный; «одухотворяющий» - возвышающий людей, вселяющий в них веру в свои духовные силы и личностные качества; «конфронтационный» - вызывающий у людей желание возражать, не соглашаться; «информационный» - ориентированный на передачу слушателям определенных сведений, восстановление в их памяти каких-либо сведений [Седых 2010].

«Менторский» тон, как правило, не пользуется популярностью у обучающихся. Тем не менее, преподаватели прибегают к данному типу коммуникации, например, во время тренингов или закрепления материала.

«Информационная манера» общения у преподавателей популярностью не пользуется. Они чаще всего прибегают к «одухотворяющей манере» общения. В отдельных случаях они используют «конфронтационную манеру» общения. Обычно эта манера находит свое применение как прием активизации внимания ученика, втягивания его в обсуждение проблемы.

По приведённым признакам профессионально-педагогического дискурса, а также по индивидуальным языковым манифестациям можно относительно точно определить тип языковой личности преподавателя [Седых, Бузинова 2017].

Непосредственным носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. человек, существующий в языковом пространстве - в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике тесно связано с именем Ю.Н. Караулова. Под языковой личностью он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», различающихся степенью структурно - языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой языковой направленностью [Караулов 1987, 3]. Данное определение допускает двойственную интерпретацию: статическую и динамическую. В первом случае, мы принимаем индивида в качестве личности, то есть субъекта социальных отношений, обладающего своим неповторимым набором личностных качеств. Во втором случае, мы предполагаем, что на определённом этапе индивид ещё не является личностью, т.е. не обладает отличительными социально обусловленными характеристиками.

Кроме того, языковую личность можно охарактеризовать с позиций лингвистического сознания и речевого поведения, то есть с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса.

Профессионально-педагогический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определёнными требованиями «военных действий» [Демьянков 2002, 43]. Проблема изучения и формирования языковой личности актуальна для современного преподавателя, поскольку модель современного устройства общества создает определенные модели поведения; современный человек часто воспринимается именно как «языковая личность», то есть человек, обладающий высокой степенью речевого самоконтроля, фигура, которая может учитывать особенности речевой ситуации. Полноценное представление личности преподавателя, вмещающее в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, ярко появляется в период профессионального общения. Одним из отражений языковой компетенции современного преподавателя является разного рода письменная документация: классные журналы, дневники, отчёты и пр.

Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определённость [Воркачев 2001, 56].

Одним из первых, к языковой личности обращается Вайсгербер, говоря о зависимости всей жизни человека от родного языка, а также о взаимосвязи родного языка и духовного формирования человека. В этом отношении, справедливо высказывание В.В. Воробьёва: «Личность - средоточие взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития. Поэтому о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощённой в языке» [Воробьёв 1998, 26].

Поэтому, сама социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании - коллективном и индивидуальном. Соответственно, носителями культуры в языке являются языковой коллектив и индивидуум. Коллектив как этнос и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания [Карасик 2002, 8].

Сам по себе язык является неотъемлемым компонентом сознания, его инструментом и выступает как посредник между человеком и картиной мира, отображаемый им в языковых формах. Это связь человека с картиной мира, содержащейся в языке, на котором он говорит, с кругом представлений, образов и понятий, которые запечатлены в языке. Каждый человек, вступающий в язык, вынужден усваивать его способ понимания мира явлений и духа [Вайсгербер 1993, 102]. Язык конкретного

человека не существует сам по себе. Он формируется языком других людей, которые принадлежат одному народу, имеют общую культуру и традиции.

Помимо этого, связанное с понятием «языковая личность» понятие «языковое сознание» нашло отражение в трудах В. Гумбольдта, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Р. О. Якобсона и других. Лингвистика современного мира вышла на исследование человека, владеющего языком, на исследование языковой личности.

Важной составляющей языковой личности преподавателя будет и набор его речевых характеристик. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Первая из них - монологичность/ диалогичность как предпочтительный режим, который выбирает для себя преподаватель в большинстве случаев. Аудиторией, безусловно, положительно оценивается ориентация на диалоговый режим общения.

Еще одной коммуникативной характеристикой преподавателя являются его предпочтения в сфере речевых жанров. В своей работе Т.В. Шмелева выделяет, в частности, четыре жанровых типа в зависимости от цели высказывания:

1) информативные, цель которых - различные операции с информацией, ее проявление или запрос, подтверждение или опровержение;

2) императивные - они устремлены в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом;

3) оценочные - с коммуникативной направленностью в пространство оценок;

4) этикетные, цель которых - обращение к миру отношений, предусмотренных этикетом данного общества [Шмелева 1997, 98].

Таким образом, выделяемые параметры языковой личности преподавателя базируются на выявлении коммуникативных стратегий дискурса, описании набора речевых характеристик и жанровых законах построения текстового и коммуникативного хронотопа.

Литература

1. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. - 224 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки, № 1, 2001. - С. 64-72.
3. Воробьев В.В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование, № 5, 1998. - С. 25-30.
4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, № 3, 2002. - С. 32-43.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 476 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264с.
7. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
8. Седых А.П., Бузинова Л.М. Коммуникативный имидж французского преподавателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», № 4, 2017. - С. 116-123.
9. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: Сб. науч. статей. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. - Вып. 1. - С. 88-98.

References

1. Vajsgerber I. L. Rodnoj jazyk i formirovanie duha [Mother tongue and spirit formation]. - M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1993. - 224 s.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Linguoculturology, the linguistic personality, the concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics] // Filol. nauki, № 1, 2001. - Pp. 64-72.
3. Vorob'ev V.V. Jazykovaja lichnost' i nacional'naja ideja [Language personality and national idea] // Narodnoe obrazovanie, № 5, 1998. - Pp. 25-30.
4. Dem'jankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoi filologii [Political Discourse as a Subject of Political Science Philology] // Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija. M.: INION RAN, № 3, 2002. - Pp. 32-43.
5. Karasik V. I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. - Volgograd: Peremena, 2002. - 476 p.
6. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic identity]. - M.: Nauka, 1987. - 264 p.

7. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - M.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 p.
8. Sedykh A.P., Buzinova L.M. Kommunikativnyj imidzh francuzskogo prepodavatelja [Communicative image of the French teacher] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki», № 4, 2017. - Pp. 116-12.
9. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [Model of the speech genre] // Zhanry rechi: Sb. nauch. statej. - Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 1997. - Vyp. 1. - Pp. 88-98.

УДК 81

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ РЕАЛИЙ В МОДЕЛИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ»

Вахрушева Ася Михайловна

учитель английского языка

МБОУ СОШ №36 г. Белгорода

магистрант кафедры иностранных языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / vahrusheva1993@gmail.com

Аннотация

В статье язык рассматривается как система, в которой каждое слово и каждое понятие занимают определенное место, представленное отношениями к другим словам и понятиям. Поэтому во время перевода важно находить соответствующие эквиваленты в обоих языках, что в силу социокультурных особенностей языковых систем не всегда возможно. В этом случае речь идет о безэквивалентной лексике. Исходя из этого в статье рассматриваются такие понятия как «реалия», «культурема» и «лингвокультурема», а также различия между ними и их взаимосвязь. На основе анализа нескольких определений термина «реалия» выдвигается собственное определение. Приводится классификация реалий по С. Влахову и С. Флорину. Особое внимание уделяется военным реалиям в туристическом дискурсе, в котором дискурс рассматривается как речемыслительное образование событийного характера, обеспечивающий коммуникативное равновесие динамической системы как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума, реализующего коммуникативную функцию в рамках данной динамической системы. Итогом работы является проведенный анализ приемов перевода военных реалий на основе материалов, представленных на официальном сайте английской версии музея «Прохоровское поле».

Ключевые слова: реалия, культурема, лингвокультурема, дискурс, приемы перевода, транслитерация, калькирование.

METHODS OF TRANSLATING MILITARY REALITIES IN THE MODEL OF TOURIST DISCOURSE "PROKHOROVKA FIELD"

Vakhrusheva, Asya Mikhailovna

English teacher

Municipal Budgetary General of Educational Establishment

Comprehensive School 36 of Belgorod

Graduate student

Department of foreign languages

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia / vahrusheva1993@gmail.com

Abstract

In this article the author discusses a language as a system in which each word and each concept takes a certain place represented by relations to other words and concepts. Therefore, it is important to find the appropriate equivalents in both languages during the translation, which is not always possible due to the sociocultural peculiarities of the language systems. In this case, we are talking about non-equivalent vocabulary. On this basis, the author discusses such concepts as "reality", "cultureme" and "linguo-cultureme" and the differences between them and their interconnectedness. Based on the analysis of several definitions of the term "reality", the author puts forward its own definition of reality. Classification of realities by S. Vlahov and S. Florina is pointed out. The author pays special attention to the military realities in the tourist discourse in which discourse is discussed as a speech-making education of event sort, providing a communicative balance of the dynamic system as a cognitive format of

knowledge the evolution of which is determined with the evolution of society, realizing the communicative function within this dynamic system. The result of the work is a the analysis of methods of translating military realities on the basis of materials presented on the official website of the English version of the Museum "Prokhorovka Field".

Keywords: reality, cultureme, linguo-cultureme, discourse, methods of translation, transliteration, calque.

Язык, как средство общения между людьми, участвует не только в передаче информации, но и формировании новой мысли для осуществления коммуникативной деятельности. Лексика любого языка образует систему, так как каждое слово и каждое понятие занимают в ней определенное место, представленное отношениями к другим словам и понятиям. При этом, осуществляя перевод на другой язык, важно применять соответствующие наименования в исходном языке. Однако, не все слова имеют эквивалент в переводящем языке, особенно, если речь касается перевода слов, отражающих культурные особенности нации, народа, страны. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой вовсе или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который так или иначе находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры, поскольку «вопрос о содержании и динамике развития культурных смыслов как по восходящей траектории, так и по нисходящей по-прежнему остаётся дискуссионным наряду с вопросом о тесной взаимосвязи культуры и интеллекта» [6].

Социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности, В.С. Виноградов называет фоновой информацией. Последняя включает в себя специфические факты истории, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы материальной культуры, фольклорные понятия - все то, что в теории перевода обычно называют реалиями [4].

Реалии, согласно определению О. Ахмановой - это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка с точки зрения их отражения в данном языке.

Г.Д. Томахин рассматривает реалии как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ» [5].

С. Влахов и С. Флорин под реалиями понимают «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [3].

Исходя из этого, мы вслед за С. Влаховым и С. Флориным под **реалиями** будем понимать слова, называющие объекты бытового, культурного, исторического и социального характера, присущие только для одного народа, страны и не имеющие точных эквивалентов в других языках. Одной из основных проблем при переводе реалий и безэквивалентной лексики является то, что переводчику необходимо найти подходящий эквивалент переводимой лексики. Проблема выбора передачи значений реалий и безэквивалентной лексики серьёзно встаёт перед переводчиком только в том случае, если реалия не вошла в русскоязычные словари, справочники или не соответствуют тематике на русском языке. В реалиях наиболее четко проявляется связь между языком и культурой: появление новых явлений в культурной жизни общества ведет к появлению реалий в языке, чье предметное содержание зависит от национальных особенностей народа с одной стороны, а с другой стороны от исторического развития нации. Культурный фон части такой лексики,

состоящей из слов и словосочетаний и обозначающей самые обычные понятия, может быть различным в разных языках. Тогда и возникает асимметрия национальных культур, то есть несовпадение культурем. В современном мире нет единого определения, что такое культурема. Так, под понятием "культурема", введенным В.Г. Гаком, имеется в виду совокупность определенных знаков, которые и составляют национально-специфический фон (фоновые знания) соответствующей культурно-языковой общности [2]. В. В. Воробьев наряду с культуремой выделяет лингвокультурему, при этом «культуремой признается элемент действительности (предмет или ситуация), присущий определенной культуре, а лингвокультуремой - проекция элемента культуры в языковой знак». Л. В. Веденина к лингвокультуремам относит «названия предметов, понятий, концептов одной лингвокультурной общности, не встречающихся или встречающихся в другом виде у представителей другой лингвокультуры» [8]. Лингвокультуремы могут быть представлены в языке и речи лингвистическими реалиями, этикетными формами обращения, прагматическими клише, фразеологизмами, сленговыми выражениями. т.д. Тем самым, категориальное пространство термина «культурема» включает более широкий спектр культурно-маркированных вербальных единиц, чем просто понятие «реалия» [9].

В настоящее время нет единой классификации культурно- маркированных единиц и исследователи предлагают различные классификации реалий, основываясь на тех или иных принципах. В нашей работе мы опираемся на классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным:

1. Географические реалии.

2. Этнографические реалии:

- быт: пища, одежда, жилье, мебель, транспорт;
- труд;
- культура и искусство и т.д.

3. Общественно-политические реалии:

- административное устройство;
- органы и носители власти;
- общественно-политическая жизнь: политические организации и деятели, звания, степени, титулы, обращения и т.д.

4. Военные реалии: подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие [3].

Нами был проведен анализ военных реалий в рамках туристического дискурса музея «Прохоровское поле», представленного на официальном интернет-сайте музея на английском языке. Дискурс может быть интерпретирован как "речемыслительное образование событийного характера" [1], поэтому «нелинейность дискурсивной парадигмы обеспечивает коммуникативное равновесие этой динамической системы как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума, реализующего коммуникативную функцию в рамках данной динамической системы» [7]

Проведенный анализ показал, что для перевода наименований были использованы такие переводческие трансформации как калькирование и транслитерация, среди которых наиболее часто встречаются реалии, переведенные при помощи калькирования:

- Вторая Мировая Война - *World War II*;
- Третье Ратное поле России - *Third Battlefield of Russia*;
- Отечество - *Fatherland*;
- Родина - *Motherland*;
- Военный мемориал - *War Memorial*;
- Великая Отечественная война - *The Great Patriotic War*;
- День Победы - *Victory Day*;
- Свеча памяти - *The Memory Candle*;
- Музей боевой славы - *Museum of Military Glory* [10];
- Звонница - *Belfry* [14];

- Храм святых апостолов Петр и Павел - *Church of the Holy Apostles Peter and Paul*;
- Малый Никольский храм - *The lesser Nicholas Church*;
- Дом Причта - *House of the Clergy*;
- Закладной камень - *The Mortgage stone*;
- Колокол единения трех славянских народов - *Bell of the Unity of the Three Slavic Nations* [11].

Менее частотны реалии, переведенные при помощи транслитерации:

- Название поля «Куликово» - *Kulikov*;
- Название села «Бородино» - *Borodino* [10];
- Название поселка городского типа «Прохоровка» - *Prokhorovka* [11].

Безэквивалентная лексика, переведенная при помощи калькирования и транслитерации, среднечастотна:

- Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» - *Prokhorovka Field National War Memorial*;
- Святое Белогорье - *The Holy Land of Belogorye* [10];
- Танковое сражение - *Tank battle*;
- Курская битва - *The Battle of Kursk* [12];
- Битва при Прохоровке - *The Battle of Prokhorovka* [13];

Также выявлен прием опущения, т.е. нивелировки в сочетании с калькированием при переводе *The House of Veterans of war and labor* - Дом ветеранов Великой Отечественной войны и труда, словосочетание Великая Отечественная нивелировано [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе названий событий используется прием калькирование, для перевода географических названий чаще используется прием транслитерация, а для описания события в какой-то местности применяется калькирование и транслитерация в комплексе.

Язык является важнейшим средством для осуществления коммуникативной деятельности между людьми независимо от нации, страны, континента. Поэтому при организации речевой деятельности между коммуникантами разных языковых сообществ необходимо наличие эквивалентной лексики в этих языках, которое позволит без существенных проблем обмениваться информацией. Однако, не стоит не учитывать тот факт, что культура каждого народа оказывает влияние язык, которое отображается в появлении новой лексики, свойственной только определенной нации, народу или стране и не имеющей эквивалента в других языках. В таких случаях говорят о возникновении нового пласта лексики - реалиях, словах, называющих объекты бытового, культурного, исторического и социального характера, присущих только для одного народа, страны и не имеющих точных эквивалентов в других языках. Именно в рамках данной лексики нами было проведено исследование по изучению туристического дискурса музея «Прохоровское поле», при котором мы опирались на классификацию реалий, предложенную С. Влаховым и С. Флориным, а именно нами были рассмотрены военные реалии. По результатам исследования выявлено, что при переводе военных реалий были использованы такие переводческие приемы как калькирование и транслитерация, либо эти приемы применялись в совокупности, реже использован прием опущения. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что при переводе названий местности уместней использовать калькирование, а при переводе названий событий - транслитерацию.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Живое слово: проблемы функциональной лексикологии: монография / Н.Ф. Алефиренко. - М. Флинта: Наука, 2009. - 344 с.
2. Бердникова О.В. Социокультурный аспект коммуникации: этнолингвистическая и лингводидактическая проблемы / Л.В. Гарская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2002. - №1. - С. 91.

3. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе // С.Влахов, С.Флорин. 3-е изд. испр. и доп. - М.: «Р.Валент», 2006. - 341 с.
4. Голандам Араш Карим. Языковые реалии как сходство национальных культур // Современные исследования социальных проблем, 2010, №3 (03). - С. 139 - 141.
5. Лютавина Е.А. Реалии как лингвистическое явление // Молодой учёный, Июль, 2015, № 14 (94). - С. 488 - 490.
6. Огнева Е.А. Лингвокультуремы в текстовой модели-реконструкции народного быта ходов (на материале романа А. Ирасека «Псоглавцы») // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Т.3. № 3. С. 41-52.
7. Огнева Е.А. Трансформация дискурсивной модели социума: проблемы и перспективы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Мат. междунар. науч.-пркт. конф. / Отв.ред. Ю.А. Зубок. - Воронеж: ООО «ПТ», 2015. - С. 569-573.
8. Понятие «культурема» // Сайт «Исаакиевский собор» URL: <https://sites.google.com/site/kulturemaspb/ponatie-kulturemy> (дата обращения: 19.03.2018)
9. Уланович О.И., Вербилович И.И. Стилизация исторической реальности: инструменты реализации в литературном контексте и специфика сохранения при переводе // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере : сборник научных статей / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред) [и др.]. - Минск: Изд. центр БГУ, 2017. - С. 205 - 215. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/184897> (дата обращения: 18.03.2018)
10. A Word of Welcome // Официальный сайт музея «Прохоровское поле». URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/index_eng.html (дата обращения: 18.03.2018).
11. Church of the Holy Apostles Peter and Paul // Официальный сайт музея «Прохоровское поле». URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/10_eng.html (дата обращения: 18.03.2018).
12. History of the Creation and Development of the Museum in Prokhorovka" // Официальный сайт музея «Прохоровское поле». URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/2_eng.html (дата обращения: 18.03.2018).
13. Monuments to Soviet Tank Soldiers and Gunners // Официальный сайт музея «Прохоровское поле». URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/7_eng.html (дата обращения: 18.03.2018).
14. The Belfry - a Monument to Victory // Официальный сайт музея «Прохоровское поле». URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/6_eng.html (дата обращения: 18.03.2018).

References

1. Alefirenko N.F. The living word: problems of functional lexicology: a monograph / N.F. Alefirenko. - M. Flinta: Science, 2009. - 344 p.
2. Berdnikova O.V. Socio-cultural aspect of communication: ethno-linguistic and linguodidactic problems / L.V. Garskaya // Vestnik of Voronezh state University. Series: Linguistics and intercultural communication. - 2002. - №1. - P. 91.
3. Vlahov S., Florin S. Non-translatable in translation // S. Blahov, S. Florin. The 3rd revised and expanded edition. - M.: «R.Valent», 2006. - 341 p.
4. Golandam Arash Karim. Language realities as similarities of national cultures // Modern studies of social problems, 2010, №3 (03). - P. 139 - 141.
5. Lyutavina E.A. Reality as a linguistic phenomenon // Young Scientist. № 14 (94). July 2015 - P. 488 - 490.
6. Oгнева Е.А. Linguo-culturemes in the model-reconstruction of the vernacular way of chod's life based on the novel "Psoglavtsy" by AJirasek // Research result. Theoretical and applied linguistics. 2017. Т.3. № 3. P. 41-52.
7. Oгнева Е.А. Transformation of the discursive model of society: problems and outlooks // Risks in a changing social reality: the problem of prediction and management: Mathematical international scientific-practical conference. / executive editor Yu. A. Zubok. - Voronezh: ООО «ПТ», 2015. - P. 569-573.
8. The concept "cultureme" // Web site "Isaakievsky cathedral" URL: <https://sites.google.com/site/kulturemaspb/ponatie-kulturemy> (date of access: 19.03.2018)
9. Ulanovich O.I., Verbilovich I.I. Historical reality stylization: tools of realization in literary context and specificity of retaining in translation // Humanitarian technologies in education and social sphere : collection of scientific articles/ editorial board: OT Ulanovich (executive editor) [etc]. - Minsk: Publishing center BSU, 2017. - P. 205 - 215. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/184897> (date of access: 18.03.2018)
10. A Word of Welcome // Official web site of museum "Prokhorovka Field" URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/index_eng.html (date of access: 18.03.2018).
11. Church of the Holy Apostles Peter and Paul // Official web site of museum "Prokhorovka Field" URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/10_eng.html (date of access: 18.03.2018).
12. History of the Creation and Development of the Museum in Prokhorovka" // Official web site of museum "Prokhorovka Field" URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/2_eng.html (date of access: 18.03.2018).
13. Monuments to Soviet Tank Soldiers and Gunners // Official web site of museum "Prokhorovka Field". URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/7_eng.html (date of access: 18.03.2018).
14. The Belfry - a Monument to Victory // Official web site of museum "Prokhorovka Field". URL: http://xn—ctbjbwiaacdifcs7d.xn--p1ai/eng/6_eng.html (date of access: 18.03.2018).

УДК 372.881.111.1

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вергун Татьяна Юрьевна

магистрант кафедры иностранных языков Педагогического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / tavergun@mail.ru

Аннотация

Развитие коммуникативных умений на английском языке у младших школьников - одна из наиболее важных задач, стоящих перед учителем начальной школы. Развитие коммуникативных навыков неразрывно связано с развитием познавательного интереса к иностранному языку у детей младшего школьного возраста. В статье рассматриваются возможности работы над этой проблемой во время внеурочной деятельности по английскому языку, а в частности проведения краеведческих проектов. Выдвигается гипотеза о том, что применение краеведческих проектов является эффективным средством для развития у детей коммуникативных умений и познавательного интереса, по сравнению с традиционными системами обучения. Намечаются перспективы дальнейшего исследования в данной области.

Ключевые слова: младший школьник, коммуникативные умения, познавательный интерес, краеведческий проект, внеурочная деятельность.

YOUNG EL LEARNERS COMMUNICATIVE SKILLS DEVELOPMENT BY LOCAL HISTORY PROJECTS IMPLEMENTATION

Vergun, Tatiana Yurievna

Graduate student of the foreign languages department of Pedagogical institute
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / tavergun@mail.ru

Abstract

Young EL learners' communicative skills development is one of the main task of a primary school teacher. Cognitive interest and communicative skills can be increased simultaneously. The paper deals with some opportunities for working over the problem during the extracurricular activity by local history projects implementation in English. A working hypothesis is put forward the local history project is effective mean for development of cognitive interest and communicative skills, in comparison with traditional teaching systems.

Key words: primary schoolchild, communicative skills, cognitive interest, local history project, extracurricular activity.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Начальная школа - детский сад №44» г. Белгорода расположено в центре микрорайона «Заря», и является образовательным учреждением, реализующим общеобразовательные программы дошкольного и начального общего образования, углубленного изучения английского языка. Со 2 класса в школе ведется углубленное изучение английского языка во время урочной и внеурочной деятельности. Развитие коммуникативных навыков и познавательного интереса младших школьников - важные задачи любого образовательного учреждения. [Мещерякова 2011, 25] Важность развития познавательного интереса у школьников трудно переоценить. А.Г. Асмолов полагает «познавательный интерес - важное формирование личности, которое складывается в процессе жизнедеятельности человека, создается в социальных условиях его существования и никаким образом не является присущим человеку от рождения.» [Асмолов 2011, 42] По мнению Г.И. Щукиной, «познавательный интерес - это особое избирательное, наполненное активным замыслом, сильными эмоциями, устремлениями отношении личности к окружающему миру, к его объектам, явлениям и процессам» [Щукина 2006, 60]. Один из способов решения этих задач - включение краеведческого материала в образовательную деятельность при обучении иностранному языку.

Уровень владения иностранным учащимися 2 класса определялся проведением мониторинга в начале учебного года - путем тестирования понимания иноязычной речи и говорения. Для констатации уровня знаний у умений второклассников на момент начала учебного года (4 сентября) использовалась методика «Диагностика определения сформированности элементарных навыков общения на английском языке детей в детском саду и 1-м классе начальной школы» под редакцией Н.Д. Епанчинцевой и О.А. Моисеенко. Диагностика уровня развития познавательных интересов проводилась по методике М.Р. Гинзбург «Исследование учебной мотивации школьников» [Епанчинцева, Моисеенко 2006]

Проведенный мониторинг сформированности умений и навыков у, показал, что 40% детей имеют высокий уровень, 40% детей имеют средний уровень и 20% - низкий уровень. Предполагалось, что процент детей с высоким уровнем сформированности элементарных навыков общения на английском языке может быть увеличен пропорционально увеличению интенсивности познавательного интереса у детей.

В связи с этим, для развития познавательного интереса и коммуникативных навыков у младших школьников в процессе обучения иностранному языку, было предложено ввести краеведческий материал во внеурочную деятельность по английскому языку у обучающихся начальной школы.

Попытка собрать дидактический материал, создать мультимедийные презентации, разработать конспекты внеурочной деятельности с учетом региональных особенностей обусловлена необходимостью дополнить, углубить содержательный материал, предусмотренный программой для изучения английского языка во 2 классе (УМК И.Н. Верещагиной, К.А. Бондаренко, Т.А. Притыкиной) элементами краеведения.

По мнению Р.С. Немова, «профессионализм учителя возбуждать, закреплять и совершенствовать познавательные интересы учащихся в процессе обучения, сделать содержание своего предмета богатым, привлекательным, а способы познавательной деятельности учащихся разнообразными, творческими, результативными». [Немов 2010, 150]. Для осуществления целей и задач развивающего обучения нужны деятельные, проблемные, практико-ориентированные, рефлексивные, групповые методы. В настоящее время широкую популярность приобретает использование проектов в урочной и внеурочной образовательной деятельности школьников.

Учитывая возрастные особенности и коммуникативно-познавательные интересы контингента учащихся, был разработан цикл образовательных проектов с использованием краеведческого материала. [Лазаренко, Абрамовских 2015]

В МБОУ «Начальная школа-детский сад № 44» города Белгорода для обучающихся 2-4 классов на сегодняшний день могут реализовываться три краеведческих проекта. («Ученье - свет» ("The knowledge is light"), «Аллея Нобелевских лауреатов» ("The Alley of Noble Prize Winners"), «Семья + Наследие» "The Family + Heritage") и для обучающихся 2 классов проект обучения чтению с помощью использования имен собственных, географических названий «Давайте познакомимся» ("Let's be friends!").

Для констатации факта эффективности или неэффективности применения краеведческих проектов было решено провести исследование, основываясь на результатах контрольных экспериментов, проводимых в двух группах второклассников. В обеих группах одинаковое количество учащихся, в них равное количество детей, с высоким, средним и низким уровнем сформированности коммуникативных навыков на английском языке. Контрольная группа 2 группа посещает занятия кружка «Веселый английский», в рамках работы которого проводятся краеведческие проекты.

Оценка качества знаний проводилась в конце учебной четверти по результатам выполнения контрольной работы, утвержденной на заседании методического объединения учителей английского языка образовательного учреждения.

Диагностика уровня развития познавательных интересов проводилась по методике М.Р. Гинзбург «Исследование учебной мотивации школьников» и методика «Познавательная потребность» В.С. Юркевич.

четверть	1 четверть	2 четверть	3 четверть	4 четверть
Краеведческий проект	«Давайте познакомимся» "Let's be friends!"	«Аллея Нобелевских лауреатов» "The Alley of Noble Prize Winners",	«Ученье - свет» » "The knowledge is light"	«Семья+Наследие» "The Family + Heritage"
Основная тема программного материала	«Давайте познакомимся» "Let's be friends!"	«Кем ты хочешь стать» "What do you want to be?"	«Мир вокруг меня» "The world around me"	«Ежедневные дела» "Daily life"

Контрольная группа		Начало 1 четверти (до проекта)			Конец 1 четверти (после проекта)		
		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Контрольная группа 1	Качество знаний %	60	30	10	70	30	0
	Познавательный интерес %	40	40	20	40	50	10
Контрольная группа 2	Качество знаний %	60	30	10	80	20	0
	Познавательный интерес %	40	40	20	50	50	0

Контрольная группа		Начало 2 четверти (до проекта)			Конец 2 четверти (после проекта)		
		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Контрольная группа 1	Качество знаний %	70	30	0	70	30	0
	Познавательный интерес %	40	50	10	50	40	10
Контрольная группа 2	Качество знаний %	80	20	0	80	20	0
	Познавательный интерес %	50	50	0	60	40	0

Контрольная группа		Начало 3 четверти (до проекта)			Конец 3 четверти (после проекта)		
		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Контрольная группа 1	Качество знаний %	70	30	0	70	30	0
	Познавательный интерес %	50	40	10	50	40	10
Контрольная группа 2	Качество знаний %	80	20	0	80	20	0
	Познавательный интерес %	60	40	0	60	40	0

Выявлено, что в контрольной группе 1, количество детей, усвоивших программный материал на высоком уровне, увеличилось на 10%, а количество детей, усвоивших программный материал на низком уровне, сократилось на 10%.

Выявлено, что в контрольной группе 2, количество детей, усвоивших программный материал на высоком уровне, увеличилось на 20%, а количество детей, усвоивших программный материал на низком уровне, сократилось на 10%.

Выяснено, что количество детей с высоким познавательным интересом увеличилось на 10%, а количество детей с низким познавательным интересом сократилось на 20%.

После проведения второго проекта выявлено, что в контрольной группе 1, количество детей, усвоивших программный материал на высоком уровне не изменилось.

Выяснено, что количество детей с высоким познавательным интересом увеличилось на 10 %.

Выявлено, что в контрольной группе 2, количество детей, усвоивших программный материал на высоком уровне осталось прежним.

Выяснено, что количество детей с высоким познавательным интересом увеличилось на 10%.

После проведения третьего проекта было замечено, что показатели остались прежними. Учитывая продолжительность третьей четверти и сложность изучаемого материала, стабильность показателей вполне логична и объяснима. На данный момент проанализированы результаты, полученные на трех из четырех контрольных точек.

Можно констатировать взаимосвязь между развитием коммуникативных навыков на иностранном языке и развитием познавательного интереса детей. Как и предполагалось, процент детей с высоким уровнем сформированности элементарных навыков общения на английском языке увеличивается пропорционально увеличению интенсивности познавательного интереса у детей.

Таким образом, проведение краеведческих проектов «Давайте познакомимся» «Ученье - свет», «Аллея Нобелевских лауреатов» при обучении английскому языку детей младшего школьного возраста помогает в овладении навыками коммуникации, повышает интерес детей к изучению иностранного языка.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. Пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской и др. - 3-е изд. - М.: Просвещение, 2011. -350с.
- 2.Епачинцева Н.Д., Моисеенко О.А. Диагностика сформированности элементарных навыков общения на английском языке в детском саду и 1-м классе начальной школы.- Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009.

3. Лазаренко А.В., Абрамовских Н.В.. Интерактивные формы внеурочной деятельности как средство развития коммуникативных учебных действий младших школьников [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/912/8150>
4. Мешерякова В.Н. Эмпирическая система раннего обучения иностранным языкам / В. Н. Мешерякова. - Казань : Отечество, 2011. - 88 с.
5. Немов Р.С. Психология. Учебник /Р.С.Немов - М.: Просвещение:ВЛАДОС, 2010.- 352 с.
6. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в психологии / Г.И. Щукина. М.: Просвещение, 2006. - 382 с.

References

1. Asmolov, A.G. How to design universal teaching activities in primary school. From action to thought. A Handbook for Teachers / Ed. A.G. Asmolova, G.V. Burmensky, I.A. Volodarskaya and others - 3rd ed. - Moscow: Education, 2011. -350.
2. Epanchintseva N.D., Moiseenko O.A. Diagnostics of elementary skills of communication in English at the Kindergarten and 1 form of Primary School.- Belgorod: IPS «POLITERRA», 2009.
3. Lazarenko AV, Abramovskikh NV Interactive forms of after-hour activity as a means of development of communicative educational actions of younger schoolchildren [Electronic resource]: Access mode: <http://www.scienceforum.ru/2015/912/8150>
4. Meshcheryakova V.N. Empirical system of early learning foreign languages / VN Meshcheryakova. - Kazan: Fatherland, 2011. - 88.
5. Nemov R.S. Psychology. Textbook /R.S. Nemov - М.: Education: VLADOS, 2010.- 352 с
6. Shchukina G.I. The problem of cognitive interest in psychology / G.I. Shchukin. Moscow: Education, 2006. - 382.

УДК 81'1

ФЕНОМЕН «НА КОНЧИКЕ ЯЗЫКА»: К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПЛАСТИЧНОСТИ МОЗГА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Девятникова Ксения Георгиевна

Студентка 4 курса кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / kсениа-597@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен «на кончике» языка - явление забывания звукобуквенной формы слова. Выдвигается гипотеза о том, что первопричиной происхождения данного феномена является низкий уровень пластичности мозга. На основе анализа исследований современных лингвистов и когнитивистов в области изучения иностранных языков по вопросу решения данной проблемы приводятся различные техники, рекомендованные к интеграции в методику преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: феномен «на кончике языка», синаптическая пластичность, синаптическая трансмиссия, пластичность мозга, принцип «специфического кодирования», законы ретроактивного и проективного торможения, словесно-логическая память.

THE "TIP OF THE TONGUE" PHENOMENON: TO THE ISSUE OF NEUROPLASTICITY AMELIORATION IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Devyatnikova Xenia Georgievna

student of the German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / kсениа-597@mail.ru

Abstract

The paper deals with the "tip of the tongue" phenomenon - a case of forgetting of an audio-visual word form. A hypothesis is put forward that the original reason of this phenomenon is a low level of neuroplasticity. Based on the analysis of the linguists and neuroscientists current research on this issue different techniques are given, recommended to the integration into the foreign languages teaching methodology.

Key words: the "tip of the tongue" phenomenon, synaptic plasticity, synaptic transmission, neuroplasticity, "specific code" principle, retroactive and proactive braking laws, verbal memory.

Испытывали ли вы ощущение, когда слово «*вертится на кончике языка*»? Этот феномен памяти очень часто случается в процессе изучения иностранных языков. Без

сомнений, слово (или любая другая языковая единица), о котором идет речь, уже было изучено, «положено на полочку» вашего «мозгового архива» и считается частью вашего активного языкового вокабуляра. Но вот, приходит момент X, то есть непосредственно момент коммуникации, и вместо нужного слова, возникает состояние, когда оно «вертится на кончике языка». При попытке вспомнить его, человеческая память начинает восстанавливать контекст изучения. Иногда, даже после воспроизводства полной картины происходящего, искомое слово так и остается найденным.

Исследователи данного явления поражаются его парадоксальной природе: как можно вспомнить практически все характеристики какого-либо предмета или явления, но не вспомнить его звукобуквенную форму?

Феномен «на кончике языка» впервые был выделен Уильямом Джеймсом, философом и психологом, членом Американской национальной академии наук, в его фундаментальном труде «Принципы психологии» в 1890 году. Он описывал это явление как *провал в памяти, наполненный интенсивными ощущениями*: «В нем может быть ритм забытого слова - без звуков, в которые оно могло бы облечься; или это ускользающий смысл чего-то, чья начальная согласная или гласная буква время от времени дразнит нас, но при этом оно не становится более отчетливым» [Корниевская, 2012].

Одним из ярких примеров данного феномена является герой рассказа Чехова «Лошадиная фамилия»: он не может вспомнить фамилию знахаря-кудесника, но, тем не менее, он уверен, что забытая фамилия имеет какое-то отношение к лошадям. Описанное является иллюстрацией того, что *в сознании может временно существовать значение слова без его знаковой формы*. Это явление обозначается термином «**пресквью**» (или «прескевью») от французского «**presque vu**» - почти увиденное, который был создан по аналогии с терминами «дежавю» и «жамевю» [На кончике языка 2018; Седых 2010].

Первое экспериментальное изучение феномена было проведено гарвардскими исследователями Роджером Брауном и Дэвидом МакНейлом. Результаты исследования были опубликованы в 1966 в журнале «Вербальное обучение и вербальное поведение» («Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior»). Браун и МакНейл хотели выяснить, иллюзией или реальностью является ощущение того, что забытое слово будет вспомнено «прямо сейчас». Участникам эксперимента зачитывали взятое из словаря определение редкого и необычного понятия, а затем спрашивали, какое слово имеется в виду. При этом участник должен был сообщать экспериментаторам о моментах, когда он чувствовал, что ответ «вертится на кончике языка». Для создания обратной связи использовался опросник-подсказка.

Прежде чем дать ответ на вопрос, испытуемый комментировал свои ощущения одним из трех предложенных вариантов: а) ощущение чего-то знакомого не возникает; б) дефиниция слова, как и его знаковая форма известны; в) слово известно, но при его воспроизведении возникают затруднения. В последнем случае участника эксперимента просили перечислить все, что он мог вспомнить о забытом слове: короткое оно или длинное, сколько в нем слогов, с какой буквы оно начинается и т.п. Браун и МакНейл выяснили, что во многих случаях участники эксперимента могли правильно назвать первую букву забытого слова, количество слогов, слоговой «паттерн» (модель) или порядковый номер некоторых букв слова. Иногда они также вспоминали слова со сходным смыслом или сходным звучанием. В ходе эксперимента было доказано, что *ощущение того, что забытое слово «вертится на кончике языка», представляет собой препятствие в процессе воспроизведения информации* [Браун, МакНейл, 325-337].

Исходя из того, что этот феномен действительно является своеобразным психологическим процессом, построим алгоритм анализа данного явления.

В поиске источника его происхождения обратимся к вопросу о том, как мозг воспринимает, обрабатывает и сохраняет информацию. Все когнитивные процессы мозга сопровождаются электрохимическими импульсами, которые в свою очередь устанавливают цепи нейронных связей. Такие связки называются *синапсами*, и именно в

них происходит переход мыслительного импульса. Если импульс проходит моментально, практически без задержек, можно сделать вывод, что у мозга развита **синаптическая пластичность** [Фрит, с.51-54].

При приобретении новых знаний и их обработке, **синаптическая трансмиссия** (коммуникация между нейронами) усиливается. Это означает и рост эффективности передачи электрических сигналов. Например, когда вы улавливаете цветочный запах и пытаетесь его распознать - происходит тренировка синаптической трансмиссии. Нейроны обонятельной коры связывается с нейронами зрительной коры, подбирается сопоставительный образ, другие нейроны осуществляют соединение полученного образа с имеющимся в памяти знаковым названием объекта и его дефиницией. *С каждой новой попыткой такого распознавания, синапсы становятся прочней, а трансмиссия эффективней, вследствие чего повышается синаптическая пластичность, т.е. пластичность мозга* [Фрит, с 57-67].

Особенно при изучении иностранных языков, такой критерий, как мозговая пластичность, является одним из основных, на которые стоит обратить внимание. *Именно из-за низкого уровня синаптической пластичности и возникает явление «на кончике языка».*

Это явление также рассматривалось в исследованиях Беннета Шварца, доктора психологических наук и профессора Дартмутского колледжа, писавшего, что причины данного явления пока что достоверно не установлены, так как его трудно изучить в экспериментальных условиях. Тем не менее, им были выдвинуты несколько гипотез, с помощью которых можно объяснить *причину забывания знакомых слов:*

1. Гипотеза «блокирования» - другое слово, пришедшее на ум раньше, блокирует искомое.

2. Гипотеза «неполной активации» - фонологическая репрезентация нужного слова получает меньшую активацию, чем другие, сходные по смыслу или по звучанию слова [Корниевская, 2012].

В обоих случаях можно судить о низкой пластичности мозга, как общей, так и частной (проявляющейся в отношении определенной группы слов). *Мыслительный импульс не доходит до необходимого слова по причине недостаточно «натренированных», «налаженных», «разработанных» синапсов.*

К такому же выводу пришли и исследователи центра когнитивистики Высшей школы экономики Ханкен (Хельсинки), изучая процессы запоминания новых слов: «Улучшение пластичности мозга влияет на его способность кодировать информацию на иностранном языке» [Кимппа, Кужала, Штыров].

В связи с этим возникает вопрос о том, как повысить уровень пластичности мозга. Современные лингвисты (Гальскова Н.Д., Гез Н.И., Корниевская С.И., Коряковцева Н.Ф.) и ученые-когнитивисты (К. Фрит, В. Сузуки, Р. Браун, В. Джеймс и др.) достаточно солидарны данном вопросе. На основе синтеза многочисленных исследований, приведем некоторые **рекомендации по реализации пластичности мозга.**

1. Создание ложного чувства необходимости знания. Мозг демонстрирует свой потенциал пластичности в том случае, когда приобретаемые знания становятся нужными.

2. Создание *положительного эмоционального подкрепления.* Позитивная информация легче обрабатывается, дольше хранится и воспроизводится с наилучшим качеством (склонность когнитивных систем к усвоению положительной информации называют «*принципом Полианны*», подробнее в исследованиях М. Матлин и Д. Станга).

3. В дополнении к предыдущему пункту, следует напомнить *о влиянии настроения* на способность воспроизведения информации. Здесь речь уже идет о снижении уровня тревожности при изучении нового материала.

4. Использование *принципа «специфического кодирования»:* контекст заучивания (кодирования) информации должен совпадать с контекстом ее воспроизведения.

5. Использование *эффекта «перераспределения практики»*. Данный способ можно противопоставить предыдущему, так как изучающие иностранный язык, в большинстве своем, стремятся к аутентичности, полной или хотя бы частичной свободе от контекста. Для достижения эффекта нужно руководствоваться тем, что не только лучший отдых, но и лучшее обучение - это смена видов деятельности (общение, учение, творчество и т.п.). Выбор способа напрямую зависит от самой информации (позволяет ли ситуация выйти за рамки контекста).

6. Использование *мнемонических правил*: дозирование информации, ассоциативное мышление, правила повторения информации (через 15 минут, через час, через 3 часа, на следующий день, через три дня, через неделю, через месяц, по необходимости), структурирование информации методиками «цепочка Цицерона» и «Римская комната» (каждому предмету в пространстве присваивается часть изучаемой информации/слово).

7. Использование *законов ретроактивного и проактивного торможения*. Суть данных законов проста. *Ретроактивное торможение* может наступить, если после изучения блока информации, незамедлительно поступает новый блок. Во избежание этого материал можно повторять перед сном. *Проективное торможение*, в свою очередь, происходит, если до момента обучения в мозг поступает сторонняя информация. Поэтому перед изучением новой информации необходим сон (т.е. обучение после пробуждения) или качественный отдых.

8. Использование различных *когнитивных тренировок*, например, синхронное слушание и запись (записывается ключевая информация), на более продвинутом уровне подключается еще и счет про себя (от 1 до 100 или еще труднее, от 100 до 1).

9. Одновременное *воздействие на несколько анализаторов*. Чем большее количество анализаторов (визуальный, аудиальный, тактильный, вкусовой, обонятельный) задействовано в процессе обучения, тем оно эффективнее.

Таким образом, в статье рассматривается феномен «на кончике языка» - явление, часто возникающее при изучении иностранных языков. Его причиной является низкий уровень пластичности мозга. Для решения данной проблемы приводятся различные методики и рекомендации, выявленные на основе анализа исследований современных лингвистов и когнитивистов. При систематичной и качественной практике они оказывают положительное воздействие на повышение уровня пластичности мозга, а также на развитие мышления и словесно-логической памяти, что подтверждает необходимость их интеграции в методику преподавания иностранных языков.

Литература

1. Браун Р., МакНейл Д. Феномен «на кончике языка» // Журнал «Вербальное обучение, вербальное поведение», 5. - 1966. - С. 325-337. Точка доступа <https://books.google.ca/>
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. пед. учеб. заведений/ Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. - 3-е изд., стер. - М. : Издательский центр «Академия», 2006. - 336с.
3. Джеймс В. Принципы физиологии / Вильям Джеймс. - Том. 1. Точка доступа <http://psychclassics.yorku.ca/James/Principles/>
4. Кимппа Л., Кужала Т., Штыров Ю. Индивидуальные изменения в коре головного мозга в процессе изучения иностранных слов/ Лилли Кимппа, Тейжа Кужала, Юрий Штыров// Журнал «Научные доклады». Опубликовано от 24 июля 2016. Точка доступа <http://neurosciencenews.com/bilingual-brain-plasticity-4962/>
5. Корниевская С. И. Экспериментальные исследования стратегии лексического поиска при продуцировании речи в ситуации учебного двуязычия: результаты эксперимента // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». - Тверь: Тверской государственный университет, 2012. - Вып. 2. - № 10.
6. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений/ Н.Ф. Коряковцева. - М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 192 с.
7. На кончике языка 2018: https://ru.wikipedia.org/wiki/На_кончике_языка
8. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 168 с.
9. Сузуки В., Фицпатрик Б. Счастливый мозг как путь к здоровой жизни. Персональная программа активации мозговой деятельности/ Венди Сузуки. - PhD. - 2015. - 301с. - с. 71-91.
10. Фрит К. Мозг и душа/ Крис Д. Фрит//Блэквел Паблишинг Лимитед. - 2007. - с.45-67.

References

1. Braun R., MakNeyl D. Fenomen «na konchike yazyika» [The phenomenon "at the tip of the tongue"] // Zhurnal «Verbalnoe obuchenie, verbalno povedenie, 5. - 1966. - S. 325-337. Tochka dostupa <https://books.google.ca/>
2. Galskova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazyikam [Theory of teaching foreign languages]. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. ped. ucheb. zavedeniy/ N.D. Galskova, N.I. Gez. - 3-e izd., ster. - M. : Izdatelskie tsentr «Akademiya», 2006. - 336s.
3. Dzheymys V. Printsipy fiziologii [Principles of Physiology] / Vilyam Dzheymys. - Tom. 1. Tochka dostupa <http://psychclassics.yorku.ca/James/Principles/>
4. Kimppa L., Kuzhala T., Shtyirov Yu. Individualnyie izmeneniya v kore golovnoego mozga v protsesse izucheniya inostrannyih slov [Individual changes in the cerebral cortex in the process of studying foreign words] / Lilli Kimppa, Teyzha Kuzhala, Yuriy Shtyirov// Zhurnal «Nauchnyie doklady». Opublikovano ot 24 iyulya 2016. Tochka dostupa <http://neurosciencenews.com/bilingual-brain-plasticity-4962/>
5. Kornievskaya S. I. Eksperimentalnyie issledovaniya strategii leksicheskogo poiska pri produitsirovani rechi v situatsii uchebnogo dvuyazyichiya: rezultaty eksperimenta [Experimental studies of the strategy of lexical search in the production of speech in the situation of educational bilingualism: the results of the experiment] // Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya». - Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2012. - Vyip. 2. - # 10.
6. Koryakovtseva N.F. Teoriya obucheniya inostrannym yazyikam: produktivnyie obrazovatelnyie tehnologii [Theory of teaching foreign languages: productive educational technologies]: ucheb. posobie dlya stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy/ N.F. Koryakovtseva. - M.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2010. - 192 s.
7. Na konchike yazyika 2018 [At the tip of the tongue 2018]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Na_konchike_yazyika
8. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obydenaja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. - M.: Flinta: Nauka, 2010. - 168 p.
9. Suzuki V., Fitzpatrick B. Schastlivyy mozg kak put k zdorovoy zhizni. Personalnaya programma aktivatsii mozgovoy deyatel'nosti [A happy brain as a way to a healthy life. Personal program of activation of brain activity]/ Vendi Suzuki. - PhD. - 2015. - 301c. - c. 71-91.
10. Frit K. Mozg i dusha [Brain and soul] / Kris D. Frit//Blekvel Publishing Limited. - 2007. - c.45-67.

УДК 81'1

L'ENSEIGNEMENT DU VOCABULAIRE

Koteneva Inna Anatolievna

Universite nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / koteneva@bsu.edu.ru

Krivchikova Nelya Leonidovna

Universite nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / krivchikova@bsu.edu.ru

Resume

L'enseignement du vocabulaire en classe du frangais langue etrangere est considere dans l'article. En particulier, les legons de vocabulaire a tous les niveaux sont prises en compte.

Mots cles: vocabulaire, vocable, termes enseignes, acquisition, usage des mots.

L'enseignement du vocabulaire est une partie essentielle de l'etude d'une langue et le professeur doit consacrer tous ses soins a la preparation de ses legons.

Il est bien entendu qu'en classe le maitre ne recourra pas a la traduction. Il devra toujours avoir certains principes pedagogiques presents a l'esprit.

Il faut d'abord qu'il ait une prononciation correcte et une bonne diction. Il est tres important aussi qu'il ecrive lisiblement et apprenne a bien disposer son tableau.

Il doit s'habituer, et ceci est tres important lorsqu'il s'agit de classes elementaires, a faire "economie de mot" et a parler le moins possible. Les eleves n'ont qu'un tres petit vocabulaire a leur disposition et il est inutile de les noyer sous un flot de paroles qu'ils ne comprennent pas. L'essentiel seul doit etre retenu.

Comme le dit si bien M. Mauger dans l'article qu'il a consacre a ce sujet, "le professeur est un comedien, c'est-a-dire que non seulement il faut qu'il se serve du geste, il faut qu'il se serve du dialogue, il faut aussi qu'il fasse passer entre lui et les eleves le courant qui s'etablit entre le comedien sur la scene et son public... Il faut naturellement se servir du geste parce que le geste est expressif; il faut que le dialogue soit constant parce que seul il maintient l'interet eveille."

Dans l'enseignement, comme au theatre, le professeur commencera par faire le geste. Ensuite, il prononcera l'expression ou la phrase et la repetera si cela est necessaire, puis il la fera redire ensuite aux etudiants individuellement et collectivement de maniere que le son penetre bien dans l'oreille. L'ecriture ne viendra qu'ensuite.

C'est ici le lieu de rappeler Descartes qui a dit qu'il faut partir du "connu" pour arriver a l'"inconnu", aller "du simple au complexe" et ne proposer "qu'une seule difficulte a la fois". La creation de l'automatisme et la repetition sont indispensables.

Deux regles s'importent au depart:

- 1) Pour le professeur: le choix des mots a enseigner;
- 2) Pour l'eleve (et le maitre): la participation a l'action.

Le professeur charge de classes elementaires a interet d'abord a connaitre les travaux sur le fran9ais fondamental qui, comme le precise est un palier ouvert sur la langue totale. Dans le choix de ce vocabulaire concret, il devra se mettre "dans la peau" de l'eleve etranger qui apprend un vocabulaire se rapportant a une situation donnee et se demande quels sont les vingt ou trente termes nouveaux qui lui seront les plus utiles dans la circonstance prevue. Il lui faut etablir "un ordre d'urgence" et "ne pas raisonner en qualite". Tous les termes qui ne sont pas indispensables sont a eliminer au depart (par exemple, dans une le9on sur le restaurant: fromage viendra avant camambert et fruit avant banane). Ce vocabulaire pourra etre enrichi par des contraires (dans le cas choisi: bon - mauvais) ou des feminins (gar9on - serveuse).

La plupart des autres de manuel pour debutant ont prevu des le9ons se rapportants aux couleurs, au corps humain, a la toilette, aux vetements, a Theure, a la maison, a la famille, a l'ecole, au marche, aux repas, a la circulation, a la poste, aux voyages, aux sports... Les adjectifs et les verbes ont ete choisis pour s'accorder avec le vocabulaire donne (pour le restaurant, par exemple, on trouvera les verbes: boire, manger, commander, choisir, servir...).

L'eleve debutant doit commencer par entendre, puis comprendre ce qu'on lui dit. Le professeur aura donc a lui presenter le vocable nouveau au moyen d'un geste, d'une image, du tableau de feutre ou d'un dessin au tableau, en le nommant. Il ne le donnera jamais isolement, car le mot isole, enseigne seul, n'est qu'un son ou un ensemble de son, mais il ne placera dans un contexte, une courte phrase au debut. Les eleves seront ensuite a reproduire ce qu'ils ont entendu; plusieurs repetitions sont necessaires pour obtenir l'aquisitio. Le professeur veillera a la correction de la prononciation, mais evitera l'erreur frequente de repeter les fautes des etudiants.

Pour etre vivant, la le9on doit etre dialoguee. Elle sera toujours faite a livre ferme. Au moyen d'un jeu de questions et de reponses, le professeur obtiendra le reemploi des termes enseignes.

Ce n'est que lorsque le vocable nouveau aura ete acquis oralement que l'on passera a l'ecriture. Ici aussi l'association audio-visuelle s'impose et le professeur devra dire ce qu'il ecrit. Les noms nouveaux seront ensuite donnes avec leur article, les verbes conjuges avec «je» et «vous» (les personnes du dialogue), les adjectifs presentes avec les formes du masculin et du feminin.

L'etudiant a besoin de fixer le vocabulaire acquis, de le memoriser, puis de le faire passer de l'etat passif a l'etat actif. Plusieurs procedes peuvent etre utilises.

1. Le professeur fera la lecture du texte qu'il aura compose avec les eleves et ecrit au tableau. Apres avoir lu, il fera lire les etudiants en exigeant une prononciation correcte. Une conversation sur le texte, accompagnee d'une conversation plus personnelle, viendra ensuite.

2. Le professeur invitera les eleves a composer des phrases avec les termes nouvellement appris. Les etudiants poseront a leurs camarades ou au professeur des questions contenant les vocables nouveaux.

3. Des exercices ecrits portant sur la revision des mots etudies seront donnes ensuite (composition de phrases - phrases a trous pour les termes nouveaux). Ils pourront etre combines avec des exercices structuraux.

4. La dictee est un excellent moyen de controller la comprehension des eleves et de se rendre compte de l'acquis de la classe. Ce genre d'exercice ne peut en aucun cas, etre improvise,

car il n'est que l'aboutissement de nombreux travaux préliminaires. La dictée ne doit contenir que des mots connus. Les textes préparés doivent être courts et simples. Le professeur lit la dictée à haute et intelligible voix. Il dicte ensuite le texte et le relit avant de relever les copies. Comme, dans les classes élémentaires, les étudiants sont incapables de bien se corriger eux-mêmes, il vaut mieux que le professeur relève les dictées, les corrige à la maison et, le lendemain, fasse écrire le texte correct au tableau par un élève pendant que les autres le copient dans leur cahier. Il distribue ensuite les copies corrigées par lui et commente individuellement les fautes.

Le professeur peut aussi appliquer un autre procédé qui donne de très bons résultats et permet une plus grande activité de la classe. Il procède à un exercice qui aboutit à la reconstitution du texte qu'il a préparé, exercice qui lui donne en même temps l'occasion de revoir, le vocabulaire étudié. Le professeur engage un dialogue avec sa classe et au moyen d'un jeu de questions et de réponses il réussit à tirer, phrase par phrase, des élèves le texte qu'il a composé au préalable et qu'il leur dicte ensuite. Les étudiants apprécient ce genre d'exercice qui leur donne l'impression de participer à la composition de leur dictée.

5. Des les premières leçons, on peut jouer à de petits jeux de vocabulaire. On demande, par exemple, aux élèves de dire ce qui est rectangulaire dans la classe (porte, fenêtre, plafond, plancher, livre, tableau, règle), ce qui est en bois (blanc, porte, bureau, chaise, plancher, etc), les noms des vêtements qui commencent par un *c* (col, chapeau, chemise, corsage, culotte, cravat, costume, chaussure, chaussette, etc) et on fait introduire les mots trouvés dans les phrases.

L'enseignement du vocabulaire au cours moyen reste une des disciplines les plus importantes. Les élèves qui terminent le cours élémentaire ont à leur disposition un vocabulaire simple, pratique et concret qu'ils doivent maintenant revoir, consolider et enrichir. Ils sont à même d'apprendre des mots abstraits, des expressions imagées ou de sens figuré.

Une leçon de vocabulaire à ce niveau tendra, d'une part à permettre aux étudiants l'acquisition de termes nouveaux et, d'autre part, à leur donner l'habitude de la définition exacte et de l'expression juste.

Le professeur essaiera avec adresse, par intuition, par art pédagogiques, d'introduire le mot nouveau de manière à le rendre intéressant, vivant, et, de ce fait, il utilisera l'intérêt du moment, la curiosité, insistera sur les contraires, les contrastes, montrera les gradations (frais, froid, glace). Il présentera et accrochera par l'usage les mots de relation, prépositions et conjonctions, les copules (blanc et noir, ce matin ou ce soir).

À ce niveau, il est possible de conduire la leçon de différentes manières, mais il faut toujours suivre un plan logique minutieusement préparé.

Le professeur peut d'abord faire *une leçon de vocabulaire proprement dite* qui rappelle celle des degrés élémentaires, en travaillant autour d'un centre d'intérêt clairement délimité. Le sujet doit, de préférence, pouvoir être traité en une seule fois. L'acquis est contrôlé au moyen d'une lecture, d'une dictée, d'exercices écrits ou d'une classe de conversation.

Dans une leçon sur le cinéma, par exemple, le professeur parlera: a) de la salle de spectacle; b) du déroulement d'une séance; c) des différentes sortes de films; d) du tournage d'un film, des artistes; e) de l'importance du cinéma dans le monde où nous vivons, de son rôle éducatif, etc.

Il ne s'agira pas, bien entendu, de faire une nomenclature de mots écrits au tableau, mais de grouper autour du sujet choisi un vocabulaire comportant des mots nouveaux, des expressions familières ou idiomatiques présentées dans de petites phrases ou expliquées à l'aide de synonymes déjà connus.

L'étude du vocabulaire abstrait constitue une partie importante du programme des cours moyens. Elle peut porter sur la vie sociale, intellectuelle, morale.

Au cours moyen, puis au cours supérieur, il s'agit d'apprendre aux étudiants toutes sortes de locutions, de tournures particulières, de gallicisme qui leur permettront, peu à peu, de suivre toutes les conversations, les différents programmes de la radio, les pièces de théâtre, et de lire les journaux et les textes classiques en prose et en vers.

Il est bon, dans les classes avancées, de mettre les étudiants en présence de textes tirés des œuvres des écrivains français.

Au début, ces textes devront être faciles et simples. Ils seront, comme l'ont fait M. Galisson dans *L'enseignement du vocabulaire par les textes* et Mme Wagner dans *De la langue parlée à la langue écrite*, choisis de préférence chez les auteurs contemporains.

Après la lecture du texte - que les élèves n'ont pas sous les yeux - par le professeur, ce dernier s'assurera que le sens général du passage a été compris et passera à l'élucidation et à la *reconstitution du texte*. Mme Stourdze a consacré à ce genre d'exercice, très important pour l'acquisition du vocabulaire, un article auquel les lecteurs ont tout intérêt à se reporter [1].

Plus tard, il est possible également de faire une *explication de texte* traditionnelle qui offre un excellent moyen d'étendre le vocabulaire des étudiants.

Les mots nouveaux des textes étudiés pourront servir à enrichir le vocabulaire par l'étude des "familles", des synonymes, homonymes et paronymes (*precepteur -precepteur*).

Dans les classes supérieures, on peut faire des leçons sur la formation des mots. Il s'agit d'analyser les termes. On ne doit pas seulement en faire remarquer la forme présente, mais, après en avoir trouvé la racine, le sens primitif, il est bon de montrer le travail de transformation qui s'est opéré et de faire participer l'étudiant à la vie des mots.

Les élèves des classes supérieures doivent connaître les principaux préfixes et suffixes, les règles essentielles de la dérivation et de la composition. De nombreux exemples seront donnés et tirés des élèves. Il est nécessaire de montrer à l'étudiant étranger la différence entre le suffixe et la terminaison (*courage - page*) et aussi de préciser l'emploi des mêmes préfixes à sens différent (*indiscrétion: sans - infiltration: dans*) pour éviter les confusions possibles.

Dans les classes supérieures, une étude du vocabulaire comparée entre la langue écrite, la langue parlée et la langue populaire présente un intérêt particulier. Il faut mettre les étudiants, qui aiment bien utiliser les mots d'argot, en garde, par exemple, contre l'emploi de certains termes vulgaires ou grossiers dont ils ne connaissent pas exactement le sens et dont l'emploi pourrait leur faire mal juger.

Dans les classes moyennes et supérieures des jeux de vocabulaire peuvent être introduits et ils contribuent à fixer et à enrichir les connaissances des élèves.

Quelles que soient les méthodes employées, et elles sont variées, "la chose importante est de ne pas considérer l'étude du vocabulaire comme instinctive, spontanée et fortuite; elle doit être attentive, raisonnée et systématique [2] pour aboutir à cette connaissance des mots qui est à la base de la connaissance de la langue.

Enfin, le vocabulaire acquis doit être soigneusement et fréquemment contrôlé.

Litterature

1. Stourdze C., *La reconstitution de texte // Le français dans le monde*, №14.
2. Simonnet G., *L'enseignement du français aux étrangers*. № 34, Alliance française.

УДК 81'1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CASE STUDY В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Куликова Элла Владимировна
магистрант кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / lala-07@mail.ru

Зимовец Наталья Викторовна
к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / zimovets@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается метод кейсов, который позволяет приблизить обучение к реальным жизненным ситуациям, тем самым повышая мотивацию студентов. Применение этого метода способно положительно

повлиять на речевое обучение студентов благодаря погружению в реальные ситуации. Основной целью данного метода является получение знаний и усовершенствование их на практике.

Ключевые слова: метод кейса, английский язык, виды кейсов, этапы работы кейса, принципы создания кейса, языковое обучение, развитие коммуникативных навыков.

CASE STUDY METHOD IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Kulikova, Ella Vladimirovna

graduate student, of faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia/ lala-07@mail.ru

Zimovets, Natalya Victorovna

Associate professor of faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / zimovets@bsu.edu.ru

Abstract

The article presents the method of case study, which helps to make the educational process closer to reality, thus motivating the students. The use of this method could have a positive effect on speech training of students due to the consideration on real-life situations. The main goal of this method is to receive knowledge and to improve it during practice.

Key words: case study method, English language, types of cases, stages of case work, principles of case creation, speaking training, communicational skills development.

Как известно, сегодня языком международного общения является английский язык. Усиление углублённого изучения иностранных языков связано с современными условиями мирового развития. Приоритетным направлением в преподавании английского языка становится обучение его профессиональным аспектам.

Овладение английским языком - весьма сложный когнитивный процесс, и на разных этапах обучения студентам предстоит преодолеть различные трудности. Во-первых, необходимо научиться использовать привычные для английского языка слова, фразы и сочетания, не переводя дословно некие соответствия с родного языка. Во-вторых, важно освоить типичную для английской речи технику взаимодействия с собеседником в режиме диалога, избегая продолжительных пауз, слишком длинных высказываний и т.д. Планомерное преодоление этих двух трудностей делает речь изучающих современный английский язык приемлемой как лингвистически-с точки зрения грамматики, сочетаемости, синтаксиса и стиля, так и социолингвистически, с точки зрения принятых в англоязычной культуре норм речевого поведения.

Главным в обучении является речевая направленность, функциональность, ситуативность, личностная мотивация общения.

Речевая направленность достигается использованием различных приемов. Прежде всего, это речевые упражнения, которые максимально должны быть приближены к реальному общению.

Функциональность заключается в использовании лексики и грамматических форм, которые усваиваются в ситуациях общения.

Ситуативность. Речь идет о ситуации, которая вызывает общение. Общение должно быть лично ориентировано, так как интерес к личности вызывает у обучающихся мотивацию [Мусаелян 2011: 84].

Современное обучение ориентировано на развитие познавательного потенциала личности, повышения способности к обучению, овладению новыми системами знания, улучшения организационных и коммуникативных навыков, раскрытие новых способностей личности и расширения творческих возможностей. В связи с этим необходимо найти наилучшие способы программы обучения и определить оптимальные методы преподавания. Вот почему существуют различные методы изучения английского языка, но один из самых полезных, интересных и эффективных - это метод case study.

Метод case-study или метод конкретных ситуаций (от английского case - случай, ситуация) - представляет собой технику активного обучения, заключающийся в использовании и анализе реальных жизненных ситуаций и решении конкретных задач при организации процесса обучения.

Принято считать, что техника кейс-метода впервые появилась в США и была разработана в 1924 г. в Гарвардской бизнес-школе. По мнению М.В.Гончаровой, основы этой методики лежат в глубокой древности. Ученые причисляют Сократа к числу основоположников кейс-метода, который много веков назад понял, что знание, полученное человеком в готовом виде, менее ценно для него и потому не так долговечно, как продукт собственного мышления.

В настоящее время существуют две классические школы Case Study-Гарвардская (американская) и Манчестерская (европейская). В рамках первой школы целью метода является обучение единственно верного решения, тогда как вторая-предполагает многовариантность решения проблемы.

В российской образовательной практике только в 90-е гг. XX в., когда произошло стремительное обновление содержания всех дисциплин, создались благоприятные предпосылки для применения методов обучения в целом, и кейс-метода в частности. Среди кейсологов-теоретиков и практиков следует отметить отечественных специалистов Г.А. Багиева, Г.Б. Конещенко, В.Р. Наумова, А.О. Сидоренко, Ю.П. Сурмина, П.К. Шеремета [Гейхман 2006: 25-26].

В настоящее время метод кейсов распространен в преподавании английского языка. Еще в 1988 г. К.У. Гроссе в своей работе «Метод кейсов в обучении деловому английскому» отметила значительные преимущества использования данного метода в преподавании английского языка для делового общения: «Как метод преподавания английского языка, "case study" объединяет в себе новейшие методики, которые предлагаются как исследователями, так и практиками преподавания. Они предпочитают обучать иностранному языку через содержание, а не с помощью грамматических и лексических упражнений. Содержание, имеющее профессиональную ориентацию, вызывает больший интерес у студентов и имеет для них большую значимость в процессе изучения языка, чем какие-либо отвлеченные темы. "Case studies", как правило, основываются на аутентичном материале, который знакомит студентов с реальными проблемами, требующими анализа и решения, в то время как более традиционное содержание состоит из диалогов и текстов для чтения по различным бизнес-тематикам. Данный метод является интегрированным профессиональным подходом, который развивает навыки чтения, говорения и аудирования» [Гроссе, 1988].

Основной целью этого метода является получение новых знаний и усовершенствование их на практике.

Кейс представляет собой событие, произошедшее в той или иной сфере деятельности, которое представляет определенную проблему для того, чтобы способствовать обсуждению, анализу ситуации и принятию решения.

Посредством кейса в учебную аудиторию привносится часть реальной жизни, практическая ситуация, изучив и проанализировав которую обучающиеся пытаются предложить варианты решения проблемы и дальнейший алгоритм развития событий. Метод кейса побуждает учащихся мыслить критически и творчески и дает возможность быть готовыми к реальным жизненным ситуациям, которые могут произойти в любом месте и в любое время. Согласно словам Чарльза Ханди, ирландского автора и философа: «Лучшее обучение происходит в реальной жизни с реальными проблемами и реальными людьми, а не в аудитории» [5]. Большинство ученых утверждают, что учащиеся могут более эффективно учиться, когда активно участвуют в процесс обучения, используя реальные примеры.

Метод кейса способствует развитию у студентов самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою. С помощью этого метода студенты имеют возможность проявить и усовершенствовать коммуникативные, аналитические и оценочные навыки, научиться работать в команде, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы. Этот метод предоставляет студентам отличную возможность общения на иностранном

языке на основе новых и уже полученных знаний и позволяет им уверенно себя чувствовать в реальных жизненных ситуациях. В настоящее время способность вести себя и общаться правильно в разных ситуациях в современном мире является ключом к успеху.

Кейсы могут быть разными по объему: от нескольких предложений до множества страниц и содержанию: это зависит от целей преподавания иностранных языков и уровня знаний учащихся. Однако следует иметь в виду, что большие кейсы вызывают некоторые затруднения по сравнению с малыми, особенно при работе впервые. С печатной информацией или информацией на электронных носителях работать легче и анализировать её.

Кроме того, одним из важнейших требований при разработке кейса является реальность описываемых в ситуации событий, поэтому конкретные ситуации разрабатываются на основе подлинных фактов. Источниками кейсов могут служить: новости средств массовой информации, художественные произведения, научные статьи, посвященные той или иной проблеме.

Следует отметить, что кейсы можно разделить на следующие виды:

1. Научно-исследовательские, ориентированные на достижение исследовательской деятельности;
2. Практические, отражающие реальные жизненные ситуации;
3. Обучающие, задачей которых является организация учебного процесса.

Научно-исследовательский кейс выступает в качестве модели для получения новых знаний о ситуации и действиях в ней. Его функция сводится к исследовательским процедурам.

Практические кейсы, представляющие реальные жизненные ситуации применяются для закрепления знаний, умений и навыков поведения учащихся в данной ситуации.

Обучающий кейс отражает типичные ситуации, которые часто появляются в реальной жизни. Образовательная задача данного кейса сводится к обучению лексике и грамматике, их практического использования при принятии решений в конкретной ситуации [Сурмин 2002].

Аудиторному общению, связанному с работой над кейсом присущи: описание, сравнение, спор, дискуссия, дебаты, аргументация, убеждение и другие формы коммуникации, которые тренируют навыки выработки правильной стратегии речевого поведения, соблюдения норм и правил англоязычного общения.

Диалогам и дискуссиям в рамках кейса предшествует работа над лексикой и грамматикой, призванная помочь участникам ясно выразить свои мысли и убедить собеседника или нескольких членов группы в своей правоте.

Метод кейса представляет собой набор практических ситуаций, которые встречаются в повседневной жизни. Это помогает студентам развивать свои навыки общения и преодолевать языковой барьер. С помощью кейсов студентам предлагается взаимный обмен информацией в групповой форме, что стимулирует их желание говорить по-английски, анализируя ситуацию общения и полученную информацию.

При создании кейса важно учитывать, что проблема, которая ставится перед студентами должна быть определенного уровня сложности и не может иметь простого и единственного решения. Любое решение проблемы имеет свои преимущества и недостатки. В ходе обсуждения ситуации каждый студент или группа студентов может принять свое решение и попытаться убедить других в правильности своего выбора.

Практика показывает, что студенты положительно реагируют на метод кейса. Проводя анкетирование среди отдельных групп студентов НИИ БелГУ, изучающих английский язык было выявлено, что 80% опрошенных не слышали об этом методе. После ознакомления с методом кейсов 100% опрошенных заинтересовал данный метод и они хотели бы его использовать в своем обучении.

Крайне важно, чтобы кейсы были заранее подготовлены, чтобы каждый ученик знал, какова его роль. Использование метода кейса требует хорошего планирования и соответствия с уровнем знаний учащихся. Успех метода зависит от:

- качества кейса, который должен быть интересным, наглядным и хорошо подготовленным;
- качественной подготовки самого преподавателя, который имеет четкий план для обсуждения и готов к дискуссии и неожиданным действиям;
- интенсивная подготовка студентов к участию в обсуждении материала.

Тематические исследования обычно обсуждаются в аудитории, в большой группе. Однако иногда лекторы могут предложить студенту или группе студентов представить письменный анализ конкретного кейса или сделать устное представление решения определенных задач кейса.

Данная методика, как средство обучения, должна состоять из следующих компонентов: ситуации, контекста и комментариев к ситуации, различных заданий для обработки информации и принятия решений.

Использование метода кейса подразумевает определенную подготовку к занятию и содержать несколько необходимых этапов, а именно:

1. Преподаватель должен объявить тему, установить цели и задачи, предоставить материалы кейса, прочитать кейс со студентами.
2. Преподаватель должен предоставить студентам возможность проанализировать кейс, определить основные проблемы, принять решения.
3. Студенты должны составить план действий по реализации выбранного решения и ответить на заданные вопросы.
4. Студенты или группы студентов представляют свои собственные решения и мнения по проблеме кейса.
5. Рефлексия. На последнем этапе подводятся итоги, обсуждаются выводы, результаты обучения.

Взаимодействие между учащимися и между студентами и преподавателем должно происходить конструктивно и позитивно. Такие взаимодействия помогают улучшить аналитические, коммуникационные и межличностные навыки учащихся. Кейс метод - отличный способ для студентов получить новые знания, а также улучшить свои навыки анализа, коммуникации и оценки. Вот список навыков, которые можно улучшить при использовании этого метода:

Знание - способность студента запоминать информацию и способность ее вспоминать.

Понимание - способность ученика понимать, что они учат. Метод кейса помогает в этом, используя примеры в реальном контексте. Применение - способность студента использовать свои знания, идеи и теории по-новому. Метод кейса помогает студентам понять, как эти идеи и теории используются в реальном мире.

Анализ - способность студента разбивать информацию, чтобы ее можно было лучше понять.

Синтез - это способность студента формировать новые идеи. Тематические исследования помогают этому навыку, требуя от них идентифицировать новую информацию.

Оценка - способность студента оценивать информацию в определенных ситуациях.

Тематические дискуссии приносят энергию и азарт, предоставляя студентам возможность работать с рядом доказательств и улучшая их способность применять лексику, теорию и методы, которые они изучили в ходе курса. Кроме того, необходимость выступления перед членами группы с обоснованием своего мнения на неродном языке, заставляет студентов тщательно готовить и логически выстраивать свои высказывания. Апробирование своих коммуникативных способностей в ходе дискуссии даёт возможность каждому участнику обнаружить свои слабые стороны и стимулирует

желание работать в направлении совершенствования знаний по языку и его употреблению в речи. Преимущества метода кейса заключаются в том, что ученик стремится применять полученные материалы на практике, использует свой личный опыт для решения конкретных проблем.

Разумно использовать тематическое исследование на старшей ступени обучения, когда у студентов есть необходимый запас знаний и определенный уровень владения английским языком.

Применительно к обучению иностранному языку кейс-метод помогает решить ряд важнейших задач, так как обучение на основе ситуационного анализа:

- 1) способствует обучению новой лексики, грамматики, идиом;
- 2) способствует эффективному развитию навыков всех видов речевой деятельности (чтения, аудирования, говорения и письма);
- 3) помогает формировать навык деловой коммуникации, а также ряд аналитических, творческих и социальных навыков;
- 4) создает необходимую языковую среду и мотивирует студентов использовать иностранный язык для реального общения.

Таким образом, сила рассматриваемого метода лежит в хорошо подготовленном кейсе и активном участии студентов. Бесспорно, функциональное поле кейсов открывает широкие возможности для использования и дополняет традиционные классические методы обучения английскому языку. Вероятно, в ближайшем будущем кейсовые технологии станут одними из основных методик в преподавании английского языка.

Литература

1. Гейхман Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода. - Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. - С. 25-32.
2. Гроссе К.У. Метод кейс-стади в обучении деловому английскому. Английский для специальных целей, 1988. - том 7. - С. 131-132.
3. Мусаелян Е.Н. Некоторые приемы активизации коммуникативных навыков в процессе обучения английскому языку // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). - С. 84.
4. Сурмин Ю.П. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода. -Киев: Центр инноваций и развития, 2002. - 286 с.
5. Кейс-метод, 2011 URL: <http://www.esldrive.com/casestudies.php#.WrkDm9Ruakk> (дата обращения 12.03.2018).

References

1. Geihman L.M. Distance education in the light of an interactive approach. - Perm: PGTU, 2006. - P. 25-32.
2. Grosse U.C. The Case Study Approach to Teaching Business English // English for Specific Purposes. 1988. Vol. 7. P. 131-132.
3. Musaelyan E.N. Some ways of activating communication skills in the process of teaching English, Almanac of modern science and education, Tambov: Diploma, 2011. №10 (53) - P.84.
4. Surmin Y.P. Situational analysis or anatomy of the case-method. -Kiev: Center for Innovation and Development, 2002. - 286 p.
5. Case study, 2011 URL: <http://www.esldrive.com/casestudies.php#.WrkDm9Ruakk> (дата обращения 12.03.2018).

УДК 81'373.49

ЭВФЕМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРОКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лагодич Татьяна Васильевна

магистрант кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / lagodichtanya@yandex.ru

Аннотация

Количество социальных и человеческих пороков увеличивается с каждым этапом развития человечества. В связи с повышенным вниманием к этой теме СМИ проблемы общества стали богатым источником создания эвфемистических слов и выражений. В статье рассматриваются семантические группы эвфемизмов

современного английского языка, проводится их анализ с точки зрения способов образования эвфемизмов. В заключении статьи отражаются выводы о наиболее часто встречающихся в СМИ социальных проблемах и наиболее эффективные приемы формирования эвфемизмов.

Ключевые слова: социальные пороки, эвфемизмы, семантические группы, способы образования.

EUPHEMISMS FOR SOCIAL VICES IN ENGLISH

Lagodich, Tatyana Vasilyevna

Graduate student

Department of English language and teaching methods

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *lagodichtanya@yandex.ru*

Abstract

The number of social and human vices increases with each stage of human development. In connection with the increased attention to this topic by the media, society's problems have become a rich source of euphemistic words and expressions. The paper deals with the semantic groups of euphemisms of the modern English language and the analysis of the ways of euphemisms formation. The conclusion of the article reflects the most common social problems in the media and the most effective methods of euphemistic formation.

Key words: social vices, euphemisms, semantic groups, methods of formation.

Сущность эвфемизации, естественного процесса в любом языке, заключается в использовании эвфемизмов или эвфемистических выражений. Термин «эвфемизм» (от греческого «eu» - «хорошо», «rhemí» - «говорю») со времен древних греков употребляется для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения. И как отмечает Л.П. Крысин, говорящий при использовании эвфемизма в социальных и межличностных отношениях преследует определенную цель - стремление уйти от коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта [Крысин 1994, 28].

В лингвистической литературе существует довольно много определений понятия «эвфемизм». К примеру, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова эвфемизм определяется как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [Ожегов 1978, 725].

Аналогичная трактовка понятия «эвфемизм» присутствует и в современных словарях, созданных в англоговорящих странах. Так, например, в «Кембриджском интернациональном словаре английского языка» термин «euphemism» определяется подобным же образом: «(the use of) a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive» [Cide 2001, 501].

У современных людей с развитой культурой эвфемизм диктуется социальными нормами, моральным тактом и этикетом. Каждая языковая общность имеет понятия, считающиеся «неподходящими» для вежливого общения. Исходя из этого, учеными выделяются несколько причин использования эвфемизмов:

1. Табу, связанное с предрассудками. Так, например, слово «devil» заменялось такими эвфемистическими выражениями, как «deuce», «dickens», «God - Dear me!», «Oh, my!», «Good gracious!», «Gosh!».

2. Социальное и моральное табу. Примером является «spit» - «expectorate», «old» - «mature», «collector» - «sanitation man».

3. Необходимость смягчить болезненную, неприятную новость или печальное известие, например, «to die» - «to pass away», «foolish» - «unwise».

4. Использование так называемых «ученых» слов, которые звучат менее знакомо, от этого - менее оскорбительно, например: «cemetery» - «memorial park», «over-eating» - «indigestion», «to eat» - «to refresh oneself» [Москвин 2001, 59].

Оценка говорящим какого-либо предмета речи с точки зрения приличия/неприличия, грубости/вежливости, ситуативности обычно бывает ориентирована на определенные темы и на сферы деятельности людей. Очевидным

является тот факт, что наибольшее развитие получают как раз способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом и властью.

Предметом анализа данной статьи является корпус эвфемистической лексики, связанный с пороками современного общества. Источниками фактического материала являются публицистические материалы со следующих сайтов: www.bbc.co.uk, www.nytimes.com, www.washingtonpost.com, www.theguardian.com, www.independent.co.uk и другие, а также энциклопедические словари: «A Dictionary of Euphemisms» Р. Хольдера и «A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk» Х. Росона.

В связи с большим количеством отобранных эвфемизмов является целесообразным объединить сходные по сфере употребления слова и выражения в более крупные группы. В результате проведенной классификации эвфемистической лексики было выделено несколько семантических групп, в каждой из которых представлено несколько подтем:

1. Прием психоактивных веществ (алкоголизм, курение, наркомания),
2. Социально-опасное поведение (нецензурная брань, расизм),
3. Семейные проблемы (аборты, беспризорность, супружеская неверность),
4. Криминальная и околокриминальная деятельность (преступная деятельность, азартные игры, коррупция, проституция).

Выделенный перечень эвфемизмов был классифицирован и проанализирован с точки зрения способа их образования, среди которых были выделены: заимствования из других языков, метафорический перенос, расширение семантического значения (абстрагирование), сдвиг семантического значения (метонимия), перифраза, а также различные виды словообразовательных изменений. Ниже рассмотрим более подробно каждый из способов образования эвфемизмов в английском языке.

1. Заимствование

По результатам выборки было выявлено, что наиболее существенный вклад в пополнение английского языка эвфемистическими единицами внесли французский, немецкий, итальянский и испанский языки.

Например, большое количество эвфемизмов, заимствованных из французского языка, связаны с такими темами, как супружеская неверность и проституция: «amouг» - любовник, «chere amie» - любовница, «in flagrante delicto» - поймать с поличным, «amateur», «demi-mondaine» - дама сомнительного поведения, «piquant», «grisque» - шутки с сексуальным подтекстом. Эту же семантическую группу дополнили слова, заимствованные из итальянского и испанского языков: «courtesan» (ит.), «prima donna» (исп.), «cocotte» (исп.) - женщина легкого поведения, «case» (ит.) - публичный дом, «madame» (исп.) - хозяйка публичного дома, «inamorata» (ит.) - любовница. В список эвфемизмов, образованных путем заимствования из других языков, входят следующие единицы: «fricasseed» - пьяный (фр.), «tanked up» - пьяный (нем.), «douceur» - взятка (фр.), «to smear» - давать взятку (нем.).

Причиной появления в английском языке заимствованных эвфемизмов является результат языковых и культурных контактов с представителями других народов. Это объясняется тем, что в большинстве случаев лексическое значение иностранного слова не очевидно для заимствующих данное слово, вследствие чего исчезают отрицательные ассоциативные связи.

В связи с территориальной близостью стран заимствования из французского языка сыграли большую роль в развитии словарного запаса английского языка, а именно пополнением эвфемистическими номинациями интимной сферы человека. Это объясняется не только частым переплетением культурных и исторических судеб двух народов, но и тем, что французский, итальянский и испанские языки входят в число «языков любви и страсти» за счет их красоты и мелодичности. Заимствования из немецкого языка, в свою очередь, объясняются принадлежностью английского и немецкого к западной подгруппе германских языков.

2. Расширение семантического строя (абстрагирование)

Следует сразу отметить, что данный способ образования эвфемизмов является одним из наиболее распространенных приемов формирования эвфемистических единиц. Под термином «абстрагирование» понимают имена существительные с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и действий. Общие слова, как правило, не несут в себе негативной смысловой нагрузки, поэтому их эвфемистическое значение может быть понято участником коммуникации лишь в том случае, если это слово было употреблено в соответствующем контексте.

В процессе отбора были выделены следующие номинации, образованные путем расширения их семантического значения. Примерами абстракций могут служить следующие эвфемистические единицы: «accident» - незапланированная беременность, «adventure», «affair» - любовные приключения, «admirer» - любовник жены, «to smear» - давать взятку, «to entertain» - подкупать чиновника, «the business» - процесс введения наркотического вещества, «to accost» - приставать к мужчине с непристойными предложениями, «antlers» - оленьи рога (измена), «procedure» - аборт, «to horn» - наставить мужу рога и другие.

Эффективность данного приема формирования эвфемизмов связана с тем, что абстракции позволяют говорить на острые и неприятные проблемы общества, не вынуждая себя произносить некультурные слова и, тем самым, не отталкивать этим своего собеседника.

Таким образом, абстрагирование позволяет говорить достаточно открыто, в то же время соблюдая все нормы этикета, никого не оскорбляя и не принижая ничье достоинство.

3. Метонимия

Важно отметить, что метонимия не является распространенным средством эвфемизации английской лексики. Это связано с тем, что метонимия не может вуалировать неприятные аспекты явлений и предметов так же сильно, как это удается метафоре или расширению семантического значения.

Среди найденных эвфемизмов были выделены следующие примеры метонимического переноса: «dress for sale» - женщина легкого поведения; «colour» - цвет кожи; «to bag» - выступать в качестве посредника во взяточничестве; «to bag» - стащить; «brown envelope» - взятка.

Малая продуктивность данного метода формирования эвфемистической лексики объясняется тем, что при употреблении такого рода эвфемизмов собеседнику сложно провести ассоциативную связь между вуалированным негативным и общим значением слова.

4. Метафора

Использование метафорического переноса является самым продуктивным способом образования эвфемистической лексики. Метафора, создавая яркий образ, скрашивает неприятные или грубые стороны основного, номинативного значения слова. Благодаря метафоре удается создать настолько примечательный образ, что основное значение вообще становится второстепенным.

Согласно полученным результатам выборки, был сделан вывод, что эвфемизмы, образованные при помощи данного способа, встречаются в самых разных тематических группах: «creature of sale» - женщина легкого поведения; «to wear a fork/horns» - положение обманутого мужа; «to fly one wing low» - пригубить бокал (напиться); «to chase the dragon» - употреблять наркотики; «French renovating pills» - вещества, вызывающие аборт здорового плода; «angel dust» - галлюциноген; «to abuse the bed» - оскорбить супружеское ложе; «weakness for the horses» - пристрастие к азартным играм и другие.

5. Перифраза

Этот способ представляет собой эвфемизацию понятия с помощью объяснения его значения. Употребление описательного оборота позволяет собеседникам соблюсти принцип вежливости, маскирует истинную отрицательную коннотацию понятия.

В качестве иллюстрации мы можем привести следующие примеры: «useful expenditure» - взятка, «approved school» - исправительная школа для малолетних правонарушителей, «ethnic cleansing» - этническая чистка (геноцид), «absent parent» - родитель, проживающий отдельно от ребенка, «to slink a (great) belly away» - сделать аборт, «criminal operation» - аборт и другие.

6. Словообразовательные изменения

Эвфемистическая лексика данной подгруппы образована с помощью словообразовательных средств (аффиксации, словосложения, словослияния, конверсии, аббревиации, усечения основы и т.д.).

Примером усечения основы может служить эвфемизм «Mary», образованный от слова «marijuana» (марихуана). Данное слово употребляется в американских поп-песнях для в качестве ссылки и намека на наркотическое вещество.

Аббревиация является одним из видов словообразовательных изменений. Анализируя отобранные эвфемистические единицы, можно сказать, что данный способ формирования эвфемизмов особенно продуктивен для обозначения ругательств и неприличных слов, например, «B-word», «F-word», «S-word». К тому же, такой способ образования эвфемизмов используется для обозначения наркотических веществ: «B-pill» - амфетамин, «H and C» - героин и кокаин. Следующим примером является термин «D and C» в значении «аборт». Данный эвфемизм является аббревиатурой медицинского термина «dilation and curettage», что в дословном переводе означает процесс выскабливания полости матки женщины.

7. Аллюзия и персонификация.

Данные два способа образования эвфемизмов рассматриваются в одном подпункте из-за схожести принципа формирования эвфемистических единиц - оба эти приема вуалируют негативные эмоции неприятного слова или выражения, ссылаясь на что-либо. Отличие заключается в том, что аллюзия намекает на историческое событие, общеизвестные факты, публичное место, литературное произведение и т.д. А суть персонификации состоит в сопоставлении какого-либо отталкивающего процесса, явления, предмета с человеком. Оба приема считаются достаточно продуктивными, так как способны скрыть и завуалировать отрицательную коннотацию слова.

Следует отметить, что персонификация и аллюзия широко используются в таких тематических полях, как «проституция» и «наркомания». Примерами могут служить следующие эвфемистические единицы: «Drury Lane vestal» - женщина легкого поведения (эвфемизм образован путем аллюзии на широко известный бордель 20 века, который находился в Лондоне на улице Drury Lane), «Magdalene» - женщина легкого поведения (эвфемизм образован путем персонификации с Марией Магдалиной, последовательницей Иисуса Христа, т.к. на западе ее образ трактуется как раскаявшейся грешницы), «Buddha stick» - самокрутка с марихуаной (американский эвфемизм, образованный путем аллюзии на место произрастания и экспорта в Америку марихуаны высшего сорта), «Mickey Finn» - наркотическое опьянение (эвфемизм образован в конце 19 века при помощи персонификации с трактирщиком, который добавлял хлор в алкоголь, что было причиной одурманенного состояния человека).

Таким образом, можно подвести итог, что социальные пороки всегда будут одной из животрепещущих тем и, соответственно, источником большого количества эвфемистической лексики. Результаты анализа отобранных эвфемизмов говорят о том, что наиболее волнующими и широко обсуждаемыми проблемами общества являются проституция, алкоголизм, наркомания, супружеская неверность и коррупция. С точки зрения способов образования эвфемизмов осуществленный качественный анализ эвфемистической лексики показал, что наиболее продуктивными приемами формирования

являются заимствование, метафорический перенос, расширение семантического значения слова или абстрагирование, а также перифраз. К менее продуктивным способам образования эвфемизмов относятся метонимический перенос, словообразовательные изменения, аллюзия и персонификация.

Литература

1. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. - С. 58-69.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка, 11-е изд. - М. 1978. - 846 с.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. - С. 28-49.
4. Cide P. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. - 1792 p.
5. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press. 1995. - 525 p.
6. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. - Crown Publishers, Inc. - New York. 1981. - 324 p.

References

1. Moskvin V.P. Euphemisms: Systemic Connections, Functions and Methods of Education // Questions of Linguistics. 2001. № 3. - p. 58-69.
2. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language, 11th ed. - M. 1978. - 846 p.
3. Krysin L.P. Euphemisms in the Modern Russian Speech // Rusistics. 1994. № 1-2. - p. 28-49.
4. Cide P. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. - 1792 p.
5. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press. 1995. - 525 p.
6. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. - Crown Publishers, Inc. - New York. 1981. - 324 p.

УДК 81'1

КОМИЧЕСКОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЛАМА ГРИНВИЛЯ ВУДХАУСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ

Макухина Дина Александровна

магистрант факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / di.makuhina2017@yandex.ru

Зимовец Наталья Викторовна

к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / zimovets@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме выражения комического и его исследования в лингвистике. К смешному проявляли огромный интерес еще с давних времен, и этот интерес сохранился до наших дней. Юмор изучали специалисты многих отраслей, в которых комическое находило свое отражение, а именно социологи, психологи, философы, лингвисты, и. Проблема состояла в том, где наиболее точно можно изучить данное явление, откуда его корни, каковы его действительные цели. Исторический экскурс показал, что наиболее полно комическое находит свое отражение в смежных науках, одна из которых лингвокультурология. В данном исследовании мы рассмотрим комическое, его взаимосвязь с лингвокультурологией на примере произведения Пелама Гринвиля Вудхауса.

Ключевые слова: комическое, смешное, юмор, смех, лингвистика, лингвокультурология.

HUMOR IN LINGVISTIC BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF PELAM GREENVILLE WOODHOUSE'S WORKS USING ELECTRONIC MATERIAL

Makukhina Dina Alexandrovna

Magister, the faculty of foreign languages,
Belgorod State National Research University, Belgorod,
Russia / di.makuhina2017@yandex.ru

Zimovets, Natalya Victorovna

Associate professor of faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / zimovets@bsu.edu.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of expressing the comic and its research in linguistics. A great interest to the comic had been showed since ancient time, and nowadays this interest is survived. Humor was studied by specialists in many industries, in which the comic was reflected, sociologists, psychologists, philosophers, linguists, and others.

The problem was where exactly the given phenomenon can be studied, where its roots come from, what are its real goals. Historical excursion has showed that the comic is most fully reflected in related sciences, one of which is linguoculturology. Thus, in this article we consider the comic as a phenomenon in general, with reliance on the works of other scientists and their theories, and its interrelation with linguoculturology is explored on the example of the works of the bright representative of the comic genre Pelame Greenville Woodhouse.

Keywords: comic, funny, humor, laughter, linguistics, linguoculturology, Pelam Greenville Woodhouse.

Явление «комического» известно с давних времен. В Древней Греции, когда люди, отмечая праздник Дионисия, одевались в яркие, веселые наряды, и данное явление называлось *komikos* (комическое). Сегодня «комическое» рассматривается как вид эстетики, высмеивающий те качества, поступки и ситуации, которые не приемлемы в обществе, что обуславливает его социальную природу [Бахтин 1990: 543]. Комическое показывает различные несоответствия, а именно реальность и ожидание, слова и поступки, реальную сущность человека и его самомнение, тем самым вызывая и разные виды смеха, который в зависимости от ситуации может быть веселым, жизнерадостным, гневным и так далее. «Комическим» называют осмеивание, направленное на какой-либо объект, а также противоречие между одним явлением и другим. Таким образом, нами «комическое» рассматривается как итог контраста, двоякости, что является его сущностью, природой.

Данное явление разделяют на несколько типов: гротеск, сатира, юмор, комедия, карикатура, сарказм. Таким образом, выделяют два вида «комического»: высокий или возвышенный и смешной, шутливый. Следует отметить, что комическое имеет ряд свойств, но одним из особенных является эффект неожиданности, о котором говорили Кант, Декарт, Стендаль. Считается, что «смех - это противоположное восхищению радостное эстетическое «изумление», то есть изумление, критически направленное против своего объекта» [Бергсон 2000: 8].

Аристотель разводит два понятия, комедия и смешное, указывая что «Комедия <.. > это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное - частица безобразного. Смешное - это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда, как, например, комическая маска. Это нечто безобразное и уродливое, но без страдания» [Аристотель 2000: 100]. На наш взгляд, данное определение является самым точным, как бы скелетом, основанием описания данного явления, а все остальные, несмотря на их достоверность и полноту, лишь дополняют его. Философами Гоббсом, Кантом, Липпсом, в основу «комического» ставилось такое явление как осознание действительности. Даже в религии Буддизм есть пример комического, когда родился будущий Будда и, увидев этот мир, прозрел и рассмеялся.

В природе «комического» отмечают психологическое воздействие на адресата. Данное явление влияет на чувства, эмоции человека, проявляясь эффектом неожиданного изумления, удивления. Вспомним античный миф о Пармениске, который не мог смеяться, поэтому он обратился к Дельфийскому оракулу, который посоветовал ему вообразить образ матери Аполлона. Пармениск представил прекрасную женщину и был настолько изумлен, когда вместо небывалой красоты ему показали чурбан, то он не выдержал и расхохотался. Данный миф как раз является примером вида комического контраста или противоречия, а именно расхождения между ожиданием и реальностью, в данном случае увиденным. Следует отметить, что смех, комическая ситуация является разрядкой агрессии, помогает нейтрализовать проблему [Бергсон 2000: 10].

Неотъемлемой частью комического является чувство юмора, которым обладают как воздействующий (говорящий), так и воспринимающий (слушающий). Чувство юмора присуще только объекту, обладающему живым воображением, восприятием, развитым умом, имеющим способность оценивать действительность, ее противоречия, являющийся, в своем роде, эстетом. Следует отметить такое качество как остроумие, представляющее собой один из видов чувства юмора, который помогает человеку творить, создавать.

Справедливо считают, что юмор является неотъемлемой частью культуры и связан с витальными ценностями человека, а именно, чаще всего смех - это положительная эмоция, помогающая расслабиться и принять действительность безболезненно, что благотворно влияет на состояние человека.

В начале XX века начинает возрастать интерес к «комическому» в лингвистике. «Комическое» наилучшим образом проявляется и объясняется в такой науке как лингвокультурология, тесно связанной с культурологией и лингвистикой.

Для лучшего понимания такого явления как «комическое» рассмотрим основные аспекты лингвокультурологии. Язык является главной составляющей культуры, ее выражением, развиваясь, дополняет ее. У каждого народа своя культура, которая имеет свое отражение в языке.

Как самостоятельная дисциплина лингвокультурология возникла в XX веке и впервые это понятие ввел В. В. Воробьев. Существует множество определений данной науки, но на наш взгляд, более полным является определение В.В. Воробьева: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Бутовская 2004: 95]. Следует отметить, что именно взаимосвязь культуры и языка является объектом лингвокультурологии, а составляющие осознания и принятия окружающей действительности, то есть языковой картины мира - предметом исследуемой науки. Таким образом, обнаруживая тот факт, что «комическое» функционирует как в культуре, так и в языке, можно сделать вывод о том, что лингвокультурология лучше всего раскрывает это явление. Лингвисты пытались изучить, исследовать «комическое», его природу, сущность, источник его появления, структуру, языковые средства на протяжении многих лет.

Широко известно, что теории изучения смешного делятся на три типа: первый тип - теории несоответствия, противоречия, которые являются по существу когнитивными, то есть основанными на каких-либо объективных характеристиках юмористического текста или другого акта; второй тип - теории отдыха, освобождения или релаксации, также известные как психоаналитические; третий тип - теории превосходства, критики или враждебности, которые акцентируют негативное отношение воздействующего или создающего юмор к адресату и чаще всего носят агрессивный характер смеха.

В своих исследованиях В. Я. Пропп при помощи индуктивного метода пытался выявить виды смеха. Ученый пришел к выводу о том, что их количество равно количеству «человеческих взаимоотношений» [Пропп, 1999: 123]. Продолжил исследования В. Я. Проппа А. Н. Лук, который опирался в основном на психологический аспект «комического» и выделил несколько групп языковых средств: противопоставление, ложное усиление, доведение до абсурда, остроумие, нелепости. Таким образом, при помощи когнитивных методов исследования «комического» возможно понять структуру этого явления, его цель, изучить его, его взаимосвязь с другими науками и само воздействие «комического» на человека, ситуацию и так далее.

Профессор, итальянский лингвист, изучающий юмор, Сальваторе Аттардо предоставил основные составляющие текста шутки, где язык - языковые средства, входящие в структуру шутки; повествовательная стратегия - это описание конкретной ситуации; цель; ситуация - это представление об объекте, действии, обществе и так далее; логический механизм - объединение разных повествований; оппозиция сценариев. Изучив на сложном и подробном уровне «комическое», С. Аттардо твердо верил в сформированные им методы изучения юмора, которые он передал своим ученикам [Аттардо, 1994: 98].

Связь «комического» с лингвокультурологией очевидна, в «комическом» отражаются культурные особенности, им чаще всего оказывается положительное воздействие на чувства и эмоции.

Английский юмор, который называют «тонким» юмором, является примером отражения «комического» в лингвокультурологии. Благодаря юмору очень хорошо познается культура страны, взаимоотношения людей, менталитет, поведение. Яркие примеры «комического» представлены в произведении П. Г. Вудхауса о легендарных и бессмертных персонажах Вустере и Дживсе, которые стоят на одном уровне с Шерлоком Холмсом. Главные герои - Вустер, знатный богатый англичанин, имеющий уникальную способность попадать в различные ситуации, а также его камердинер, Дживс, отличающийся непревзойденным умом и вытаскивающий Берти Вустера и его товарищей из неприятностей.

П. Г. Вудхаусе является истинным англичанином, а также писателем только комедийного жанра, что делает язык его произведения весьма индивидуальным и довольно трудным для перевода. Его называют «любимцем» переводчиков. Его произведения с тонким юмором и комическими героями раскрывают культуру страны, традиции народа. Один из друзей автора статьи к книге П.Г. Вудхауса, А. Нестеров, американец, обожающий произведения П. Г. Вудхауса, указывал, чтобы понять смысл книг любимого автора, ему пришлось прожить в Англии несколько лет. Следовательно, это еще раз показывает насколько точно и четко комическое передает культуру народа, его язык и их взаимосвязь.

Представляется необходимым обратить внимание на средства, используемые П.Г. Вудхаусом для создания комического явления. В первую очередь, это несоответствия или противоречия. Например, несоответствия социального статуса с увлечениями героев, или их поведением. Так, сам Бертрам Вустер, его манера общения и поведения не совсем соответствует его статусу; также его камердинер Дживс обладает живостью ума, красивой речью и благородными поступками, которые более подходят человеку, имеющего высокое положение в обществе.

Большой интерес вызывают разнообразные языковые средства, используемые автором для создания смешной ситуации, заставляющей читателя улыбнуться или даже рассмеяться. Следует отметить разнообразие столкновения стилей речи, что придает свою особенность произведению.

«Комическое» создается через манеру общения героя, например Дживса: *«You agree with me, Jeeves, that the situation is a lulu?»* или *«I'm, of course, aware that his lordship is the young lady a sentiment deeper and warmer than that of ordinary friendship»*», где камердинер Бертрама Вустера в своей обычной манере объясняет ситуацию смягченно, тонко, что свойственно истинному англичанину. Подобных примеров огромное количество в произведениях П. Г. Вудхауса.

Автор также использует метафоры, сравнения, эпитеты, встречающиеся практически на каждой странице его книги: *«You must remember, father», said Mavis, in a voice which would have had an Eskimo slapping his ribs and claim for the steam-heat, «that this girl was probably very pretty»*. Данный пример использования метафоры передает читателю настроение Мэвис, но своей шуточной формой создает комический эффект.

Юмор П.Г. Вудхауса вызывает «добрый смех», так как все человеческие недостатки, глупые поступки описываются в манере, сближающей читателя с героями, которые вызывают к себе только положительное отношение. Именно произведения П.Г. Вудхауса с его юмором отражают английскую культуру, образ жизни общества.

Таким образом, изучив работы ученых о таком явлении как комическое, в целом, и в лингвокультурологии, в частности, можно сказать, что смешное слишком широкое понятие, чтобы отнести его к чему-то определенному, следовательно, чаще всего только смежные науки могут наиболее четко и полно ответить на все вопросы, связанные с «комическим».

Литература

1. Аристотель Риторика. Поэтика. - М.: Лабиринт, 2000. - 224 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М.: Художественная литература, 1990. - 543 с.
3. Бергсон А. Смех. - М.: Искусство, 1992. - 128 с.
4. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. - М.: Научный мир, 2004. - 440 с.
5. Дземидок Б. О комическом. - М.: Прогресс, 1974. - 224 с.
6. Дмитриев А.В. Социология юмора - М.: РАН. 1996. - 214 с.
7. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики англоязычного юмора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2001. - 23 с.
8. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. - М.: Искусство, 1968. - 190 с.
9. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. - М.: Лабиринт, 1999. - 288 с.
10. Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 176 с.
11. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. - New York: Mouton de Gruyter, 1994. - xx, 426 p.

References

1. Aristotle Rhetoric. Poetics. - M.: Labyrinth, 2000. - 224 p.
2. Bakhtin M.M. Creativity Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. - M.: Fiction, 1990. - 543 p.
3. Bergson A. Laugh. - Moscow: Art, 1992. - 128 p.
4. Butovskaya M.L. Body language: nature and culture. - Moscow: The Scientific World, 2004. - 440 p.
5. Zemidok B. About the comic. - Moscow: Progress, 1974. - 224 p.
6. Dmitriev A.V. Sociology of Humor - M.: RAS. 1996. - 214 p.
7. Karasik A.V. Lingvokulturnye characteristics of English-speaking humor: the author's abstract. dis. ... cand. philol. sciences. - Volgograd, 2001. - 23 p.
8. Luk A.N. About a sense of humor and wit. - Moscow: Art, 1968. - 190 p.
9. Propp V.Ya. The problems of comic and laugh. - Moscow: Labyrinth, 1999. - 288 p.
10. Sychev AA The nature of laugh or the philosophy of comic. - Moscow: MGU, 2003. - 176 p.
11. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. - New York: Mouton de Gruyter, 1994. - xx, 426 p.

УДК 81'1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Сабельникова Анастасия Михайловна

магистрант факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия / 808392@bsu.edu.ru

Зимовец Наталья Викторовна

к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / zimovets@bsu.edu.ru

Аннотация

Электронные словари могут выступать не только как препятствие в обучающем процессе, но в большей мере в качестве помощника в обучении английскому языку. Помочь ученикам эффективно использовать электронные словари - это один из лучших способов помочь им стать независимыми учениками на протяжении всей жизни. В данной статье рассматривается функциональность электронных словарей и причины, по которым они популярны в обучении. Электронные словари становятся все более популярными и привлекательными среди учеников и студентов.

Ключевые слова: электронные словари, мобильные словари, бумажные словари, урок, лексика, английский язык.

THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES IN TRAINING ENGLISH LANGUAGE

Sabelnikova, Anastasia Mihailovna

graduate student of faculty of foreign languages,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / 808392@bsu.edu.ru

Zimovets, Natalya Victorovna

Associate professor of faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / zimovets@bsu.edu.ru

Abstract

Electronic dictionaries can be considered as a block for teaching English. Helping students to use electronic di

learning process but at the same time, it can be useful in rnaries effectively is one of the best ways to help them

become independent students in their life. This article discusses the functionality of the electronic dictionaries and the reasons why they are popular in teaching. Electronic dictionaries are becoming more attractive and popular among pupils and students.

Keywords: electronic dictionaries, mobile dictionaries, paper dictionaries, a lesson, vocabulary, English language.

Одна из наиболее значительных проблем, с которыми сталкиваются учащиеся во время процесса иностранного языка обучение - это лексика. Словарь был известен как центральная точка в любом изучении языка, незнание лексики учащегося приводит к проблемам в использовании иностранного языка. Использование словарей - большая помощь в изучении лексики. Ученики английского языка получили новую возможность для практики произношения. Электронные словари, предлагающие множество удобств (включая функции произношения), стали неотъемлемой частью учебного процесса ученика и, следовательно, заслуживают пристального внимания учителей и исследователей.

Основная цель применения новых информационных технологий - это повышение качества образования. Живя в век научно-технического прогресса необходимо активно внедрять информационные технологии в образовательный процесс, что позволит потратить наименьшее количество времени на подготовку урока и облегчит усвоение учебного материала учащимися.

Знание иностранного языка в наши дни - это необходимая реальность, русский язык изменился за последнее время настолько, что присутствие иностранных слов в нем не требует их объяснения и перевода? а воспринимается как что-то естественное. Это происходит во всех сферах жизни, начиная со школы и заканчивая миром высоких технологий. Язык - это живое явление он не стоит на месте, а постоянно меняется, старые слова исчезают, а на их место приходят новые. А как же быть со словарями, ведь они с трудом успевают меняться. Вот здесь и появляются электронные словари, составленные на основе современных технологий, которые дают возможность за считанные минуты перевести текст или найти необходимое слово.

Использование электронных словарей не только упрощает поиск нужных лексических единиц, но также углубляет и разнообразит обучение английскому языку. Словари на печатной основе не имеют возможности снабдить каждое значение слова примером употребления. Электронные словари обладают такой возможностью. Это помогает учащимся заучивать лексику более основательно, опираясь на примеры из устной речи или художественных произведений. Также существенным преимуществом электронных словарей является использование аудиовизуальных средств обучения, т.е. иллюстраций, видеороликов, аудиофрагментов.

Благодаря уникальным функциям, использование электронного словаря сопровождается некоторыми проблемами. Электронные словари могут помешать студентам повышать смысловое (контекстное) мышление. Учащиеся склонны отделять слова от контекста, и они не понимают, что использование контекста поможет им понять значения. Благодаря быстродействующей функциональности поиска электронных словарей, у них есть возможность моментально просматривать значения всех неизвестных слов и фраз в предложении. Более того, электронные словари могут вызвать отвлечение. Часто это происходит, когда учащиеся используют электронные словари в классных комнатах. Это происходит, когда учащиеся пытаются понять смысл нового слова. Они имеют тенденцию идти прямо вперед и искать каждое неизвестное слово, с которым они сталкиваются, потому что им легко и быстро получить значения и другую соответствующую информацию из электронных словарей. Однако, согласно некоторым исследованиям, эти слова не связаны с фокусом урока в большинстве случаев. В результате, студенты могут игнорировать то, что говорит учитель, и уделять мало внимания урокам [4].

Электронные словари также могут отвлекать учащихся от учебного процесса, когда используют их в классе. Голос электронных словарей, которые внезапно возникают в

классе, может быть очень раздражающим или удивительным для учителя и учащихся, которые заняты своей работой. Использование электронного словаря одним студентом может повлиять на остальных студентов, потому что они будут легко слышать произношения и объяснения нерелевантных слов, что может помешать им сосредоточиться на уроке. В результате это может быть большим нарушением как для учителей, так и для студентов в процессе обучения. Кроме того, есть также аргументы в том, следует ли доверять правильности произношения и объяснения в электронных словарях, потому что некоторые из них не точны по разным причинам. Это может также вызвать у студентов путаницу, когда они судят о правильном произношении учителя или придают смысл [3].

Для того, чтобы учащиеся могли повысить эффективность изучения английского языка, электронные словари должны быть доступны для учащихся, изучающих язык, и должны использоваться в качестве мобильных посредников для изучения языка. На данный момент, во многих школах мира принято видеть студентов, каждый из которых вооружен электронным словарем или смартфоном, которые консультируются с электронными словарями, для того, чтобы получить доступ к новым словам и прояснить сложные идеи. Популярность электронных словарей демонстрирует удобство использования инструментов по сравнению с бумажными словарями за пределами традиционной классной среды. Электронные словари имеют преимущества перед бумажными словарями. Некоторые считают, что студентам необходимо иметь электронный словарь, поскольку они не хотят носить с собой тяжелый бумажный словарь. Кроме того, электронные словари также лучше подходят для занятий на основе классов, потому что они не будут занимать слишком много места, а бумажный словарь будет удобен в выполнении домашних заданий.

Электронные словари очень быстрые, ограниченное время в классе может быть использовано более эффективно. Когда обращение к словарю становится препятствием в языковом классе, мотивация изучения этого языка может быть уменьшена. Электронные словари могут позволить студентам не только быстро найти необходимую информацию о новых словах, но и быстро загрузить новейшую информацию о лексике через онлайн-дополнительные веб-сайты. Специально для новичков они могут встретить много новых слов при чтении текста. Постепенно, по мере повышения уровня языковой эффективности учащегося, зависимость от словаря снижается, потому что ученику не нужно искать столько слов, и поэтому ученик может охотнее принимать бумажные словари.

Некоторые преподаватели считают, что использование электронного словаря может позволить предоставить учащимся более сложные материалы для чтения. Некоторые преподаватели считают, что электронные словари будут шумными и отвлекающими. Электронные словари предоставляют функции произношения и записи, которые могут дать учащимся возможность услышать произносимые слова, а также практиковать свою лексику [2].

Главная особенность электронного словаря - это возможность обойти роковое противоречие «бумажной» лексикографии, состоящее в следующем: чем больше информации предлагает словарь, чем более развит его научный аппарат, тем сложнее им пользоваться. Очень важно, что структурирование позволяет формировать вид словарной статьи в соответствии с запросом. Например, если пользователя интересует исключительно математическая лексика, он может указать это в запросе, и словарь покажет ему только перевод, применимый в математике. Если пользователя интересует максимальный спектр значений - словарь продемонстрирует ему все разнообразие переводов. Электронные словари могут «разговаривать». То есть, все слова или их часть - наиболее употребляемая лексика - могут быть озвучены «живым» или синтезированным звуком. Эта особенность полностью отсутствует в «бумажных» словарях и очень помогает тем, кто еще учит иностранный язык. Например, словарь Lingvo содержит 5000 слов,

озвученных диктором из Оксфорда (оксфордское произношение считается для английского языка «классическим») [1].

Использование новых хорошо разработанных словарей является проявлением определенной степени так называемой «продвинутой» студентов. И даже отлично, если они быстро ориентируются в море предлагаемых им вариантов словарей. Использование электронных словарей способно значительно ускорить работу на уроке при работе с текстом. Необходимо только чтобы учащиеся при выполнении заданий по переводу не вводили в переводчики целые куски текста, а умело составляли глоссарии, которые могли бы применяться ими в дальнейшем на уроке и при выполнении самостоятельной работы дома.

Таким образом, возможности использования электронных словарей показывают, что они являются не только источником качественного справочного материала, но и полезным и незаменимым современным инструментом при обучении иностранному языку. использование электронных словарей в учебном процессе - это перспективный, необратимый и целенаправленный процесс адаптации современного образования к увеличивающемуся потоку информации в учебном процессе.

Литература

1. Кукушин В.С. Современные педагогические технологии. Начальная школа. Пособие для учителя. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2003.
2. Нечепуренко Г.Я. Компетентностный подход в подготовке учителя географии в условиях двухуровневого обучения // Сибирский педагогический журнал. - 2013. - № 3. - С. 77-80.
3. Савина А.Т. «Что внутри электронного словаря?» / Архив журнала «Наука и жизнь» / «Человек и компьютер» №10, 1999 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9857/>
4. Сомотик Л.Г. Архаизмы и толковые словари русского языка // Актуальные проблемы русистики. Вып. 5. Языковые аспекты регионального существования человека: мат. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею акад. МАН ВШ д-ра филол. наук, проф. О.И. Блиновой / отв. ред. д-р филол. наук Т.А. Демешкина. - Томск: Изд-во ТГУ, 2006. - С. 158-164.

References

1. Kukushin V. Modern pedagogical technologies. Primary School. A handbook for teachers. - Rostov-on-Don: publishing house "Phoenix", 2003.
2. Nechepurenko G.Ya. Competence approach in the preparation of a teacher of geography in conditions of two-level training // Siberian Pedagogical Journal. - 2013. - No. 3. - P. 77-80.
3. Savina A.T. "What is inside the electronic dictionary?" / Archive of the journal "Science and Life" / "Man and computer" № 10, 1999 URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9857/>
4. Samotik L.G. Archaisms and explanatory dictionaries of the Russian language // Actual problems of studying the Russian language. Issue.
5. Language aspects of the regional existence of man: mat. Intern. Sci. conf., dedicated. the anniversary of the Acad. The man of philology of the DSh. Sciences, prof. O.I. Blinovoy / Otv. The publication of Dr. Philol. T.A. Demeshkina. - Tomsk: Izd-vo TSU, 2006. - pp. 158-164.

УДК 811

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Седых Мария Сергеевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия / mariya.sklyar@yandex.ru
Науч. рук., к.филол.н., доцент **Скокова Татьяна Николаевна**

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о роли метафоры в политическом дискурсе. Раскрыты аспекты прагматического потенциала метафор в политическом дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, метафора, прагматический потенциал.

PRAGMATIC POTENTIAL OF A METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

Sedykh, Maria Sergeevna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *mariya.sklyar@yandex.ru*

Research supervisor Ph. D in Philology, Associate Professor **Skokova Tatjana**

Abstract

The article deals with the question of role of metaphors in political discourse. The aspects of pragmatic potential of metaphors in political discourse are presented.

Keywords: discourse, political discourse, metaphor, pragmatic potential.

Одной из наиболее важных областей жизни человека можно назвать сферу политики. Жизнь современного общества наполнена различными политическими событиями, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на восприятие и осмысление политической картины мира. В связи с этим политическая коммуникация и ее языковое отражение представляют для ученых-лингвистов большой интерес.

Языковым отражением политической деятельности является политический дискурс. Понятие политического дискурса выступает предметом активного обсуждения отечественных и зарубежных исследователей. В широком смысле под политическим дискурсом понимают «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [8, с. 23].

Важным в определении понятия «политический дискурс» являются его содержание и цель. Целью политической коммуникации выступает борьба за власть. Содержание политической коммуникации «сводится к публичному обсуждению вопросов власти» [8, с. 34].

Наряду с толкованием «политического дискурса» важную роль в его исследовании занимает изучение функций, которые он выполняет.

Вслед за Е.И. Шейгал в качестве главной функции политического дискурса мы выделяем «его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)» [8, с. 35]. Актуальной в рамках политического дискурса является также регулятивная/побудительная функция.

Также выделяются следующие функции языка политики:

- Функция укрепления приверженности в системе - политический дискурс функционирует на основе использования символов. Данные символы способны вызывать различные аффективные реакции, содержащие в своей основе гордость, патриотизм, память о прошлой славе и так далее;

- Функция социальной солидарности, групповой идентичности - основой для объединения людей в определенные политические группы является однородность аффективных реакций, вызываемых у них на схожие ситуации. Следовательно, различия в данных реакциях влекут за собой дифференциации и отчуждение в социуме [3, с. 39];

- Функция ориентации - в процессе формирования в сознании членов социума картины политической реальности основная роль отводится эмоциям, которые возникают в качестве реакции на определенную лексику. Это объясняется тем, что эмоциональные реакции на те или иные высказывания и ситуации откладываются в политическом опыте человека. В связи с этим при их повторном возникновении появляется возможность их интерпретации;

- Мобилизационная функция - эмоции служат импульсом к действию для индивида. Индивид проводит параллели между возникающей ситуацией и своими потребностями, желаниями, опытом и действует в соответствии с ними [3, с. 40];

- Агональная функция - эмоции также могут быть и агрессивными, примером этого служит выражение протеста против действий властей;

- Манипулятивная функция - язык в политике является средством воздействия на индивида. Поэтому он активно используется властями для формирования у представителей социума определенной политической картины, политических взглядов.

Следует подчеркнуть способность дискурса производить определенный коммуникативный эффект. Воспринимая информацию, реципиент вступает в определенные личностные отношения к тексту, которые следует называть «прагматическими отношениями». Эти отношения могут носить интеллектуальный характер. При интеллектуальном характере отношений текст служит реципиенту источником получения сведений о каких-либо фактах и событиях, не представляя для него лично большого интереса. Но с другой стороны, воспринимаемая информация может затрагивать чувства реципиента и, как следствие, вызывать у него определенную эмоциональную реакцию. Данное воздействие принято называть «прагматическим аспектом» или «прагматическим потенциалом» [4, с. 209].

В политической коммуникации для усиления прагматического потенциала текста используются различные языковые средства. Выбор языковых средств в политическом дискурсе обусловлен необходимостью оказания речевого воздействия с целью создания образа политического деятеля, характеристики политической борьбы, оценки происходящих в политическом мире событий.

Наиболее активно в современном политическом дискурсе для придания речи выразительности и образности используется метафора. Под метафорой понимается «способ познания, категоризации, концептуализации и оценки действительности» [5, с. 235].

Ученые-лингвисты выделяют два вида метафор: языковую и когнитивную. Языковая метафора является необходимым условием для развития языка. Она находится в основе таких языковых процессов, как появление новых синонимических средств, различных значений, развитие эмоционально-экспрессивной лексики. Наряду с этим метафора способствует вербализации представления, касающегося внутреннего мира человека [1, с. 13].

В рамках когнитивной теории метафора - это явление не лингвистическое, а ментальное. Языковой уровень только лишь отражает мыслительные процессы. Метафоричность слов - это поверхностное отражение концептуальных метафор, отраженных в понятийной сфере человеческого сознания, систематизирующие его восприятие, мышление и деятельность [6, с. 92].

Исследуя метафору в рамках когнитивного подхода, важным является обозначение ее основных функций. К ним относят:

- когнитивная функция метафоры - процесс обработки и переработки информации. Данная функция позволяет проводить параллели между метафорическими и неметафорическими обозначениями;

- номинативная функция - дает название явлениям с неоднозначным значением, а также тем, которые не имеют краткого и общепризнанного названия. Данная метафора является необходимой для понимания свойств того или иного явления;

- коммуникативная функция - подразумевает передачу информации в доступной для получателя форме;

- прагматическая - функция воздействия на адресата;

- изобразительная - метафора делает информацию более яркой, наглядной, что способствует ее быстрому восприятию и запоминанию;

- инструментальная функция - метафора рассматривается мощным инструментом формирования жизненных позиций субъекта, его взглядов на мир;

- гипотетическая - метафора позволяет увидеть цель того, что еще недавно казалось далеким и не до конца понятным;

- моделирующая функция - метафора помогает сконструировать модель мира, включая ее элементы и их взаимосвязи;
- эвфемистическая функция - использование метафор позволяет передавать информацию завуалировано;
- популяризаторская - метафора объясняет сложные понятия на простых примерах, которые будут понятны даже не ориентирующимся в данной области людям [7, с. 48].

Для исследуемой нами проблемы наибольшее значение имеет прагматическая функция, в пределах которой метафора выступает мощным средством формирования у адресата необходимого эмоционального состояния. Заключая в себе значительный прагматический потенциал, метафоры способны изменять понятийную систему человека и влиять на его поведение.

Механизм функционирования метафоры основывается на сопоставлении, которое осуществляется по принципу аналогии. Аналогия состоит в выстраивании связей между двумя объектами или двумя понятийными сферами. Данные связи организованы так, что признаки одного объекта переносятся на другой объект или понятийную сферу. Механизм метафоризации действительности представляет собой процесс выявления общего у схожих явлений при отсутствии реальной связи между ними. Так «метафорическая конструкция дает возможность осознать новую сущность через ее сходство с уже имеющимся, знакомым явлением» [2, с. 132].

Таким образом, анализ механизма метафоризации (и сам процесс метафоризации) является актуальной проблематикой, поскольку он охватывает все сферы жизни общества. В политическом дискурсе создание образов посредством употребления метафоры позволяет оказывать на реципиента речевое воздействие в соответствии с заданной целью автора высказывания.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5 - 32.
2. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. - 190 с.
3. Интерпретация текста. Анализ дискурса: учебно-методическое пособие для студентов V курса заочного отделения гуманитарных факультетов / Н.А. Сребрянская. - Воронеж: ВГПУ, 2010. - 88 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 2004.253с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
6. Чудинов А. П. Когнитивно - дискурсивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - №1. - С. 91 - 105.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2001. - 238 с.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И.Шейгал. - Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т: Перемена, 2000. - 368 с.

References

1. Arutyunova N.D. Metaphor and Discourse. Theory of metaphor. Moscow: Progress, 1990 - pp. 5-32.
2. Glasunova O. I. Logic metaphorical transformations. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg State University Publ., 2000. 190p.
3. Interpretation of the text. Analysis of discourse. Study guide for students of Department of Humanities and Social Studies. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2010. 88p.
4. Komissarov V. N. Theory of translation. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2004. 253p.
5. Kubryakova E.S. Language and knowledge. Towards Learning the Language. Parts of Speech with Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. Moscow: Yaziki slavyanskoj kulturi, 2004. 560p.
6. Chudinov A.P. Cognitive-discursive study of political metaphor // Voprosy kognitivnoy lingvistiki, №1 (2004): pp. 91-105.
7. Chudinov A.P. Russia in the metaphorical representation: Cognitive studies of political metaphor. Ekaterinburg: Ural state pedagogical university, 2001. 238p.
8. Shejgal E.I. Semiotics of a political discourse. Volgograd: Volgograd state pedagogical university, 2000. 368p.

УДК 81

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЖАРГОНЕ**Сусленкова Дарья Александровна**

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / *dashas.07@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы терминологии профессионального жаргона на примере французского языка. Приводятся основные функции профессионального жаргона. Уделяется особое внимание самому понятию «жаргон».

Ключевые слова: национальный язык, профессиональный жаргон, лингвокультура, французский язык.

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL SLANG**Suslenkova, Daria Alexandrovna**

Graduate student
Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *dashas.07@mail.ru*

Abstract

In this article the author discusses questions of terminology of a professional slang by the example of the French language. The principal characteristics of the professional slang are pointed out. The author pays special attention to the concept of «slang».

Keywords: national language, professional slang, linguistic culture, French language.

Исследование социальных диалектов является одной из наиболее актуальных проблем лингвистики. В американском и европейском языкознании получили широкое распространение термины *арго*, *жаргон* и *сленг*. Во многих языках они имеют свои особенности и интерпретируются неоднозначно.

Дж. Е. Лайтер (1994), Р. А. Спирс (1991) в своих исследованиях отражают все те обязательные свойства сленга, которые отличают его от других языковых явлений [Андреева, 2004: 45-46]. М. А. Грачев (2009) рассматривает этимологию слова *арго*, историю использования термина *арго* во французском языке [Грачев, 2009: 128-129]

Вопрос терминологии социальных диалектов не случайно находится в поле зрения языковедов. Без понимания проблематики соответствующей терминологии невозможно глубокое исследование социальной диалектологии и ее составляющих.

Рассмотрим терминологию арго, жаргона и сленга как лингвистических феноменов. Термин *арго* - французского происхождения. Многие исследователи по поводу этимологии арго часто ограничиваются пояснением: «по своему происхождению неясное» и ссылаются при этом на толкование А. Доза (1938-1954), который саму лексему *argot* считал родственной французскому глаголу *hargoter* - «бранить, ругать» [Липатов, 2010: 53].

П. Тиханов (1899-1900) приводит различные версии этимологии слова *арго*: а) от названия греческого города Аргос; б) от имени *Ragot*; в) от *rothwalsch* (то же, что *argot*) [Липатов, 2010: 53]. Й. Йордан (1971) отмечает, что румынское *арго* носит (точнее, носило) название «птичьего языка» или «языка каркающих».

Воровской язык под названием *argot* появился во Франции в XIV-XV вв. (Sainean, 1907) сначала под другими названиями (*langue bleu*, *la langue verte*, *italien rouge*), которые позднее трансформировались в термин *argot*, получивший более широкое значение: так стали называть еще и условный язык студентов, актеров, жокеев и спортсменов. Впервые слово *арго* зафиксировал Оливье Шеро (1630). Оно означало «попрошайничество» (*mendicite*) и было использовано для наименования рода занятий нищих или сообщества

нищих и воров. В начале XVIII в. этот термин присваивают языку профессиональных бандитов, спустя век - языку деклассированных элементов.

Со временем отмечается разнообразие форм существования аргю, и термин *арго* все чаще используется во множественном числе. Например, Ф. Гаде предлагает использовать термин *аргот* в единственном числе для обозначения воровского аргю, а во множественном (*aargots*) или же с определением (*argot des etudiants*) - для профессиональных и групповых аргю [Gadet, 1992: 103].

Заслуживает внимания определение *арго*, приведенное В. Н. Ярцевой: «Арго (франц. *argot*) - особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков» [Ярцева, 1998: 43].

Исследователю Т.И. Ретинской принадлежит определение термина *профессиональное арго*: представляет собой перманентно эволюционирующий комплекс неконвенциональных лексических единиц, признанных и употребляемых отдельной профессиональной группой с целью манифестации вербальной независимости и реализации людических интенций [Ретинская, 2012: 14].

Можно утверждать, что язык спорта имеет три стиля: нейтральный стиль официальной и технической спортивной коммуникации; разговорный, стиль профессионального жаргона; стиль прессы, описательный, приближающийся к литературному языку. Два последних стиля порождают самые живые и образные неологизмы. Профессиональный жаргон практически всегда составляет часть терминологии, которая является наиболее трудной для понимания и перевода. Журналистский стиль употребляет единицы, значение которых может быть неочевидным для неспециалиста. Однако степень инициации в данном случае различна, поскольку профессиональному жаргону учатся непосредственно на поле, в то время как журналистская лексика доступна любому носителю языка, имеющему возможность читать спортивную прессу [Седых, 2014].

Ж. Петью говорит о профессиональном жаргоне спортсменов, как о словах, которые «пришивают» к технической материи письменного языка цветные оборки, сотканые на трибунах и поле стадиона. Они могут выражать ярость и страсть, тех, кто влюблен в спорт, чьи находки часто ускользают от печати. Так же он отмечает, что здесь весьма сложно провести разграничение между неустойчивым выражением и спортивным неологизмом или случайным заимствованием из повседневного жаргона [Petiot, 1928: 19].

Как указывает в своей работе И. Юрковский, спортивное арго представляет собой особую и важную группу в системе лексики спортивного подъязыка, т.к., во-первых, она часто употребляется в разговорной речи специалистов спорта, во-вторых, некоторая часть её компонентов вовлекается в официальную терминологию в качестве терминов [Юрковский, 1986: 28].

Нами было выделено 4 функции спортивного жаргона:

- Экспрессивная - профессионализмы, которые служат для эмоционального обозначения реалий спортивной игры. В таком случае, уже существующие единицы могут быть заменены экспрессивными синонимами (например: «*faucher*» - *завалить*; «*cage*» - *ворота* (вместо нейтрального «*but*»/«*buts*»), «*aller aux paquerettes*» - *доставать мяч из сетки* (буквально: *идти за пасхальными яйцами*) и т.д.).

- Оценочная - профессионализмы, которые выражают оценку определённого действия, результата действия или агента (например: «*caviar*» - *выверенный пас*; «*bucheron*» - *агрессивный игрок*; «*chef de gare*» - *лайнсмен, часто отмечающий офсайд* (буквально: *начальник вокзала*); «*croque-mort*» - *судья* (буквально: *служащий похоронного бюро*) и т.д.).

- Замещающая - профессионализмы, которые могут обозначать новый приём или положение в спорте, когда нет ещё специального термина для их обозначения (например: «*tir en ciseaux*» - *удар через себя*; «*arret Bosmane*» - *закон Босмана* (трансфертное

соглашение между клубами Европы) и т.д.). Многие единицы спортивного жаргона, закрепившиеся в использовании среди профессионалов, приобретают статус спортивного термина.

- Корпоративная - как любой профессиональный сленг, жаргон спортсменов выполняет корпоративную функцию, объединяя в отдельную группу журналистов, болельщиков и спортивных специалистов как носителей или представителей данного жаргона.

Большинство профессионализмов выполняют, по меньшей мере, две функции, экспрессивную или оценочную и номинативную. Зачастую, профессиональный жаргон спортсменов соединяет выражение технических нюансов и игру слов.

Образование слов путём семантического стяжения чаще всего происходит в сфере профессионализмов (которое зачастую сопровождается конверсией):

Surface < *surface de reparation*; *Nul* < *match nul*; *Gardien* < *gardien de but*; *Retournee* < *coup de pied retourne*.

Так же возможно образование путём афрезы: *Cadrage-debord* < *cadrage-debordement*; *Drop* < *drop-goal*; *Goal* < *goalkeeper*.

Таким образом, по способам вербализации, а так же по эмоциосфере языка можно с определённой долей точности судить об этике, психологии, нравственности и культуре молодежи, в частности молодежи Франции. По большей мере именно через словотворческие модели и их особенности современный французский молодежный дискурс претерпевает воздействие форматов молодежной коммуникации. Важно учитывать в этом вопросе, что молодежи (и франкофонной в том числе) свойственно отдавать преимущество в использовании современных технических новинок, предназначенных для обмена сообщениями разного рода. Мы считаем, что это немаловажный факт, который следует активно принимать во внимание при обучении французскому языку как иностранному.

В целом важно осознавать, что изучение французского молодежного аргумента помогает нам быть в курсе развития различных социальных сфер деятельности человека, понимать образ мышления, выявлять национальные особенности французским подросткам. Понимание и знание сленга дает широкие возможности быть включенным в активный диалог культур, что особенно важно в условиях расширения межкультурных отношений.

Литература

1. Андреева Г.Р. Лексико-семантические особенности специального сленга (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 177 с.
2. Грачев М.А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. М., 2009. № 4. С. 128-132
3. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолингвистики. М.: Элпис, 2010. 318 с.
4. Ретинская Т.И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных аргументов: дисс. ... д. филол. н. Орел, 2012. 366 с.
5. Седых А.П. Спортивная терминология в современном политическом дискурсе Франции // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» - Екатеринбург, 2014. Вып. 4(50). - С. 90-93.
6. Юрковский И.М. Активные процессы в русской спортивно-игровой лексике. Кишинев: Изд-во Штиинца, 1988. - 117 с.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
8. Gadet F. Le français populaire. Paris: PUF Fondamental, 1992. 127 p.
9. Petiot G. Le Robert des sports. Dictionnaire de la langue des sports. Paris: Le Robert, 1990. 555 p.

References

1. Andreeva G. R. Leksiko-semanticheskie osobennosti special'nogo slenga [Lexical and semantic features of special slang] (na materiale anglijskogo jazyka): diss. ... k. filol. n. M., 2004. 177 s.
2. Grachev M. A. Intervencija kriminal'nogo jazyka [Intervention of criminal language] // Nauka i zhizn'. M., 2009. № 4. S. 128-132.
3. Lipatov A. T. Sleng kak problema sociolingvistiki [Slang as a problem of sociolinguistics]. M.: JElpis, 2010. 318 s.
4. Retinskaja T. I. Sociolingvisticheskiy i funkcional'no-stilisticheskiy analiz francuzskih professional'nyh argo [Sociolinguistic and functional-stylistic analysis of French professional argos]: diss. ... d. filol. n. Orel, 2012. 366 s.

5. Sedykh A.P. Sportivnaja terminologija v sovremennom politicheskom diskurse Francii [Sports terminology in the contemporary political discourse of France] // Politicheskaja lingvistika / Gl. red. A.P. CHudinov; GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t» - Ekaterinburg, 2014. Vyp. 4(50). - S. 90-93.
6. Jurkovskij I.M. Aktivnye processy v russkoj sportivno-igrovoj leksike [Active processes in Russian sports-game vocabulary]. Kishinev: Izd-vo SHTiinca, 1988. - 117 s.
7. Jarceva V. N. Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 1998. 685 s.
8. Gadet F. Le frangais populaire. Paris: PUF Fondamental, 1992. 127 p.
9. Petiot G. Le Robert des sports. Dictionnaire de la langue des sports. Paris: Le Robert, 1990. 555 p.

УДК 81'1

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО МУЗЫКАНТА

Хорошилова Ксения Николаевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / kseniakhoroshilova@ya.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы исследования профессиональной языковой личности музыканта, в частности, представителей французской музыкальной культуры. Приводятся ключевые признаки профессиональной языковой личности, рассматриваются приёмы типологизации. Итогом работы является описание ключевых моментов изучения профессиональной языковой личности французского музыканта.

Ключевые слова: языковая личность, профессиональная языковая личность, французский язык, музыкант.

ABOUT FRENCH MUSICIAN'S PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY

Khoroshilova, Ksenia Nikolayevna

Graduate student
Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / kseniakhoroshilova@ya.ru

Abstract

In this article the author discusses the main research strategies of musician's professional linguistic personality, particularly, representatives of the French musical culture. The author gives the key features of professional linguistic personality, considers the methods of classification. The result of the work is a description of the key points of studying the French musician's professional linguistic personality.

Keywords: linguistic personality, professional linguistic personality, French language, musician.

В свете современной тенденции к смене научной парадигмы, антропоцентричность языка становится одним из ключевых вопросов языкознания. В лингвистике последних лет, как отечественной, так и зарубежной, не прекращается исследование влияния языковой личности на лингвокультуру.

Профессиональная языковая личность музыканта является одним из самых востребованных объектов в сфере исследования языковой личности. Публичный характер деятельности музыкантов вызывает особый исследовательский интерес к продуцируемым ими текстам. Так за каждым музыкальным произведением стоит личность, которая обладает знаниями в музыкальной области и владеет каким-либо языком.

Многомерность коллективной языковой личности предполагает сопоставительное изучение её вариантов, которые, по мнению Н.И. Толстого, изоморфны разновидностям коммуникативной культуры этноса: народной, массовой и элитарной, поскольку понятие личности

параллельно понятию языка в классическом языкознании XX века [Седых, 2016, с.78]

Немаловажными, при исследовании специфических черт профессиональной языковой личности, являются психологические особенности, так как данные особенности оказывают существенное влияние на культурный уровень и, как следствие, на лингвистическое сознание личности.

Очевидным представляется тот факт, что особенности, присущие личностям музыкантов, творивших в различные временные периоды и выступающих в разных музыкальных жанрах, будут иметь широкий ряд различий. Это объясняется различием лингвокультурных черт исполнителей, работающих в областях искусства и массовой культуры.

К специфическим признакам профессиональной языковой личности музыканта можно отнести:

1. Субъективность - выражение представлений человека об окружающем мире, его точки зрения, чувства, желания и убеждения [Стилистический., 2011].

2. Оценочность - общественно закреплённое, социально устоявшееся отношение носителя языка к внеязыковому объекту, понимаемому в широком смысле как лицо, предмет, явление действительности и т.п., выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно. Это отношение (субъекта к объекту с точки зрения противопоставления «положительное/ отрицательное», т.е. «хорошо/плохо») выступает в качестве узואльно или окказионально выражаемого семантического свойства языковых явлений [Стилистический., 2011].

3. Эмоциональность - свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств.

4. Образность - способность отразить видение реалий, посредством информации из внеязыковой действительности и индивидуального личного опыта.

5. Повышенную метафоричность

6. Творческое самовыражение

7. Смысловая неопределенность продуцируемых дискурсов.

Специфика профессиональной языковой личности заключается в особом восприятии реальности и происходящих в ней событий. По Б.М. Теплову к специфическим способностям музыканта относятся:

1. Способность чувствовать эмоциональную выразительность звуковысотного движения;

2. Способность произвольно оперировать музыкально - слуховыми представлениями;

3. Способность чувствовать эмоциональную выразительность ритма и точно его воспроизводить [Теплов, 2011, с.89].

При типологизации профессиональной языковой личности огромное значение имеет конкретная профессиональная принадлежность. Так для сравнительного исследования креативных личностей наиболее подходящим является интегративный подход, который включает в себя изучение творческого и стандартного языкового мышления. Стоит заметить, что профессиональная языковая личность музыканта может изучаться только с учётом психологических и функционально-когнитивных признаков.

Важное место в проблеме типологизации профессиональной языковой личности занимает разделение на представителей массовой и элитарной культур, так как в классическом языкознании понятия «личность» и «язык» параллельны. Большая часть представителей массовой музыкальной культуры часто выступают на публике не только со своими музыкальными произведениями, но и высказывают своё мнение о различных актуальных проблемах в средствах массовой информации, что совсем не свойственно представителям элитарной культуры. Спектр различий между данными

лингвокультурными типажам очень широк. Так исполнителям элитарной музыки присущ высокий уровень метафоричности, лиричность текстов, высокая нормативность речи.

При изучении профессиональной языковой личности музыканта невозможно обойти стороной исследование культурологического аспекта совместно с лингвистическим. Данный метод основывается на описании речевого поведения носителей элитарной или массовой культуры, характеристику коммуникативных возможностей языковой личности, анализ творческого и стандартного языкового сознания. Следует так же принять во внимание психологические особенности изучаемой языковой личности, так как они находят отражение в сознании и языковом поведении.

Языковая личность популярного музыканта является значимым показателем не только музыкальной картины отдельной страны, но и национального духа в целом, так как культурный опыт и особенности нации находят своё отражение в музыкальных произведениях той или иной эпохи. Музыка способна отражать действительность и воздействовать на личность посредством особых образов, оказывая психологическое воздействие, которое, в свою очередь, сказывается на речевых особенностях личности.

Музыкальная картина мира представляет собой систему ценностей, формирующихся в отдельный временной период. Каждому историческому отрезку присуще своё понимание мира. Музыка - часть культуры, проникающая во все сферы жизни человека. С помощью языка музыки человек осознает себя и мир, передает информацию другим поколениям.

Современная французская музыка отличается стилевым плюрализмом. Зачастую становится трудно обнаружить подлинное искусство. Современные музыкальные тексты обращены к быту, к месту человека среди мировых ценностей. Основным инструментом становится человеческий голос, а не аккомпанемент.

В текстах современных французских исполнителей обычно отражены личные чувства, эмоции и переживания автора. Важнейшую роль сегодня играет визуальный образ исполнителя, в связи с чем, многие выбирают экстравагантный и запоминающийся стиль. Современное музыкальное искусство имеет тенденции к отражению текущей музыкальной конъюнктуры, а не прогрессивных направлений. Это связано с коммерческой направленностью и ориентиром на «среднего» слушателя.

Сегодня музыка во Франции отличается огромным количеством жанров и направлений: поп-музыка, рок, джаз, модерн, блюз, рэп, хип-хоп и смешанные музыкальные стили. Музыка является страстью большей части населения страны. Тексты песен зачастую просты и очень легки для запоминания, что успешно используют в своей работе рекламные и пиар-кампании. Запоминающиеся словосочетания, фразеологизмы являются неотъемлемой частью современного музыкального дискурса. Они оказывают психологическое воздействие на слушателя, отражаются на его восприятии мира, на его речи. Музыка помогает современному французу справиться с депрессией и плохим настроением. Каждый житель страны может выбрать любимый жанр и исполнителя среди огромного разнообразия.

Современное песенное творчество, в частности эстрадное, характеризуется синергетикой трёх семиотических уровней: текста, музыки и видеоряда. Данное явление связано с так называемым клиповым мышлением современного человека. Сам термин «клиповое мышление» в научном обиходе появился в конце 90-х годов XX в. и обозначал особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного, в частности в форме видеоклипа или репортажа теленовостей

Большинству музыкантов присуща высокая заинтересованность в происходящих в мире событиях, что сопровождается постоянным самообразованием. Профессиональный музыкант стремится охватить как можно больше явлений в своём творчестве. Большая эмоциональная загруженность музыканта выражается в текстах его песен.

Таким образом, ключевым моментом в изучении профессиональной языковой личности музыканта выступают исследования ключевых характеристик языкового

поведения его личности. В данном случае стоит обращать внимание на культурологические и лингвистические особенности музыканта. За каждым текстом стоит языковая личность. Стоит помнить, что речь представителей различных временных периодов и творивших в разных музыкальных жанрах существенно различаются.

Литература

1. Седых, А.П. Языковая личность музыканта: Александр Скрябин, Клод Дебюсси: моногр. / А.П. Седых, М.С. Быканова. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. - с. 20.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Кожиной М.Н.; члены редколлегии: Баженова Е.А, Котюрова М.П., Сквородникова А.П. - 2-е изд., стереотип. - М.:Флинта: Наука, 2011. - Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6006736/>
3. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей. - М., 2011, с.89.

References

1. Sedykh, A. P. Musician's professional linguistic personality: Aleksandr Skryabin, Klod Debussy: monograph/ A.P. Sedykh, M.S. Bykanova. - Beldorod: Belgorod State National Research University, 2016. - p. 20.
2. Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language [Electronic resource] / under edition of Kozhina M.N.; the members of edition: Bazhenova E.A., Kotyurova M.P., Skovorodnikova A.P. - the second edition. - Moscow, Science, 2011. - Access mode: <http://www.studfiles.ru/preview/6006736/>
3. Teplov, B.M. Psychology of musical abilities. - Moscow, 2011, p. 89.

Научное издание

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ - 2018

Сборник материалов
IV Международной научной конференции

(г. Белгород, 26-27 апреля 2018 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Тематический план 2018
Подписано в печать 10.07.2018. Формат 60x90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 15,5. Тираж 150 экз. Заказ 166
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48